

Алексей Фирсов

Джокер Саргона

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НАРУШИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ

ДЖОКЕР САРГОНА

Джокер (англ. joker, букв. шут) — Джокер представляет собой специальную карту, которую можно найти в большинстве современных колод игральных карт, состоящих из 54 карт. Чаще всего Джокера изображают в виде шута. Обычно в колоде идут две карты Джокера, которые заметно отличаются друг от друга. Роль Джокера в карточных играх разная. В основном Джокер может служить заменой любой карте. В некоторых вариантах покера возможно применить Джокер, чтобы получить так называемые Пять Одинаковых или иногда просто Покер, то есть Каре в которой Джокер играет роль пятой карты. Пример: Т Т Т Т и Джокер.

ПРОЛОГ

Глянцевую коробочку на скамейке Мишка заметил сразу, но особого внимания не обратил. Подумал что пустая из под сигарет. Скользнул взглядом и все. Уселся, откинувшись на спинку и сощурился на солнышко, что светило ярко сквозь мелкие молодые листочки старой березы. Сегодня тепло как летом. Клево! Учиться осталось две недели. Впереди лето, каникулы, отдых от смертельно надоевшей школы!

Мишка прогуливал математику, сегодня контрольная и в класс лучше не приходите. Училка точно влепит двойку-потом мать будет воспитывать, а отец грозит что отнимет комп на все лето...

А так-прогулял и двойки не будет!

От звука автомобильного сигнала совсем рядом Мишка едва не подпрыгнул.

За кованой черной оградой парка у тротуара остановился черный, блестящий форд-фокус. Зацокали каблучки. К машине подбежала девушка в короткой, черной юбочке, длинноногая...Юркнула в уютное, затемненное нутро машины. Мотор рыкнул удовлетворенно и машина понеслась дальше по бульвару.

Мишка вздохнул. Через три года закончит школу, поступит в универ, купит, может быть, такую же тачку и девчонки будут за ним бегать...

Солнечный лучик ударил по глазам, отразившись от глянцевой коробочки. Мишка протянул руку и сразу понял что ошибался. Она тяжеленькая! Внутри оказались игральные карты. Прикольные!

Мишка вытряс глянцевые твердые карты в ладонь. Масти указаны в уголках привычные и цифры тоже, а вот картинки!

Красочные, яркие, словно фото из дорогих журналов. На каждой люди в старинной одежде!

Король червей, задумчивый в очках и парике старик. Дама крестей-кокетливая девушка в красном платье с глубоким декольте и там есть на что посмотреть!

Мишка хмыкнул. Карты ему понравились. Таких он еще не видел. Надо же сколько народу позировало для карт, ни одной одинаковой личности!

Шестерки были в поварских колпаках и с подносами, семерки в кафтанах с галунами, восьмерки в белых чепцах и в передниках горничных, девятки держали под уздцы лошадей, а десятки с короткими пиками, в латах-охранники что ли?.

Мишка разложил карты по мастям и стал рассматривать более подробно одну за одной. Рубашки у всех карт были конечно одинаковыми. Вроде как карта острова?

Параллели, меридианы, а в углу старинный компас в виде многолучевой звезды.

В карты Мишку научила играть бабушка Софья. В дурака, в девятки, на интерес или по-маленькой. Обычно Мишка выигрывал у бабушки на пару шоколадок разной мелочи, ликовал и хвастался напрапалу. Теперь, повзрослев, он начинал подозревать бабулю в том что она ему поддавалась.

Десятка пик особенно приглянулась Мишке. Ловкий воин в черном доспехе с беретом заломленным на правое ухо. Крепкий, плечистый, грудь колесом! Ухмыляется. Усы тонкой полоской над верхней губой, сам румяный и глаза озорные.

Мишка разглядывал эту карту особенно долго.

Чем этот воин привлек его внимание, он не мог понять. Отложил карту, опять взял в руки. Кого-то этот человек напоминал Мишке, кого-то смутно знакомого.

Дамы в колоде — классные телки-грудастые, стройные, улыбаются заманчиво. Фотомодели должно быть позировали! Жаль платья длинные! Вот в старину была проблема-под платьем и не видно ног у девчонок! Может ноги кривые там?

Он повертел карту дамы пик перед глазами. Картинка подернулась легкой рябью и Мишка обомлел.

Красотка — блондинка зашевелилась. Она прищурилась и покачала головой, а потом ее ручки взялись за подол зеленого платья. Пышные юбки поднимались выше и выше. Башмачки, чулки белые как свежий снег, колени...Юбка поднималась все выше, открывая стройные гладкие ножки...

Мишка закрыл карту ладонью и зажмурился.

Когда он опять посмотрел на карту, картинка опять стала неподвижной, а дама улыбалась как ни в чем не бывало и юбка свисала опять до земли.

Клевая голограмма!

Мишка захихикал.

Отличная находка! Вот повезло сегодня! Кучу денег наверно стоит эта колода!

Мишка уже решил что никому дома не покажет карты, разве только другу Борису. А может и ему не стоит? Будет завидовать и кланчить...

Мишка аккуратно сложил карты в коробочку, оставив только десятку пик.

Знакомый фейс! Блин, ну где я его видел!?

Услышав скрип шагов по гравию, Мишка быстро спрятал карты в карманы ветровки. Колоду в левый, а десятку пик-в правый.

Торопливый, широким шагом к скамье приблизился худощавый дядька в синем джинсовом костюме, не старый, но уже с поседевшими висками.

— Здравствуй, мальчик. Ты не видел здесь колоду карт?

Голубые глаза прохожего впелись в глаза Мишки и в животе у прогульщика стало холодно, а по шее пробежали мурашки. Зрачки у мужчины словно льдинки. Неприятные как у мента!

В жаркий майский полдень спина замерзла, как будто сзади открылась форточка в январь.

Пипец, вот, попал...

Как назло, вокруг в парке не души!

— Они у тебя?

Язык сам зашевелился.

— Да.

— Дай колоду мне, пожалуйста.

Еще чего! — вертелось на языке. Но тут рука Мишки сама вынырнула из кармана и протянула глянцевую коробочку.

— Спасибо мальчик.

Незнакомец забрал колоду и резво развернувшись на каблуках поспешил по аллее прочь.

Мишка перевел дух и повертел враз вспотевшей шеей. Подхватив школьную сумку, понесся вон из парка. Он бежал со всех ног, обмирая и оглядываясь в непонятном, беспричинном страхе. Но незнакомец исчез бесследно....

Только в подъезде своего дома Мишка вспомнил про карту, оставшуюся в правом кармане. Бравый воин — десятка пик ухмылялся по-дружески.

Блин, надо было даму оставить!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАРУШИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ

Глава первая

....В свою квартиру Мишка пробрался еще засветло. В темноте топать на третий этаж по лестничной клетке мимо пустых дверных проемов, разинутых голодными ртами, он бы не решился. В этом подъезде жил еще старичок на шестом этаже, но Мишка его не встречал уже больше месяца.

Открывая стальную обшарпанную дверь ключом, Мишка держал автомат наготове. На дверь и не смотрел, зыркал по сторонам...

Зимой в соседнем доме Петька из их десятка сходил домой- нашли на следующий день с кишками на полу...Кто, за что и не дознались...Должно быть позарились на оружие.

По нынешним временам калаш в руках покруче будет чем собственный мерс в прежние времена!

Быстро закрыв за собой дверь, Мишка не успокоился, пока не проверил всю двухкомнатную квартиру, заглянув в шкафы и под ванну.

С весны он первый раз выбрался домой. Вроде все в порядке, все на месте. Ветер гуляет по комнате. Плесень в раковине на кухне давно засохла без воды.

Сел за стол на привычное место у холодильника. Открыл тощий рюкзак.

Банку тушенки с сухарем съел быстро. Чайку бы выпить...Только греть воду не на чем. Газ и электричество остались в прежней жизни. Где бы спиртовку раздобыть?

Химлабораторию в 345 школе разграбили еще осенью нарки.

После еды тянуло вздремнуть.

Надо идти пока не стемнело, обратно на базу.

Мишка дернул щекой упрямо.

Дома переночую!

Сев на диван, напротив черного экрана телевизора, он отодрал тугие липучки бронжилета. Автомат положил рядом, стволом в сторону прихожей.

Тертый, десятник, отпустил его сегодня домой за мужскими журналами.

Пачка Плейбоев с Пентхаусами уже пару лет пылилась в чулане в коробке из-под принтера.

Перебьется до завтра, дровича хренов!

Тихо в квартире, тихо в доме. Тихо и темно. На севере, километрах в трех, грохотавшая весь день пальба лениво смолкала.

Если закрыть глаза, и заткнуть уши, то можно представить себе-что все как прежде и ничего не случилось...

Почему все рухнуло, как все это могло случиться?

Кризис финансовый, кризис платежей...

Мишка заканчивал первый курс универа когда все пошло под откос. Головастые япошки что-то намудрили. Цена на нефть рухнула вниз как лавина. Власть исчезла вместе с продуктами, медикаментами и деньгами и в город как во всю страну вошла анархия. Сдохни ты сегодня, а я завтра.

Менты улетучились, армия ушла по домам. Власть утекла к вооруженным группировкам. Кто говорил, что винтовка рождает власть? Теперь автомат Калашникова рождает власть, просто и без затей. Черные стреляли белых, белые мочили черных. Злоба вырвалась на свободу. Здесь на южной окраине, вокруг здания супермаркета власть держал Хрипой. Говорили что он бывший зэк. Другие бились на спор, что он полковник армии, прошедший все компании на Кавказе.

Дисциплину Хрипой держал жесткую. Его хриплый голос внушал уважение и страх. Команды ветерана слушали беспрекословно две сотни боевиков. Мои архаровцы — любовно говорил Хрипой. Отряд Хрипого подчинялся центральному командованию. Из центра города привозили консервы, патроны и армейское снаряжение. Кто правил городом и страной? Ни хрена не ясно!

Когда все только начиналось, отец и мать уехали к тетке в деревню и больше о них Мишка не слышал. Немногие, кто поумнее, тогда подались в деревню, подальше от города. Кто не уехал, помер в первую или во вторую зиму в ледяных бетонных коробках многоэтажек без еды, тепла и лекарств. Ждали гуманитарную помощь с запада, да не дождались. Страна больно большая, на всех, видно, не хватило...Старики умерли первыми... Самозванные правители города после первой зимы вывезли выживших молодых людей и детей в центр. Что там теперь- Мишка не представлял.

Связь не работала. Электричество имелось на базе только от передвижного генератора. Хрипой радио слушать бойцам не разрешал, чтобы, значит, боевой дух не терялся. Слухи ходили разные. Да что слухи...Ясно что капец всему...Из города не вырваться, по окраинам шастают банды на броне. В город не решаются сунуться, и выйти никому не дают...Сбежать бы отсюда подальше...

Мишка тоскливо вздохнул. Куда бежать? На чем? А поймают-пристрелят как собаку...

Ага, радио!

Мишка открыл глаза и полез шарить по шкафам, пока еще позволял предзакатный тусклый свет из окон. Осколки стекла торчали из рам пыльными, жуткими зубами.

Батарейки в MP3 плеере сдохли. Батарейки теперь драгоценный товар, почти как деньги...За батарейку Энерджайзер на толкучке у бывшей станции метро давали десяток автоматных патронов.

Мишка выгреб пальчиковые батарейки из всех домашних приборов и пультов. Перепробовал в плеере. Напрасно...

Вернувшись на диван, вытащил из кармашка разгрузки батончик марс, похрустел, смакую сладость.

Батончик он получил от Хрипого вчера за образцовое выполнение боевой задачи. Ага, такая, блин, медаль...

Он задремал и очнулся в темноте как от толчка от звуков выстрелов. Подкрался к окну. В темно-синее небо над черной девятиэтажкой взлетали трассеры. Палили с крыши супермаркета.

Чего это они?

Только бежать на базу сейчас глупо. Мишка завернул рукав, бросил взгляд на стрелки часов, светящихся зеленым, гнилым светом.

Половина первого. В темноте свои запросто пристрелят!

На диване, в обнимку с автоматом, Мишка провел ночь в чуткой дреме и весь извелся. Не выспался и не отдохнул. Стрельбы больше не было. Может ребята палили для остротки? Хрипой за напрасный расход боеприпасов уши оторвет.

Утром, едва рассвело, Мишка забрался в пыльный чулан. Выволок облепленную паутиной коробку и переложил пачку глянцевого журналов в рюкзак.

Из июльского Пентхауса выпала на серый от пыли ковер, глянцево блеснув, карточка. Нет, карта!

Десятка пик.

А я про нее совсем позабыл!

Мишка подошел ближе к окну, не выходя, впрочем на свет. В окне маячить-снайпера привлекать... Бравый воин в черной кирасе улыбался как старый знакомый. От времени и от множества прикосновений карточка совсем не пострадала. Явно не в Китае сделана!

Вот, блин, он на меня похож!

Мишка хмыкнул и вышел в прихожую. Из пыльного зеркала на него смотрел двойник карточного воина, вот только не кираса на нем, а броник камуфлированный, на голове не щегольской берет с пером, а вязаная засаленная шапочка-презерватив. Мишка ухмыльнулся и потер колючий подбородок. На базе побреюсь... Если отпустить усики, то стану копией этот хмыря из карточной колоды!

Мишка сунул карту в нагрудный карман, под броник.

По пустынным гулким дворам, мимо обгоревших остовов машин, мимо оплывших холмиков братских могил, он пробирался не спеша, прислушиваясь к малейшему звуку. Палец на спусковом крючке. Собак и кошек постреляли всех еще в первую зиму, как и ворон с голубями... Страшнее одичавших собак были стаи совершенно озверевших подростков. Грязные, заросшие, в разномастном тряпье, они появлялись из неоткуда и ради добычи бросались с самодельными ножами и пиками на автоматы. Одному от такой стаи не отбиться ни за что...

Мишка поежился. Под толстыми подошвами армейских ботинок похрустывало битое стекло.

Чем ближе подходил Мишка к базе, тем сильнее сосало под ложечкой. Идти не хотелось до дрожи в коленях...

Что за хрень!?

На смятых искореженных воротах базы елозил и рычал грязный четырехосный БТР. На гибкой антенне трепетал зеленый флажок.

Чернявые бородатые парни в камуфляже посмеивались рядом. Двое играли в футбол, не

снямая разгрузок и автоматов. Пасовали друг другу неровный грязный мяч.

Юркнувший за ржавый обгоревший грузовик, Мишка разглядел, что смуглые парни пинают не мяч, а чью-то голову...

Мишка, покрывшись холодным потом отполз ближе к дому и затихарился в яме, что осталась на месте выкорчеванного на дрова старого тополя.

Господи, спаси меня грешного, господи...помоги...

С автоматом наготове Мишка просидел в яме два часа, остро сожалея, что не знает полностью ни одной молитвы....После того как БТР уехал на юг по шоссе, парень еще минут пятнадцать не решался высунуть нос.

В воротах пусто. Ни души на улице. Мишка выбрался и на полусогнутых ногах пяясь, скользнул за угол панельного дома, а потом понесся что есть мочи, только не на базу, а к себе домой. Отряду Хриплого пришел белый пушной сибирский зверек-как любил говаривать отец...

В квартире, за закрытой дверью Мишка пришел в чувство. Убежал. А дальше что?

Воды и еды нет. Патронов для автомата три обоймы. Еще пять патронов в макарове за пазухой. Надо уходить-или в центр или вон из города.

Он заметался по квартире, брал в руки и бросал вещи. Остановился посредине зала. Нет, ничего не стоит брать с собой. Из чулана забрал пустую пластиковую полторашку. Попадется по дороге вода-будет во что налить. Пошарив по шкафам, нашел зажигалку отца. Пусть дешевка одноразовая китайская, а работает! На кухне взял ложку, нож кухонный, побольше, эмалированную кружку и остатки чая в коробке липтон. Все замотал в старую джинсовую рубашку и сунул в рюкзак. Туда же затолкал кожаную куртку. Пригодится... Огляделся еще раз. Неловко перекрестился. Надо уходить.

Когда Мишка заглянул в дверной глазок, то увидел чужой глаз, прильнувший к нему со стороны площадки.

Отскочил за угол и сорвал с плеча автомат. Спина похолодела до задницы.

За дверью мерзко захихикали.

— Открывай, козел, а то хуже будет.....! — наглый ломкий голосок перешел на мат.

Стрелять Мишка не решился. Выстрелы далеко слышно. Отвечать на брань тоже не стал. За дверью поскребыхались и притихли.

Он вернулся на диван, снял рюкзак. Отстегнул автоматный рожок, погладил масляно блестящие бока патронов большим пальцем.

Эти мрази ждать долго не будут. Стая взломает дверь и полезет внутрь еще до темна. Его выследили и уйти не дадут. Не прыгать же с третьего этажа...

Проще пулю в висок....

Мишка с трудом проглотил слюну. Пить хотелось уже давно.

Сколько их там за дверью? Пять, десять, двадцать?

Мишка вынул из-за пазухи пистолет, снял с предохранителя. Вспомнив о карте в кармане, извлек на свет.

Десятка пик ухмылялся сочувственно.

Мишка злобно перевернул карту рубашкой вверх. Карта острова, похожего на бегущую кошку. Эти полуострова как ноги, а цепочка островов-полосатый хвост!

Слишком мелкий шрифт! Мишка поднес карту к глазам, прищурился. Чем внимательнее он вглядывался, тем больше становилось изображение. Он держал карту в руке, а картинка увеличилась до размеров книжного стола. Мишка смотрел на карту в странном оцепенении.

Королевство четырех мастей...Сказочка, блин...

Как в добром старом Гугле картинка увеличивалась все более, обретая все больше деталей. Вот видны коричневые горы, желтые пустыни и зеленые леса. Ниточки рек и кляксы озер обрели голубизну....Прямо спутниковое фото!

Что...это...со...мною....

Задул в лицо ветер и земля стремительно понеслась навстречу....

Дух перехватило. Окаменевший Мишка падал вниз как из самолета без парашюта...

Видны квадраты полей и завитушки, дорог...Город в хаотичных квадратиках кварталов приближался с неотвратимостью поезда метро.

Мишка падал прямо с неба на строения, торчащие над холмом, на шпильки, на черепичные коричневые крыши и даже завывать от ужаса был не в силах. Ветер гудел в уши...

Он зажмурился. Помогите мне, господи...Прощайте...

Падение прекратилось внезапно. Настала тишина.

Щебетали птички, пахло какими-то цветами.

Мишка открыл глаза и увидел тщательно ухоженный, подстриженный сад или розарий или кусочек парка....В общем: масса цветов, подстриженной зелени и одинаковых круглыми кронами деревьев. Дальше, метрах в ста высокая каменная стена проглядывает за растениями. Журчал в мраморной чаше фонтан. Мишка сделал шаг вперед и, оступившись, словно с высокой ступеньки, упал на правое колено.

Рука в кожаной рыжей перчатке уперлась в гравий дорожки.

Это моя рука?

Мишка поднялся на ноги, тупо оглядывая себя. На ногах кожаные, мягкие сапожки до колена. Вместо камуфляжных брюк — зеленые бархатные штаны. Вместо брони — черная тусклая кираса. На шитом серебром поясе висит в ножнах кинжал сантиметров на тридцать. Вычурная рукоять с гардой явно не из стали. Даже трогать такой антиквариат страшно...

Мишка вместо этого потрогал свой гладкий, тщательно выбритый подбородок. Что, блин, за чудеса?

Под ногами валялся квадратик карты, рубашкой вверх.

Подняв плотный кусочек картона, Мишка повернул его картинкой к себе и увидел чистое белое поле.

Глава вторая

— Новенький, тебя как зовут?

Тихий голос, но внезапный, и потому прозвучал как выстрел над ухом.

Мишка взвился, озираясь выпученными глазами. Рука сама цапнула за рукоятку кинжала. Таинственная карта мотыльком скользнула на гравий.

Скучный дядька лет пятидесяти стоял у живой изгороди с садовыми ножницами. В светлом, почти белом костюме и в зеленом переднике.

Лысоватый, усталый, мешки под глазами и глаза сонно-туповатые.

— Добрый день...

— Добрый день, юноша, так как вы говорите вас зовут?

Садовник, наверно!

— Михаил.

— Хорошее имя, звучное. — одобрил садовник. — Для десятки пик в самый раз!

— Где я?

— В королевстве пик, конечно!

— Это такой розыгрыш?

— А кто тебя побрил и переделал за несколько минут так что ты ничего не увидел и не ощутил?

Садовник прищурился и щелкнул ножницами, выравнивая идеально прямую стенку кустарника.

— Я в другом мире?

— Полная гарантия что ты не в своем мире, юноша.

— А ваше имя, извините?

Садовник коротко поклонился.

— Воину короля не следует опускаться до знакомства с садовником-двойкой пик.

— В своем мире я был воином, да, но здесь... Почему и как я сюда попал?

— При помощи карты, конечно. Не советую ее бросать где попало.

Мишка стянул перчатки с рук, поднял упавшую карту. Показал садовнику чистое поле.

— Там был воин, а теперь пустота.

— Верно, ты же здесь, Михаил. Поэтому карта опустела. Карту тебе подарил Великий Саргон, бог и творец этого мира. Он выбрал тебя и ты пришел по карте сюда.

Бред, какой-то! Бог Саргон?!

— Имя есть у этого мира?

— Саргон.

— Саргон создал Саргон? — Мишка ухмыльнулся.

Садовник нахмурился.

— Смеяться над Великим Саргоном - большой грех! Советую быть сдержанным Михаил!

Мишка покраснел.

— Этот парк в городе?

— Во дворце короля пик в Городе на холме. Если пойдешь по той аллее, то выйдешь в кордегардии. Представишься дежурному вальету и он тебе все разъяснит.

Информированный, однако, садовник!

— Спасибо вам, так я пойду?

— Иди, Михаил, и ничего не бойся. Все в руках Саргона и игра еще не началась.

— Игра?!

— В игре десятка пик имеет неплохие шансы.

Он мне совсем мозги запудрил!

Мишка кивнул садовнику и пошел по указанной аллее. Мелкий гравий хрустел под подошвами. Солнце светит, как в мае, не жарко, да и не холодно, в самый раз!

Он не собирался оглядываться, только спину жгло от пристального взгляда.

И чего уставился!?

Мишка резко обернулся и никого не увидел в коридоре между зелеными стенами подстриженного кустарника.

Коридор вывел его к двери в серой стене. Дверь красноватого дерева, окованная медными полосами, блестящими на солнце.

Кто то это все начищает до блеска!

Сияющая, бронзовая ручка удобно легла в ладонь.

Мишка помедлил. Впереди, он чувствовал, другая, непривычная жизнь. Обратного пути не будет, скорее всего. Получиться здесь ужиться?

Не жуй соплю!

Повернув ручку, Мишка вошел в прохладную, но светлую комнату. Круглый зал из серого камня, узкие, высокие окна справа. В стене между окон ниши с сиденьями. Потолок светлого дерева с могучими, темными балками. Пол выложен светло-серыми плитами с синеватыми прожилками.

Дверь отворилась без скрипа и Мишка закрыл ее за собой осторожно, без стука.

Два человека в зеленых костюмах и при черных кирасах стояли по бокам высоченной, под потолок, двустворчатой двери. На каждой кирасе в центре, в золотом обрамлении, значок пика — черное перевернутое сердце. У каждого воина в руке короткое копье с широким лезвием, похожим на короткий меч. На головах стражей черные стальные шлемы с поднятыми забралами.

У них такая же форма как и у меня! Только вместо берета-шлемы и стальные перчатки на руках!

Стражи уставились на Мишку не скрывая удивления. Молодые ребята, у каждого щегольские усики.

— Привет. Я, вообще-то говоря, новенький, Михаилом зовут. Мне сказали что тут я найду дежурного валета.

Один из стражей протянул руку и потянул свисающий сверху неприметный шнурок.

Где-то за стеной звякнул приглушенно колокольчик.

Через несколько напряженных мгновений, половинка двери приоткрылась, пропуская рослого воина.

Так это и есть дежурный валет?

Валет в черном костюме не носил кирасы. Серебряная, овальная пластина висела на его груди. Длинная шпага на боку в черных ножнах с вычурным эфесом. Кроме усов валет имел на подбородке аккуратную бородку клинышком. Кружевной воротник и берет с пером дополняли облик воина.

Валет устремился к Мишке и навис над ним, как вопросительный знак.

— Что ты делаешь в личном парке его величества? Кто пропустил? Личный номер?

Глаза сверкали, усы топорщились. Валет разозлился не на шутку. Знать бы — за что?

— Я новенький, с Земли, зовут Михаил, садовник сказал надо идти через эту дверь... — зататорил перепуганный Мишка.

— Стоп! Какой садовник?

— Там в парке, садовник, двойка пик! — Мишка махнул рукой.

Валет немедленно уменьшился в росте и перестал топорщить усы.

— Карту!

Мишка немедленно протянул карту валету.

— Идем за мной!

За дверью оказался короткий коридор и дверь. За дверью лестница, освещенная факелами.

Следом за валетом Мишка спустился по винтовой лесенке с кованными перилами этажа на два вниз. Еще коридор, сумрачный, с окнами где-то очень высоко. Шаги отдавались гулким эхом.

Еще дверь. Еще коридор.

Сумрачная комната в которой они оказались, была заполнена людьми в зеленой форме. У камина, за столом на лавках сидели в расстегнутых куртках без кирас воины и пили из высоких кружек что-то очень пахучее и горячее неторопливыми, короткими глотками. Пахло свежеспеченным хлебом. Мишка с трудом проглотил слюну, аж в желудке заныло!

Двое воинов у стены, у стойки заполненной копьями и прочими железяками, что-то усердно начищали со скрежетом и лязгом. Еще трое, одетые только в штаны, шустро натирали тряпками кирасы и сапоги. Негромкий говор, скрежет железа, шуршание тряпок и щеток.

Высоко над головами воинов на грубой деревянной люстре горели наполовину оплывшие свечи. В стороне от воинов, на стуле с высокой резной спинкой, сидел еще один валет, судя по блестящей шуковине на груди, и читал книгу, не обращая внимания на шум.

— Пятый, это твой парень?

Шум стих, все замерли, обернувшись на вошедших.

Валет нехотя встал со стула и заложив книгу кинжалом.

— Проблемы, четвертый?

— Это раздолбай пришел из парка его величества и уверяет что он новенький.

Почему же раздолбай?! — обиделся Мишка.

— Моя дюжина комплектна. Может он и впрямь- новенький?

Валеты переглянулись. Взгляды воинов скрестились на Мишке.

— Откуда? — спросил валет с книгой, подходя ближе.

— С планеты Земля, город Москва-отрапортовал Мишка.

Воины немедленно утратили интерес к его личности и вернулись к своим занятиям.

— Опять русский! Что-то у вас там совсем хреново стало-поперли толпами... — задумчиво процедил сквозь зубы валет, приведший Мишку.

— Оставляй, отправим в казарму. — махнул рукой валет с книгой. Он явно очень хотел вернуться к прерванному занятию.

Рослый валет с облегчением пожал ему руку и вышел в ту же дверь.

— Лестер!

— Здесь, шеф!

Со скамьи с кружкой в руке поднялся черноволосый, смугловатый воин.

— Отведи новенького в казарму для регистрации.

— Слушаю, шеф!

Лестер торопливо допил что-то из кружки и застегнул верхние пуговицы на куцом мундире.

Стражи продолжали свои занятия, валет читал книгу. Мишке стало обидно.

Я для них пустое место? Такие как я с неба каждый день падают?

Следом за Лестером Мишка вышел из кордегардии. За дверью оказался не коридор, а крепостная стена. Они шли поверху. Справа зубцы и бойницы, над головой балки навеса, а слева вид на узкий двор замка, теряющийся в тени.

Солнце освещало каменные стены и узкие стрельчатые окна.

По каменной, витой лестнице, что шла вниз в толще стены Лестер шел первым, прихватив чадящий факел. Они вышли в пустынный, прохладный двор, зажатый между серыми каменными стенами, прошли под гулкой аркой сквозь еще одну стену во двор открытый солнцу. В центре двора журчал фонтан. На скамье у фонтана, рядом с кустами ярко желтых роз сидели две женщины в пышных длинных платьях, но с обнаженными

плечами. Женщины оказались молоды и симпатичны. Лениво обмахиваясь яркими веерами они тихо разговаривали, не обращая внимания на воинов.

Лестер проходя мимо, коротко поклонился, прижав правую руку с растопыренными пальцами к груди.

Мишка неловко повторил этот жест.

Дамы никак на это не ответили. Даже не посмотрели в их сторону.

В следующем коридоре, Мишка догнал Лестера.

— Кто они?

— Дамы двора, дружище. Апетитные штучки?

Лестер подмигнул Мишке.

— Все дамы здесь красивые?

— Он еще спрашивает?! Только они не для нас. Ниже валета эти сучки не опустятся! Для нас годятся все те кто ниже _ горничные, портнихи, крестьянки! Их-то гораздо больше и девочки не ломаки! В этом мире, дружище, бабы не беременеют!

— Здесь нет детей?

Лестер расхохотался:

— Сразу просек! Молодец! Нет детей, нет старости, нет болезней!

— Здорово!

— Зато есть — ИГРА! Ну вот-пришли!

Мишка увидел еще один, но обширный мощный камнем двор. С двух сторон каменные стены, а с двух других сторон узкие окна трехэтажного здания.

Во дворе толпилось не менее двух десятков стражей. Половина занималась лошадьми, привязанными к бревну рядом со стеной. Лошади чистые, холеные, аж блестят! Все как на подбор серые, как эта масть называется Мишка не знал. Стражи осматривали ноги лошадей, копались с седлами.

Остальные прогуливались, беседовали и покуривали. Да, да в зубах у некоторых воинов Мишка увидел черные трубки с длинными мундштуками. Дымок веял по двору вполне табачный. У всех на поясах кинжалы в ножнах. Береты никто не снимал, несмотря на жаркую погоду.

На Лестера и Мишку стражи внимания практически не обратили.

— Куда мы идем?

— К валету десятому. Он тут заведует всем хозяйством. Внесет в список тебя, а потом укажет где твоя дюжина. Если не повезет отправишься на границу, если повезет-в порт или останешься здесь.

— Далеко до моря?

— Два дня пути конному, если не поспешать.

— А до границы?

— Неделя уйдет. Всю задницу сотрешь пока доедешь!

Десятый валет размещался на первом этаже казармы, сразу напротив входа в гулкой сумрачной комнате.

Стола в комнате не было, как не было и стульев.

Худошавый, одетый в черное как все валеты, десятый валет стоял у высокой тумбочки и писал что-то гусиным пером, морщась как от зубной боли.

— Ваша милость, по приказу Пятого сопровождаю новенького. Пятьдесят второй! — гаркнул Лестер, выкатив глаза.

Валет поднял взгляд.

На вид не меньше пятидесяти, седоватый, губы тонкие.

— Карта! — каркнул валет.

Лестер немедленно вручил ему мишкину карту.

Валет посмотрел долгим взглядом на Мишку и снял с полки увесистую книжку в потертой кожаной обложке с многочисленными закладками.

Мишка и Лестер стояли навтыжку, а валет копался в книжке, открывая ее точно на закладках.

Чем дальше листал книжку валет, тем больше теней появлялось на его лице.

Когда книга колнчилась, валет смотрел на Мишку со смесью удивления и испуга.

— Покажи метку, новенький!

— Метку? — опешил Мишка. — Какую метку?

— Просто сними мундир и рубаху и покажи правое плечо! — громко шепнул Лестер.

Мишка цапнул себя за грудь.

— А кираса?

— Пятьдесят второй, помоги ему! — каркнул валет.

С помощью Лестера Мишка торопливо освободился от кирасы, мундира с многочисленными пуговицами по центру груди.

— Обнажи плечо, рубаху не снимай! — приказал валет.

Он уже стоял в двух шагах от стражей, в нетерпении переминаясь с ноги на ногу.

Мишка развязал завязки рубашки на шее и заголил правое плечо.

Валет и Лестер вытаращили глаза и попятнулись от него.

Глава третья

Аромат кофе плыл над беседкой волнами.

Первый валет учуял его издали и шел по хрустящей дорожке ускоряя шаг, нервно раздувая ноздри.

Король пьет кофе- нехороший знак.

За изящным столиком в тени рядом с королем пик сидела Первая дама пик обмахиваясь неторопливо веером.

Его величество собственноручно вливал из молочника молоко в чашку первой стерве королевства. Слуг не было рядом, значит разговор особо секретный предстоит. Туз пик в длинной фиолетовой хламиде неподвижно сидел чуть в стороне, в тени вьющихся роз, что оплетали беседку.

Валет напрягся. Щелкнув каблуками, он коротко поклонился.

— Ваше величество! Ваша святость! Ваша светлость!

Король махнул рукой.

— Полно, Иржи! Не нервничай, садись и выпей кофейку. С молоком?

— Только из рук вашего величества!

Туз пик сдвинул косматые седые брови, а дама захохотала, откинув голову назад. Валет с ненавистью посмотрел на открывшуюся нежную белую шею. Взять бы покрепче двумя руками и давить, давить!

— Иржи! — король укоризненно покачал головой. — Здесь ты можешь пить все что угодно без опаски!

— Извините, ваше величество!

Валет тяжело сел на изящный стул и взял крохотную кофейную чашку.

Он успел сделать один глоток.

— Так что у вас в казармах произошло? — туз пик не отличался терпением.

— Загадочный случай! Появился новенький. С Земли. Без метки. Вне вакансии.

— Без метки, какой ужас! — хихикнула дама.

— Лесса! — король стукнул ложечкой по блюдцу.

— Извините, мой король! — дама спрятала лицо за веером. Но хихикать не перестала.

— Где он? Еще жив? Знаю я ваших мясников!

— Отправлен в каземат северной башни, ваше величество. Что нам с ним делать?

— Нам? — удивился туз. — Ваш человек и вам с ним разбираться!

— Он носит форму стражи и только! Почему он мой? — возмутился валет.

Король звякнул ложечкой.

— Друзья, этот вопрос нам решать сообща.

— Саргон прислал его и не нам пытаться понять намеренья творца! — тяжело уронил туз. — Пусть все идет как идет, на все воля Саргона!

— Сделать вид что все хорошо и пусть парень служит? Может возьмете к себе этого подкидыша? — с ехидством спросил валет.

— Мне его отдайте! — подала голос Первая дама.

Она улыбнулась зазывно валету и повела кокетливо обнаженными гладкими плечами.

На правом плече знак статуса подкрашен золотистой краской. В букву Д даже добавлены дополнительные вычурные завитки.

— Только не ей! — вспыхнул валет.

— Не будь собакой на сене, дорогой Иржи! В моем штате новенький мальчик будет очень к месту!

Туз и король переглянулись. Длительный роман между первой дамой и первым валетом окончился бурной ссорой. Любовь переплавилась в ненависть. Весь двор с наслаждением обсуждал подробности. Теперь бывшие любовники изощрялись в колкостях даже при короле.

— Полно вам! Парень мне понравился. На воина не похож, скорее он лесник или писарь. Да такое раньше не бывало- человек прошедший картой и без статусной метки! Но на все воля Саргона! Держать его в подвале с преступниками глупо и бессмысленно. Устройте ему проверку, совместную.

Дама указала с гримаской неприязни мизинцем на валета.

— Совместно с ним?

— Да, Лесса, ты правильно меня поняла!

Дама спрятала синие глаза за веером и потупилась с видом почтительным.

Валет кивнул, явно довольный волей короля.

Паршивка этого и хотела! — догадался король. Он глотнул ароматного кофе и откинулся на мягкую спинку стула. А может быть мальчишка и есть джокер Саргона? Тот о котором ходят легенды? Только вслух произносить такую догадку король не решился.

— Я собрал вас не для того чтобы решать судьбу новенького. Появились важные новости из королевства червей!...

...Мишка сидел на охапке соломы, прямо на полу и тоскливо поглядывал в узкое зарешетчатое оконце. Оно так высоко что не достать, даже если подпрыгнешь!

В оконце голубое небо.

Вот и попал в сказочное королевство! С ходу в тюрьму! Ни за что ни про что!

За ржавой решеткой еще одна камера, там зарылся в солому и дрых с сочным похрапыванием еще какой-то бедолага. Судя по зеленым штанам и сапогам-тоже страж.

Желудок ныл, напоминая о себе. С самого утра Мишка ничего не ел...Хоть бы краюху хлеба дали, козлы! Может казнить надумали? Тогда, понятно, кормить не надо! Мишка поежился. Чего они все взбеленели?! Какая метка должна быть у него и не оказалась на месте? За это казнить? Вот, блин, попал...

Мишка лег на спину, на колкую солому и уставился в каменный потолок.

Мундир ему не вернули и в рубашке, в прохладном подвале было не очень то комфортно! Терзаемый голодом и неясными перспективами Мишка ворочался на соломе до вечера.

Когда сумрак завладел подвалом и кусочек неба в оконце приобрел темно-синий цвет, проснулся сосед.

Громкий долгий зевок. Шуршание. Нестойкие шаги. Журчание.

Сосед облегчился. В углу каждой камеры ималось круглое отверстие для этих целей. В темноте по мерзкому запаху запросто найдешь!

Мишка кашлянул. Сосед смачно зевнул и подошел к решетке. В сумраке его не разглядеть подробно, видна только светлая рубаха.

— Как зовут сосед? — голос хриловатый, но доброжелательный.

— Мишка зовут...

— Меня — Барк. Сегодня привели?

— Ага?

— За что?

— Сам не знаю!

Барк хохотнул.

— Расскажи!

Мишка подошел к решетке. От Барка разило перегаром и стоял он смутно покачиваясь.

— Нет, погоди, надо выпить воды и поесть...

— А тут кормят?

— По первому требованию!

— Врешь?!

Барк удалился в темноту. Там гулко бумкнуло железо под его кулаком. Свет слабо замерцал под сводом подвала и набирая яркость разгорался с каждым мигом. Когда шар белого света обрел силу в камерах можно стало возможным разглядеть каждую соломинку. Барк оказался рослым парнем лет двадцати пяти, взлохмаченным и небритым. Крупный нос печально нависает над щеткой усов.

Железная дверь в камере Барк отворилась. Страж в зеленом появился в проеме.

— Чего тебе, Барк?

— Поесть чего покислее и воды похолоднее! Соседу тоже принеси!

— Так он не спрашивает!

— Мишка?

— Спрашиваю! Конечно! — завопил удивленный и обрадованный Мишка.

— Принесут. Ждите. — страж кивнул начищенным шлемом и закрыл дверь.

Через пару минут действительно принесли. В каждую камеру по подносу внесли парни

в коричневых костюмах с любопытствующими лицами. Барку два кувшина с водой, а Мишке один.

— Почему тебе два?

— Так я с же похмелья!

А говорили-нет болезней! Похмелье-болезнь или расстройство? Когда с утра после пьянки хреново-болезнь, но ведь быстро проходит! Для Саргона похмелье не болезнь, судя по всему! На подносе тарелка с вареным мясом, солидный ломоть белого хлеба и пара оранжевых овальных предметов с пористой твердой кожей.

— Это что?

— Лекарство!

Барк выхлебал полкувшина и с треском сдирал с незнакомых фруктов кожу. Мишка последовал его примеру и перепачкав руки в липком соке, добыл зеленоватую душистую мякоть по вкусу похожую на огурец с клубникой или на киви...

За поздним ужином Мишка рассказал соседу о себе и своем волшебном появлении в этом мире.

— Так у тебя на плече нет метки?! Врешь!

Мишка показал гладкое правое плечо.

— А левое!

Барк подошел ближе и свистнул.

— Ничего себе, да ты феномен, дружище!

На правом плече, тут же показанном Барком, красовалась черная цифра десять выполненная в готическом стиле с завитками и маленьким значком пики между единицей и нулем.

— Получается, что ты не десятка, неизвестно кто!

— Такие метки есть у всех?

— Точно, даже у дам, короля и туза!

— Ты видел?

— Не видел, но слышал! Парни охраняли короля в купальне у моря и видели букву К на его плече. Дамы ходят с голыми плечами сам увидишь! У них буква Д.

— Ага, увижу, если меня выпустят отсюда!

— Не бойся, Мишка! Со страху тебя сюда сунули! Выпустят! — убежденно заявил Барк. — Меня тоже выпустят, только бы попозже...

— А тебя за что сюда посадили?

— Подрался с шестым валетом! Начистил ему морду! — гордо заявил Барк. — Он мою девку клеил нагло, сучонок! В Игре я не могу его побить, но в жизни-легко!

Барк ухмыльнулся и потер костяшки пальцев правой руки.

— Накажут?

— Само собой...Слушай, Мишка, если нарисовать тебе букву К так ты же королем станешь!

— Лишь бы не букву Д! — сумрачно ответил Мишка. Барк весело расхохотался.

Глава четвертая

На дворе, напротив казарм свободные от дежурств и патрулей выстроились разомкнутым квадратом стражники королевства пик.

Раздетого по пояс Барка привязали за руки к двум столбам в растяжку.

Шестой валет, изящный угрюмый юноша с синяками на бледном лице, тщательно припудренными, вышел на площадь с длинным кнутом.

Изящный валет со всем старанием вкатил Барку полсотни хлестких ударов, превратив спину стражника в алое клубничное желе. После пятого удара Барк вопил, а после тридцатого умолк и повис, упав на колени.

Так в королевстве пик наказывали нарушителей дисциплины.

Когда видишь такое в кино- это неприятно, но терпимо. Когда это рядом, перед твоими глазами... Человек знакомый тебе превращается под безжалостными ударами в кусок мяса... Плеть свистит и после каждого удара брызжет кровь...

Мишка стоял в шеренге вместе со всем, но как бы отдельно. Его мутило и комок подступал к горлу.

Какая же мразь, этот валет! Что за люди здесь собрались?! Воспринимают как должное... В какое говно я попал!

Из подвала Мишку выпустили поутру. Место отвели в пустующих комнатах восьмой конной дюжины.

— Они в патруле, так что занимай любое место! — каркнул десятый валет. На Мишку офицер старательно не глядел. Ситуация ему явно не нравилась.

Барк растолковал Мишке кое-что:

Стражей всего имелось дюжина дюжин и число всегда неизменно. Если погибал кто-то, то по карте приходил на замену новенький. Перемены в составе тут же магическим образом проявлялись в книге записей.

Мишка оказался лишним. Все дюжины заполнены и вакансий не имелось.

Стража в королевстве пик была и армией и полицией. Наполовину конная, наполовину пешая, стража патрулировала границу и побережье, охраняла дороги и два города королевства пик. Только имени в привычном смысле у городов не было называли Город на холме, Город у моря вот и все!

Каждую дюжину стражи возглавлял офицер-валет.

Валетов как и дам имелось по дюжине.

Прочее население также исчислялось дюжинами, т. е. по двенадцать.

Двенадцать дюжин крестьян и крестьянок в каждом селении. Двенадцать дюжин ткачей и портных, двенадцать дюжин пекарей и т. д. Горожан разных профессий тоже по двенадцать.

— Говорят у Саргона двенадцать пальцев на руках, потому и счет такой! — тихо сказал Барк и приложил указательный палец к губам.

Сказочное карточное королевство все меньше нравилось Мишке.

Надо отсюда сваливать!

После экзекуции Барка поволокли к врачу, а Мишка остался на площади перед казармой. Стражи разошлись по своим местам и занялись обычными рутинными делами. Никто не возмущался и не протестовал против жестокого наказания.

Бояться валетов или своего Саргона? Слизняки! Как впрочем и я...

Ощущать себя слизняком было тошнотно и мерзко, словно руку измазал в чужом дерьме...

— Тебя Михаил зовут?

Он оглянулся.

Рослый страж с рыжими усами поманил его рукой.

— Идем, Михаил, составишь компанию!

— В чем?

Страж ухмыльнулся.

— В приятном деле!

Мишка насторожился.

— Идем, это приказ шестого валета!

Мишка вздрогнул и поплелся за стражем. Но не в казарму, а по гулкому коридору, потом по лестнице вниз, потом вверх...

Шестой валет прохаживался вдоль шеренги своей дюжины, заложив руки за спину. Побитая морда деловита до тошноты!

— Новенький доставлен!

— В строй!

Мишка занял место на левом фланге. Стражи были без кирас, значит не на пост?

— Первая дама назначила наказание своей провинившейся горничной. Входите по одному и делаете дело. Без свинства! Лицо не открывать! Новенький первый! Вперед!

Валет указал рукой в проем двери.

Ничего не понимающий Мишка двинулся под арку, валет следом.

В комнатке полумрак. В узкое окно падает совсем немного света.

На косом деревянном кресте из широких досок, закрепленном на тумбе спине лежит обнаженная женщина. Руки и ноги затянуты ремнями в щиколотках и запястьях. На стук двери женщина замерла и потом мелко задрожала. Белокожая, стройная... круглые груди... впалый живот... Волосы на лобке тщательно выбриты, а широко разведенные ноги позволяют увидеть лепестки ее тайной розы. Голова женщины укутана тканью, так что лица не видно. Ткань шевелится в такт прерывистому дыханию.

Валет ткнул кулаком Мишку в спину.

— Снимай штаны и вставь ей.

Парню показалось что он ослышался.

— Это же изнасилование!

— Заткнись, придурок! — прошипел валет. — Под кнут захотел? Трахни сучку и свободен! Это приказ! Лицо ей не отрывай, это тоже приказ!

Валет свирепо вытаращился на Мишку и вышел за дверь.

Мишка прилип к полу. Опустил глаза чтобы не смотреть... Обнаженная женщина манила против воли. От возбуждения щеки запылали...

Мишка на цыпочках шагнул к двери и задвинул железный засов.

После этого он приблизился к женщине сбоку и осторожно распутал ткань с ее лица.

Удивленные карие глаза встретили его взгляд. Горничная первой дамы была хороша собой и волосы падали водопадом... На правом плече цифра 9 в мелких гламурных завитках.

Красивая...

Мишка стянул повязку со рта девушки.

— Ты только не бойся! Я тебя не трону! — зашептал он быстро-Сниму ремни и ты сможешь бежать! Я сейчас!

Мишка пытался расстегнуть неловкими пальцами тугой ремень на запястье девушки, стараясь не глядеть на ее лицо или на грудь... По спине бегали мурашки. Надо быстрее, пока там за дверью валет-зверюга не сообразил! Есть ли тут еще одна дверь?

— Ты дурачок! — тихо сказала девушка.

— Почему? — оторопел Мишка.

— Во-первых-у тебя кинжал и срезать ремни гораздо быстрее чем их расстегивать, а во-вторых-это не на самом деле!

— Ты про что?

Спокойный голос девицы Мишку удивил и насторожил.

— Все это-не на самом деле! Это проверка!

— Проверка?

— Тебя проверяют дурачок. Как зовут?

— Ми. Михаил...Мишка, короче...

— Мишка, ты проверку не прошел, так как приказы не выполнил. Ты негодный стражник. Вот так!

Мишка опустил руки.

— Ты серьезно?

Девушка вздохнула и скорчила гримаску.

— И ты лежишь на виду у всех... для проверки?!

— Я тебе понравилась?

Кокетливая улыбка Мишку добила.

— Вы тут с ума сошли что ли?!

В ответ скрипнула дверь и на свет вышла молодая женщина в пышном платье с веером в руке. Волосы цветочного меда гладко зачесаны назад и на затылке множество кудрей. Странная прическа-парик? И лицо смутно знакомое...А на плече буква D в золотистых завитках.

Женщина улыбнулась Мишке.

— Так вот ты какой- новенький без метки! Ты не захотел Клер? Похвально!

— Госпожа! — возмущенно пискнула горничная со своего креста.

— Клер, малютка, я оставлю тебя стражам на часок, как ты на это смотришь?

— За что?!

— За длинный язык конечно! Про проверку должна говорить я сама. Идем, Михаил!

Клер всхлипнула и горько заревела, некрасиво растопырив рот.

Женщина взяла под руку Мишку, но он набычился и не пожелал идти.

— Что такое?

— Я без нее не пойду никуда!

— О, великий Саргон!

Женщина закатила глаза в притворном испуге.

Горничная заревела еще громче.

— Клер, у тебя появился защитник. Бедненький, он про тебя ничегошеньки не знает!

— Ы-ы-ы! — отозвалась Клер.

— Можешь трахнуть ее, я отвернусь и не буду смотреть! Поверь, в этом положении она совершенно безопасна! — шепнула женщина Мишке, но довольно громким шепотом.

— Ваши шутки жестоки! — возмутился Мишка.

Красивые холодные и лживые глаза женщины так близко...

Она стукнула легонько сложенным веером Мишку по подбородку.

— Хорошо, хорошо! Сними с этой плаксы ремни и идем. У меня очень мало времени!

Глава пятая

— Ты на самом деле хотел помочь мне бежать?

— Да, в самом деле... — устало ответил Мишка уже в сотый раз.

Клер замурлыкала довольной кошкой и чмокнула в шею. Закинула свою ногу повыше, почти на грудь любовнику.

Лежали они совершенно голыми при открытом окне. Ночная прохлада вливалась в комнату, выдавливая жар накопившийся за долгий день. Приятно холодило испарину на коже.

От Клер не смог бы отбиться даже святой, а Мишка не очень то и отбивался.

Из своего куцега любовного опыта Мишка смело отдавал этой горничной десять баллов из десяти. Девчонка без тормозов!

Не избалованный в прежней жизни вниманием красивых девчонок, Мишка блаженствовал.

Служба у Первой дамы была несложной. Стоять при дверях, разодетым как петух с коротким копьём в руке, и наглаживать усы — это не трудно. Многочисленный женский персонал обстреливал нового стража госпожи глазками ежесекундно. Некоторые отвязные особы проходя мимо будто невзначай касались то бедром, то грудью, словно двустворчатая дверь разом для них сузилась! Надо сказать девушки во дворце жили как на подбор: стройные, симпатичные, веселые. Худышек и толстушек Мишка за неделю не встретил ни одной. У Саргона хороший вкус!

Клер ненавязчиво пасла Мишку и отшивала всех подруг от него, без промедления давая нахалкам по рукам.

В остальном жизнь и быт во дворце оказались скучными и примитивными. Хоть и дворец, а ни водопровода, ни канализации! Туалеты из досок устроены с внешней стороны замковой стены над обрывом. Внизу, в дырку видно далеко внизу мутные речные воды. Под тобой все скрипит, в щели ветер дует...Романтика...

Все комнаты в апартаментах первой дамы освещены свечами. Светильника вроде того что в тюрьме нигде Мишка не видел больше. Настоящее средневековье...

За неделю не случилось ни праздников, ни иных увеселений.

Каждый вечер у первой дамы собиралась толпа девиц на любой вкус, но как расслышал из-за двери Мишка, играли в карты, да сплетничали. Некоторые дамы строили глазки новому стражу.

Как в гареме, блин! Как бы не затеялись сделать из меня евнуха! — тревожно размышлял страж у дверей первой дамы пик.

— Ты не послушался госпожу, мой храбрый воин!

Если бы я сразу понял — кто это убежал бы подальше!

— А то! Я такой!

— Мой храбрец...

— М-м-м...

Неугомонная Клер не долго отдыхала. Ее губы, руки и все тело пришли в движение. И вскоре Мишка был готов на новые подвиги.

Вот это да-третий раз за ночь! Я неплох в умелых руках!

Утром, помогая госпоже соорудить прическу, Клер посмеиваясь рассказала о ночных похождениях со стражем без метки.

— Так он хорош?

— Пыла много, опыта нет. Неограненый алмаз!

— Старайся милочка, огранка должна быть высшей марки!

— Для вас госпожа я приложу все усилия!

Клер изящно поклонилась и не выдержав, прыснула смехом.

Первая дама покровительственно улыбнулась.

Все ее любовники проходили вначале через Клер и девчонка давала рекомендации. Ни разу еще не ошиблась!

Часть дворца, которую занимала Первая дама пик походил на лабиринт. Залы, коридоры, лестницы и лесенки закрученные винтом, маленькие дворики с цветами и фонтанчиками, балкончики, галереи... Вечером как-то Мишка пытался сам найти выход к казармам стражи и не смог!

На его просьбы о помощи девушки отвечали смехом.

— Зачем тебе к этим грубиянам? — Клер пощекотала прядью волос подмышку любовника.

В окно заглядывала луна и серебрила все до чего дотягивалась.

Луна тут такая же как дома...

— Хочу навестить Барка. Его отделали кнутом очень сильно...

— Барк-это тот драчун что поколотил Людвига?

— Он поколотил шестого валета.

— Шестой валет-Людвиг. Приятный мальчик.

Мишка напрягся.

— Ты с ним спала?

Клер рассмеялась очень натурально.

— Нет, конечно! Ты меня ревнуешь, противный злюка!

— Поклянись Саргоном!

В этом мире такая клятва была самой крутой, как успел убедиться Мишка. Саргоном местные обитатели клялись с серьезными мордами.

Клер фыркнула.

— Твое недоверие меня обижает!

Она спрыгнула с постели и босиком прошлепала к комоду. Там стоял кувшин с холодным белым вином.

От громкого щелчка по полу Клер тихо ахнула. Мишка сел на постели.

— Что это?

Щелчок немедленно повторился и камушек, заброшенный в открытое окно прокатился по паркету.

Клер подскочила к окну, легла грудью на подоконник. Луна немедленно серебром облила ее стройную белокожую фигуру.

— Кто? — негромко спросила девушка, привставая на цыпочки. Ее нежные ягодицы напряглись так что Мишка затаил дыхание.

— Клер, моя прелестница ветренная, ты меня не узнала? — глухо донеслось снизу.

Окно комнаты Клер находилось на втором этаже над еще одним уединенным зеленым двориком.

— Хайнс?!

Снизу довольно хохотнули.

— Где твоя веревочная лестница, я так скучал!

— Ты же в патруле...

— Я здесь под твоим окном, полный нерастраченных любовных сил! Бросай лестницу пока я не отрастил крылья и не влетел к тебе в окно!

— Уже поздно, Хайнс, милый! Мне надо выспаться!

— Ты выспишься в моих объятиях, птичка моя!

Страдающий от воздержания Хайнс и блудница Клер продолжали препираться, а Мишка сидел дурак дураком не соображая что ему сделать: дать оплеуху Клер и уйти или сбросить на голову воздыхателя горшок с геранью. Ясно же что с этим ублюдочным Хайнсом Клер уже спала!

Проблема была в том что жил Мишка у Клер и своей комнатки не имел. Куда идти среди ночи? Под лестницу или на скамейку во двор?

Мишка не долго колебался. Переминающаяся у окна голенькая Клер направила его мысли в иное русло. Он тихо спустился на пол, подкрался к окну.

Подоконник широк, а окно узкое, так что за торсом Клер Мишку со двора невозможно было увидеть.

Его рука скользнула между бедер ветреной красотки. Клер замерла, замолкнув на полуслове.

Пальцы Мишки настойчиво ласкали ее восхитительно влажные прелести. Потом он положил руки на бедра Клер и она послушно подалась ему навстречу с легким стоном.

— Клер, почему ты молчишь?! — Подал голос озадаченный Хайнс.

Быстро прижавшись бедрами к упругим округлым ягодицам подруги, Мишка пустил в ход свое окрепшее оружие.

— Ах, ты! — вскрикнула Клер, задыхаясь.

Она раздвинула ноги шире и легла щекой на руки, вцепившиеся в подоконник.

— Я не слышу, персик мой! — не унимался Хайнс.

— Ты сумасшедший... — Клер двигалась в такт, горячо дыша.

— Милая, я принес цветы и корзинку со сладостями! Ты ищешь свое лесенку? — продолжал уговоры невидимый Мишке Хайнс.

— О, да, да! Еще, еще! — вскрикивала Клер. Происходящее воспламенило ее мгновенно. Кроме тела и рук Мишки для нее все перестало существовать.

— Я весь горю, птичка моя! Затушим пожар вместе?! — раздалось со двора.

Но беднягу уже никто не слышал.

Ускоряя движения, Мишка протянул руки и ласкал чуть отвисшие тяжелые груди Клер, натирая твердые соски нежно, но быстро.

— Да, так! Еще! — вскрикнула Клер, извиваясь змеей в преддверии сладких судорог.

С глухим стоном Мишка взорвался, проникая все глубже и глубже в содрогающееся девичье тело.

Его мощный порыв закончил дело. Клер била сильная дрожь, она стонала и кричала. Она едва не лишилась сознания... Колени подогнулись и она повисла на руках Мишки. Он обхватив ее вокруг талии обеими руками держал на весу в последних затухающих содроганиях. Руки Клер соскользнули с подоконника...

Придя в себя, она встала на пол и прижалась влажной гибкой спиной к Мишке.

— Ты мой сладкий мальчик....-

— Клер! — взревел во дворе Хайнс, как раненый кабан. — Кто там у тебя?! Я войду и

отрежу ему под корень вонючие волосатые шары!

Мишка наклонился к ушку девушки.

— Парень так просто не уймется...

Клер тихо засмеялась, а потом взяла с подоконника горшок с геранью и запустила с размаху вниз.

Глава шестая

Хайнс — по счету одиннадцатый валет, физически не пострадал, но злобу теперь затаил непомерную.

Мишка понимал что валет легко узнает его имя. Девушки языки за зубами не держат, а валеты завидные парни и влиятельные... Мишка мгновенно приобрел врага которого даже в лицо не видел.

— Михаил и Мишка неприятные имена на слух. Я буду звать тебя Микаэль! А коротко Мик! — заявила поутру Клер. Потом щелкнула пальцем по носу безропотного и сонного любовника. Она уже одетая, присела на край постели.

— Да?

— И без — воз-ра-же-ний! — пропела Клер, ловко уворачиваясь от мужских рук.

— Я хочу навесить Барка.

— Золь тебя проводит.

— Золь — это черненькая с родинкой на щеке?

— Ох, как трудно запомнить?! Золь — кудрявая, рыженькая!

— Я твоих девочек не замечаю, потому что вижу только тебя!

— Каков врунишка! Не верю!

Мишка выскочил из постели и быстро поймал хохочущую Клер. Он обнял ее и замер. Лицо девушки смеющееся, а глаза совсем без смеха и как будто этим глазам триста лет. Они так много видели эти глаза...

— А сколько тебе лет, Клер? — ляпнул Мишка и прикусил язык.

Она перестала смеяться, опустила взгляд и попыталась высвободиться.

— В этом мире нет годов, Микаэль. Здесь всегда лето. Здесь все еще тянется тот год в котором я сюда пришла. Пусти меня. Лесса ждать не любит!

— Лесса-первая дама пик? Не часто ты зовешь ее по имени!

— Пусти же, наконец!

Мишка отворил объятия. Клер рассерженным шмелем вылетела из комнаты, стуча каблуками. В двери на миг остановилась и показала язык.

Барк сидел под стеной на скамье рядом с казармой стражи и покуривал трубку. Повязки из-под широкой белой рубахи не видны. Лицом осунулся и потемнел. Он не сразу узнал Мишку, а потом глаза его округлились.

— Михаил?! Тебя не узнать! Кто тебя так вырядил? Садись, рассказывай!

Мишка сел рядом, неловко ткнул в руку Барка сверток.

— Тут бутылка красного вина, на поправку, значит...

— Спасибо, молодец! Выпьем вместе!

— Я не надолго забежал, только справиться о здоровье!

— С моим здоровьем все просто. В этом мире если не убили сразу — обязательно все заживет! Через неделю и шрамов не останется!

— Здорово!

Барк усмехнулся и опустил тяжелую ладонь на плечо Мишки.

— Ты, говорят как петушок в курятнике первой дамы гуляешь? Всех курочек перетоптал, даже чуть Хайнса не пришиб! За неделю наделал подвигов больше чем иной за период! Молодец! Есть в тебе что-то такое! Основа неплохая-вот!

— Да, ладно....

Мишку похвала смутила.

— В город выходишь?

— А можно?

Барк в ответ расхохотался так громко что проходящие мимо стражники обернулись. Мишка и так привлекал всеобщее внимание одинаково одетых стражей. Сам он с трудом за шесть дней привык к своему яркому костюму: бархатный бардовый жилет с фигурными вырезами, синие штаны в обтяжку, красные чулки до колен и желтой кожи туфли на высоком каблуке.

— Из казармы каждый день в город выпускают парней, кроме тех, понятно, что заняты на постах! А тебя держат взаперти?

— Я просто не знал о том что можно выходить в город... — промямлил Мишка.

— У Первой дамы тебя держат в строгости, как я вижу... Я письмо нацарапал для девчонки-отнесешь? Второй дом на улице Ткачей, зовут Кина, она белошвейка. Отнесешь?

Барк из-за пазухи достал вчетверо сложенный листок шероховатой бумаги.

— Да, почему нет!

— Расскажи что я через недельку к ней появлюсь, когда приду в порядок. Я твой должник, Миха!

Так, теперь и Барк мне кличку выдумал!

— Слушай, Барк, а ты в пешей или конной страже?

— Конной?!

— Ну, на этих лошадях ты не ездешь?

— Это слорсы, а не лошади! Выдумал каких-то лошадей!

— В моем мире их зовут лошадьми.

— В моем мире таких тварей вообще не имеется. — Барк тяжело вздохнул и нахмурился.

— Как зовется твой мир?

— По-книжному? Демон его знает! Мы звали Грязью. Грязь она и есть грязь! Вкалываешь по двадцать часов в сутки, а потом спишь, наскоро набив брюхо в грязи с жалкими тварями, что и женщинами не удобно называть... Я сюда попал как в рай! Тепло светло, жратвы и чистых баб полно! Думал, сбрендил и все чудиться!

Барк криво усмехнулся.

Мишка в ответ коротко рассказал о своем появлении в этом мире и о своем мире погруженном в хаос и междоусобицу.

Барка больше всего заинтересовало огнестрельное оружие. Судя по его вопросам с огнестрельным оружием он был знаком.

— В мире великого Саргона нет такого оружия.

— Почему?

Барк поманил Мишку пальцем и приблизившись, тихо сказал:

— Встретишь Саргона-спроси.

Мишка отправился в апартаменты первой дамы и быстро нашел Клер, распекавшую двух девушек, Девчонки с пачками постельного белья в обеих руках, то краснели, то бледнели.

— Я хочу сходить в город. — заявил Мишка.

— Зачем? — удивилась Клер и жестом отпустила обрадованных служанок.

— Да просто любопытно! Что я здесь в заключении что ли?

Девушка засмеялась.

— Барк дал поручение?

— С чего ты взяла?

— Все тебя устраивало и вдруг хочу в город! Записку просил отнести к своей девушке?

— От тебя ничего не скроешь!

Клер обняла Мишку за шею и чмокнула в щеку.

— Я очень проницательная! Я такая проницательная, что знаю где живет девушка Барка, вернее девушка Людвиг!

— Она сошлась с валетом?

— А что же ей делать? Барк наказан, а Людвиг красивый и щедрый кавалер!

Кина-тройка пик и к ней неровно дышит валет представляешь как все подружки ей завидуют?

— Тогда зачем я ей понесу записку?

— В следующем сорокадневье Людвиг уедет с патрулем к горам, а Барк займет его место. Эти два идиота делят Кину уже очень много времени!

Лесса обедает сегодня с королем и мы на пару часов сможем отлучиться!

— Ты пойдешь со мной?

— Конечно, дурачок!

Город показался Мишке декорацией к фильму-слишком чистенький. Живописные улочки в цветах, чисто выбеленные домики с резными балкончиками, ровные мостовые без выбоин и ям, фонтанчики на площадях и вычурные вывески на углах площадей. Прохожих не много и просто так никто не гуляет все спешат по делам. Ужасно деловитые морды!

Клер держала Мишку под руку и болтала о всяких женских пустяках: кто что надел, да как кому что сказал. Бла-бла-бла, сплошной напряг для ушей!

Только Клер вовсе не дурочка, эта хитрая особа доверенное лицо первой дамы!

Прикидывается простушкой! Она меня словно под конвоем водит!

В булочной купили свежих хрустящих булочек и заморили червячка на ходу.

На углу улицы Ткачей вывеска висела с изображением веретена.

Нужный дом мало чем отличался от соседних: первый этаж из серого камня, второй этаж нависает над ним потемневшими деревянными балками.

Горшки с алыми цветами теснятся на подоконниках второго этажа.

Кина оказалось девицей худенькой, светловолосой и совершенно неяркой, на взгляд Мишки.

Из-за чего было ссориться двум мужикам?

Она покраснела, приняв записку от Барка и присела в поклоне.

— Невзрачная серая мышка... — пробормотал Мишка, очутившись на улице.

Клер хихикнула.

— Ты в сравнении с нею-королева!

— Спасибо, Мик! Только королевы у короля пик не имеется.

— Потому что в колоде нет королевы? Как же старик обходиться?

— Лесса его подруга, а королева великим Саргоном не назначена. У короля нет жены. Если не рождается детей, то зачем нужна жена? В королевстве пик нет семей, нет жен и мужей....

Глаза Клер блеснули, а рука легла у локтя юноши с легким пожатием.

— Пойдем по другой дороге, вдоль реки. Тебе надо посмотреть!

— На что?

— Сам увидишь!

Глава седьмая

Мощеная городская улочка внезапно превратилась в тропу. Дома раздвинулись, и город закончился. Как необычно, как ножом отрезало. Вот город — и вот уже пологий склон, поросший рыжеватой от солнца колкой травой.

— Это что-окраина? Куда тропа ведет?

— Я — вампир! Заманиваю тебя в чашу-у-у! — загудела зловеще Клер и прыснула со смеху.

— Ой, у тебя такое лицо!

— Обычное у меня лицо... — пробормотал Мишка.

Девушка крепко держала его за руку и поглядывала очень игриво. Чуть поднявшись на склон, Мишка увидел метрах в ста заросли кустарника.

Немного секса на природе? Я не против!

— Клер, давно хотел спросить? Ты, из какого мира сюда прибыла?

— Из мира нежных эльфов! Видишь-у меня ушки остренькие?

— Да?

Клер расхохоталась. В глазах плясали озорные чертики.

— Мик, ты такой наивный!

— Я серьезно спрашиваю, а ты издеваешься!

— Ладно тебе! Если хочешь-расскажу, только знай-трепаться о своем прошлом здесь дурной тон!

— Я же не аристократ!

— Я-тоже не голубых кровей, глупый!

Тропинка между тем исчезла, растворилась среди травы.

— Я жила в Париже...

— Так ты из моего мира?!

— Если в твоём мире есть Париж-то из твоего.

— Но ты говоришь на русском языке?!

— Это ты говоришь на французском!

— Как это может быть?

— Спроси Саргона...Мы уже пришли!

Раздвигая кусты одной рукой, Клер тащила Мишку за собой. Чертыхаясь и защищая лицо свободной рукой, парень плелся следом. Кустарник закончился и открылся простор.

Поляна, примерно шесть на пять метров оканчивалась обрывом и впереди только голубое небо в редких клоках облачков.

Клер немедленно и непринужденно села на траву и потянула к себе Мишку. Расправила широкую зеленую юбку и пошевелила ножками обутыми в ладные башмачки на каблучках.

— Здесь мое любимое место. Тихо, никто незамеченным не подкрадется. Можно сидеть и мечтать, греясь на солнышке. Хорошо...

Мишка вытянул шею в сторону обрыва.

— А что там?

— Отвесные скалы до самой речки.

— Высоко?

— Очень!

— Не люблю высоту... Ты говорила про Париж.

— Ах, да... Ты еще хочешь меня слушать?

Мишка обнял Клер и наклонился к ее лицу. Они долго целовались.

Мишка приоткрыл глаза. Глаза Клер оказались плотно закрыты, под веками видно как движутся глазные яблоки. Черные ресницы чуть подрагивают...

Когда поцелуй окончился, Клер отстранилась с легким вздохом. Щеки ее разрумянились.

— Займемся любовью или разговорами? Времени у меня не много осталось.

Черт с ними, с разговорами!

Мишка положил левую руку на грудь Клер.

— Расшнуровывать и зашнуровывать долго. — предупредила она.

— Я понимаю...

Клер откинулась на спину, задирая юбки к талии.

— Иди ко мне, мой герой!

Мишка, загораясь любовным пылом, мгновенно разместился между расставленных и согнутых в коленях ног своей загадочной подруги.

Штаны у Мишки оказались чертовски удобными-у них имелся выпуклый гульфик на пуговицах.

Клер тут же запустила в него шаловливую ручку...

Громовой треск ломающихся сучьев отбросил любовников друг от друга. Они даже не успели подняться на ноги!

Рослый мужчина в черном вывалился из кустов и ощерился в нехорошей ухмылке.

— Я вас застучал! — взревел знакомым голосом.

— Заткнись, Хайнс и ступай обратно!

Клер, не потеряв самообладания, поднялась на ноги, небрежно отряхивая юбку от травинок.

Хайнс!?

Валет оказался крепким малым, плечистым и длинноногим. Волосы спутанные, темные, до плеч. Правильное, загорелое лицо искажено злобой. Офицерский горжет на груди яростно блестит. Берет потерял должно быть в кустах.

С легким шипеньем из ножен выскочила шпага.

Мишке она показалась длинной с пику.

— Вы надо мной знатно позабавились! Теперь мой черед!

— Чего ты хочешь? Извинений? Изволь!

Клер присела в поклоне, изящно придерживая подол платья в кончиках пальцев.

— Примите, господин, мои самые искренние извинения...

Хайнс не дал ей договорить.

Шагнул вперед и наотмашь хлестнул ладонью.

Клер, вскрикнув, повалилась в кустарник.

— Вставай, скотина, и вынимай свой клинок!

Острие шпаги оказалось в ладони от лица сидящего на траве юноши.

— Э-э...это не спортивно... У вас такая пиковина, а у меня кинжал.

— Трусливый сукин сын! Поднимайся и умри как мужчина!

Мишку била дрожь. Он поднялся на ноги, бросил взгляд налево. Клер слабо ворочалась в зарослях.

— Бесчестно бить женщину...

Проблеск стали. Ожгло левую руку. На плече через распоротую ткань вспух кровяной пузырь.

Мишка стиснул зубы и вытащил кинжал из ножен. Рукоятка удобно легла в руку.

— Шлюху бить — не бесчестно, а достойно! — отрезал Хайнс, делая два коротких шага назад. Вжикнул шпагой крест на крест. — Впрочем, ты можешь мне облегчить работу-прыгай вниз!

Валет захохотал и немедленно сделал выпад. Мишка блокировался, как мог. Отвел кинжалом шпагу в сторону и отпрыгнул к кустам.

Бежать? Бросить Клер? Нет, уж!

— Зайчишка резво скачет?

Хайнс забавлялся, явно растягивая удовольствие.

— Не уходи далеко!

Валет атаковал, как бы вполсилы, и отогнал противника от кустов.

В нескольких шагах за спиной обрыв и Мишка это ощущал занемевшей шей.

— Если вы ее не любите-то, зачем все это?!

— Любить шлюху?!

— Чего тогда злитесь?!

— Простолюдину на честь наплевать? — Хайнс сощурил глаза.

— Фашистская морда! — в отчаянии крикнул Мишка и бросился вперед.

Удар кулака в грудь отбросил его назад.

Едва удержавшись на ногах, Мишка оглянулся и обмер. Бездна открылась совсем рядом...Зеленых холмы в дымке и желтоватая полоска реки...

— Страшно? — вкрадчиво спросил валет.

С трудом, отведя взгляд, Мишка шагнул вперед.

— Сейчас проверю-есть ли у тебя крылышки, сосунок!

Валет поднял шпагу, направляя острие в грудь Мишки.

Играет как кошка с мышкой!

Внезапно появившаяся за валетом Клер, стоя на четвереньках, махнула рукой.

Хайнс вскрикнул и, выронив шпагу, упал вперед, подламываясь в коленях...

Мишка резво отскочил в сторону и с размаху всадил в падающее тело кинжал.

Валет зарычал и покатился по траве...Он исчез за краем обрыва и только затихающий быстро вопль завис в воздухе мгновенным эхом.

Мишка бросился к Клер и помог ей подняться на ноги.

— Ты как?

— В полном порядке...Хайнс?

— Упал с обрыва!

— Вот, черт!

Клер тупо посмотрела на кинжал с узким лезвием в своем кулаке.

Откуда он у нее?

Под правым глазом девушки наливался синяк.

И вот тут Мишку накрыло. В глазах вспыхнули огненные круги, горло перекрыло спазмом-не вдохнуть, ни выдохнуть, зашипало как от ожога правое плечо.

Он пришел в себя в объятиях Клер.

— Ты ранен? Где больно?! Где?

Встревоженная девушка вертела парня и судорожно ощупывала туловище.

— Плечо зажгло...

— У тебя порез!

— Нет, правое...

Мишка сел на землю и покрутил головой. Вроде все прошло...

Клер стянула с него камзол и распахнула рубашку.

— Ох!

Мишка скосил глаза и приоткрыл рот от удивления.

На правом плече его чернела метка статуса — готическая буква V в черных завитках, подобных тату.

Глава восьмая

Услышав рассказ Клер, первая дама немедленно отвела их обоих к королю.

— Пусть первый рассказ о событии он услышит из наших уст!

Король в дворике сидел на краю бассейна и кормил золотых рыбок. Рыбки вились вокруг голых ног короля и разевали рты.

Не смотря на завернутые до колен штанины, король был серьезен и не улыбочив. Брал корм щепотью из коробки и сыпал неторопливо.

— Ваше величество!

Мишка поклонился, придерживая раненую руку. На порез наложили тугую повязку, но стоило опустить руку, как боль начинала пульсировать с новой силой.

— Ну что такое? Нельзя было подождать?

Скучный дядька лет пятидесяти, лысоватый, усталый, мешки под глазами и глаза сонно-туповатые. Мишка вспомнил свой момент появления в королевстве и садовника в парке.

Так это был не садовник!

— Нельзя! — категорично заявила Лесса. — Разрешите представить вам, ваше величество, нового валета вашей стражи!

— Михаила?

— Да, ваше величество!

Первая дама кивнула Клер и та, сняв с плеч Мишки чистый камзол, обнажила ему правое плечо.

Король резво оказался на ногах и, оставляя мокрые следы на плитках дорожки, подскочил поближе.

— Так! Так? Вот как...

Король потрогал плечо Мишки кончиками пальцев, потер и даже поскреб ногтем.

— Настоящий...

Король заглянул в лицо Мишке, близоруко щурясь.

— Кто?

Сбоку скользнула первая дама.

— Хайнс, одиннадцатый валет, ушел от нас час назад.

— Вы хотите сказать что его ушел этот молодой человек?

— Именно, ваше величество!

— Хайнс был опытным фехтовальщиком. Ты убил его из засады?

Мишка и рта не успел открыть.

— Это был честный бой, ваше величество! — гордо заявила первая дама. — Мой страж дрался с Хайнсом и победил его на краю обрыва. Клер- свидетельница происшествия.

— Хочу знать подробности!

Король махнул рукой и зашлепал вон со двора.

В зале по соседству король выставил за дверь девушек и потребовал честного подробного рассказа.

Глаза короля уже не были сонными и равнодушными.

— Поговорим как мужчины. Ты и вправду убил валета Хайнса в честном бою? Малютка Клер была причиной ссоры?

— Да, ваше величество. Хайнс напал на нас, на меня. Он требовал поединка и против его шпаги у меня был только кинжал...

— Где он?

— Остался в теле Хайнса. А он упал с обрыва.

— Ага, вот так... Ты делаешь успехи, Михаил. Одним ударом в валеты-такого еще не бывало. А теперь со всеми подробностями!

Мишка закончил рассказ, когда в комнату постучал слуга и объявил о том, что первый валет просит разрешения войти.

Следом за первым валетом без приглашения ворвалась первая дама.

— Ваше величество! С вами в комнате находится опасный преступник! Позвольте мне его арестовать!

Первый валет направил палец как пистолет в сторону опешившего Мишки.

— Ваше величество! Я требую справедливости для моего стража! — тут же вклинилась Лесса.

Дама и валет смерили друг друга враждебными взглядами.

— Я разберу это дело и все решу по справедливости. — тихо сказал король.

В шлепанцах на босу ногу и без королевских регалий он напоминал Мишке военного пенсионера дядю Петра. Дядя вышел на пенсию не достигнув пятидесяти и гордо сидел на иждивении жены, заявляя, что все заработал. Такое же флегматичное невозмутимое выражение лица имелось у короля пик.

— Ступайте и займитесь своими обязанностями. До отъезда в город у моря осталось пять дней. Все ли готово?

Дама и валет переглянулись.

— По глазам вижу-что не готово. Идите, идите!

Мишке было приказано не выходить из своей комнаты и держать рот на замке. Чему он был только рад. Лежал в постели, опекаемый Клер и поглощал разные деликатесы.

Боль в руке ушла и к вечеру, когда Клер сняла повязку, Мишка вместо раны увидел зарубцевавшийся розовый шрам.

Припудренный синяк на щеке Клер увял и почти сошел на нет.

— Все зажило... — Клер печально вздохнула.

— Ты не рада?

Мишка был поражен.

— Что ты! Все замечательно!

Только тень, пробежавшая по лицу Клер сказала об обратном.

— Я не хотела его смерти... Ударила по сухожилиям, чтобы упал и не смог нас догнать... Ты в опасности, Мик!

— Король накажет меня?

— Король умен и конечно понимает, что ты опасен и для него.

— Я опасен для короля? Что ты такое говоришь?!

— А если ты убьешь короля-получишь метку с королевским статусом?

Мишка опешил.

— Я не хочу никого убивать!

— Кто тебе теперь поверит?

— Меня могут казнить?

— Северная башня стоит над обрывом и на нее приводят осужденных, чтобы оставить без еды и питья. Каждый выбирает свою смерть сам-медленную от голода и жажды или быструю-прыгнув вниз головой...

Мишка с трудом перевел дух.

— Мрачная перспектива...

В дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, в комнату Клер вошел высокий, сутуловатый мужчина лет шестидесяти с аккуратной седой бородкой в лиловой хламиде или сутане. Он опирался на резной посох, но не из-за затруднений с движениями, а скорее для важности. На голове мужчины красовался бархатный лиловый берет.

Клер присела в глубоком поклоне. Мишка поклонился, приложив правую руку к груди, как учили.

Следом за мужчиной впорхнула первая дама. Из коридора протягивали шейки любопытные дамы ее свиты.

Пронзительные темные глаза незнакомца обратились к Мишке.

— Ваша святость-это мой бывший страж Микаэль!

Святость не произнесла ни слова едва шевельнул кистью руки и Клер стянула рубашку с плеч любовника.

Еще один эксперт! Поп что-ли?! Полюбовавшись на статусную метку, лиловый господин кивнул и также молча удалился.

Дверь закрылась. Мишка и Клер остались вдвоем.

— Кто этот хмырь? Немой что ли?

— Ты с ума сошел! — девушка испуганно вытаращила глаза. — Это же сам туз пик!

— Священник?

— Главный маг королевства!

Глава девятая

Под домашним арестом Мишка провел два дня, мучаясь от безделья и не зная как убить время. Телевизора нет, книг нет. Впрочем, за последние два года у него нашлись и другие виды развлечений.

Отгоняя неприятные мысли о Северной башне, он метался по комнате в ожидании Клер. Девушка появлялась в полдень ненадолго и вечером, в сумерках. Как старшая горничная именно она занималась сборами для первой дамы к переезду в Город у моря. Потому она весь день была плотно занята. К вечеру Клер приходила и падала навзничь на постель.

— Устала как собака! — жаловалась Мишке и быстро засыпала.

Мишка все же выяснил, что пять сорокадневок двор проводит в Городе на холме, а пять сорокадневок в Городе у моря.

Похоже, что это регулярное переселение очень всем нравилось, вносилось разнообразие в скучную рутину будней.

По заверениям Клер у моря двор короля пик вел совсем иную, яркую и бесшабашную жизнь, нежели здесь.

— Если там всем хорошо, почему король не устроит постоянную резиденцию у моря?

— Так устроено Великим Саргоном. Это древняя традиция, Мик! — отрезала Клер.

Давненько она здесь. Мир Саргона ее воспитал как надо.

Мишка усвоил, что в королевстве пик жестко и давно установлены правила, которые всеми воспринимаются как законы бога. Понятно, почему появление стража без статусной метки так всех переполошило. Такого никогда не бывало. Если не бывало так и бывать не должно.

Клер давно уснула, а Мишка ворочался рядом, обросив одеяло.

Будущее туманно. Что решит король пик? А может быть следовало слинять и сразу после гибели Хайнса?

На третий день с утра, Клер после завтрака ушла как обычно, но быстро вернулась в сопровождении служанки Золь. Обе принесли пакеты из плотной материи.

— Что там?

— Твоя новая одежда, Микаэль.

Девушки споро выложили из пакетов одежду-черную одежду с серебряными галунами на плечах и по краю камзола, такую, что носят валеты. Не было только пояса со шпагой и офицерского знака-горжета.

— Это мне?

— Да. Надевай, через час король желает тебя видеть в малом зале для приемов.

Меня произвели в валеты?

У Мишки засосало под ложечкой от мысли, что ему придется командовать стражниками и находиться весь день рядом с другими валетами, которые уж точно приятели к нему не испытывают! Выскочек никто не любит.

— Король произведет меня в валеты?

— Конечно-же! Вопрос решен. Лесса сама мне сказала!

Клер разгладила ткань на груди любовника. Подняла сияющие глаза.

— Я так рада и горда!

— Гм...

Девушка сдвинула брови.

— Ты не доволен? Ты предпочел бы провести остаток дней на северной башне?

— Я не могу отказаться?

— У тебя на плече метка-Саргон выбрал тебя. Про какой отказ ты говоришь?!

— Что я должен сделать?

— Тебе подскажут.

Мишка вошел в малый зал, ощущая слабость в коленях.

Король сидел на троне в алой мантии, подбитой горностаем, в белом кудрявом парике. Корона, поблескивая разноцветными камушками, каким-то странным образом удерживалась ровно на белоснежных кудрях.

Под высокими темными сводами свисали запыленные знамена. Солнце от высоких окон нарисовало на паркетном полу черные кресты переплетов.

Справа от короля, вдоль стены стояли одиннадцать валетов.

Напротив одиннадцать дам.

Лесса и туз пик стояли рядом с тронном. Дама слева, туз справа. Первый валет стоял в строю валетов, самым близким к трону.

По проходу между дамами и валетами Мишка шел к трону, то, краснея то бледнея. В полной тишине...

На лицах валетов гамма чувств — от равнодушия до презрения и ненависти. На лицах дам любопытство.

Остановившись за три шага до трона, Мишка преклонил правое колено, как его научил девятка пик- распорядитель двора.

— Вам известно о печальных событиях произошедших в последние дни. — Негромкий голос короля гулко разнесся по залу. — Одинадцатый валет Хайнс ушел от нас и Великий Саргон прислал ему замену.

Первый валет!

— Ваше величество!

Первый валет выступил вперед и, поклонившись королю, четко повернулся к Мишке.

— Одинадцатый валет Михаил, повторяй за мной слова коронной клятвы!

Мишка повторил за первым валетом слова клятвы, стараясь чтобы голос не дрожал.

Король смотрел на него вполне доброжелательно. Туз пик поднял глаза, словно увидел на потолке муху величиной с черепаху. Лесса улыбалась как-то двусмысленно.

Первый валет прожигал ненавидящим взглядом.

Долго ли я проживу в новом статусе? — мелькнула трусливая мысль.

Едва прозвучали последние слова клятвы, король легко встал на ноги и шагнул к Мишке. В руках у короля, откуда не возьмись появилась шпага в черных ножнах с серебристым эфесом и витой гардой.

— Носи с честью, применяя с умом! — сказал король.

— Клянусь! — ответил Мишка.

— Встань одиннадцатый валет! Служи Саргону и королевству не щадя ни своей ни чужой жизни!

Мишка поднялся на ноги и король потрепав его отечески по щеке, вернулся на трон.

Мишку окружили валеты с лицемерными поздравлениями. Руку жали крепко, но в глазах стыло: Ты чужой и ты не к месту, парень!

Глава десятая

Вот теперь десятый валет внес Мишку в книгу стражи во главе одиннадцатой дюжины без проволок.

Получается, чертова дюжина-стражников двенадцать, а я тринадцатый!

— Имею честь пригласить валета Карла сегодня в Серебряную стрелу. — Мишка

коротко поклонился.

Следовало исполнить ритуал. Клер проинструктировала Мишку очень подробно.

Появление нового валета отмечалось попойкой в городе в корчме Серебряная стрела. Традиции-этот сильнее, чем закон. Каждого валета следовало пригласить по отдельности.

Десятый валет изобразил улыбку.

— Непременно буду!

В казарме обнаружился только старший стражник одиннадцатой дюжины-крепкий дядька с седыми длинными усами, седоватый, но с черными густыми бровями.

Дюжина Хайнса вернулась из патруля и все люди в отпуске на пять дней-священная традиция, надо полагать!

— Рауль, старший стражник, личный номер шестнадцать!

Гаркнул страж, вытянувшись перед Мишкой.

Комната дюжина содержалась в порядке. Все кровати затянуты одинаковыми зелеными одеялами. Табуреты, стол, шкафы со снаряжением. Ничего лишнего.

— Рауль, покажи мне слорсов.

Конюшни слорсов, верховых животных, что издалека похожи на лошадей, находились в соседнем дворе замка.

Шесть отдельных, одинаковых помещений из серого камня с широкими двустворчатыми деревянными воротами.

Одно пустовало. У четырех суетились стражники и слуги. До отъезда в Город у моря оставалось два дня.

Шестая конюшня открыта настежь. Паренек с метлой сидел на пороге и ковырялся в носу.

Завидев Рауля и Мишку, паренек подскочил как ужаленный и исчез внутри конюшни.

Мишка вошел в конюшню и остановился на пороге. Стены оштукатурены и побелены, деревянный потолок покрашен коричневой краской. Проход между деревянными стойлами засыпан свежими опилками. Навозом практически и не пахло. Из стойл торчали зады слорсов, упитанные, лоснящиеся. Коричневые седла висели рядом с каждым стойлом.

— Все пятнадцать слорсов в наличии, господин валет! — Доложил немедленно Рауль.

— Почему пятнадцать?

— Двенадцать для стражников, один для валета, то есть для вас и два запасные, вьючные.

— А где мой?

— В самом первом стойле справа.

Бывший слорс Хайнса дремал в стойле. Тщательно вычищенный и лоснящийся как домашний кот.

Мишка с опаской посмотрел на зверюгу. Теперь то он знал отличия слорса от лошади. Слорсы были хищниками и жили в предгорьях, на севере королевства пик. Зубы имели соответствующие и копыта твердые как камень. Для слорсов не требовались подковы, зато требовалось свежее мясо-минимум пара кроликов на день. Под седло годились только самцы. Самки агрессивные и невероятно злобные дрессировке не поддавались.

Саргон разрешил размножаться животным, но запретил людям. Почему? Вот черт! Чем забита моя голова?! Через два дня двор выезжает на юг, а как я поеду на этой зверюге? Я на нее сесть-то не сумею! Как удержаться в седле и не дать себя сожрать?

Мишка и на лошади то никогда в жизни не сидел! А тут плотоядный жеребец!

— Господин валет! Мои поздравления!

Мишка обернулся и увидел улыбающегося Барка.

Мишка с трудом скрыл облегчение и радость при виде знакомого лица.

— Рауль, немедленно собери всю дюжину здесь. Мы выезжаем вместе с двором на юг.

Это приказ первого валета. Приступайте к подготовке.

— Слушаюсь!

Стражник поклонился, приложив руку к груди и немедленно вышел вон.

После этого Мишка крепко пожал руку Барка.

— Раны зажили?

— Все хорошо. Да у тебя тоже, все замечательно. Выйти одним ударом в валеты!

Барк покрутил головой.

— Валеты меня живьем сожрут?

— Не сразу. Чуть погодя, когда у короля появится новый фаворит.

— Разве я фаворит?!

— Самый настоящий! Первый валет теперь твой самый первый враг. Ты сможешь занять его место-будь на то воля короля.

— Какой из меня первый валет?!

— Никакой. — согласился Барк.

— Утешил...

— Чем могу! — осклабился Барк. — Пришел приручить слорса?

— Я к нему подходить боюсь, если честно.

— Я помогу.

Барк без колебаний, снял со стены ременную уздечку, немедленно отворил тяжелую и толстую дверь, высотой по грудь и вошел в стойло слорса.

Слорс покосился на стражника и позволил без возражений натянуть на морду уздечку.

Слорс вышел задом из узкого стойла в широкий проход, покосился на Мишку и тихо зарычал, задрав верхнюю губу.

Хорошие клыки... — мелькнуло в голове замершего Мишки. — Руку откусит за раз!

По морде слорса от самых ушей до широких ноздрей шел грубый безволосый нарост. А глаза большие, влажные как у лошади, но в них совсем не лошадиное безразличие. Взгляд оценивающий, видимо с гастрономических позиций! Очень разумный взгляд!

— Надо дать ему своей крови. — Улыбнулся Барк.

— Крови?!

— Порежь запястье кинжалом и дай понюхать.

— А он мне руку откусит?

— Дикий слорс-запросто, а этот прирученный. Смелее, Михаил, всего несколько капель нужно!

Мишка под пристальным и нехорошим взглядом слорса, засучил левый рукав камзола и резанул кинжалом слегка. Перестарался. Из пореза обильно полезли густые темные капли крови.

Мишка протянул порезанную руку под морду слорса.

Зверюга моргнула, раз, другой. Шумно понюхала запястье и, вывалив розовый большой язык, облизала кровоточащую руку. Порез заципал на несколько мгновений и боль прошла. Кровь исчезла. Остался тонкий шрам.

— Ты ему понравился. Смотри.

Слорс шумно вздохнул, повел маленькими ушками, и отвернул голову, подставив сильную гладкую шею.

— Можешь теперь пробовать его кровь.

— Ты-серьезно?

— Так надо. Сделай маленький разрез и лизни его крови. Видишь-сам шею подставил.

Пришлось подойти ближе и кольнуть слорса в шею кинжалом. Слорс только шевельнул ушами, стоял смирно. Капля крови вспухла и тут же впиталась в короткую гладкую шерсть. Мишка, подавляя отвращение, кончиком языка осторожно коснулся этого пятна. На вкус кровь как кровь, а вот шерсть показалась кисловатой.

— Что теперь?

— Вкусный человек. Будем дружить. — Глухой голос произнес слова без эмоций.

Мишка обернулся.

Никого рядом.

— Барк, я услышал голос...

Стражник отпустил уздечку и слорс, сделав шаг, потерялся щекой о плечо Мишки. Мишка даже отступить не успел, упершись спиной к стене стойла.

— Ты установил с ним магическую связь. Можете говорить, не открывая рты. Теперь ты свой для слорсов, Мишка!

Обалдеть!

— Так ты не простой зверь?

Мишка погладил слорса по лбу и почесал осторожно под ухом.

— Еще хочу. Чеши еще. — Произнес в голове нового валета глухой голос.

— Ты его не слышишь?

— Нет. Каждый слышит только своего слорса.

— Забавно...

— Хочешь проехаться на нем?

— Я никогда не ездил в седле, Барк!

— Я тоже не ездил, пока не породнился со своим слорсом. Приноси ему косточек-похрустеть, только жареного мяса не давай-после этого они на сырое глядеть не хотят.

— К хорошему все быстро привыкают...А на кого они охотятся в предгорьях?

— Про это у звероловов спрашивай. Они специи в этом деле.

— Спасибо, Барк, ты мне очень помог.

— Всегда пожалуйста. Спасибо за весточку, что доставил Кине.

Барк понизил голос.

— Ухо остро держи с Раулем. Он наушник.

— ???

— Что услышит-докладывает наверх.

— Кому?

— Без разницы-кому. Хреновый тип.

— А остальные стражи?

— Парни нормальные, только держи их в кулаке. После Хайнса они захотят расслабиться.

— Учту. Слушай, Барк, а могу я тебя попросить в свою дюжину?

— Такое не принято. Не случилось.

— А я попробую.

Глава одиннадцатая

Корчма Серебряная стрела располагалась всего шагах в двухстах от ворот королевского дворца.

Идти весело вниз по склону по мостовой.

Клер взяла Мишку под руку.

— Я здесь как ребенок. Ничего не знаю и ничего не понимаю.

— Не бери в голову! Мы все вначале тупили. Королевство пик в общем неплохое место.

Мне здесь лучше чем дома.

Клер поджала губы и замолчала. Что-то вспомнила не очень хорошее?

— В Париже было плохо?

— Было бы хорошо не сбежала бы по карте в Саргон!

Клер улыбнулась.

— Не будем ворошить прошлое-оно умерло!

— Я так и не узнал что с отцом и мамой случилось. Добрались ли до безопасных мест.

— Мик, прекрати! Не мучь себя и меня!

— Хорошо...

— Все замечательно, разве нет? Ты стал валетом. Тебе покровительствует Саргон и король пик, а уж про Лессу и говорить не стоит.

— Такие высокие покровители меня пугают, Клер! Я простой парень из окраинного района. Учился в университете, потом все рухнуло и жизнь стало адом...Чего во мне особенного? Что такое есть о чем я сам не знаю?

Клер захохотала.

— Так ты был студентом?! Замечательно! Везет мне на студентов.

Мишка тут же испытал укол ревности. Я о ней ничего не знаю! Веселая девушка Клер конечно же имело много любовников. Вряд ли все ограничивалось Хайнсом!

— Мик, глупенький, ты надулся! Ревнуешь меня?

— Вот еще!

Хозяйку корчмы звали Дафна. Среднего роста подвижная толстушка лет сорока. Круглолицая, большеглазая, улыбчивая.

Клер с нею пошутукалась и их проводили в глубь заведения где за крепкой дверью имелся зал для избранных персон.

Длинный стол, стулья со спинками вместо лавок. Шкуры на полу. Окно приоткрыто во внутренний дворик и ветерок несет в комнату запах цветов.

Огромный камин на полстены. Над ним на стене висят скрещенные мечи в ножнах.

— Девочки сейчас накроют на двадцать четыре персоны. Каждый валет может привести с собой подругу. Интересно, что сама Дафна не помнит как давно проходила последняя пирушка в честь нового валета. Редкое событие!

— Валеты бессмертны? — криво усмехнулся Мишка.

— Напрасно смеешься! Войн между королевствами нет. Король благоволит к валетам, никогда в истории королевства пик валетов не казнили!

— Всегда бывает что-то первый раз... — пробурчал Мишка.

Клер обняла его за талию. Заглянула в глаза.

— Ты нервничаешь?

— Есть немного.

— Валеты такие же беглецы в этот мир, как и ты, как я. Помни об этом и веди себя естественно.

— Чем я расплачусь за вечеринку?

— Благословениями Саргона, конечно.

— ???

— Это деньги нашего мира, Мик. Их чеканит мастер в охраняемой комнате, в южной башне, а туз пик переносит на них благословение Великого Саргона.

— Так это все же деньги! Но у меня их нет!

— Дафна представит счет Лессе и та все оплатит. Можешь быть спокоен.

— А как я расплачусь с первой дамой? Я даже не знаю-положено ли мне жалование и какое!

— Все расходы валетов и дам покрывает король.

— Даже если я куплю дом?

— Зачем тебе дом?

— Жить с тобой отдельно от всех и подальше от двора.

Клер весело расхохоталась.

— Ты фантазер, Мик! В мире Саргона мы не люди-мы карты для Игры!

Обычная человеческая жизнь осталась в тех мирах что мы покинули.

— Про Игру говорил Барк. Я могу узнать подробности?

— Это невозможно описать. Сам ощутишь. На своей шкуре!

— Это тайна?

Клер обняла Мишку за шею и поцеловала в губы.

— Нет никаких тайн. Есть только долгая, предолгая жизнь по воле Саргона. Наслаждайся каждым днем как последним. Вы-русские, любите копаться в своих переживаниях, выворачивая все как носок наизнанку-то так то эдак! Что было бы если бы... Ужас!

— Откуда ты знаешь, что я из России?

— Я очень проницательная.

Время шло, за окном темнело. Подсвечник на столе с пятью свечами разгонял сумрак по углам.

Зажглись звезды на темном бархате заката.

— Поужинаем? Что ж сидеть за пустым столом! — бодро заявила Клер. — Я сейчас распоряжусь.

Мишка кивнул.

Валеты не пришли- плохой знак! Каждый принял приглашение и обещал быть, но все вместе-не пришли...

Сидеть вдвоем в большой комнате было неуютно.

Покончив быстренько с ужином Мишка и Клер вернулись во дворец. Тихая безлюдная улица освещена масляными фонарями на столбах. На земле бы мошки вились вокруг света, а здесь ничего!

— Мошек на Саргоне тоже нет?

— Мошек?

— Мух, комаров, этих, как их-молей?

Клер улыбнулась.

— Моль точно не водиться, как хранительница гардероба первой дамы, заявляю с полной ответственностью.

Страж у калитки в воротах пропустил их без слов. Держась за руку, они прошли через два внутренних дворика, безлюдных, но ярко освещенных большими фонарями. Мишка решил проводить Клер, а потом уже идти в казарму стражи, где на втором этаже ему перешла комната покойного Хайнса. Идти туда ночевать конечно неприятно, но он теперь уже не стражник первой дамы, он-валет и должен подчиняться распорядку здешней жизни.

У входа их ждала служанка Золь.

Она присела в поклоне. Миленькая, с ямочками на щечках, свеженькая, словно и не ночь на дворе!

— Госпожа первая дама желает видеть господина Микаэля.

Глава двенадцатая

Утром к казармам стражи Мишка пришел с трудом сдерживая зевоту. Он откровенно не выспался.

Лесса чего-то добавила в бокал вина и он всю ночь проявлял чудеса мужской силы, хотя при этом осталось стойкое ощущение, что трахнули его самого.

Чертова нимфоманка!

С Клер все было иначе, романтичнее что ли?

Лесса же занималась любовью как работой, до изнеможения. Секс-машина, блин!

Во дворе Первый валет проводил смотр дюжины пятого валаета. Каждый стражник держал в поводу своего слорса. Все начищено и вымыто до блеска. Не кавалерия, а солдатики, искусно покрашенные и покрытые лаком!

Мишка дождался конца смотра, нервно прохаживаясь вдоль стены, и сразу же двинулся наперерез первому валету.

— Одинадцатый, делаю вам выговор! — рявкнул первый валет, едва Мишка открыл рот. — Ваши люди сегодня утром должны были прибыть на смотр. Завтра выезд, надеюсь вам об этом известно?!

— Да, известно.

— Два часа вам даю чтобы представить дюжину на смотр!

Мало ли два часа или много? Вот привязался!

— Почему валеты не пришли в Серебряную стрелу? Вы приказали? — брякнул нагло Мишка.

Первый валет поперхнулся воздухом и выкатил бешено глаза.

Прошипел сквозь зубы:

— Старшему офицеру вопросы не задают! Выскочка!

— Саргон сделал меня валетом, а король принял мою клятву. Для вас это ничего не значит? Вы, верно, еретик?

Слово еретик было знакомо первому валету.

Он налился багровой краской в лице.

— Готовьте людей к смотру! — рявкнул валет и ускоренным шагом рванул к казармам.

Один ноль в мою пользу! Теперь его ход!

Своих людей Мишка нашел у конюшни, или как это называется здесь — парковка для слорсов?

Стражники собравшись в кружок, покуривали и посмеивались. Должно быть перемывали косточки своему валету. Кроме этой дюжины у конюшен других стражников не имелось. Очень хорошо!

Мишка поправил горжет на груди и стиснул зубы. Командовать людьми ему в прошлой жизни не приходилось.

— Встать! — заорал Рауль.

Стражники мгновенно вытянулись, повернувшись лицом к офицеру. Двенадцать пар глаз изучали Мишку с неподдельным интересом. Мишка посмотрел на Рауля, предпочитая на нем сосредоточить внимание.

— Первый валет дал на два часа для подготовки к смотру. Наша дюжина едет сопровождая двор к морю. Выезд завтра. К делу!

Стражники унеслись в конюшню.

— Рауль, выведи моего слорса.

— Слушаюсь!

Через несколько минут оседланный слорс был выведен во двор старшим стражником. Двор перед конюшнями был засыпан смесью песка и опилок. Падать не больно будет. Вот только с чего залезать на слорса? Стремя болталось на уровне груди Мишки.

Что я-балерина, так ногу задирать?! Где мой сажальный камень?

— Косточку принес? — спросил слорс, махнув ресницами.

— Извини, не вышло...

— Самки замучили. Понимаю.

— Как твое имя? Меня Мишкой зовут.

— Имя есть. Тайна.

— Не скажешь?

— Нет.

— Ну, как хочешь! Могу сесть в седло?

Слорс повернул голову.

— Стремена коротки.

— Рауль! — рявкнул Мишка. — Почему стремяна не правильно поставлены?!

— Не могу знать, ваша милость!

— Сделай как надо. — ласково сказал Мишка. — Иначе уши обрежу.

— Правильно. — одобрил слорс.

Из какой-то книжки, а может из фильма Мишка помнил, что садиться на коня нужно слева.

Так, ногу в стремя, ухватиться за ту хреновину...

— Другой рукой. — посоветовал слорс.

— Спасибо, дружище.

С седла мир открывается совсем по другому. Сунув правую ногу в стремя, Мишка осторожно взялся за поводья. Из дверей конюшни торчали головы любопытных стражников.

Арка ворот что вели к казармам такая низкая, что всадник не проедет, зато в противоположном конце двора ворота высоки и открыты.

— Туда?

— Согласен. — отзвался слорс и двинулся шагом, совсем по лошадиному.

В кожаном седле было сидеть удобно, но только пока слорс стоял. Когда его ноги пришли в движение, пришла в движение и задница Мишки.

Мишка трясся в седле, как будто его раз за разом пинали в зад.

Слорс остановился.

— Не хорошо.

— А что делать?

— Сожми колени. Выпрями спину.

— Так?

— Плохо. Надо так.

Мишкина задница прилипла к седлу, а колени словно судорогой свело.

По спине пробежали мурашки.

Он же моим телом управляет!

— Немного. — ответил невозмутимый слорс.

Следующий час Мишка провел в седле, проявляя чудеса дрессировки. Дрессировали, понятное дело, его самого. Одиннадцатый валет быстро убедился в том что не рожден для конницы, но слезть уже было не возможно.

В обширном дворе слорс носился по кругу, то ускоряя, то замедляя ход. Стены проносились мимо серой каруселью.

Оказалось что на быстром ходу тряска исчезала, знай только подпрыгивай в такт! Ритм должен совпадать как в сексе.

На смотр Мишка явился взмокший от пота, на дрожащих ногах.

Первый валет придирчиво осмотрел дюжину. Нашел кучу недостатков. Все подробно изложил шипя, прямо в лицо Мишке, как удав хренов, гипнотизируя взглядом.

Усталому Мишке все было трень трава. Завтра выезд и два дня пути впереди. Два дня позора?

Вспомнился старый анекдот про владельца запорожца: два часа позора и я на даче!

Ну почему у Саргона нет автомобилей?!

— Злой, ревнивый. — прокомментировал выговор первого валета слорс.

— К самкам ревнует?

— Да.

— А что же ты без самки? Хреново, брат?

— Плохо. Терплю.

— Найдем тебе бабу подходящую.

— Здесь нет.

Несмотря на усталость и злость, Мишка испытывал все большую симпатию к своему коню. У меня есть телепатически говорящий конь-убиться можно!

— Я не конь.

— Ты все мои мысли слышишь.

— Да.

— Ну, извини.

— Мишка хороший.

После обеда Мишка принес в конюшню здоровенную кость. Барк выпросил для него у кухарки.

Слорс смачно хрустел костью, а Мишка стоял рядом и гладил коня по теплой спине.

Слорс лучше чем машина.

— Лучше. — отозвался слорс.

Глава тринадцатая

Вторую половину дня Мишка скакал на слорсе. Заработал потертости на бедрах и заднице, но стоически терпел.

На закате отвел слорса в стойло. Тот выглядел на диво совсем не утомленным. Свеженький как огурчик!

Стражей в конюшне уже не было. Давешний паренек рассыпал свежие опилки по проходу.

— Как зовут?

— Двойка пик, Стефан.

— Ты, значит, прикреплен к конюшне.

— Да, ваша милость.

Паренек стоял навтыяжку, как солдат.

— Накорми моего слорса и почисть его.

Паренек вытаращил глаза.

— Мне нельзя их касаться, ваша милость!

— Мне чистить его надо самому?

— Ага-подтвердил слорс и выпятил нижнюю губу. Как уже понял Мишка это означало усмешку или улыбку.

— Мне запрещено их трогать, ваша милость!

Чистку слорса, млеющего от этой процедуры, Мишка закончил уже при свете фонаря. Глаза слипались от усталости.

Слорс махнул коротким хвостом.

— Спать хорошо.

— Хорошо. — согласился Мишка.

Закончив с конюшненными делами, Мишка добрел до казармы.

У двери, под ярким фонарем, сидела на лавочке служанка Золь. Караульный стражник пытался с нею флиртовать. При виде валета, отскочил к двери и замер.

Что? Опять?

— Госпожа желает вас видеть, господин валет.

— Мне бы помыться и переодеться.

— Госпожа велела привести вас немедленно.

Может быть, потные мужики заводят Лессу еще круче? Выспаться мне сегодня опять не даст.

Сдерживая зевоту, Мишка плелся за служанкой, наблюдая за колыханием юбки на бедрах и представляя какая там, под несколькими юбками, попка.

Почему средневековье? Нет, чтобы в кожаных штанах в обтяжку-как Тринити из Матрицы!

Они проходили двор за двором, приближаясь к той части дворца, что занимала первая дама. Здесь освещение уже было не ахти, так что Мишка видел только контур фигуры своей провожатой. Перед проходом в толстой стене, похожим на неосвященный тоннель и таким же черным, девушка сбилась с шага и остановилась. Тихо сказала:

— Я боюсь. Там темно.

— Везде темно. Иди за мной.

— Я лучше пойду рядом...

Золь вцепилась в правую руку Мишки обеими руками.

Он гляделся во тьму. Тихо. Черно, хоть глаза закрывай!

Чем дальше Мишка вглядывался в тоннель, тем меньше ему хотелось идти туда. Скребыхало по шее коготками что-то такое...

Вернуться к казармам за фонарем? Золь потянула нетерпеливо за руку.

— Идем же! Госпожа будет недовольна задержкой.

— Другого пути нет?

— Господин валет испугался?

Мишка оглянулся. За спиной двор и в дальнем конце над парапетом светится тускло фонарь.

— Идем назад! — громко сказал Мишка, пытаясь освободить правую руку и цепких пальчиков Золь.

— Назад? Куда?

Шорох одежд впереди. Быстрые шаги из тоннеля. Мишка цапнул неловко левой рукой кинжал из ножен. Шпага осталась в конюшне... Блядский раззява!

Черные тени набросились молча.

Золь завизжала и повисла тяжело на руке Мишки.

Беспорядочно отмахнувшись с левой руки, он попятился. Обожгло плечо.

Мишка отшатнулся и заорал во все горло:

— На помощь! Убивают!

Удар по лбу над левым глазом отшвырнул его на спину.

Потеряв Золь, Мишка рухнул назад и откатился в сторону под кусты роз.

Шипы впились в спину и бок, в шею и ногу.

Со лба текла кровь, заливая левый глаз.

Мишка брыкался и тыкал кинжалом куда-попало, продолжая орать во всю глотку. Его пытались вытащить за ноги, но не получилось.

Крики, топот, звон оружия. Весь этот шум быстро приближался.

Нападающие, пнув Мишку с досады, пустились наутек.

Оставляя лоскуты одежды на шипах, Мишка выбрался на дорожку, протирая кровь с глаза рукавом. От пережитого его трясла мелкая дрожь, и зубы стучали совершенно непроизвольно.

На светлой дорожке темный неподвижный силуэт.

Все же кого-то достал!

Стражи с фонарями появились как из-под земли и при свете желтых фонарей Внезапно высоко над дворцом, заливая окрестности мертвенно белым светом вспыхнул яркий белый шар. Вспыхнул, но не погас, словно в вышине зажгли гигантскую энергосберегающую лампочку. При этом свете Мишка увидел на дорожке тело Золь. Девчонка лежала на спине не двигаясь, с белым лицом. Кровь из перерезанного горла залила белую рубашку и грудь с шей.

— Что здесь произошло?!

Пятый валет прибежал на шум вместе с тремя стражниками. Усы торчком. Обнаженная шпага в руке.

Мишка поднялся с четверенек, ощутив резкую боль в левом плече.

Еще один порез...

— На нас напали.

— Кто? Сколько их было? Куда побежали?

Мишка указал в сторону тоннеля.

— Кажется, их было двое...

Валет и два стража немедленно побежали в ту сторону, размахивая руками.

Один стражник остался рядом с Мишкой.

Над стеной в окнах дворца зажглись огни. В сравнении с белым светом волшебного фонаря они казались боязливо-тусклыми.

— Что это?

— Туз пик запалил лампу Саргона. — ответил стражник, щурясь на ночное светило.

Мишка нагнулся над Золь, попытался нащупать пульс на тонком запястье.

Ее то за что?

Глава четырнадцатая.

— Это месть за Хайнса или что-то иное?

— Ваше величество, а не сам ли новоявленный валет зарезал девушку, а потом инсценировал нападение на себя? — с трудом сдерживая зевоту, спросил туз.

Лесса возмущенно фыркнула.

Король, первая дама, первый валет и туз-все, старшие карты королевства пик собрались в кабинете короля.

На часах на камине уже час ночи.

— Ищите-кому это выгодно! — король поднял указательный палец. — Что скажет стража?

— Никто из посторонних во дворец не проникал. Стража на постах. Ворота и калитки все заперты.

— Никого не нашли из убийц?

— Никого, ваше величество. Словно в стену ушли!

— Это возмутительно, Иржи! На валетов еще не нападали, да еще и здесь, во дворце! Возникают большие сомнения в вашей возможности, Иржи, наладить охрану во дворце! Сегодня валет, а завтра-вы или первая дама?! А потом и до меня доберутся?! Повторение истории в королевстве крестей?!

Первый валет покраснел.

— Ваше величество, валет Михаил убил Хайнса, а теперь подвергся сам нападению. Полагаю, это все же месть.

— Найдено ли тело Хайнса?

— Нет, ваше величество.

— Кто-то из людей Хайнса решил отмстить?

— Прикажете допросить всю дюжину? Может быть, не отправлять со двором эту дюжину, а оставить здесь?

— Вместе с Михаилом? Чтобы они его здесь прикончили?

— Почему именно стражи? — вмешался туз. — Во дворце на ночь остается не менее сотни слуг. Убийцей может оказаться кто угодно. Может быть повар вашего величества!

Король вздрогнул.

Первая дама улыбнулась ему успокаивающе.

— Я склоняюсь к мнению Иржи-убийцы, скорее всего, из стражников. Они обучены, у

них оружие всегда под рукой и они прекрасно знают все помещения дворца!

Первый валет встретил взгляд первой дамы невозмутимо.

— Не забывайте-убили вашу служанку! Кому нужна ее смерть? Страж у казармы сообщил мне, что она пришла к одиннадцатому валету по вашему распоряжению и вела его к вам!

— Ерунда! Я не посылала Золь за Михаилом!

— Страж слышал ее слова и готов поклясться!

— Золь могла говорить что угодно, теперь у нее уже не спросить-куда она вела валета и по чьей просьбе.

— Двор, где убили вашу девушку, в двух шагах от ваших, и только ваших покоев!

— Вы обвиняете меня? — вкрадчиво спросила Лесса. — В тот момент, когда все происходило, мы с Клер готовились к завтрашнему дню, ах уже к сегодняшнему! Я не звала к себе валета. Он теперь в вашем подчинении, Иржи. А Золь убили по случайности, в темноте. Мне смерть ее ни к чему!

— Я не думаю, что именно вы перерезали горло бедной девочке. — улыбнулся первый валет. — Золь много чего знала о вас.

— Оставьте ваши колкости! — король поднял руку. — Сегодня утром мы выезжаем к морю. Это решено! Иржи проведет расследование в дороге. Приставьте охрану к Михаилу. Он сильно пострадал?

— Порез на левом плече и на лбу. Пара дней и будет как новый!

— Если ему дадут еще пару дней-заметила Лесса.

— Совет считаю окончанным. Надо выспаться перед дорогой.

— король зевнул, прикрыв рот ладонью.

.....Желчный, ворчливый лекарь осмотрел Мишку, оставил на столе микстуру и ушел. Мишка закрыл за ним дверь на засов и вернулся на постель. Зачем лекари в мире Саргона, где все раны исцеляются за несколько дней и нет болезней?

Наверно и статус у лекаря невысокий — тройка пик?

Мишка полулежал на постели в бывшей комнате Хайнса. Чужие вещи, чужие запахи окружали раненного и еще больше действовали на нервы.

Мишка не сомневался в том, что нападавшие хотели отомстить за Хайнса. Было их двое или трое. Вооружены ножами или кинжалами. Лица не белели, намазаны чем-то или надели маски?

Обо всем случившемся он сразу рассказал пятому валету-как дежурному офицеру.

Через узкое окно в комнату, на потолок падал свет со двора.

Завтра придется ехать в повязках, всем на потеху!

Мишка выругался и осторожно попробовал микстуру из склянки.

На спирту сладковатый настой. Снотворное?

Усну, а мне глотку перережут?

Мишка нервно хихикнул.

Не буду спать всю ночь!

Он откинулся на жесткую подушку и уставился в потолок.

Кто же меня подкарауливал?

Пробуждение оказалось весьма приятным. Выплыв из тумана сна, Мишка увидел в предрассветном сумраке Клер. С закрытыми глазами она плавно двигалась, сидя на его бедрах. Пышные юбки закрыли всю кровать. То, что она делала — было восхитительно...

Мишка сунул руки под юбку и положил ладони на напрягающиеся гладкие бедра.

Клер открыла глаза и тихо засмеялась.

— Ты проснулся...

— Что ты делаешь?

— Лечу тебя...Ведь уже лучше?

— Гораздо...

Больше они не разговаривали. Говорили их тела.

После этого они лежали рядом. Дыхание пришло в норму и сердца успокоились.

— Как ты прошла сюда?

— Я пройду куда угодно.

— На тебя могли напасть, как на нас с Золь.

— Расскажи обо всем.

Мишка рассказал про ночное происшествие.

Клер поцеловала его в щеку. Потрогала повязку на голове.

— Не болит?

— Ты все излечила.

Мишка вернул поцелуй в сладкие трепещущие губы.

— Ты у меня герой!

— Черта с два! Золь не смог защитить, валялся под розами и вопил как девчонка!

Стыдоба!

— Самое главное-ты жив и здоров. Случись что с тобой, жить не буду! Брошусь с обрыва!

— Да, ты что, Клер!? Что со мной случиться?

Девушка всхлипнула.

— Не знаю...

Глава пятнадцатая

По традиции, сложившейся с незапамятных времен, королевский кортеж выехал на юг из ворот дворца ровно в 10 часов. Именно такое время показывали стрелки часов на башне. То, что в сутках здесь имелось 24 час, как и на Земле, Мишку не удивляло.

Впрочем, если быть честным-в 10 часов выехала голова кортежа. Первый валет, знаменосец с развернутым знаменем королевства-на золотом фоне знак пики, пять конных трубачей с багровыми лицами, выдувающими из серебряных труб переливчатые стоны, потом конная дюжина стражи. Затем в окружении шести конных валетов карета короля — на огромных колесах экипаж в позолоте и завитушках, на огромнейших рессорах. За экипажем короля следовал в черной повозке с зашторенными наглухо окнами туз пик. Потом в карете поскромнее первая дама, затем ехали совсем скромные ландо, наполненные дамами двора. За ними в пешем порядке шли в ногу, под барабан пять дюжин стражи. Потом ехали уже запряженные в лошаков-скотинок похожих на безрогих оленей, повозки со слугами, скарбом и припасами. Замыкала шествие конная дюжина одиннадцатого валета.

Когда Мишка подошел к своему слорсу, тот немедленно доложил.

— Колючка.

— Где?

— Под седлом. Вынь.

Мишка поманил к себе старшего стражника.

— Еще одна колючка под седлом и выбью на хрен зубы!

— Ваша милость! Я здесь не при чем!

Рауль побледнел. Глазки забегали

— Выясни — кто подсунул, если хочешь сберечь свои резцы...

Мишка тронул слорса с места в то время когда голова кортежа уже покинула город на холме.

Выстроившиеся по улице горожане искренне приветствовали короля и жадно разглядывали шествие, смеясь и непочтительно тыча пальцами.

Валет с перевязанной головой привлёк всеобщее внимание.

О ночном происшествии город уже знал.

Мишка ехал под обстрелом сотен взглядов, тупо смотря между ушей слорса.

Смотреть по сторонам было выше его сил.

Скалящиеся любопытные рожи горожан вызывали тошноту.

— Плохо? — спросил слорс.

Мишкины эмоции добрались до зверя. Он прыдал ушами и косился на всадника.

— Терпимо.

— Тебя убивали?

— Не вышло.

— Хорошо.

— Согласен.

Общаться в стиле SMS с конем было легко и не напряжно.

Слорсы шли шагом, так как обгонять кортеж дюжина Мишки не имела права.

По городу, по мостовой путь был легкий, но за городом, на грунтовой дороге пыль, поднятая кортежем вся досталась замыкающим.

Мишка с благодарностью вспомнил Клер, за то, что оставила утром свой тонкий шарф на смятой постели.

Мишка прикрыл этим шарфом лицо до самых глаз и ехал дальше, щуря глаза.

Его черный мундир постепенно приобретал цвет цемента.

Оглянувшись, он увидел, что его люди также замотали лица тряпками.

Город на холме остался позади и выше на склоне горы, превратясь в скопище черепичных крыш под серыми стенами дворца.

Через два часа кортеж остановился у реки. Король желал полдничать.

Грязный, сумрачный Мишка вытряхивал пыльный мундир на берегу, когда к нему резвой козочкой прискакала Клер.

Она принесла в корзинке бутерброды с ветчиной и половинку дыни.

Под кустом у самого берега они сели на плащ, что свернутый в рулон ехал у задней луки седла.

Клер улыбалась, вонзая белые зубки в бутерброд.

— Смеешься?

— Ты стал таким...

— Грязным?

— Сереньким...

Река здесь, подальше от города уже не была мутной, а несла свои воды мощными

струями, бурля на камнях у берегов.

— Умылся, руки помыл, а дальше не стоит видно!

— Ты здесь умывался? — поразились Клер.

— Ну да.

— Из города и дворца в эту реку чего только не валят!

Мишка вспомнил про дворцовый туалет над речными струями и перестал жевать.

— Вот, гадство! Тогда чего здесь остановились?!

— В сто шагах отсюда бежит чистейший ручей. Король и Лесса там обедают.

— А я здесь, у этой канализации... — Мишка пригорюнился.

— Это первый валет тебя нарочно в хвост процессии поставил.

— Вот, мразина!

Услышав шумный вздох, Клер обернулась и пощекотала морду подошедшего слора, а потом сунула ему свой бутерброд.

— Твой слорс такой милый!

Лакомившийся бутербродом под завистливыми взглядами сородичей, мишкин слорс отозвался немедленно:

— Хорошая Клер.

— Он тебе благодарен. — Перевел Мишка.

— Ты с ним породнился?

— Да, еще вчера.

— Жаль мне нельзя иметь слорса... — вздохнула девушка-Я так хотела бы скакать навстречу ветру по равнине, а не плестись в пыльной повозке!

— Это я то скачу? — скорчил Мишка жалобную физиономию.

Клер прыснула смехом.

Поцеловав Мишку в губы она убежала с пустой корзинкой, едва заслышав звонкое гудение трубы.

— Спасибо за шарф! — крикнул вслед Мишка.

Клер махнула рукой.

Через час кортеж выбрался из узкой речной долины на простор. Горы раздвинулись, открыв дорогу на юг. Появившийся ветерок сдувал пыль на сторону, и теперь ехать в хвосте стало гораздо легче.

Мишка сдвинул шарф с лица на шею.

— Поскачем? — предложил слорс.

— Береги силы.

— Скоро остановка. Есть хочешь?

— Нет.

Мишка скормил слорсу недоеденные бутерброды, а теперь немного жалел об этом.

Редкие селяне, работающие на полях, при виде королевской процессии снимали широкополые соломенные шляпы и кланялись.

Еще через пару часов кортеж въехал в большое поселение рядом с лесом.

Все местные высыпали на улицу. Колгота и суета.

Цирк приехал, готовьте бабки! — ухмыльнулся Мишка.

Селение называлось Дубки, в честь леса, а может из-за крепких лбов местных селян? Мишка едва успел покинуть седло, как появился второй валет с приказом — ехать в патруль. Мишкины люди приуныли.

Делать нечего-приказ есть приказ...Попарно они разъехались в дозор вокруг селения.

— А мне что делать?

Второй валет, белобрысый, худощавый, вылитый прибалт или швед, поднял брови домиком. Выражение морды высокомерное.

— Контролировать своих людей, конечно! И приведите себя в порядок! Выглядеть, как мешок с мукой-не делает вам чести!

На закате патрули отозвали, и Мишка со своими людьми наконец-то смог вернуться в поселение.

Его дюжине отвели пару домов на постой. Стражи с удовольствием расположились на сеновале, а Мишка, сбросив пыльный мундир и умывшись холодной колодезной водой, сидел без сапог за грубым деревянным столом. Хлебал деревянной ложкой из глиняной миски что-то вроде грибного супа.

Хлеб хозяйка дома, по имени Марион, нарезала крупными ломтями. Сидела напротив, строила глазки. Огонь свечи загадочно мерцал искрами в ее зрачках.

Лет тридцати, крепкая селянка, широкоплечая, широкобедрая, черноглазая. Мишка ее откровенно стеснялся и старался глаз от миски не поднимать. Настойчивые взоры женщины его выбивали из колеи.

И чего смотрит? Шла бы к стражникам на сеновал, раз уж так свербит в одном месте!

— Самка в охоте. — прокомментировал слорс.

Мишка едва не поперхнулся супом.

— Откуда тебе знать?

— Чую.

Мишка оглянулся. Слорс просунул голову в приоткрытую на двор дверь и заглядывал в дом, моргая на свет.

— Ой, ваш слорс пришел! — восхитилась селянка.

— Чего надо? — грубовато осведомился Мишка.

— Хорошая Клер идет. В охоте. Тоже.

Слорс убрал голову. Послышались легкие шаги и в дверном проеме появилась знакомая фигурка.

Глава шестнадцатая

На чердаке сеновала среди пряной пахучей травы Мишка ощущал себя не в своей тарелке. От плаща пахло дорожной пылью и немного слорсом.

Веселые песни и женский визг раздавались повсюду.

Под звездным небом население Дубков перемешалось с придворными. Статус уже не имел значения. Вино текло рекой. Мужчины и женщины безоглядно и прилюдно занимались любовью.

Начало положил король-на свежевспаханном поле, в присутствии всего двора и населения Дубков пристроившись к молоденькой селянке с задранной на спину юбке. Только это был скорее ритуал, а не страстное соитие. Дубки праздновали день Плодородия-начало сева.

Торжественную часть праздника Мишка пропустил, сжимая в объятиях Клер на этом душном сене. Теперь они лежали на плаще рядом. Отдыхали и слушали вопли развлекающихся.

Клер рассказывала про праздник Плодородия и о том, что великая честь оказана Дубкам королем пик. В праздник, в самую первую ночь он пролил свое семя на пашню-значит урожай будет большущим-королевским.

— Старичок Рудольф на коленках в грязи изображает страсть к потной селянке! Редкостное зрелище! Но я сбежала, чтобы побыть с тобой!

— Короля зовут-Рудольф?

— Ага. Он настоящий король, вернее был настоящим королем в своем мире. Жил во дворце, якшался с магами и колдунами и попал сюда, в мир Саргона.

— Кто тебе сказал?

— Ярослав, пятый валет.

— Тот, что книги читает?

— Да, тот самый. Они с Рудольфом — земляки. Из страны Богемия. В твоём мире есть такая?

Мишка наяр извилины и припомнил, что вроде Чехию называли Богемией в средние века. На бокалах хрустальных в квартире родителей долго висели наклейки Богемия. Верно-Чехия!

Про короля Рудольфа Мишка не помнил. История не была в школе его любимым предметом, следовало признать!

— Король Рудольф чтит ритуалы. Ведь благодаря ним он перенесся в этот мир и живет так долго, совсем не старея.

— Трахаться на поле-чепуха все это!

— Ты не веришь в ритуалы? — живо переспросила Клер.

Мишка задумался.

— Ритуалы, они разные бывают...

Девушка хихикнула.

— В городе у моря празднуют ночь молодой луны таким разгулом! Ни чета этому!

Мишка попросил подробностей.

Клер посмеиваясь, все изложила.

Каждый мужчина накануне получает от короля золотой браслет, и он отдает его женщине, с которой соединиться в ночь праздника. Та женщина, что наберет браслетов более всех на сорокадневье становится правительницей города. Случалось, что дамы набирали по сорок браслетов в ночь молодой луны. Те девушки и женщины-кто не хочет участвовать, просто запирают дверь покрепче и нос до утра не высовывают.

— Так что — женщины отдаются любому за браслет?

— Да и никто не вправе отказать мужчине с браслетом на руке.

— Несправедливо! Почему мужикам по одному браслету? За ночь можно и не раз. гм...

— Так решил Саргон.

— Только и слышу от тебя — так решил Саргон! А кто доводит волю Саргона до всех?

— Ты новенький, Мик! Ты еще не слышал волю Саргона. Когда он говорит со всеми, он говорит и с каждым отдельно. Это...это...такой силы ощущение!

— Ладно, проехали...Так кто стал последней победительницей на празднике молодой луны?

— Вертина, дама пик. Она насобирала до восхода тридцать восемь браслетов.

— Как она после этого ходила?

— Совершенно спокойно!

— Значит, браслеты собрала с пьяных мужиков или купила.

— Мик, ты вечно со мной споришь! Говорю тебе-браслет дают только за любовь!

Купить и отнять его нельзя!

— Не позволит Саргон?

— Точно, умница! — Клер помолчала минутку. — Так, ты надо мной смеешься!

Она набросилась на Мишку с щекоткой.

Шуточная борьба перешла в страстные объятия и горячие поцелуи.

На следующий день королевский кортеж выехал из Дубков только в полдень. Раньше придворные в себя не могли прийти. Да и так многих пришлось грузить слугам в повозки в плачевном состоянии. Похмелье в мире Саргона-не болезнь и быстро не проходит. Рана на лбу Мишке зажила под утро и он избавился, наконец, от надоедливой повязки.

Дорога петляла между холмов с обильной зеленой травой. Второй валет со своими людьми охотился целый день на мелких антилоп, что паслись по этим буграм пугливыми стайками. Охота проходила на виду у кортежа и привлекла всеобщее внимание.

Слорсы неслись со стремительностью леопардов, нагоняя антилоп и сбивая на землю. Всадникам оставалось только спрыгнуть с седла и добить покалеченную дичь.

Вечером остановились у мелкой, но быстрой речки с ледяной, чистейшей водой. Рядом роща деревьев, похожих на березы. От костров сразу же запахло шашлычком.

Мишка постепенно узнал имена своих людей. Некоторые вполне по земному звались-Джейк, Морис, а иные весьма экзотично-Гарм, Лордин. Все стражники были среднего роста, носили усы и были не старше тридцати лет.

Старший стражник-Рауль вился вокруг Мишки осенней мухой и стучал на каждого из дюжины. Чего любят, чего не любят, с кем спят и что едят, что говорят про короля, первого вала, даму Лессу и самого Мишку.

Не человек, а сплетня!

Мишка его не одергивал, слушал и мотал на ус. Стукач, оказывается, тоже может быть полезен.

Клер не пришла и Мишка затосковав, отказался от шашлыка и улегся спать не снимая сапог в полотняной палатке.

Глава семнадцатая.

Сон случился тяготячен и невнятен.

Мишка брел по огромному газону, вроде как футбольному полю, только трибун не имелось. Бескрайнее зеленое поле и белый туман над ним, как из парной.

Мишка встречался с разными людьми, брел с ними плечом к плечу, терял попутчиков время от времени, а потом и сам потерялся в тумане, перестал быть...

Проснувшись, он сел и непонимающе таращился в пространство.

Какая бредятина снится!

В ожидании рассвета небо приобрело серый цвет. У потухших костров спали люди.

Мишка выбрался из палатки и по росистой траве прошел чуть дальше, к самым кустам у подлеска. Редкий туман висел между деревьями. Хорошая декорация для фильма ужасов.

Мишка помочился, ежась от утренней прохлады.

Барк говорил, что до моря два дня пути. С таким обозом путешествовать придется неделю!

В обществе Клер Мишка был не прочь путешествовать и две недели.

Он понимал, что не первый у ветреной француженки и видимо не последний. Тем не менее, его все больше тянуло к Клер. Без нее было тоскливо и скучно, с нею мир затейника Саргона приобретал краски, да и вообще, с нею рядом и жить хотелось.

Ох, не уверен был Мишка в том, что в городе у моря в ночь молодой луны Клер сидит за запертой дверью!

После завтрака, когда королевский кортеж готовился продолжить движение, Мишку вызвал к себе первый валет и приказал отправиться вперед к перевалу, проверить дорогу.

Чего проверять? Будто тут разбойники имеются! Тихо как в песочнице!

Во главе своих стражников, построившихся в две шеренги, Мишка обогнал повозки и кареты. Благодаря помощи слорса в седле Мишка сидел теперь вполне прилично. Прилично для новичка, конечно.

Король Рудольф подозвал его к себе, махнув из окошка кареты.

Подъехав ближе, Мишка увидел в карете, напротив короля, на атласных подушках Лессу и Клер. Первая дама и ее горничная болтали с королем, за бокалами белого вина. Клер облизывала пальцы, перемазанные начинкой пирога. Увидев Мишку, девушка виновато улыбнулась.

Карета короля представляла собой небольшую комнату с диванчиками и столиком. Блюдо с пирогом и бокалы с вином размещались в специальных зажимах, чтобы не соскользнули при тряске на пол или на колени. Диван, на котором расположился в ворохе подушек король Рудольф, скорее напоминал размерами двуспальную кровать.

Недаром карету короля тащили шесть слорсов.

— Я подозвал тебя Михаил справиться о твоих ранах.

— Все зажило, ваше величество. Благодарю вас.

Мишка поклонился в седле.

— Слава Саргону! Иржи послал тебя на разведку?

— Да, ваше величество.

— Езжай, Михаил. Гладкого пути!

Лесса подмигнула Мишке.

Поклонившись еще раз, он мысленно дал команду слорсу.

Оставив позади кортеж, одиннадцатый валет повеселел.

Все командиры, включая вредного первого вальтера, остались позади. Теперь он сам себе командир!

Вот только и Клер тоже осталась позади и он ее не увидит пару дней.

Клер... Мурашки пробежали по шее.

Почему она и Лесса с утра в карете короля и в одних кружевных рубашках?

Король Рудольф заказал маленькую групповуху?

Настроение Мишки кардинально изменилось.

Живое воображение принялось рисовать картинку одна другой гаже...

Вечером Клер не приходила... Ублажала короля?

В дурном настроении Мишка ехал во главе своего отряда к горам, что уже виднелись у горизонта крутыми холмами со щеткой деревьев.

В полдень остановились напоить и накормить слорсов в небольшом поселке, рядом с мостом через обмелевшую речушку.

Местные толпились на улице, надев все новое или чистое-ждали кортеж короля.

Стражники на слорсах привлекли мало внимания.

Сжевав кус кровоточащей говядины, мишкин слорс тщательно слизал с морды следы крови.

— Поешь.

— Неохота.

— Клер с другим?

— Не знаю....

— Придет. Жди.

— На черта мне эта потаскуха?

— Клер хорошая. — возразил слорс.

— Она-хорошая для всех. Такую мне не надо!

— Злишься. Зря.

— Иди ты!

— Куда?

— Иди, погуляй!

К вечеру измученный ревностью и дорогой Мишка сполз с седла в начале подъема к перевалу. Из под скалы рядом с дорогой бил родник и утекал прочь по серым блестящим камням со звонким журчанием.

Подошел Рауль.

— Ваша милость, лучше здесь заночевать. В темноте на перевале делать нечего. Здесь в леску и хвороста для костра полно!

Мишка окинул взглядом поляну по другую сторону ручья и скомандовал привал. В горах быстро темнело. Не успели снять седла со слорсов и разжечь костер, как уж небо приобрело фиолетовые тона, и высыпали звезды.

Он лежал на плаще, на спине, жевал горьковатую травинку. Разглядывал небо. Чужое небо...

Уютно трещали деревяшки в костре.

Стражники чистили слорсов и трепались о том, о сем. Рауль чистил и слорса командира, в наказание за колючку.

У костра хлопотал Гарм. У него жареное мясо получалось выше всяких похвал. Поваром он, что ли был в прежней жизни?

Мишка хмыкнул.

Прежняя жизнь... Дожил бы я до следующего дня, если бы не ушел в мир Саргона по карте? Вряд ли...

— Найдется ли кусочек хлеба и местечко у костра для одинокого путника?

Негромкий голос прозвучал совсем рядом.

Мишка мигом оказался на ногах, положив руку на рукоять шпаги.

Со стороны дороги приблизился к костру сутулый человек в мешковатой одежде.

Босой, в длинной серой хламиде почти до земли, подпоясанный веревкой. Седая борода до пояса, а волосы заплетены косу, коричневую и жесткую от грязи.

Черти бомжа принесли!

Только от старика не воняло как от бомжа. Скорее он походил на актера в качественном гриме.

— Мое имя вам ничего не скажет, господин валет. Я и сам его давно не произношу.

Старик, верно, предугадал вопрос Мишки. Ему ничего не оставалось, как вымолвить:

— Проходите к костру, грейтесь.

— Благослови вас господь, офицер.

Старик уселся у костра, сложив ноги как индийский факир, под себя. Лицо загорелое, в глубоких морщинах.

Мишка опустил на траву неподалеку.

— От моря иду. — Ответил старик на следующий вопрос уже висевший на языке Мишки.

— К родственникам?

Старик хихикнул.

— Новенький здесь? Сразу видно-не чванлив и открыт. В этом проклятом мире нет родственников. Есть только грех и разврат. Мир в лапах дьявола и дни его сочтены...

Старик бросил пронзительный взгляд из-под кустистых седых бровей.

— Я не безумец. Саргон — дьявол и я не признаю его власти над собой. Статусную метку на плече выжиг огнем. Я свободен и иду, куда глаза глядят.

— Без крова и пищи, под небом спать на голой земле. Это свобода?

— Свобода приходит нагая, офицер. Сытой свободы ждут только те, кто слаб умом.

— Вы не боитесь говорить такое?

— Я устал бояться давным давно. Страх нагибает человека и превращает в мразь готовую на любые пакости ради спасения шкуры.

Мишка несколько опешил от таких откровений. Старик спросил:

— Вы ведь сопровождаете короля Рудольфа? Как его здоровье?

— Вроде нормально...

— Из всех королей этого мира Рудольф самый лучший. Он сибарит и бездельник. Деятельный правитель — чума на головы его поданных. Чем крепче государь-тем больше дыр в карманах людей. Слабый государь-счастье для всех. Сам ничего не делает и других не заставляет.

Старик с благодарностью принял кусок хлеба от Гарма. Половину сунул в котомку на плече, а половину тут же зажевал.

Рассуждения незнакомца показались Мишке очень похожими на нудный предмет с первого курса универа-теорию государства и права.

— Все это рассуждения, а когда у нас, в моем мире, рухнуло государство-всем настала хана! Государство должно быть сильным.

— Сильное государство-костыль для слабых духом! — снисходительно изрек старик. — Вот прирученные слорсы-стоят и ждут подачек, а дикие их собратья давно бы ваши косточки разжевали! Самостоятельным и сильным людям государство не нужно. Оно для них первый враг. Слабые ходят в ярме и ждут подачек, сильные — ходят на воле. Когда люди превращены в стадо остается только их резать и стричь, как баранов. Государство, любое государство, занимается этим в поте лица и с огромным удовольствием.

Старичка понесло! Ишь, блин, бомж-теоретик нашелся!

Старик покончил с хлебом, стряхнул крошки с хламиды в ладонь и забросил в рот.

— Иду в горы на север. Там говорят, открылся древний пещерный храм. Дни этого мира близки к завершению — надо спешить.

— К какому завершению?

Старик усмехнулся и проронил загадочную фразу:

— Короли ждут джокера, офицер.

Взгляд странника обжег Мишку. Желание задавать ему вопросы отпало окончательно.

Ночной гость отказался от мяса и ушел в темноту. Внезапно, как и пришел.

Глава восемнадцатая

На перевал отряд одиннадцатого валета поднялся далеко за полдень. Дорога петляла бесконечным нудным серпантинном. Слорсы шли шагом. Голая, продуваемая ветром, лощина между скальными стенками — негостеприимное место. Трава чахлая, растет клоками. Ни деревца, ни кустика. В скалах завывание ветра усиливается многократно. Будто голодные волки воют...

Хотелось как можно быстрее оставить это место его хозяину-северному ветру и двинуться без оглядки на юг.

Заехав на самую высшую точку перевала, Мишка оказался как бы на пороге.

Позади в дымке равнина, впереди — морская гладь до горизонта. К морю, вниз по склону, протянулся такой же нудный серпантин дороги.

Ветер дул в спину и подталкивал на юг.

— Рауль, ты уже проходил этим путем?

— Да, ваша милость.

— Что обычно делается дозором?

— Валет Хайнс отсылал назад к первому валету пару людей с докладом и продолжал путь дальше.

— Так и сделаем. Отправь пару парней обратно.

Спуск с перевала отряд одолел к сумеркам.

Вниз по склону слорсы шли резвее. Множество крутых поворотов. Никаких ограждений. Были моменты, когда на поворотах у Мишки задница покрывалась мурашками.

На удивление от горы дальше, вниз к побережью, лежала мощеная дорога, кое-где поросшая между булыжниками покрытия блеклой травкой.

Вечером стало свежо и на привале разведя костер, стражники кутались в плащи. Вроде на юг вышли, а ночью холоднее?

Мишка ворочался полночи в палатке, не в силах заснуть. Тосковал по Клер.

А когда начал дремать за стенками палатки взялись трещать какие-то кузнечики, да так звонко!

Утром сонного и злого валета разбудил Рауль.

Умывшись, Мишка нехотя пожевал сухарь с кусом вяленого мяса.

Еда не лезла в горло, а вода во фляге на седле показалась затхлой.

— Далеко еще до города?

Мишка уже мысленно вышел на белоснежный пляж и сбросив одежду, плюхнулся в пенистый прибой....

— Час галопом. Обычно мы ждали караван короля здесь, ваша милость.

Облом с пляжем выходит!

Мишка злобно дернул головой. С мечтой о купании в море расставаться не хотелось.

— Пошли кого — нибудь в город за свежим хлебом и вином и за мясом для слорсов.

— Одобряю. — отозвался мишкин слорс.

— Разрешите мне, ваша милость? Я знаю, где недорого взять все и фрукты отличные имеются.

— Отлично, отправляйся сразу.

Еще пару стражников он отправил к ручью, залить фляги свежей водой, а остальным приказал срубить шалаши. Раньше чем через пару дней король Рудольф со свитой сюда не спуститься.

Мишка подошел к своему слорсу, привязанному за поводья к веревке протянутой между железными кольшками, вбитыми прямо в землю.

Предложил сухарик. Сухарик с презрением был отвергнут.

— Только мясо едим?

— Только.

— А если мяса не будет?

— Съем тебя.

Валет попятился.

— Шутка. — сказал слорс и подмигнул. Вот же шутник, на мою голову!

Рауль вернулся к обеду и не один.

С ним в повозке, запряженной парой лошаков, приехала пышная смуглая девица. Груды холмами торчали из низкого выреза ее сиреневого платья.

Волосы девушки распущены и завиты мелкими локонами.

Стражники приветствовали гостью с энтузиазмом и быстро помогли выгрузить из повозки бочонок с вином и корзины с провизией.

Мишка проглотил слюну. Запахло свежим хлебом с невероятной силой.

Его люди быстро нарезали хлеб и мясо, разложили фрукты на широких салфетках, что аккуратно разложила девица. Бочонок вскрыли и ждали только команды.

Мишка присоединился к компании и подставил оловянную кружку под струю красного вина.

Выпили за короля Рудольфа. За валета Михаила. За любезную хозяйку корчмы — Жаннель.

Мясо была разным-что-то вроде курятины и свинины и жареное и тушеное. Сочное, с дымком, обсыпанное пряными и острыми специями.

Мишка быстро насытился и, прихватив яблоко из корзины отошел к своей палатке.

Парни развеселились и уже начали потихоньку тискать хохочущую Жаннель. Девица не возражала против грубоватых ласк и пила наравне с мужчинами.

Мишка влез в палатку, собираясь подремать и возместить ночной недосып.

— Ваша милость.

У входа нарисовался Рауль.

— Что?

— Жаннель не против поразвлечься. Но вы первый, как положено.

— Не желаю.

Рауль поперхнулся, как видно от удивления.

— Сдобная девка, ваша милость...

— Отвали, урод! — ласково сказал Мишка.

— Слушаюсь, ваша милость!

Старший стражник испарился.

Вот, черти! Десять на одну!

Мишка уснул немедленно и сны ему снились обычные, которые совсем не запоминаются.

Проснулся Мишка в темноте и не сразу понял где он. Душно, темно, тихо... Выбрался из палатки, натянул с трудом узкие в подъеме сапоги.

Мерцали звезды и полумесяц луны карабкался на небо. Спать не хотелось совершенно.

А не поехать ли на берег и искупаться при лунном свете?

Мишка загорелся от этой мысли. Что его тут за ногу привязали, что ли?!

У затухающего костра кемарил дежурный-стражник Гарм. Повозки разбитной Жаннелль поблизости не наблюдалось. Девица...гм...убралась в город?

Мишка нашел у костра храпящего под плащом Рауля. Растолкал. Тот вскинулся, глупо хлопая глазами.

— Ваша милость?

— Я еду в город. Ты-старший.

— Понял, ваша милость!

Мишка отвязал слорса. Стражник Гарм зевая во всю пасть, помог закрепить седло.

— Поскачем? — раздался в голове голос слорса.

— Поскачем.

— Хорошо.

— Хочу к морю. Дорогу знаешь?

— Знаю.

Слорс пошел быстрой рысью, а потом галопом.

Под луной дорога блестела как смазанная вазелином.

Тук-туки. — гремели копыта слорса. Кусты и деревья проносились мимо стремительно, как будто видишь их из окна электрички. Ветер рвал волосы и норовил вбить кляп в горло, только открой рот!

Пьянея от свежего ветра и от скорости, Мишка несся вперед, к морю, к новым ощущениям.

Многочисленные огоньки города показались впереди, но слорс свернул на грунтовую дорогу направо.

— Почему не в город?

— Там грязно.

— Спасибо, друг.

— Я рад.

Берег моря открылся внезапно. Обогнули цветущие деревья, пахучие как дорогой парфюм и открылся пляж-широкая полоса голубого песка, полукругом изогнутого к берегу.

Правее темные скалы.

Мишка спрыгнул с седла и увязая в песке поспешил к воде. По мелководью набегают мелкие волны и шипя гаснут в песке. На несколько метров под прозрачными водами видно дно, гладкое и светлое. С моря дул ровный ласковый ветер.

— Хорошее место. — Отметил слорс.

— Хочешь искупаться?

— Вода горькая. Противно.

— Как хочешь.

Мишка попробовал рукой воду. Теплая.

Быстро разделся донага. С разбегу вошел в воду по пояс и нырнул.

Море приняло его в ласковые объятия.

Поднявшись на поверхность, Мишка лег на спину и раскинул руки крестом.

Хорошо то как...

Море покачивало человека на теплой ладони вод, с материнской нежностью качая на волне.

Когда эйфория прошла и Мишка огляделся, то увидел что течение снесло его вдоль берега дальше от пляжа. Темную фигуру слорса уже не различить на фоне берега.

Саженками он поплыл назад. Только течение не сдавалось и Мишке ничего не оставалось как поддаться ему, выгребая к берегу, но уже по течению.

За скалами оказалась уютная бухта с песчаным пляжем. Мишка выбрался из воды и огляделся. Кругом черные скалы. Как вернуться к своему пляжу, где осталась одежда? Есть ли проход? Ветерок приятно овеивал мокрую кожу. Только вот голышом сидеть здесь до рассвета-неважная перспектива!

Может быть проплыть дальше вдоль берега?

Не нужно этого делать. Там острые скалы.

Женский голос внезапно прозвучал в голове Мишки. Как током пронзил.

Мишка охнул и завертел головой.

Под скалой на песке, где минуту назад было пусто-сидела белокожая обнаженная женщина, обняв колени тонкими руками.

Длинные волосы закрывают спину и грудь.

Мишка подошел ближе к незнакомке. Но тут же вспомнил о своей наготы и быстро сел на песок, прикрылся ладонью.

— Здравствуйте. Вы так тихо подплыли. Извините.

Девушка улыбнулась. При свете луны ее лицо имело голубоватый, таинственный оттенок.

Молода, хороша собой. Нос, губы, овал лица-все совершенно.

Стеснительный валет-настоящее чудо!

Губы девушки не шевелились, а голос звучал в голове смущенного Мишки.

— Вы волшебница?

Немного волшебница, немного фея...

Девушка наклонила голову к плечу.

— Я сопровождал короля...

Не надо рассказывать-я все знаю!

— Вы читаете мои мысли?

Да.

— Опасное свойство....-пробормотал Мишка стараясь выкинуть из головы некоторые нескромные мысли. — А как вас зовут?

Девушка еще раз улыбнулась.

Ты забавный!

— Как мне вернуться на пляж?

Зачем? До рассвета еще далеко!

Как это случилось, что лунная девушка оказалась рядом?

Одна рука ее обняла Мишку за шею, другая скользнула вниз по животу.

Похоть хлынула стремительной волной, выбив из мозгов юноши остатки рассудка.

Рыча от желания, он набросился на незнакомку и она покорно распростерлась на песке,

принимая в себя его тело с не меньшим пылом....

...Разбудила Мишку резкая боль в ноге. Дернувшись, он лягнулся и сел, озираясь по сторонам. Поганец-краб убежал к камням. Отлив обнажил дно моря на сотню шагов не меньше. Слева в скале открылась низкая арка прохода.

Мишка поднялся на ноги и схватился за затылок. Голова заболела так сильно и резко, что даже замутило.

Он оперся о скалу и пару минут отдыхал, зажмурив глаза.

Что со мной? Вина не пил вроде...

Ночная незнакомка... образ девушки всплыл сквозь боль.

Мишка оглядел пляж. Конечно же ни души!

Держась за затылок и огибая кучки сохнувших водорослей, он побрел к скале. Прошел по каменному коридору по щиколотку в воде. Когда вышел на пляж, боль отхлынула также быстро как пришла. Зато заныло правое плечо. Растирая его холодными неловкими пальцами, поспешил к слорсу что дремал над кучкой одежды, опустил голову как обычная лошадь.

Услышав шаги, слорс открыл один глаз, а потом вскинул голову, вытаращившись так что стали видны белки глаз.

— Устал ждать, дружище?

— Чудо.

— Какое, блин, чудо? Течением унесло за скалы!

— Михаил?

— Я.

— Оборотился.

— Кто оборотился?

— Ты.

— Не дури! Вот, шутник нашелся!?

Мишка всплеснул руками.

Слорс дернул шей и отвесил нижнюю губу.

— Смеешься?

— Смотри на себя.

Мишка подбоченился.

— Что ты имеешь в виду?

Опустил голову и замер. Груды у него выросли замечательные! Округлые, тугие с розовыми оттопыренными сосками.

Мишка с ужасом цапнул себя ниже живота и ничего не нашел. Не нашел того что было знакомо с детства! Зато нашлось нечто другое...

Я стал женщиной!? Нет- мне это снится!

Мишка лихорадочно шарил руками по телу, непривычному, безволосому, с гладкой кожей... Сердце провалилось в живот и замерло там....

— Я женщина?!

— Ага.

— Как я стал женщиной?! — завопил он тоненько во все горло и сорвался на визг.

— Не знаю.

Мишка упал на колени изакрыл лицо ладонями, заплакал навзрыд. Слезы текли ручьем, обильно и непривычно.

Слорс помалкивал в сторонке очень деликатно. Слезами горю не поможешь... Почему-то помогло. Наплакавшись внаглую, убитый горем Мишка порывшись в одежде. Все вроде на месте. Шпага в ножнах болтается на седле.

Уматывать надо с этого заколдованного места!

Лихорадочно одеваясь, Мишка обнаружил что одежда изменила размер. Штаны в поясе стали свободными, зато в бедрах очень тугими. Сапоги болтались на ногах, а камзол оказался широк в плечах и узок в груди.

Это не одежда изменила размер! Это мои размеры изменились! Ну да... На кого я теперь похож?!

— Переодетая самка. — отозвался слорс.

— Заткнись! — крикнул Мишка, яростно сжав кулачки.

— Хорошо.

Со страхом Мишка оглянулся на скалы.

Волшебники, магия! Провались все к черту!

С трудом, со второй попытки забрался в седло. Руки слабые, как чужие!

Как мне вернуть свое тело!? Кто поможет?! Туз пик?

Он решил что надо вернуться к своим людям и ждать королевский кортеж. Туз пик-главный маг королевства-он должен помочь!

— Вернемся в лагерь.

— Нет.

— Что? Почему?

Мишка не поверил своим ушам. Слорс отказался подчиняться?!

— Три дня.

— О чем ты говоришь?!

— Не был. Ты. Три дня.

— Ты три дня ждал меня у моря?

— Верно.

Вот гадская жизнь!

Король уже приехал в город и пропавшего валета ищут везде небось! Как он объяснить свое появление, в женском теле да еще с одеждой и оружием пропавшего офицера!

Статусная метка!

Мишка быстро стянул рубашку с правого плеча. Похолодел как на сквозняке внезапно.

На гладком нежном плече красовалась буква D в гламурных завитках.

Глава двадцатая

Корчма или харчевня, судя по вывеске, стояла метрах в десяти от дороги за редкой стеной пирамидальных тополей. Оштукатуренный домик с камышовой серой крышей.

На вывеске, золотыми, малость стертymi завитками по голубому фону нарисована здоровенная рыбина с вилкой в боку и пузатая бутылка.

Повозка, запряженная мелкими местными лошадами рядом с двухэтажным домиком из серого камня привлекла внимание. Домик также покрыт камышом, уложенным толстым слоем и уже серым от времени.

Мишка сполз из седла, проклиная свое превращение и поплелся к двери.

— Мясо — напомнил слорс.

— Только для тебя стараюсь! — буркнул Мишка. Пояс со шпагой он нес в руке. На поясе кошелек с пятью благословениями Саргона. На завтрак и кус мяса слорсу должно хватить.

До города еще ехать и ехать по пыльной дороге вдоль берега.

Голодные спазмы в желудке и жажда-вещи которые трудно не замечать!

В большой комнате с пыльными деревянными полами только за одним столом, рядом с очагом сидели двое крепких загорелых парней. Селяне едут в город?

Мишка шмыгнул на табурет к ближайшему столу, положив пояс с оружием на колени, подальше от чужих глаз.

За деревянной, потертой стойкой с облупленной краской на углах, стоял мрачный мужчина лет тридцати и натирал серой от грязи тряпкой поверхность стойки.

Увидев нового клиента, он оставил свое занятие и вразвалочку приблизился.

— Доброго дня, госпожа. Что угодно заказать?

— Яичницу с колбасой мне и кус говядины моему слорсу.

— О, у вас есть слорс!

Хозяин корчмы изобразил улыбку на толстых губах. Статус гостыи сразу же поднялся ближе к потолку.

— Может быть, госпожа пройдет в отдельный зал? Подальше от шумных селян, пропахших чесноком.

Никаких чесночных ароматов Мишка не уловил, но то, что от хозяина воняло прогорклым жиром и невымытым телом, унюхал мгновенно.

Почему бы и нет?!

Сопровождаемый хозяином, Мишка прошел в чистенькую комнату. Кроме стола и четырех стульев с высокими спинками здесь мебели не было. Окно узкое, но тщательно вымытое, выходило в сторону двухэтажного здания.

Мишка повторил заказ и вытянул под столом уставшие ноги.

— Сейчас моя жена принесет вам все, госпожа.

Хозяин поклонился и спросил:

— Вы из свиты короля Рудольфа?

— Какое вам дело, милейший?

— Извините за непочтительное любопытство, госпожа! Извините сельского дурака!

Хозяин заискивающе ослабилась и, кланяясь, удалился вон.

Мишка закрыл глаза, откинувшись на спинку стула.

Что-то надо делать. К кому прийти за помощью? Найду Клер и все ей расскажу! Вот только сменю одежду.

Женщины в королевстве пик не разгуливают в мужской одежде. Такого Мишка не встречал ни разу.

Как мне теперь зваться? Дама Михаил? Сдохнуть можно! Может быть — Мишель? Не французский манер. Мужское и женское имя одновременно и означает то же самое!

Когда в комнату с деревянным подносом вошла сдобная как булочка-Жаннель, Мишка почти не удивился.

Расточая улыбки и комплименты, Жаннель выставила на стол не только тарелку с яичницей, но и корзинку с белым хлебом, тарелку с зелеными, полосатыми плодами, похожими на киви и кружку пива.

От Жаннель он узнал, что до города не дальше получаса езды. Корчма называется

Королевский ужин. Однажды сам король Рудольф ужинал в этом месте.

Это событие хозяева увековечили в названии заведения.

Жаннель и ее муж Дольф были хозяевами корчмы и рядом расположенной гостиницы уже много сорокадневок.

По поводу гостиницы Мишка быстро сговорился. Неделя стоила одно благословение с завтраком и ужином. Еще благословение Жаннель запросила за содержание и кормежку слорса.

— Обойдешься и одним благословением, подруга. Иначе я расскажу твоему мужу как ты шастала развлекать стражников короля.

Жаннель побледнела и разинула рот.

— Не будь жадиной, и я буду держать свой рот на замке.

Девушка закивала и пулей вылетела вон из комнаты.

Успели ли покормить слорса?

Через несколько минут тарелки опустели. Запив завтрак пивом, Мишка вздохнул с чувством удовлетворения. После еды начало клонить ко сну. Глаза слипались, словно и не поспал на песке трое суток!

Куплю одежду и съезжу в город завтра. — Решил Мишка.

Подхватив пояс со шпагой вышел в общий зал.

У двери на улицу хозяин корчмы беседовал с двумя стражниками.

Жаннель крутилась рядом.

Я — болван, оставил слорса на виду!

Все взгляды скрестились на Мишке. Наступила тишина.

Стражников Мишка не знал в лицо. Из чьей они дюжины?

— Госпожа, соблаговолите назвать ваш статус! — громко сказал один из стражей, положив руку на кинжал на поясе.

— Может еще и раздеться? — фыркнул Мишка и твердым шагом устремился к двери. Линять надо!

Стражники немедленно заступили дорогу.

— Госпожа, если вы отказываетесь назвать статус...

— Идите к черту! — воскликнул Мишка, пытаясь оттолкнуть стражника.

Мишку цапнули за рубашку. Он двинул куда-то локтем, и вполне удачно.

Затрещала материя.

— Дама пик!

Руки немедля были убраны.

Мишка, покраснев от злости, спрятал обнажившееся плечо под рубашку.

Ворот порвали, говнюки!

— Что дальше?!

Стражники, прижав руку к груди коротко поклонились.

— Мы должны вас сопроводить к королю Рудольфу. Вашего прибытия ждут уже три дня.

— Моего прибытия?

— Вы пришли на замену, это всем ясно. Не волнуйтесь, с вами будут обращаться со всем почтением. Вы-дама двора и ваше место рядом с его величеством.

— Может я и сам. сама дорогу найду! Уберите лапы!

— Не стоит волноваться, госпожа. Ответьте только-где вы взяли слорса?

Глава двадцать первая

Как клинки режут небо крылья,
Улетать только если к морю!
Золотою дорожной пылью
Покрывая мечты и волю!

Через открытое в сад окно сверху, с третьего этажа доносился гитарный перезвон и женский тихий голос.

Мишка впервые слышал в этом мире песню.

Кто там поет — интересно?

Будуар, в котором очутился Мишка, пройдя через руки служанок, поражал пестротой. Яркие обои, шторы с крупными цветами, вышитый золотыми узорами балдахин над широкой кроватью, ковер с кричащими красочными узорами. В глазах рябило от всего этого!

Плюс многочисленные вышитые подушечки!

Служанки вымыли новую даму пик до хрустящей кожи, нарядили в нелепую, но тоненькую, легкую рубашку, широкую, до колен длинной, с вырезом на груди чуть ли не до сосков! Соски, натертые грубой тканью мужской рубашки неприятно ныли.

В большом зеркале на стене Мишка полюбовался на себя, задрав подол. Стриптиз, блин! Ужас!

Фигурка стройная, ноги длинные и колени красивые, гладкие.

Ужас в том, что это я! Мишка одернул подол и показал самому себе язык. Лицо смазливое, правильное, только что-то мальчишеское проглядывает.

Ах да! Макияжа нет!

Девушки еще и красятся постоянно! Я этого не переживу!

Мужскую одежду забрали и унесли сразу же при начале мытья. Где взять одежду?

Во дворец Мишку привезли стражники и сразу сдали на руки служанкам.

Стражников удовлетворило объяснение о том, что одежду и слорса Мишель нашла на берегу моря. Следовало хорошенько подготовиться к возможному допросу. Король Рудольф и первый валет могут захотеть послушать подробности. Кроме того, есть таинственный туз пик, старик в фиолетовом одеянии.

С кислой миной Мишка сидел на кровати и разглядывал золотое кольцо на указательном пальце правой руки. Когда оно появилось, и не заметил. Кольцо с пальца не желало сниматься, как он не вертел его!

Дворец короля Рудольфа был не похож на тот, что остался в городе на холме.

Ажурное строение с большими окнами и огромными террасами.

Не дворец, а этажерка!

Впрочем, стена, окружавшая дворец выглядела весьма серьезно и стража в количестве пяти человек у ворот, дозорные по стене...

В этом дворце жил только король и те ближайшие ему люди, которых он желал видеть постоянно.

Стражи размещались в казарме за стеной. Валеты и дамы имели в соседних кварталах особняки. Слуги расселились у горожан на квартирах. Об этом Мишка узнал из болтовни служанок.

Мрачно оценивая свои перспективы, Мишка сидел как на иголках.

Если дамы двора-всегда к услугам короля, то новенькая вызовет сразу же интерес его величества.

Поведут короля ублажать?

Мишка поежился. Сжал колени.

Как удрать из этой этажерки?

От одной мысли о том, что надо будет ложиться под короля, волосы на голове шевелились! Раньше было хреново, так теперь еще хуже. Мишка голову сломал, пытаюсь понять — кто с ним пошутил такую злую шутку. Фея у моря? Ага! Если Саргон тут главный-это его затея! Кто же еще кроме него шутит шутки с местными обитателями. Что можно сделать против воли бога? Против лома нет приема...

Когда в дверь тихо постучали, Мишка подпрыгнул на кровати. Зубы застучали. Что? Уже?

— Да, кто там?

Дверь приоткрылась

— Ваша милость, позвольте?

Мишка мигом очутился на ногах при звуках этого голоса. В комнату вошла с грудой нарядов в обеих руках...Клер.

Присев в поклоне, она слегка хромяя прошла к столу и выложила на него все эти кружева и шелка.

Мишка подошел ближе. Руки чесались обнять девушку, поцеловать в губы.

Спрятал руки за спиной.

— Клер.

— Вы меня знаете?

Девушка удивленно приподняла брови. На лбу и на щеке припухлости заживающих царапин.

— Меня зовут Мишель. Девушки что помогали мне назвали твое имя.

— Вот как...

Печальные твои глаза, подруга.

— Кто-то пел наверху.

— Первая дама-Вертина. У нее хороший голос, правда?

А где же Лесса? Мишка вовремя прикусил язык. Он новенькая и никого не знает!

— Что-то с твоим лицом?

— В дороге в горах случился обвал...Карету первой дамы сбросило вниз по склону...

— Она поет, так значит все в порядке?

— Первая дама Лесса погибла, а я сломала ногу.-Клер всхлипнула и убрала слезинку со щеки. — Его величество назначил первой дамой Вертину.

— Печально...Мне жаль...

Мишка немедленно обнял Клер и прижал к груди. Она расплакалась.

Обнимая вздрагивающие плечи девушки, Мишка мрачно размышлял о превратностях судьбы и о том, что для Клер он теперь совсем не интересен. Она же не лесбиянка!

А я сам? Сама? Кто же я теперь? Я заменил погибшую Лессу-вне всяких сомнений. А кто заменил пропавшего валета?

От жалости не к погибшей Лессе, а к себе и к Клер, Мишка пустил слезу.

Вот, теперь я точно бабой стал...

— Я вызвалась к вам сама...Я узнала, что вы нашли одежду и слорса одиннадцатого

валет.

Клер с надеждой заглядывала в глаза Мишке/Мишель.

— Пока не пришел по карте на смену другой валет-есть надежда, что мой Мик еще жив....Расскажите мне, умоляю!

Мишка рассказал Клер также коротко как стражникам свою версию. Появилась по карте на берегу, голой. Увидела одежду и забрала ее и слорса.

— Слорс вас послушался?! Невероятно!

— Я вела его в поводу, и он не сопротивлялся. — Соврал Мишка, не глядя в глаза Клер.

Клер помогла новой даме нанести макияж, уложить волосы в прическу, натянуть платье и все что там полагалось под него. Трусов и лифчиков здесь не носили. Обходились повязками. Платье пришлось подгонять по длине и Мишка понял что оно из гардероба покойной Лессы.

Мишка начал ощущать себя словно в смирительной рубаше. Везде жало и давило. Особенно в талии и под грудью. Плечи обнажены, чтобы была видна метка статуса.

Чулки с подвязками Мишку доконали. Но когда он увидел туфельки на каблуках, то совсем лишился душевного равновесия.

Как я буду ходить на ЭТОМ??!

Из зеркала у туалетного столика на Мишку взглянула мрачная темноволосая красавица, похожая на молодую Деми Мур.

— Куда, черт возьми, меня снаряжают?

— Вертина вас представит королю за ужином.

— Я эти туфли не надену! Лучше босиком!

— В зале каменный пол и можно простудится.

— И хорошо! Простужусь и сдохну!

Клер легко переносила многочисленные капризы новой дамы, но тут не выдержала. Фыркнула смехом.

— В Саргоне нельзя заболеть и умереть!

— Да. а месячные тут идут? — выпалил Мишка и прикусил язык.

Клер поперхнулась и сделала большие глаза.

— Конечно же, нет! Нет болезней и нет беременности-правда здорово?!

— Офигенно!

Глава двадцать вторая

Все же Клер уговорила Мишку обуться, пусть не в узкие туфли на высоком каблуке, а в ее разношенные, на низком.

Вертина-новая первая дама в сопровождение двух дам, явилась, когда часы на камине звякнули пять раз.

Высокая шатенка с изящной длинной шеей и большими глазами-новая первая дама повела себя совсем не высокомерно. Удивительное дело, Мишка ее совсем не помнил по прошедшим дням.

Ни черта она не похожа на потаскушку! Клер рассказывала сплетни?

Вертина представила своих спутниц. Поцеловав Мишку в щеку, поинтересовалась здоровьем, впечатлениями и попросила обращаться, просто на ты.

Смотрела внимательно, прямо в глаза, так как будто здоровье и впечатления новой

дамы и впрямь для нее важны!

— Ты скованна. Не волнуйся, Мишель. Этот мир в самом начале кажется очень уютным и опасным. Это не так. Здесь много отличных мест для отдыха и совершенствования.

Его величество-король Рудольф — добрейший человек. Он очень внимателен к нам и лучшего правителя трудно вообразить!

Сегодня за ужином я представлю тебя его величеству.

— Чем я должна заниматься? — выдавил Мишка

— Служить королю и быть украшением двора.

Сопровождающие дамы захихикали.

Вертина улыбнулась Мишке открыто и подбадривающее. Сделала знак горничной.

— Клер, принеси нам вина и порожных.

— Слушаюсь, ваша светлость.

Дамы расселись в кресла у стола.

— Если Клер тебе подойдет, она будет закреплена в твоём услужении. Она очень старательная, только несколько любвеобильна.

Дамы улыбнулись Мишке многозначительно.

— Благодарю, Вертина.

— Расскажи о своём мире, дорогая, нам очень интересно из каких далей Саргон тебя принес!

Мишка вывалили на головы дам американский сериал, который мать ещё до событий смотрела чуть ли ни каждый вечер по кабельному каналу.

Там была и несчастная любовь и ветреный возлюбленный и его злобные богатые родители...бла-бла-бла!

После бокала легкого вина напряжение покинуло Мишку и когда вместе с дамами он отправился на ужин к королю Рудольфу нервы пришли в порядок.

Какого хрена пугаться?! Не наброситься же старичок на меня при всех! Не похож король пик на сексуально озабоченного тирана.

Длинный светлый зал со сводчатым потолком скорее был похож на танцпол своими габаритами, чем на гостиную. В нишах между мраморных колонн у стен стояли статуи в человеческий рост. Обнаженные мужчины и женщины в свободных, вольных позах увековеченные неизвестными скульпторами были изготовлены с величайшим мастерством.

Мишке вспомнились живые статуи на венской улице, рядом с собором святого Стефана. Выкрашенные краской молодые люди на постаментах застывшие, пока не бросят монетку туристы в картонную коробку.

Статуи в зале короля Рудольфа казались именно застывшими на короткое время живыми людьми, ради потехи выкрашенными с ног до головы мерцающей розовой краской.

— Чьи это статуи?

— Самые замечательные по своим достоинствам дамы и валеты после смерти увековечены в мраморе.

— Клер мне сказала, что в мире Саргона нет старости.

— Это так, но от внезапной смерти Саргон не желает нас защищать.

— Ты не боишься такое говорить вслух?

— Три дня назад я потеряла подругу из-за нелепой случайности. Эти черные бантики на

рукавах-не украшение-это знак траура.

— Я сожалею...

— Полно, дорогая, идем ближе к столу, я познакомлю тебя с валетами.

У длинного стола, прямо под люстрой с несколькими десятками зажженных свечей стояли три валета. Полированный гладкий пол натерт до блеска и огоньки свечей бесчисленными отражениями пестрят под ногами.

Как бы не поскользнуться на таком полу!

Между арками справа в высоких окнах до пола колышутся под ветерком белые тонкие занавески. Нет, там не окна, а открытые двери на обширную террасу.

Первый валет-Иржи, представившись, едва коснулся губами руки Мишель и быстро уступил место второму валету- тому самому блондину, похожему на прибалта по имени Лоран, третьим оказался пятый валет-Ярослав. Он пылко поцеловал пальчики Мишель и с восторгом заглянул в глаза новой даме.

Красавчик, блин, явно запал на меня!

Когда дамы заняли места у стульев с левой стороны стола, Вертина шепнула Мишке.

— Ты произвела впечатление на Ярослава. Хороший мальчик, вот только часто излишне болтлив. Не теряйся, будь с ним активнее.

Да пошел он куда подальше!

С Мишкой Ярослав за все время в городе на холме едва обменялся парой фраз. Высокомерный сукин сын!

Стоял теперь напротив и пялился через сервированный стол без всякого стеснения.

Мишку так и подмывало показать валету язык, а еще лучше средний палец правой руки. Какая будет у него физиономия при этом!

Мишка улыбнулся такой картине и тут же нахмурился. Пятый валет принял улыбку на свой счет и весело подмигнул в ответ.

К узкому корсету на талии привыкнуть невозможно! Помада на губах раздражала сверх всякой меры. Будто ел мороженое и губы не вытер!

У Мишки чесались руки взять салфетку со стола и стереть с губ все это безобразие.

Хорошо что ждать не пришлось долго. В половине седьмого отворились половинки высоких дверей и в зал вошел король Рудольф.

Он приблизился к дамам и Верина представила Мишель к королю.

Король выглядел хмурым и печальным. Выдавлив любезную улыбку, он поцеловал руку Мишке и, усевшись во главе стола, дал знак к началу ужина. Слуги, ранее стоявшие вдоль стены, ринулись с подносами и графинами к столу.

Новая дама не вызвала интереса у короля. Чему Мишка был только рад.

Заправляя салфетку под подбородок, король буркнул:

— Мишель, я что-то могу для вас сделать?

— Да, ваше величество, позвольте мне оставить себе того коня-слорса, что я нашла на берегу моря.

Звякнули вилки, и настала тишина.

— Это против законов Саргона! — тут же заявил первый валет.

Дамы смотрели на Мишку удивленно, а пятый валет с восхищением.

— Такого запрета нет, Иржи. — мягко возразил король. — Для чего же позвольте узнать, даме пик потребовался слорс?

Король Рудольф оживился и стряхнул сонное выражение с лица.

— Хочу ездить в седле, люблю скорость, ваше величество! — отчеканил Мишка и улыбнулся оторопевшим дамам и валетам.

— Почему бы и нет? Браво, Мишель! — король хлопнул два раза в ладоши. — Иржи, распорядись по этому поводу.

— Слушаюсь, ваше величество!

Первый валет одарил Мишку злобным взглядом.

Не по твоему вышло, сукин сын!?

После этого инцидента аппетит у новой дамы прорезался в полную силу.

Глава двадцать третья

Хорошо, что Клер ждала в комнате. Без ее помощи он не смог бы раздеться и спасти свое хрупкое тело от удушья...

Стерев остатки помады и умывшись тщательно с мылом в тазике с теплой водой, Мишка, оставшийся в одной нижней рубашке, утерся полотенцем и заглянул в зеркало. Брюнетка с румяными щеками хмурила черные брови, явно еще не знавшие пинцета.

Вот ты и пиковая дама! Наслаждайся, блин, на всю катушку!

Клер накинула на плече Мишке длинный пеньюар.

— Зачем? Не холодно вовсе!

— А если кто-то войдет? Неприлично разгуливать по дворцу в одной рубашке.

— Я никого не звал и никуда не собирался, собиралась!

Вот засада, надо следить за своим языком!

— Ты не голодна?

— Спасибо, ваша милость, я поужинала.

— Давай-ка без всяких титулов! Ага? Я зову тебя по имени, а ты меня, хорошо?

— Хорошо, но только не в присутствии других дам. Они этого не одобрят.

— Плевать! — фыркнул Мишка.

В дверь постучали.

Явился распорядитель двора, как обычно с полосатым жезлом в руке. Принес узкую коробочку, оклеенную бардовым бархатом.

— Его величество просит принять от него этот скромный дар.

В футляре лежало кольцо и серьги, мерцающие многочисленными алыми искорками.

— Какая красота! — ахнула Клер.

— Рубины?

— Конечно же! Примерить надо немедленно! Самые лучшие рубины привозят из королевства виной!

Возбужденная Клер, блестящими глазами разглядывала украшения. Руки подрагивали. Очень хотелось все это потрогать и повертеть.

Женщины как сороки! Что блестит-подайте им немедленно! Лучше бы мне подарили кинжал, раз тут пистолетов не имеется!

— Хочешь-примерь.

— О, нет! Это невозможно, Мишель! Подарок короля не для меня, а для вас!

Мишка дернул щекой.

— Не понравилось?! Не понравился этот гарнитур?! — от удивления и возмущения Клер широко раскрыла глаза.

— Понравился... — равнодушно протянул Мишка.

— Ох! У тебя же не проколоты уши!

— И что?

— Как же примерить серьги?

Вот, блин, попал!

— Я приведу лекаря, и он все аккуратно сделает! Совсем не больно!

— Стой! Не надо лекаря! — в панике крикнул Мишка, да только дверь уже закрылась за стремительной Клер.

Надо ей во всем признаться и не морочить голову!

Мишка укусил себя за указательный палец.

Оставлю ее у себя на ночь и все расскажу!

От мыслей и воспоминаний о любви с Клер усилилось ощущение тепла в низу живота, запыхали щеки.

Смогу ли я вернуть мужское тело себе? Без помощи мага мне не обойтись...

Легкий стук в дверь оборвал мысли пиковой дамы.

— Войдите.

Надеюсь, Клер не нашла лекаря!

Но вошла не горничная.

Пятый валет Ярослав с охалкой роз опустил на колено.

— Я приношу извинения, но мое восхищение вашей красотой заставило придти без приглашения.

— Встаньте, не к чему такие церемонии! Присядьте на стул.

Валет немедленно сложил розы к ее/его ногам и разместился на стуле в метре от дамы.

— Я мог быть дать вам несколько уроков, Мишель, в части управления слорсом. Пока с ними не породнишься-они очень опасны. Ведь слорсы-хищники!

— Подумать только!

— Но у вас есть явно скрытый талант-слорс вас послушался. На моей памяти такое произошло впервые!

— Невероятно!

— Вы очень рисковали, подходя к нему. Пусть слорс одиннадцатого валета и не дикий и вполне объезженный-он мог бы вас укусить. При его зубах это было бы очень болезненно!

— Ох, не пугайте меня!

Валет заливался соловьем, повествуя о слорсах, а Мишка то и дело вставлял реплики поглупее.

— А что же пропавший валет? Что с ним стало? Каким он был? — перебил он, наконец, фонтан красноречия пятого валета.

— Он появился совсем недавно в мире Саргона и почему-то в одежде стражника. Его поединок без свидетелей с валетом Хайнсом наделал много шума. Первый валет считал его выскочкой и полагал, что мы-валеты должны ему высказать свое неодобрение или даже презрение. Загадочным образом исчезнув, он облегчил всем жизнь.

— Всем? И вам тоже?

Ярослав улыбнулся и погладил светлые усы.

— Михаил не представлял для меня интереса, честно говоря! Бездельник, лентяй и неумеха! Пользовался поддержкой первой дамы и больше увлекался девушками ниже себя по статусу, чем совершенствовал себя как воин или офицер.

— Так ничего положительно в нем вы не нашли?

— Ничего. Пустой человек.

Ага, а ты полный человек!?

В Мишке все кипело, но что сказать в защиту свою? Чем уесть наглого офицера?

Тут вовремя появилась Клер и Ярослав попрощался, сказав, что будет ждать у конюшен завтра в десять.

Мишка пообещал непременно быть и осчастливил поклонника лицемерной улыбкой.

Клер немедленно прикрыла полой пеньюара ноги Мишки. Сверкнула возмущенно взглядом.

— Ты сидела перед ним с голыми коленями!

— У меня красивые колени-не грех и показать.

Мишка пожал плечами.

— В моем мире вообще мини-юбки носят, по самое...гм...

— Здесь такое не принято, Мишель! Можно показать мужчине ступню или пусть щиколотку, но не выше колена ногу!

Странная парижанка, эта Клер! В Париже то нравы давно свободные и мини-юбкой до трусиков никого не удивишь!

Клер цветы отправила в пеструю вазу на полу.

— Что с лекарем?

— Лекарь ушел в город, необходимо наложить швы бедняге ловчему. Кабан не оставил на нем живого места! Если не сшить раны- шрамы будут очень некрасивыми.

— Вот и хорошо!

Мои уши спасены!

— Уши я могу сама проколоть, это делала не раз подругам. Позволишь?

— Вернемся к этому вопросу завтра. С дырками в ушах я не засну!

— Свечу оставить зажженной?

— Что уже пора спать?

— Пробило на воротной башне десять раз, когда я ходила за лекарем.

— В десять принято ложиться спать?

— Король отходит ко сну и двор вместе с ним.

— Отлично, сегодня, следует признаться, я очень устала!

— Понимаю, в первый день так много впечатлений. Для новенькой ты держишься замечательно. Вертине ты понравилась. И Ярославу тоже.

— Я рада. Останешься на ночь со мной?

— У меня есть комната во дворце, рядом с гардеробом.

— Ты боишься, что я буду к тебе приставать?

Клер засмеялась тихо.

— Не боюсь. Но это не принято.

— Ну, Прошу тебя, останься! Мне страшно и одиноко здесь. Побудь со мной, пока я не усну, хотя бы!

— Ну, хорошо. Побуду.

Потушив свечу, Мишка забрался под атласное одеяло, а Клер легла рядом, не снимая одежды.

Девушка заснула очень быстро, а не решившийся ей открыться, Мишка еще долго ворочился. Попробуйте уснуть с бумажными бигудями на голове!

Эти женщины готовы себя замучить до смерти ради безукоризненной внешности!

Глава двадцать четвертая

В конюшне долго пришлось уговаривать слорса повторить обряд со взаимными пробами крови.

Зверюга искренне не понимала для чего еще раз все проделывать?

Мишка болтал со слорсом и увивался вокруг стойла изображая для валета Ярослава нерешительность и легкую боязливость.

Впрочем, все прошло нормально-обряд повторили под руководством валета, весьма довольного своим участием и близким общением с молоденькой дамой пик.

Мишка искоса поглядывал на Ярослава.

Небось, мечтает меня завалить в ту охапку сена!

— В охоте. — Прокомментировал слорс.

— Фига ему-не дождется!

— Ага.

— Я скучал по тебе.

— Тоже.

— Мне разрешили оставить тебя.

— Я доволен.

— Почему у тебя нет эмоций?

— Есть.

— Но я не ощущаю!

— Ты не слорс.

И то верно! Может в этом помахивании хвостом столько эмоций, сколько нет и в любовных серенадах!

Все хорошо, но в юбках забраться в седло невозможно. Возможно, только если их задрать до пояса, что конечно неприлично. Мишка колебался. Не то что бы он боялся показать свои ноги. Чего тут страшного? Пусть смотрят, уроды! Но он собирался выехать и покататься по окрестностям.

Блин, я теперь должен свою честь сторожить! Не надо шокировать местных. Может боком выйти!

Любопытные стражи заглядывали в конюшню, невзирая на присутствие валета.

Дама и слорс-немыслимое ранее сочетание.

— Ярослав, можно ли у вас попросить ваш запасной костюм?

— Для чего?

— Чтобы сесть в седло, конечно!

Вот — тормоз!

Валет немедленно подозвал слугу и отправил в свой дом за костюмом.

Ощувив вдохновение, Мишка тут же выпросил у валета кинжал, что постоянно болтался у него на поясе.

Ярослав, похоже, был готов для Мишель на все что угодно. Кинжал в черных с серебром ножнах был немедленно вручен девушке.

Буду вить из чеха веревки!

Конюшни размещались рядом с казармами стражи и человек тридцать стражников наблюдали, как из конюшни выпорхнула девица в черном костюме валета, в обтяжку в

интересных местах и вполне резво забралась в седло слорса.

Девуцу сопровождал пятый валет, увивавшийся вокруг как кот вокруг сметаны.

Когда всадница проехала мимо, открыто и весьма враждебно поглядывая на стражников, никто и пикнуть, не смел. То, что это новая дама пик стало известно всем быстро. Но как только пара всадников миновала ворота, посыпались комментарии и шутки.

— Я не прочь побыть этим слорсом, чтобы на мне такая девка проехала!

— Ты видел, Гарм, как задницу оттопырила, чертовка?!

— Везет Ярославу — доедет до рощи оливковой и полакомит свой корешок!

— Нет, такая сразу не даст, будет манежить книжника до посинения!

— Все дамы — стервы несусветные!

— На фига тебе дама, Майки? Твоя белошвейка посочнее будет и по сговорчивее!

— Моя белошвейка не для тебя, слюни не пускай!

Стражники разошлись по двору еще долга перемывая косточки Ярославу и даме пик.

Мишка ехал через чистенький, белый город и слушал болтовню валета. Стоило задать тему и офицерик мог сколь угодно долго трещать об этом.

Забалтывает меня как дурочку!

— В охоте. — подтвердил слорс.

Ярослав рассказал о том, что книги в мире Саргона рукописные. Придворные каллиграфы оформляют весьма искусно мемуары. Поэзии и художественной литературы в королевстве пик не имелось, зато мемуаров хоть отбавляй.

В библиотеке короля Рудольфа хранились книги возрастом более 300 лет, если считать по-земному.

— По земному это как?

— Здесь все считают сорокадневками. Девять сорокадневок и есть земной год.

— Девять по сорок-360, а на земле 365 дней в году. Не сходится! Так почему же здесь не считают годы?

— Так заведено творцом этого мира-Саргоном.

Универсальное объяснение!

— Здесь нет университета?

— Зачем он вам?

— Ну, я училась в универе, там, на земле. — Ляпнул Мишка.

И, правда, на фига мне универ?

— Мишель, забудьте все, что было в прошлой жизни. Здесь можно прожить без старости и без болезней десять человеческих жизней!

— Что-то я таких стариков не вижу! Все молоды и на редкость деловиты!

Мишка указал на спешащих по улицам горожан, в основном легко одетых. Все что-то волокли в руках.

— Приезд двора вызвал оживление в их сонной жизни, и они готовы услужить его величеству и соответственно нам — ближним людям короля. А что касается долгожителей...

Есть персонаж, который оброс легендами как барбос шерстью! Вы читали про Агасфера?

— ???

Мишель раскрыла накрашенные глаза пошире. Тушь на ресницах раздражала неимоверно.

Ярослава тут же понесло. Агасфер или Вечный жид, легендарный тип, согласно преданий оскорбивший Христа, когда он шел на Голгофу и потому обреченный до второго пришествия Сына божьего скитаться по земле не находя пристанища и покоя. По легенде, когда Иисус, ведомый на распятие, попросил разрешения у Агасфера передохнуть и прислонить крест к стене его дома, услышал глумливый ответ: Иди на обратном пути отдохнешь!

На что Иисус ответил: Тогда жди моего возвращения. С тех пор всеми презираемый Агасфер скитается по земле, ожидая Иисуса.

— В мире Саргона был свой Иисус?

— О, нет! Но есть проклятый Саргоном человек, отринувший его законы. Он бродит по миру, не находя нигде пристанища и потеряв метку статуса.

Мишка вздрогнул, вспомнив ночного странника на пути к перевалу, подошедшему к его костру.

— У этого местного Агасфера есть имя?

— Только кличка-Странник.

Ярослав понизил голос.

— Говорят, что встреча с ним не сулит человеку ничего хорошего. Между стражниками ходит слух, что пропавший одиннадцатый валет видел Странника и говорил с ним за пару дней до своего исчезновения!

Солнце здесь у моря светило хорошо. Мишка в черном мундире Ярослава начал потихоньку потеть.

Он расстегнул две верхних пуговицы, подставив шею ленивому ветерку, заставив смолкнуть говорливого чеха.

— Что же вы замолчали, Ярослав? Продолжайте!

— Ваша красота путает мои мысли и вяжет язык! Может быть, передохнем в той оливковой роще?

— Я совсем не устала! Куда ведет эта дорога?

— К полуострову правой ноги.

— Что за странное название?

— Материк похож на силуэт бегущей кошки-это на рубашке карты хорошо видно. Полуострова четыре-отсюда и название.

— Нога задняя или передняя?

— Передняя! — засмеялся валет.

— Дорога свободна, поскачем?!

— Может вам не стоит спешить, Мишель?

Но Мишка дал команду слорсу и тот понесся по каменистой, но ровной дороге, подставляя мускулистую грудь ветру.

— Еще быстрее!

— Хорошо!

— Поднажми!

— Ага.

Через три или четыре километра валет с трудом догнал даму и то только потому, что Мишка попросил слорса замедлить бег.

— Признавайтесь, Мишель, вы раньше ездили в седле?

— Приходилось...

— Вы прирожденная всадница!
— Благодарю вас, Ярослав.
— Он прав-сказал слорс.
— В чем?
— Твоя посадка.
— ?
— Безупречна.
— Я хорошо сажу в седле?
— Удивительно.
— Лучше чем раньше, когда был валетом?
— Тогда ужас.
— Почему же теперь так стало?
— Магия.

— Мой слорс меня похвалил! — похвасталась Мишель.

— Он прав без всякой лести! — заверил амазонку восхищенный и пропыленный валет.

Румяная девушка, раздувала ноздри тонкого носа как племенная кобылка, а от ее посадки хотелось выть волком. Гибкая, с тонкой талией и сильными бедрами, обтянутыми туго тканью, она искрилась чувственностью.

Она чудо как хороша и она будет моей! — с дрожью в груди подумал пятый валет.

Пить хочу! И отлить пора. — Подумал Мишка.

Глава двадцать пятая

Пообедали Мишка и Ярослав в чистенькой придорожной корчме. На вывеске изображен весьма похоже король пик с короной и при всех регалиях. Именовалась корчма Завтрак короля

Рудольф и здесь побывал, видимо!

Мясо жареное на решетке, овощи, похожие на картофель и молодое вино. Простая, но сытная еда.

Пятый валет смотрел на Мишель как преданный пес. Только что хвостиком не махал.

— Мишель, вечером я дежурю во дворце. Сожалею, но пора возвращаться.

— Хорошо. Я вам очень благодарна за прогулку. Здесь красивые места и море просто чудо!

Жаль нельзя искупаться при таком провожатом!

Мишка представил на мгновение как он на пляже раздевается до гола, а влюбленный валет что же будет только смотреть? Лучше не провоцировать офицера, иначе придется подаренный клинок совать в бок бывшему хозяину.

Мишка попрощался валетом у ворот дворца и под удивленными взглядами стражи вошел с облегчением под прохладные своды.

В такой жаре нужно носить что-то легкое и тонкое! И уж точно не черное!

Слорса забрал Ярослав, чтобы довести до конюшен, избавив Мишку от необходимости тащиться по жаре туда-сюда..

В своей комнате Мишка выхлебал полкувшина воды сдобренной соком, похожим на апельсиновый, затем попросил Клер принести воды и с огромным удовольствием обмылся

по пояс, смывая пот и прилипчивую жару.

Во дворце этажерке было в жару вполне комфортно и совсем не жарко.

Надев тонкую рубашку, завалился на кровать и уснул. Прогулка оказалась утомительной.

Проснулся уже в темноте. Клер ушла и тихо за окнами. Неприятная, ватная тишина.

Мне надо все рассказать Клер! Сегодня же!

Подаренный Ярославом кинжал лежал под одеждой, на стуле. Мишка подошел к окну и вынул клинок из ножен.

Чистая полированная сталь мягко светилась в свете луны. С оружием в руках было как-то спокойнее на душе.

В королевстве пик не все так гладко, как говорят.

Не хотелось еще раз оказаться в темноте против убийц в черном.

В тот раз был кинжал под рукой. Сейчас тоже. Пусть попробуют сунуться!

Пора убираться из дворца. Пока я как пленник-без чужой помощи и до выхода не доберусь!

На столе, на подносе в тарелках остывший ужин и графин с водой.

Перекусить что ли?

Быстрые шаги по коридору и дверь распахнулась без стука. Женская фигура, судя по платью, стремительно ворвалась в комнату.

Тихо стукнула щеколда. Мишка сжал рукоять кинжала.

— Это я... — тихо шепнула Клер и на цыпочках приблизилась к даме.

Мишка обнял девушку, и она совсем не возражала. Дышит неровно и быстро и сердце стучит как собачий хвостик.

— Что случилось?

— Тише, умоляю.

Они замерли в объятиях друг друга.

Неторопливые, но тяжелые шаги приблизились к двери, и наступила тишина.

Клер дрожала в руках Мишки. Зубки постукивали.

Кого же она испугалась?

Мишке и самому стало не по себе. Дверная ручка, смутно видневшаяся на фоне светлой двери, повернулась...еще раз...

Руки Клер обхватили Мишку. Девчонка тряслась уже как березовый лист под осенним ветром!

Убедившись, что дверь заперта, неведомый гость протопал дальше. Шаги тяжелые-мужские. Грузный однако, дядька! Толстяков при дворе Мишка еще не встречал. Может из города кто?

У Клер подкосились ноги и она бы сползла на пол, если бы Мишка не усадил ее на кровать.

Сунул под нос бокал с водой.

Клер, когда успокоилась и перестала дрожать рассказала как, возвращаясь из кухни в свою комнату, вдруг ощутила такой страх что не могла поднять руку и отворить дверь. В полутемном коридоре никого. В комнате тихо, но стало так страшно...Волосы зашевелились на голове и затылок занемел!

Клер попятилась и, свернув за угол, побежала. В этой части дворца нет постов стражи. По случаю десятидневного траура, объявленного королем по даме пик Лессе, все рано

ложатся спать. Клер, поднявшись по лестнице на второй этаж, прислушалась. И слышала тяжелые шаги. Звук их приближался. Вот тогда уже без колебаний она помчалась к Мишель.

— Кто это мог быть?

— Не знаю, ничего не знаю, но очень боюсь! Можно я останусь на ночь здесь?

— Конечно, я совсем не против. Кровать просторная, места хватит. Может быть что-то поешь?

— Нет, спасибо, я не голодна. И не надо зажигать свечи...

— Ты чего то боишься?

— Смерть Лессы не случайность. Все подстроено, я уверена!

— Кем? Первым вальетом?

— Нет, он враждовал в открытую с нею. Это кто-то другой! Карету повредили и на повороте что-то хрустнуло внизу-я сама слышала, а потом это жуткое кувырканье. Страшная жгучая боль в ноге....Лесса вскрикнула один раз...Потом я ударилась головой...Потеряла сознание...

— Кто мог хотеть ее смерти? Вертина?

— Нет, только не она! Я не знаю ничего! Мне так страшно!

Клер разрыдалась, а Мишка обнял ее и прижал к груди. Вскоре вся рубашка на груди пропиталась слезами.

— Мне так страшно было только тогда, давным — давно, когда я сидела в комиссариате полиции шестого округа...Ждала своей очереди...Девушек выводили по пять человек на улицу и толпа осыпала их ударами и плевками, потом каждой брили голову...наголо... тупой бритвой...и гнали по улице, норовя содрать одежду....с табличкой на груди — Я спала с бошем.

Я ждала своей очереди. Полицейские с винтовками злы и сумрачны...Их надо было брить! Они с бошами сотрудничали и арестовывали людей сопротивления! Только толпе нужны были мы...Они там кричали на улице: Шлюхи! Бошевские подстилки!

Я не была шлюхой, Мишель! Мне было тогда всего восемнадцать и я без памяти любила...Беда в том, что мой возлюбленный носил форму вермахта, а я посмела его любить...Толпе все равно...Я не прятала свою любовь до последних дней оккупации...Я ходила счастливая и улыбалась...Люди мне не могли простить моего счастья...Я так надеюсь что Дитрих остался жив и не погиб в той мясорубке...

— А как ты попала в Саргон?

— Попросилась в туалет....Рассчитывала, наивная, найти кусочек стекла и порезать вены на руках....Только под раковиной в щели обнаружила игральную карту с девяткой пик....Остальное можешь представить....Из полицейского комиссариата в парк короля Рудольфа...Сначала я подумала-умерла и в раю...

— Какой это был год?

— Сорок четвертый по нашему, земному времени...Ты же с Земли? Который у нас там год?

— Какая разница...

Это выходит что Клер девяносто два года! Я спал со старухой!

Мишка оторопел, но все также прижимал к себе парижанку Клер и гладил по спине.

После завтрака, одевшись с помощью Клер, Мишка отправился этажом выше к первой даме.

Только Вертина в сопровождении веселой толпы дам сама спускалась по лестнице навстречу.

Поцелуй в щечки. Бла-бла-бла.

— Мы едем за покупками в магазин Морсби! Пора покупать новое к лету. Траур скоро закончиться и карнавал будет обязательно!

Мишке осталось только подчиниться.

Дамы с горничными расселись в ландо-открытые экипажи и пестрая девичья компания отправилась на шопинг.

Все фешенебельные заведения Города у моря размещались на набережной. Кортёж первой дамы встречали с поклонами.

Магазин Морсби-большое двухэтажное здание крытое черепицей с окнами до полу напомнило Мишке огромный бутик-переросток из прежних изобильных времен.

На голубой, блестящей ряби волн в сотне метров от берега покачивались парусники на якорях. Небольшие корабли с одной и двумя мачтами. Видимо торговцы.

Встретил дам сам хозяин- любезный господин Морсби-девятка пик. За хозяином выстроились в ряд девушки продавщицы в одинаковых голубых платьях. Хозяин поцеловал ручку каждой даме, начиная с Вертины и приятным тенором приветствовал самых красивых девушек королевства.

С радостным визгом дамы разбежались по отделам, потроша вешалки и залежи тряпок.

Бледная не выславшаяся Клер потянула Мишку за руку.

— Идем же! Не стоять в дверях приехали!

Ходить по магазинам одежды Мишка ненавидел с самого детства, с совместных походов с мамой. Возбужденная мама рылась с упоением в тряпках, а маленький Мишка умирал от скуки и тоски.

Мишка мигом оказался в удобном кресле рядом с ширмой для примерки. Девушка служанка принесла в высоком бокале прохладительный напиток и Клер ее услала за обувью. Они остались одни. Клер нервно оглянулась.

— Я слышала на кухне сегодня утром страшные вещи, Мишель!

Что в фарше нашли палец с перстнем? — хотел пошутить Мишка, но увидев глаза Клер, прикусил язык.

— На тебе лица нет!

— Сегодня ночью видели статую Хайнса! Она ходила по коридорам дворца!

— Статуя ходила?! Бред! Откуда во дворце статуя Хайнса?

— Статуя из галереи короля. Как только умирает валет или дама их статуи появляются на следующую ночь. Магическим образом. Статуя Мика не появилась до сих пор!

— Такова воля Саргона?

— Ты не веришь?! Это статуя Хайнса меня подкарауливала и преследовала, Мишель! Я больше не вернусь во дворец! Ни за что! Извини меня, но я такого ужаса не вынесу!

Мурашки пробежали по спине и растаяли в затылке.

Настырный Хайнс и с того света пытается дотянуться до нас!

— Хайнса убил Михаил, ты то тут при чем?!

— Без меня Мик с ним не справился бы! Я подрезала ему жилы! Он упал и Мик его добил!

— И часто у вас мстительные статуи бродят?

— Никогда такого не было! Никогда!

Такой испуганной Клер Мишка еще не видел. Да и самому стало не по себе. Против каменной статуи кинжал не поможет. Кувалду бы...

— Но, послушай, я могу жить в городе? Купить дом или снять его?

В городе статуи не ходят же?

— Пока не ходили...

Мишка обнял Клер.

Моя старушка перепугалась всерьез!

— Я поговорю с Вертиной, а ты присмотри нам дом. Небольшой и с садом.

— Хорошо, немедленно займусь... Ох, твои уши! Я совсем позабыла!

— Ничего, уши подождут. Ступай.

— А покупки? Я не могу тебя оставить!

— Девушка мне поможет. Как зовут тебя, милая?

— Николь.

Продавщица сгрузила на пол гору коробок с обувью. Улыбнулась, показав ямочки на щеках. Миленькая шатенка, худенькая, гибкая с большими блестящими глазами.

Готовая обувь, готовая одежда! Это не средневековье никакое!

Клер ушла в расстроенных чувствах, озабоченная и напряженная как натянутая струна.

Николь помогла Мишке мерить обувь и рассказала между прочим, что в городе у моря горожане шьют одежду по заказу у портных или донашивают старое от вышестоящих по статусу. Готовая одежда очень дорога, так как ее привозят из королевства крестей по морю.

В королевстве крестей есть промышленность. Может и пистолеты научились делать? Впрочем, о чем это я? Мне молоток нужен потяжелее!

Николь помогла Мишке подобрать летнюю легкую одежду. Обувь она подобрала удобную на низком каблуке.

К обеду дамы не вернулись во дворец, а завернули в особняк первой дамы.

Покупки оплатит король, а доставит всем по домам и во дворец сам господин Морсби.

За высокой оградой, заросшей плющом оказался изящный двухэтажный домик с галереями и колоннами по всему периметру. На лугу, под балдахином из плотной бежевой ткани был накрыт обед. Двенадцать дам расселись за круглым столом и быстренько заморив червячка пустились в разговоры.

Мишка ощущал себя лишним в этом обществе молодых бездельниц. Вот только молодых ли?

Может быть им по 300 лет каждой! Попробуй угадай! Смеются, едят пирожные... Блестят серьги и колье... На первый взгляд старше тридцати нет ни одной.

— Мишель, милая, твой сумрачный взгляд меня беспокоит! — через стол воскликнула Вертина.

— Вы слышали про статую Хайнса? — выпалил Мишка.

Наступила мгновенная тишина. Дамы притихли как птички перед ливнем.

— Это все сказки! — твердо сказала Вертина. — Статуи никогда не оживают!

Только Мишка упрямо продолжил.

— Ночью кто то преследовал Клер до моей комнаты. Я сама слышала тяжелые шаги, как будто шел грузный мужчина.

Охи и вздохи за столом. Дамы смотрели на Вертину.

Она приподняла брови и мягко улыбнулась, как мама несмышленным детишкам.

— Мишель тебе все приснилось. Вчера ты много ездила на слорсе под солнцем. Голова перегрелась, только и всего!

Дамы засмеялись.

Мишка не стал упираться, уловив напряженный взгляд первой дамы и погрузил свой взгляд в чашку с остатками чая.

Когда дамы разъезжались, прощаясь с хозяйкой дома, Мишка задержался.

— Я хотела просить о помощи.

— Все что угодно, дорогая.

— Я хочу переехать жить в город.

— А хочет ли этого его величество?

— Если король одобрит мой переезд, вы мне поможете?

— Несомненно, милая, я всегда тебе рада помочь!

— Вы мне не поверили?

— Ты же сама не видела статую возле своей двери?

Мишка вздрогнул.

— Нет.

— Не говори об этом его величеству. Король расстроится. Он очень любит этот дворец и не обрадуется таким новостям.

Король Рудольф принял даму Мишель незамедлительно.

Дежурный валет-Ярослав сам распахнул перед дамой дверь кабинета.

Король Рудольф сидел у стола красного дерева в угловой комнате похожей из-за больших окон на фонарь.

Напротив короля в кресле покоился туз пик все в том же фиолетовом одеянии. Туз и король оборвали разговор и смотрели на приближающуюся даму с вежливым, но неискренним вниманием.

Я помешал их разговору!

Король предложил Мишель кресло и выслушал сбивчиво изложенную просьбу.

— Это все не сложно устроить. Распорядитель двора подберет вам дом по статусу.

— Я могла бы заняться этим сама.

— Не сегодня же? Смею надеяться, что время терпит?

— Да, ваше величество! Благодарю вас.

— Ступай, милая, мы заняты важными делами.

— Извините ваше величество, ваша святость...

Когда дверь закрывалась, Мишка услышал только часть фразы. Туз ворчливо произнес:

— Ты балуешь девчонок, Рудольф и...

— Мишель?

— Да?

— Может быть ты пригласишь меня на вечерний чай сегодня?

Ярослав был тут как тут. Настойчивый!

— Я сожалею, но приходится переезжать в город и сегодня я уже не буду ночевать во дворце.

Валет явно расстроился и нахмурился.

— Тогда может быть завтра?

— В ближайшие дни я буду заниматься домом. Не огорчайся-первым гостем в моем

доме будешь ты, Ярослав.

— Ты даришь мне надежду и я уже счастлив!

Поцеловал ручку и пожал пальчики при этом.

Мишель сладко улыбнулась пятому валету.

Обломись, тормоз!

Глава двадцать седьмая

Домик, который нашла для своей хозяйки Клер, конечно не шел в сравнение с особняком Вертины.

Одноэтажный дом с садом обнесен невысокой оградой из камня, которую давно не чинили. Два стройных кипариса как бы охраняли вход в дом.

Жалюзи из деревянных планок на окнах распахнуты и сами окна открыты.

Две нанятые Клер служанки привели домик в жилой вид: вымели паутину и пыль, повесили шторы на окна, постелили ковры и протерли мебель.

Пять комнат и кухня. Чистенько, но скромно. Ничего лишнего.

Мишка прошел по всем комнатам, отметив что из кухни есть запасной выход в маленький дворик мощенный каменными плитками. Трава между плитками поднялась почти до колен.

— Дом стоял без жильцов долго?

— Хозяин сказал что почти две сорокадневки. Но, мне кажется, это неправда.

Из окна гостиной открывался кусочек вида на море и лабиринт черепичных крыш среди пышной зелени деревьев.

Домик располагался на склоне холма примерно между дворцом короля и казармами стражи.

— Соседние дома обитаемы?

— Не знаю.

— Плохо. Во дворце куча народу, а здесь если нет никого, то что будем делать что случись? Кричать громче?

Клер побледнела.

— Извини, я пройду по соседним домам немедленно.

— Не надо. Уже темнеет. Поужинаем и спать. Завтра перевезем все вещи сюда.

— Обновы из магазина Морсби доставили сюда.

— Это хорошо. Надо нанять садовника и кухарку. Во дворе есть что-то вроде сарая. Мой слорс там поместиться?

— Тебе отдадут слорса?

— Уже отдали. Чего ему там скучать в конюшнях? Пусть живет рядом с нами.

Много чего надо сделать. Нанять кузнеца и поставить кованые решетки на окна и крепкие запоры на двери. Заказать у портного одежду для верховой езды. Не все сразу! Завтра об этом подумаем!

Служба у дам пик не трудная- являться во дворец и с утра до вечера вертеться возле первой дамы.

Буду ездить верхом на слорсе. Быстро и приятно!

— Клер, где носишь кинжал?

Прежде Мишка понятия об этом не имел.

Надо перенимать опыт,

Клер немедленно, приподняв юбку, продемонстрировала чехол пришитый к подвязке на правой ноге.

— Ты сделаешь для меня такой же?

— Конечно, Мишель!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Закрыв жалюзи на окнах и послушав трель сверчков, Мишка вернулся в дом и закрыл дверь на мощный дубовый брус.

Дверь из кухни во двор Клер заперла на железную щеколду.

Каменный истукан может все разнести в щепки за пару минут!

Мишка поежился. Где раздобыть кувалду с ручкой подлиннее?

Воспитанный на фильмах ужасов и после двухлетнего кошмара в родном городе, Мишка подходил к делу рационально и без особого страха. Заколдованная статуя? Хрен с ней! Бывают ужасики покруче!

Поужинали в тишине и не сговариваясь отправились в спальню, единственную комнату в доме которая имела внутренние запоры.

Когда Мишель забрался под холодное одеяло даже не снимая рубашки то начал мерзнуть, это летом-то!

Ноги и руки заледенели.

Ну да! Девчонки всегда с холодными конечностями, как лягушки!

Мишель сунул кисти рук подмышки. Вот только ступни ледяные куда надевать?

Клер раздевалась медленно. Раньше, пребывая в теле мужчины Мишель обожал смотреть на этот стриптиз. Только не теперь!

Узнав истинный возраст Клер он ощутил резкое охлаждение к ветреной парижанке. Или все дело в иных гормонах?

— Я оставлю свечу зажженной?

— Как хочешь.

Клер также осталась в рубашке и скользнула под одеяло с другой стороны.

Мишель протянул руку.

— Иди ко мне ближе. Вместе не так холодно будет.

Клер послушно подобралась ближе.

Мишель обнял ее.

Дрожит то ли от страха, то ли от холода. Руки, ноги тоже заледенели.

— Надо завести в хозяйстве грелку... — прошептала Клер.

— Или горячего мужика-пошутил Мишель.

— Одного для двоих?

— Не люблю групповуху-поморщился Мишель.

Клер замерла.

— Также говорил и мой Мик. Он был такой скромный...

Клер всхлипнула.

Опять реки слез. Она и впрямь по мне, то есть по Мишке, тоскует.

— Найдешь еще себе парня.

— Нет, такой был один...

Мишель так и подмывало открыть рот и признаться Клер, но что-то сдерживало его.

Внутренний голос шептал: Не торопись. Выжди.

Постепенно угревшись они уснули, обнявшись, как две старых подружки...

....Комната пуста и только огромная кровать застелена простыней...

Мишка сидит и напряженно смотрит в дверной проем напротив — там темнота. Абсолютная ТЕМНОТА.

Черный мрак обладает жизнью, он смотрит тысячью глаз на Мишку и готовит петли черных щупалец чтобы сцапать и уволочь к себе, растворить без остатка, уничтожить без возврата.

Тьма клубиться. Дрожь по спине....Горит на полу свеча и ее срок жизни уже истекает. Как только погаснет фитиль, тьма ринется в комнату и сожрет Мишку. Дрожь по шее и плечам....

Ждать нет больше мочи...Ожидание убивает медленным ядом...Сердце стучит все ускоряя биение. Тук-тук-тук-тук-тук-тук....Только звук сердца бьющегося в предсмертной тоске в клетке ребер....Он протягивает руку, шарит по тугой простыни и рукоять кинжала впархивает в ладонь.

С немым криком он обрушивается в дверной проем, нанося бешенные удары и погружаясь в тьму, в ничто...

Мишель проснулся в поту с бешено колотящимся сердцем. Рядом тихо дышит Клер, горячая как грелка. Это только кошмар

Свеча потрескивая, освещает пустоватую комнату. Дверь заперта. Какой-то посторонний звук?

За окном приближающиеся шаги, тяжелые шаги...Замерли...Шторы задернуты и ставни закрыты. Цепenea, Мишель ощущает злобный взгляд сквозь все эти преграды.

Опять шаги, удаляются...Вокруг дома бродит...Ищет открытую дверь?

Как он нас нашел? Кто его наслал? Саргон или маг в лиловом плаще! Достали, козлы!

Мишель стиснул зубы. Плевать кто его прислал! Кувалду мне! Покрошу в щебенку!

С живым Хайнсом покончили, так и каменного раздолбаю!

Злоба распирала Мишель.

Этот мир меня еще узнает!

Глава двадцать восьмая

Утром из дворца за Мишель прислали ландо с кучером.

Только злобная и решительная дама пик не поехала во дворец.

Приказала везти к кузнецу.

Кузнец долго не мог понять-для чего решетки на окнах, только пара благословений привели его в равновесие-если платят надо делать!

Мишель оставил и другой странный заказ — принести в дом кувалду с длинной крепкой ручкой.

После этого Мишель поехал в конюшни.

Дежурный стражник отказался отдавать слорса и тогда разозленная дама отхлестала стражника уздечкой снятой со стены. Прибежавшие на вопли избиваемого другие стражи с трудом оттащили даму от бедняги.

На шум явился десятый валет.

— Это против правил!

— Король Рудольф отдал слорса мне! Ты отказываешься выполнять волю короля?! —

заорал Мишель, наступая на валета.

— У меня нет такого распоряжения его величества.

— Я тебе его передаю!

— Вы можете пользоваться слорсом, но стоять он должен здесь.

— Почему?

— Таковы правила и они обязательны даже для дам!

— И кто же утвердил эти правила? — подбоченясь, ядовито осведомился Мишель.

— Это неписанные правила утверждены прошедшими столетиями. — Напыщенно заявил

валет.

— Слушай, старый болван! Если я могу пользоваться слорсом-почему мне его не отдают?

Валет тут уже не нашелся что ответить и уставился на побитого стражника.

— Хорошо, я еду во дворец с жалобой к его величеству!

Мишель пошла к выходу, пиная опилки в разные стороны.

— Постойте! Слорса мы вам выдадим-в том нет проблемы.

Мишель мгновенно развернулась на каблуках.

— Тогда я его забираю!

Выведя слорса на улицу, Мишель привязал его уздечку к ручке на боковой стенке ландо.

— Косточку принес? — осведомился слорс.

— Будет тебе косточка, обжора!

— Хорошо.

— Вечером вы должны его вернуть. — Десятый валет шел по пятам и явно желал оставить последнее слово в споре за собой.

— Непременно!

Иди в задницу, старый хрен!

Махнув подолом пышной юбки победительница уселась в ландо и ткнула веером в спину кучера.

— Не спи-замерзнешь, тормоз! Вперед!

Слорс трусил следом за ландо, жаловался на то что его плохо почистили. Мишель ему посочувствовал и обещал все и в скором времени исправить.

Следующей остановкой был магазин господина Морсби.

Грудная повязка и набедренная действовали Мишель на нервы который день, так и думай чтобы не сползли!

Неужели здесь нет нормального белья?

Даму отвели к хозяину. Тот встретил Мишель стоя, приложился к ручке, велен принести чая и пирожных.

Мишель уселся в предложенное кресло и взял быка за рога.

— Мне нужно белье?

— Что простите?

— Нижнее белье мне нужно, вместо этих дурацких повязок!

Морсби расцвел в улыбке.

— Вы первая из дам королевства, пожелавшая что-то новое! Конечно из королевства крестей привозят новые вещи для девушек, но в королевстве пик все так консервативны! Желаете ли примерить?

— Желаю!

— Николь, Эльза! Быстренько, девочки, быстренько! Ее милость желает примерить новинки белья!

За ширмой Мишель быстренько раздели и быстро нацепили те самые новинки.

Мишель скептически оглядел себя в зеркале.

Эта фигня — новинка? Такое носили наверно в восемнадцатом веке! Корсет на шнуровке, совмещенный с лифчиком и просторные штанишки до колен с обильными кружевами внизу.

— Так, девочки! Корсет отпороть! Кружева тоже! По бокам ушить потеснее!

Портные имелись в магазине Морсби и запахнувшись в новенький пеньюар Мишельпил чай ожидая результатов.

Результат понравился. Лифчик сидел удобно, только желательно застежку сделать спереди назад тянуться неудобно и пуговицы впиваются в спину. Если штанишки завернуть повыше выйдет вроде шортов. Вполне можно гулять дома на свободе, а не париться в дурацком платье.

Для купанья такое тоже пойдет, раз купальников здесь не придумали еще!

Мишель вертелся перед зеркалом, а вокруг уже сновали все девушки магазина. Судя по выражению их лиц, Мишель только что совершил революцию в женской одежде.

Заказав еще три таких комплекта, Мишель велел ехать во дворец.

Как раз к обеду!

Вертина поинтересовалась — понравился ли новый дом и когда Мишель пригласит дам в гости.

— Непременно и в самом ближайшем будущем!

В своей комнате Мишель застал Клер она собирала вещи в узел.

— Пойдем со мной.

— Куда?

— Пригласить кавалера на ночь.

Заинтригованная Клер отправилась за дамой следом.

Мишель пришел в галерею в которой стояли статуи и прошелся вдоль стены. Хайнс стоял с краю. Крепкий детина, одетый в одну набедренную повязку, смотрел грозно, сдвинув брови.

— Зачем ты пришла сюда! — вскрикнула Клер.

— Эй, красавчик! Приходи сегодня как стемнеет-открою для тебя окно!

Мишель заглянул в каменные бельма статуи и шлепнул ее по лбу сложенным веером. При свете дня статуя было только статуей. Кусок обтесанного камня и только!

— Придешь?

Одарив статую презрительной улыбкой Мишель отвернулся к Клер. Едва успел ее подхватить. Девушка обрушилась в глубоком обмороке на пол.

На крик дамы прибежали слуги. Клер пришла в себя на постели в комнате Мишель.

Тут же залилась слезами. Поток слез был неостановим. Чтобы остановить истерику, Мишель потряс девушку за плечо.

— Ты что рыдаешь?!

— Зачем!? Зачем ты ее пригласила?!

— Чтобы покончить с этим гадством, вот зачем!

— Она кивнула в знак согласия!

— Статуя кивнула? Отлично! Я этого гада проняла!

Мишель потер ладошки и весело засмеялся.
Клер посмотрела на нее как на безумную.

Глава двадцать девятая

— Кузнец померил окна и оставил огромный молоток! — немедленно доложила вновь нанятая служанка Тара, зеленоглазая, небольшого роста горожанка.

Зайдя в дом, Мишель понял что Клер нашла подходящую горничную для дома. Полы вымыты, окна тоже. Посуда на столе блестит и пыль вытерта с мебели.

Ужин приготовлен и запахи на кухне вполне очень даже приятные!

Похвалив Тару, Мишель отправила ее домой, до завтра.

Потом почистил и покормил слорса, возвращать в конюшню своего скакуна и не подумал. Пусть десятый валет позлиться!

— Боишься? — спросил слорс, хрустя свиными ребрами.

— Ни капельки!

— Правильно.

Клер нехотя ковырялась в тарелке, со страхом поглядывая на окно, где стремительно темнело.

Мишель поужинал с аппетитом и чтобы направить мысли Клер в ином направлении, продемонстрировал покупки. Быстро сбросил все с себя и надел новоприобретенное белье. Посмотрелся в зеркало. Раскованная девица, длинноногая и с гладким, чуть впалым животиком пришлась по душе.

За такой чиксой я бы и сам приударил...

Легкая одежда еще больше понравилась Мишель. Надев сверху рубашку, завернул широкие рукава выше локтя, а полы завязал выше пупка.

— В твоё время в Париже такое не носили?

— В лифчике и трусах выйти на улицу?! Ты смеешься?

Мишель тут же рассмеялся.

— В моё время ещё и не такое надевают! Ну а на пляж?

— Для пляжа в самый раз, но здесь в Саргоне этого не поймут.

— Плевать на это, а я буду надевать!

— Ты смелая...

Клер опять скисла.

Мишель налил стакан вина и заставил подругу все выпить до дна.

— А теперь ложись спать.

— Спать?

— Ага.

— А ты?

Клер мгновенно захмелела и стала такой забавной лапочкой!

Ещё неделю назад я бы уложил её на лопатки и заставил стонать от наслаждения...

— А я после.

— А твой гость?

— Он не придет.

— Ты не откроешь окно?

— Что я с ума сошла?!

— Хорошо...Я очень испугалась сегодня...Может померещилось?

— Конечно почудилось, ты же вся на нервах. Иди, ложись.

Мишель уложил Клер в постель и бережно укрыл одеялом.

Потом осмотрел то что принес кузнец-молот на длинной ухватистой ручке. Ручку кузнец поставил новую, а вот молот выбрал уже использованный, вмятинах и неровными краями.

Для моего дела годится!

Рукоять не из дуба-тоже хорошо при ударе дуб может треснуть.

Комната с окном выходящим к дорожке, пустовала.

Мишель, натянув кожаные перчатки, принес молот поближе к окну, раскрыл его настежь и потушил свечу.

За окном стрекотали сверчки. Молодой месяц, грозясь превратиться в полную луну с безоблачного неба лил голубой свет через окно. Квадрат лунного света на гладком полу как экран телевизора, вот только программы завершились!

Мишель сидел на полу справа от окна и слушал сверчков. Улыбался.

Было совсем не страшно. Ожидание тяготило, но когда знаешь чего ждать уже легче.

Завтра поеду купаться с утра, оседлаю слорса и к морю! Такая перспектива улучшала настроение.

Когда вдалеке завyla собака, Мишель насторожился. Псину подержали ее сородичи. Собачий вой нарастал, все ближе и ближе, а потом все стихло, как будто собаками всем одновременно в пасть воткнули по затычке!

Сколько же по округе собак?! Целая стая!

— Идет. — прозвучал в голове голос слорса.

— Понял, не глухой!

— Помочь?

— Справлюсь!

— Спать буду.

— Спать-это хорошее дело!

Когда тяжелые шаги захрустели по дорожке, Мишель поднялся на ноги, а молот положил на плечо, взявшись за рукоять двумя руками.

Тяжелая, однако, хреновина!

Черная тень закрыла половину окна. Замерла без движения.

Шевелись, болван, у меня руки не железные!

Шорох и легкий хруст...Каменные серые руки легли на подоконник...

Мишель сделал шаг назад и с размаху, взвизгнув от напряжения обрушил удар молота в проем окна!

Молот гулко врезался в преграду и вырвался из рук!

Каменные руки упали внутрь комнаты, а все остальное посыпалось снаружи с грохотом камнепада.

Мишель выглянула наружу.

Под окном стояла нижняя часть статуи, все прочее обломками раскатилось по дорожке и лужайке. Удар покончил с магией, как не странно-куски статуи лежали смиренно и шевелиться не собирались.

По округе залаяли собаки, злобно, истерично, но уже вполне привычно.

Мишель выпрыгнул наружу, осмотрелся. Напарников у заколдованной статуи не нашлось. Лунный свет казался очень ярким. Хоть газету читай!

Подобрав молот, с двух ударов разнес на куски и ноги статуи. Нашел в траве каменную голову она мало пострадала и с удовольствием раздолбил в щебень.

— Будешь знать, мразь, как ходить по ночам!

Потом с полным удовлетворением от сделанного, Мишель также через окно вернулся в комнату. Выкинул наружу отломанные каменные руки и закрыв окно, отправился спать.

Клер дрыхла, сбросив с себя одеяло. Ночной переполох ее не разбудил.

Укрыв ее и себя одеялом, Мишель легко и быстро уснул.

Утром Мишель поднялся бодрым и выспавшимся, раньше Клер. Первый раз такое случилось!

Надел костюм валета, что одолжил у Ярослава и вывел из сарая слорса.

— Купаться?

— Если такой догадливый-стой смирно, седло надену!

Раньше седлать слорса Мишель помогали другие люди, а теперь пришлось самому корячиться!

Легче молотом, блин, махать!

— Потуже.

— Ремень?

— Ага.

Презирая слабость тонких рук Мишель приналег на ремень под брюхом слорса, с трудом натянул на застежку следующее отверстие.

— Конюха найму!

— Правильно.

— Молчи, умник!

Мишель вытер пот со лба и взлетел в седло. Сапоги вошли в стремяна туго и уже привычно.

С собой Мишель прихватил только полотенце, сунул в седельную сумку. Белье новое надето под мужской одеждой. Подобрал волосы под берет.

Искупись быстренько и обратно!

Утренний туман еще висел над городом, но восходящее солнце усердно его съедало.

Проскакав выше по склону, по непыльной каменистой дороге, Мишель вывел слорса на ту дорогу по которой ездил с Ярославом.

Весело скакать, подставляя грудь упругому свежему ветру!

Слорс несся стрелой. Мишель хохотал от удовольствия.

Глава тридцатая.

Мишель не стал долго ездить вдоль берега, пляжи везде прекрасные и бесплатные.

Быстро разделся возле бежевых скал, пробежав по желтому песку, бросился с воплем в бодрящие утренние воды безымянного моря.

Всплыл, фыркая и смахивая с лица пряди мокрых волос.

Волн практически не было. Так, легкая рябь.

Проплыл энергично метров сто вперед, а потом обратно, к берегу. Выбрался осыпанный бисером капель на песок и весело засмеялся, щурясь на поднимающееся солнце. День начинался просто великолепно!

Слорс отошел за скалу и чесал шею о шершавый камень. С расстояния в сто метров казался просто лошадью.

Мурлыкая под нос мотивчик из далекого прошлого, Мишель подошел к одежде, лежащей на песке. Воздух утром прохладен и даже от легкого ветерка мурашки высыпали по коже.

Мокрое белье липло к телу.

Одевать на мокрое одежду глупо и неприятно.

Мишель быстро снял белье и принялся сушить волосы, энергично растирая их полотенцем.

Полотенце грубоватое, скорее похожее на кусок толстой простыни, но воду впитывало.

Как же называется это море?

Мишель повернулся к морским водам что мерцающей чешуей поблескивали до самого горизонта. Цвет менялся от нежно зеленоватого у берега до сине-зеленого дальше к горизонту.

Не видно ни одного паруса.

Дикая страна! Пляж у моря никому не нужен!

— Задница хорошая, а что спереди?

Мишель обернулся на грубый комплимент и увидел в паре шагов, рядом с кучкой его одежды крепкого загорелого парня в одних холщовых штанах, непонятного цвета. На правом плече цифра четыре. Ухмыляется лохматый и небритый!

Рыбак, что ли?

— Ступай куда шел! На свою задницу любуйся!

Парень вытаращил глаза.

Девушка не завизжала с перепуга и не прикрылась ручками, а выставив сиськи и все остальные прелести напоказ продолжала тереть куском ткани голову.

Парень шагнул вперед. Непонятно он не любил. Шлюха, что ли? Стройная сучка!

— Позабавимся, красотка?

Девушка нахмурилась и опустила руки.

На правом плече в завитках обнаружилась буква D.

Увидев метку нахал не испугался, а наоборот осмелел. Глазки замаслились и заблестели.

— Говорят у дам пещерка не вдоль, а поперек. Покажешь?

— Пошел отсюда, урод!

Рывкнула девушка, совсем не по-женски и попыталась дать парню оплеуху.

Удар в живот был такой силы, что потемнело в глазах и воздух весь исчез из легких.

Мишель кряхтя, барахтался на песке, слезы застили глаза....

Вот ведь сволочь...

Наглые лапы щупали груди, лезли между бедер и не было силы оттолкнуть, ударить и закричать... Дышать! Дышать! Хоть глоток!

Глухи удары по песку... Наглые руки исчезли...

Когда Мишель пришел в себя и сел, держась за живот, слорс обстоятельно втапывал в песок окровавленный труп четверки пик.

Хорошее настроение было безвозвратно погублено.

Такой пляж испоганили!

Мрачный Мишель возвратился в домик на холме и нашел Клер бьющуюся в истерике.

— Я проснулась... Тебя нет! Камни валяются! Слорса нет! Все двери открыты!

Подруга рыдала как покойнику. Глаза опухли. Рот перекосялся. Тушь размазалась по лицу. Кошмарная картина!

Про случай на пляже не стал рассказывать.

Пошел и собрал в холщовый мешок обломки статуи. Клер побоялась и при свете дня к ним подходить. Торчала в окне и отвлекала вопросами.

— Ты ее разбила?

— Вдребезги!

— Чем?

— Кулаком.

— ???

— Кузнечным молотом, конечно! Все руки отмотала!

— Что же теперь будет?

— Будем ночью спокойно спать. Пока не пришлют следующую статую.

Клер охнула. Мысль о еще одной бродячей статуе в ее голову еще не приходила.

— Что тогда?!

— Молот цел, разобью и следующую. — будничным спокойным тоном сообщил Мишель.

— Тебе не было страшно?

— Люди страшнее и противнее...

— Ты думаешь, что статую кто-то прислал?

— Нет, она сама бродила! Грибы искала!

Клер подавленно замолчала.

— Найди садовника для нашего сада. Пора все привести в порядок.

От прибывшего ландо, Мишель отказался. От макияжа тоже.

Сел на слорса, в одежде вальтера, волосы из-под берета выбились в беспорядке.

Начавшую протестовать Клер, послал подальше и уехал.

Стражники в воротах дворца шеи выкрутили, провожая взглядом даму в мужской черной одежде, с кинжалом на гибкой талии. Из озорства Мишель покрутил задом и с удовольствием услышал грохот по камням- выпало из рук стражника копьё.

Дикий народ! А если им стриптиз показать? Есть ли кто в королевстве пик из двадцатого и двадцать первого века?!

Появление Мишель у Вертины произвело эффект разорвавшейся бомбы. Дамы вытаращили глаза и приоткрыли рты.

Явись я голый-они бы так не поразились!

— Доброго утра, дамы!

Вертина, не скрывая удивления, поднялась с диванчика.

— Мишель! Как ты одета?! Почему ты носишь кинжал?

— Для езды на слорсе самая удобная одежда, ваша светлость. А кинжал во время прогулки у моря необходим как воздух!

— О-о-О! — тихо простонали хором дамы.

— Сегодня утром я ездила на слорсе к морю купаться.... Мишель обвел взглядом лица

дам. В ответных взглядах увидел интерес, зависть и восхищение. — Купалась в новом белье.

— О-о-о!

— Мой слорс затоптал насмерть на берегу наглеца, что пытался меня поиметь!

Шокированные как словами, так и веселыми интонациями Мишель, дамы дружно ахнули.

Тут же Мишель усадили к столику с чаем и пирожными и потребовали подробного рассказа.

Героиня не заставила себя просить дважды. Извольте! Томитесь тут как наложницы в гареме, ждете развлечений! Высуньте нос наружу и развлечения с приключениями вам достанутся по полной программе!

Ничего такого дама пик вслух не сказала, а все доложила подробно даже сняла одежду и устроила блиц-показ нижнего белья. Увидев царапины и синяки на коже Мишель, дамы прониклись и выразили самое искреннее сочувствие.

В результате все дамы пик немедля собрались ехать в магазин Морсби.

Первым делом тряпки, слорсы некому не нужны!

— Мишель, ты не едешь с нами?

— Мне нужно увидеть туза пик.

— Он не всех принимает.

— Меня примет, Вертина, я уверена!

Глава тридцать первая

Туз пик, как всякий уважающий себя маг, обитал в башне.

Башня, серая, квадратная поднималась не выше флюгеров королевского дворца, но при этом впечатление оставляла очень сильное. Несокрушимый бастион! Твердыня!

Единственная башня в южном углу дворцовых стен.

Оконца, вроде бойниц имелись только на уровне третьего этажа. На уровне земли дверь из дуба, окованная черным железом. Стражник в кирасе скучал на солнцепеке рядом с дверью.

Подойдя, ближе Мишель узнал Барка.

Увидев человека в черном костюме валета, Барк отклеился от стены и взял в руки короткое копьё.

— Привет, Барк! — ляпнул Мишель и тут же опомнился. Стражник Барк еще не знаком с ним в шкуре дамы пик.

— Доброго дня, вам, ваша милость.

Незнакомка в костюме валета привела Барка в замешательство.

Ясно, что не офицер, валетов Барк всех знал в лицо. Да и девушка не может быть валетом! Или уже может и Саргон переделал правила Игры?

— Пропусти меня к тузу.

— Не возможно, ваша милость. Его святейшество принимает только тех, кого сам пригласил.

— А если он меня пригласил?

— Тогда бы дверь при вашем появлении сама открылась. А так-извольте видеть-заперто!

— Но попробовать можно?

— Прошу.

Стражник посторонился, давая дорогу незнакомке, знающей его имя.

Мишель подошел к двери и постучал кулаком, только все зря. Даже ни малейшего отзвука.

По этой двери надо стучать кувалдой!

Над дверью из камня торчала стеклянная черная полусфера.

Видеокамера? Очень интересно!

Мишель сделал шаг назад и, показав в сторону сферы язык, выпалил тут же сочиненную дразнилку:

— Туз не надел рейтуз!

Барк поперхнулся воздухом.

Мишель ему подмигнул по дружески.

— Что угодно даме пик? — голос ровный, как синтезированный на компе прозвучал со стороны сферы, наливающейся молочным матовым светом.

— Угодно поговорить с тузом пик!

— Вам назначено?

— Нет, но я хотел бы попросить туза пик присматривать за статуями из королевской галереи. Одна сегодня ночью забралась в мой сад и развалилась на части.

Молчание.

— Во как! — буркнул себе под нос Барк.

Мишель махнул рукой.

— Хорошо, тогда пойду и побеседую об этом с королем Рудольфом!

Мишель развернулся на каблуках и сделал всего пару шагов.

Буркнула, открываясь, дверь и все тот же ровный голос сказал:

— Можете войти, вас примут.

Мишель немедленно вошел в башню и оказался рядом со ступеньками ведущими спиральной лестницей вдоль стены высоко наверх.

— Встаньте на ступеньку и держитесь за поручень. Шагать не надо. — Произнес голос.

Послушавшись совета, дама пик встала на первую ступень и руку правую положила на поручень, прикрепленный к стене.

Ступени немедленно пришли в движение. Оглянувшись, Мишель увидел, что дверь осталась уже далеко внизу.

Магический эскалатор двигался беззвучно, ровно, без дерганий.

Странно-снаружи башня квадратная, а внутри круглая!

Освещали внутренности башни расположенные через равные промежутки, светящиеся молочным светом полусферы.

Оглянувшись еще раз, Мишель увидел позади только лестницу.

Что-то я долго еду! Третий этаж уже давно должен начаться!

Прошло пять, десять, пятнадцать минут. Мишель переминался с ноги на ногу, продолжая подъем.

Вот ведь фокусники! Здесь не три этажа, а все тридцать три!

— Скоро? — спросил пространство.

— Терпение. — Отозвался бесцветный голос.

Через пару минут движение ступени прекратилось. Каменная стена справа беззвучно исчезла, открыв проход под арку.

Странно, за этой стеной может быть только дыра в стен!

Осторожно Мишель шагнул под арку и увидел впереди обширный зал.

Зал оказался библиотекой. Все четыре стены на высоту метров десяти уставлены шкафом. В центре зала на роскошном алом диване сидел с книгой в одной руке и бокалом в другой туз пик. Мягко светящиеся сферы висели над его головой без всяких тросов или проводов.

— Доброго дня, ваша святость.

Мишель коротко по-мужски поклонился.

— Прошу присесть.

Под колени Мишель толкнуло, и он приземлился задом в кресло алой кожи, мягкое, но холодное.

— Что за история со статуей?

Мишель кратко изложил существо вопроса.

Туз пик, отложив книгу, разглядывал Мишель, наклонив голову к плечу.

— Я решила, что магические статуи, гуляющие ночью, это вопрос из области ваших интересов, ваша святость.

— Зря.

Мишель показалось что он ослышался.

Старый хрен издевается?!

— Извините, что напрасно вас побеспокоила!

Мишель попытался встать, но не смог. Задница словно приклеилась к креслу.

— Не торопитесь, милая, я еще не закончил.

Туз пик усмехнулся.

— Вы странная дама, милочка! Всего несколько дней в нашем мире, но успели устроить множество скандалов. Почему вы носите мужскую одежду?

— Так удобнее.

— Это неправильно. Мужчины не должны носить женское, а женщины мужское.

— Саргон запретил? — со скрытым ехидством спросил Мишель, сам, поражаясь своей смелости. Вот, скажите, какое дело магу до моей одежды?! Пьер Карден хренов!

— Кроме законов творца есть обычай и традиции, освященные веками.

Если вы будете так открыто и вызывающе попирать местные традиции-вам не поздоровится. Залог процветания королевства пик в неизменности традиций.

— Я не собираюсь менять традиции, я делаю свою жизнь удобнее для себя.

— Эгоизм ваш мне понятен. Красивая девушка без капризов не может существовать ни в одно из миров. Умерьте ваши капризы иначе жизнь в королевстве пик повернется к вам иным, неприятным лицом.

— Пока приятного было мало! — буркнул Мишель.

— Носите женское платье, заведите себе любовников, наслаждайтесь страстями. Менять этот мир вам никто не позволит. Ступайте и знайте, что я за вами внимательно слежу.

— Еще статую пришлете? — ляпнул Мишель.

Туз пик улыбнулся. Лучше бы не улыбался. От этой улыбки мурашки побежали по спине!

— На вас статуй не напасешься, милочка!

Мишель поднялся из кресла. В глазах поплыло, и... Барк поддержал его за локоть.

— Вам плохо?

— Нормально все.

Мишель потряс головой.

Телепортация? Только что был в библиотеке туза пик и бац! Уже на лужайке возле закрытой двери! Силен, дедушка!

— Вызвать служанок? — попытывался заботливый Барк.

— Не надо никого.

Мишель отстранил руку стражника и пошел прочь. Под подошвами шуршал гравий. Одурающе вонял жасмин.

Наговорился, как воды напился! — вспомнилась поговорка бабушки.

Не так прост господин туз! И башня у него непростая. Снаружи одно, а внутри совсем иное!

За воротами вокруг слорса крутились двое слуг и десятый валет.

Слорс шипел, плевался и скалил клыки. Небольшая толпа зевак наблюдала за попытками конюхов накинуть на слорса аркан.

— Помогай. — немедля позвал слорс.

— Хотят тебя забрать?

— Ага.

— Ни черта не выйдет!

— Одобряю.

Мишель без раздумий и колебаний подошел к нему и сел в седло.

— Вы должны были его вернуть! — завопил десятый валет, понимая что добыча ускользает.

— Подай на меня в суд! — крикнул Мишель и слорс рванулся с места в галоп.

Глава тридцать вторая

Мишель решил бастовать. Во дворец на следующее утро не поехал, а отправился на пляж, на тот самый пляж где несколько дней назад потерял свое настоящее тело. Был отлив и слегка замочив сапоги, он прошел под аркой к уединенному пляжу за скалами.

Все спокойно и мирно. Как все случилось? Кто была та девушка с длинными волосами? Сам Саргон обратился в девицу?

Чушь!

Какая же сила еще водиться на Саргоне? Сила имеющая возможность превращать мужчину в женщину... А обратный поворот возможен?

Вопросов море, а ответов-наперсток!

Мишель не стал ждать прилива, а заехал пообедать к любвеобильной Жаннель.

Хозяйка корчмы встретила его настороженно.

Посетителей в этот час не имелось. Заказав курицу, Мишель с удовольствием выхлебал полкружки местного пива. Поманил к себе Жаннель.

На его расспросы мадам выложила что знала про бухту Желтых скал.

По преданиям на этих скалах очень давно погибла девушка, дама пик. Она спасалась от гнева тогдашнего короля пик, только волны опрокинули лодку, в которой она плыла и изуродовали тело об острые скалы.

— Здесь по-разному называют это место: бухта Желтых скал, приют Мадлен...

— Ее звали Мадлен-эту даму?

— Верно.

— А как она выглядела и где ее похоронили?

Жаннель пожала плечами.

— Кто про такое теперь вспомнит?!

— На Саргоне нет старости и смерть редкость. Тем более каждая смерть помнится. Разве не так?

— Это на севере, где народ степеннее живет-может и так! А здесь кровь горячая у моря под солнцем. Парни из-за девок дерутся на ножах. Привяжут левые руки платком и машутся клинками! Вчера, говорят, на той стороне города нашли парнишку мертвого, будто горная троллиха его обнимала! Ни одной целой косточки! Нет, смертей тут хватает, госпожа!

— На Саргоне есть горные тролли?

— Много чего говорят... — уклонилась от прямого ответа Жаннель.

— Где городское кладбище расположено?

— За Закатным холмом.

— А Закатный холм где?

Выслушав пояснения, Мишель сел на слрса и отправился искать кладбище.

Место последнего упокоения почти бессмертных обитателей королевства пик обнаружилось в лощине между холмами. Как и ожидал Мишель, очень заброшенное и неухоженное место. Да и верно, какое дело долговечным, не болеющим людишкам до чужого праха. Родственников же нет в Саргоне!

Нет семьи, нет детей, нет внуков и правнуков. Каждый для себя семья! Саргон создал сборище индивидуалов!

Сочной травы имелось здесь в достатке! Жаль нельзя пустить слороса пастись!

— Траву не ем. — тут же отозвался невозмутимый скакун.

— Послушай, а я все же дам тебе имя. — решил Мишель.

— Попробуй.

— Назову тебя Умник!

— Почему?

— Уж очень ты разумный, дружище!

— Как все.

Дальнейший вопросов и возражений не последовало. Видимо слорсу кличка не послышалась обидной или неприятной.

Мишель прогуливался среди покосившихся каменных плит, читал имена. Дат по понятной причине не имелось. Все родились не здесь, а отсчет годов отсутствует. Чего писать то?!

Камень с именем Мадлен обнаружился под развесистым тополем. Ствол дерева даже наклонил обветренную плиту к земле.

Судя по дереву захоронению было не менее пятидесяти лет, в земном подсчете, конечно.

Была Мадлен, умерла Мадлен. Откуда она, сколько лет было, ничего не узнать!

Мишель потрогал шершавый камень и вернулся к Умнику.

Возле домика всю шуршали двое парней, подстригая кусты, отпиливая с деревьев сухие сучья.

В тени тополя на стуле сидел валет Ярослав с бокалом чего то прохладительного. Валет

немедленно бросился встречать хозяйку дома.

На правах друзей обменялись поцелуями в щеку.

— Не дождался приглашения и сам приехал. Может быть я не вовремя?

— Нет, нет! Ты вовремя!

— У первой дамы мне сказали что ты сегодня не приезжала во дворец. Что-то случилось?

— Ярослав, ты можешь мне откровенно сказать-из какого года ты прибыл?

— Нет секрета из 1968.

— Чехия, Прага?

— Ого, ты проникательная! — Ярослав засмеялся.

Мишель села в тень и расстегнула две верхние пуговицы на мундире. Солнце пекло уже всерьез! Пора снять этот жаркий костюм и надеть что легче.

Ярослав же в своем черном мундире казалось и не страдал от жары! Вот что значит сила привычки!

Клер увидев в окно что Мишель приехал, тут же принесла бокал прохладного кисло-сладкого сока.

Мишель выхлебал бы все и залпом, но в присутствии валета тянул напиток мелкими глотками.

— Здесь не принято расспрашивать о прошлой жизни, но мы же друзья?

— Конечно, Мишель! Ты права-я жил в Чехословакии и там видимо и умер.

— Умер?

— Из некоторых наблюдений я пришел к выводу что в мир Саргона попадают копии людей, а сами оригиналы остаются в родных мирах.

— Вот как?! — Мишель забыл про напиток.

— Король Рудольф-что ты о нем знаешь?

— Пожалуй что ничего! — засмеялся Мишель. — Расскажи.

Ярослав поведал о том, что Рудольф Второй, король Германии, Венгрии и Богемии жил на рубеже 16 и 17 веков в Праге. Хотя в молодости и воспитывался при дворе испанского короля иезуитами, он не стал религиозным фанатиком в период когда религиозные войны потрясли центр Европы. Король обладал глубоким умом, был дальновидным, рассудительным человеком с сильной волей и интуицией. Правда он обладал еще и врожденной робостью и склонностью к депрессии. Реальность его зачастую мало интересовала. К концу жизни он потерял все свои троны и умер совершенно сумасшедшим. Последний из монархов похороненный в Праге, в соборе Святого Вита.

— Похороненный?! —

— Да, он умер 20 января 1612 года.

— Может ты что-то путаешь? Королей Рудольфов было множество в Европе.

— О, нет, Мишель, остались многочисленные портреты короля. Наш король Рудольф тот самый! В Праге он основал кунскамеру-огромную коллекцию книг, рукописей, картин, монет и всяких редкостей. При нем в Праге жили многочисленные и знаменитые ученые и художники, а также алхимики, астрологи и колдуны. Король сам занимался поисками философского камня. В те времена грань между астрономией и астрологией, минералогией и алхимией была размытой и нечеткой. Оккультные науки были страстью короля Рудольфа. Они и привели его к Саргону. Я знаю что король Рудольф умер, я видел его могилу, но также знаю что во дворце в десяти минутах езды на слорсе, сидит он же, живой и здоровый, вполне

в своем уме. Я неоднократно разговаривал с его величеством. О Праге того времени он может разговаривать часами! Конечно, здесь, в королевстве пик, он не носит бороду, только это не имеет значения.

Выходит тогда, что настоящего меня уже убили в собственной квартире! Мрак! Не хочу быть копией! Что то здесь не так!

Но вслух Мишель сказал другое.

— Ты так много знаешь! Кем ты был, Ярослав?

— Учился в университете, на последнем курсе.

— А я на первом...

— Где же?

— В Москве.

Мишель решил что лучше сказать полуправду чем громоздить фантастическую ложь.

Он рассказал Ярославу о кошмаре в который погрузилась страна, о безнадежности и отчаянии, о людях проявившихся во всей красе....

Мишель заглянул в опустевший бокал.

— Пойдем в дом, там прохладнее и позволь мне сменить одежду. Заберешь свой костюм?

— Он уже не нужен?

— Туз пик шипел как кот на собаку, когда меня увидел в нем!

— Старик видимо из более древних времен прибыл на Саргон, а может и даже не с Земли. Древний как мамонт!

Они весело посмеялись.

Сменив одежду валета на новое белье, тщательно расчесав волосы, Мишель вышел к Ярославу. Покрутился, положив руки на талию, и задрал подбородок.

— В твоём времени девушки носили шорты, я надеюсь? Ты не шокирован?

— Даже бикини носили! Ты великолепна!

Пятый валет пожирал взглядом Мишель.

Как в музее, чувак! Смотри, но руками не трогай!

Восхищение валета понравилось Мишель.

А ведь я с ним кокетничаю!

Новая мысль была неприятна. Кокетничать с валетом Мишель вовсе не собирался, но получилось так как получилось... Женское тело диктовало свое?

Мишель быстренько выпроводил Ярослава и сел у окна в тревожных размышлениях.

Эдак я скоро докачусь до секса с мужиками!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ "Ты от них убеги, больше не будет случая..."

Глава первая

Мишель сказался больной и утром опять во дворец не поехал. Больными были только уши. Клер привязалась, и пришлось поддаться. Рука у француженки оказалась легкая и боль короткой-вначале!

Мрачный Мишель сидел на одеяле на лужайке под тополем. Уши ныли. Хоть голову не поворачивай! Серьги Клер повесила свои, небольшие из золота, но ощущались они неприятно. Как будто бельевые прищепки на мочки уха прицепили!

Руки так и чесались снять все это бедствие и запулить подальше!

Волосы заплели в косу и уложили в гнездо на затылке. Из-за этого лежать на спине было просто невозможно!

Упрямый Мишель надел свое любимое белье, состоящее из шортов и лифчика и молча страдал от двусмысленности своего положения.

Ну, блин, кто же я теперь: женщина или мужчина?

Мишель был доволен, что не признался тузу пик в том, что он и есть тот самый скороспелый валет, а до того новичок без метки. Вначале разговора ждал, что туз пик сам догадается, а потом уже старик вызвал неприязнь своими поучениями и раскрывать душу ему решительно не хотелось. И потом-так и осталась неясность-кто посылал статую Хайнса по ночам? Туз пик прямо это не признал. Сама статуя ожила и пожелала бродить? Тогда видимо ее целью была Клер. Девица Мишель для мертвого Хайнса ничего интересного не представляет. Или же оживленная таинственным доброжелателем статуя убиенного валета видит, кто есть кто лучше королевского мага?

Отрадным оставался тот факт, что прошлой ночью никакие статуи сад возле дома не посещали!

Самокопание и размышления прервал неожиданный гость.

В повозке, запряженной двумя лошадьми приехал господин Морсби с двумя девицами из магазина.

Торговец страдал от жары в официальном пышном костюме, с огромным воротником. Сняв большой берет с пером, Молрсби низко поклонился. Лицо его покрывала испарина.

— Ваша милость, я имел наглость прибыть без приглашения...

Мишель тут же его прервал.

— Идемте в дом! Там гораздо прохладнее! Клер! У нас гости!

Клер подала всем прохладный напиток из сока.

Девушки не отрывали взглядов от Мишель, севшей в кресло, нога на ногу.

Морсби тоже был немного выбит из колеи. Полуобнаженная дама пик демонстрировала себя без тени смущения.

— Я вам очень благодарен, госпожа Мишель! Очень! После вашего посещения дамы и горожанки атаковали магазин и смели все запасы белья. Мои портные не успевают шить по образцам! Вот-здесь малая толика моей благодарности!

Морсби выложил на стол, глухо звякнувший мешочек.

— Если бы вы, я даже не смею о таком просит! Если бы вы, ваша милость посетили мой магазин и посоветовали исправить что либо или же подсказать нам новые идеи, фасоны...

Сукин сын, изображает скромнягу! Просто запахло большими деньгами!

— Завтра я буду у вас. Идеи у меня имеются!

Мишель улыбнулся и тряхнул головой. Серьги в продырявленных ушах тут же о себе напомнили.

Не успел убраться, рассыпающийся в благодарностях Морсби, как явился курьер-юноша с малоподвижным лицом в черном костюме, застегнутом на все пуговицы.

Двое слуг явно статусом ниже внесли за ним следом здоровенный тюк в сером чехле.

Курьер представился как посыльный туза пик и передал даме пик письмо его святости.

В узком конверте лежал тонкий листок с одним словом: Вам.

В тюке оказалось сиреневое платье на манекене. Платье роскошное, для бала или для свадьбы, как минимум! Пышные юбки, лиф украшен жемчужинами!

Клер и Тара охали и ахали вокруг подарка.

— Через два дня бал в честь возвращения двора в Город у моря! В этом платье, с гарнитуром короля вы затмите всех!

— Такое страшно надевать! — фыркнул Мишель.

— Такое не надеть страшно! — возразила Клер.

И верно, придется напяливать этот стог на себя! Килограммов на десять одних шелков!

— Уберите ЭТО с моих глаз!

Девушки повиновались.

Мишель ушел во внутренний дворик и там неторопливо и тщательно вычистил Умника. Специальный скребок разглаживал шерсть и удалял перхоть под шерстью. Для слорса эта процедура была вроде тайского массажа для сексуально озабоченного туриста в Таиланде. А для Мишель отличный способ успокоить нервы и привести себя в равновесие.

— Тащишься как змея по стекловате?

Смысл вопроса слорс уловил не понимая значения слов и ответил немедля.

— Ага...

— Везет тебе, Умник!

— Завидуешь?

— Конечно!

— Никто не чешет?

Мишель представил, как его этим скребком обрабатывает Ярослав и весело расхохотался.

Вернувшись в дом, Мишель помыл руки и в ожидании обеда сел за стол. Мешочек что оставил Морсби лежал на прежнем месте.

Расслабив завязку, вытряхнул на стол несколько монеток. Благословение Саргониденьги королевства пик представляли собой кругляш из золота, с одной стороны символ масти, с другой портрет короля Рудольфа в профиль.

Монеты сияли в руках, будто их надраили полировочной пастой!

— Морсби привез тебе новенькие, неистраченные! — Клер села напротив.

— Обед скоро?

— Еще немного терпения, моя госпожа! Как твои ушки?

Мишель поморщился.

— Вот оттянуться мочки до плеч-что тогда скажешь?-

— Этого не будет.

Мишель пересыпал монетки из ладошки в другую.

— Они светятся как будто под солнцем!

— Нерастраченные благословения идут к растраченным как одна к ста!

— Что ты имеешь в виду?

— Если приложить эти монетки к вискам, сесть поудобнее и расслабиться то можно испытать интересные вещи!

Клер слегка покраснела.

— Что ты имеешь в виду? Это заколдованные монеты?

— Туз пик наложил на них заклятие и они могут дать некие ощущения, обычно те о которых неосознанно думаешь, каких желаешь?

— Вот как?

Мишель тут же приложила по монетке к вискам, придерживая указательными пальцами.

— Что-то ничего не ощущаю.

— Закрой глаза и откинься на спинку стула...

Мишель так и сделал.

— Не бойся ничего... — прошелестел голос Клер.

....Мишель стояла у окна, растворенного в ночь. Ласковый ветерок скользил по обнаженной коже. Луна притягивала взгляд, господствуя на небе важно.

Горячие руки обняли ее, и она ощутила, как обнаженное тело мужчины прижимается сзади к ее спине, ягодицам и икрам... Волнительные ощущения слились в теплый комок под грудью и потекли вниз. Руки горячими чашечками снизу подхватили ее груди и нежно потерли твердеющие соски...

Она откинула голову назад, и тугие влажные губы прошлись поцелуями от плеча к ше. Легкая дрожь прошла от шеи вниз, растаяв в ягодицах...

Рука любовника скользнула по животу вниз, и Мишель слегка раздвинула ноги, облегчая путь к ее наливающемуся волнительной тяжестью лону...

...Монеты выпали из-под пальцев и покатались по столу.

Мишель сделал судорожный вдох.

Клер хихикнула.

— Что это было?

— Ощущения как в реальности?

Потрясенный Мишель кивнул и с опаской взял монетку в руку.

— Каждый с помощью благословений видит и ощущает то, что ему необходимо. Потому деньги королевства пользуются огромной популярностью в мире Саргона. Королевство пик за них может купить у соседей все практически! Что ты увидела?

— Рыбалку! — буркнул Мишель.

— Ты не хочешь сказать мне о своих видениях? Почему? Это же, как сон-ничего позорного и отвратительного нельзя увидеть! Скажи.

Любопытством наполненные глаза Клер так близко.

— Со мной был мужчина... — нехотя признался Мишель. И мне нравилось то, что он со мной делал!

Клер захлопала в ладоши.

— Вы занимались любовью?

— Вроде того...Блин, я что-гомик в душе?

— Было хорошо? Каков он был?

— Я не готова это обсуждать! — рявкнул Мишель. — Убери эту психонаркоту с моего стола!

Клер, смеясь, собрала монетки в мешочек и унесла вон.

Опять слорса пойти почистить что ли? — с тоской подумал Мишель.

— Согласен. — Немедля отозвался Умник.

Глава вторая

На обед Тара принесла суп с какими-то корешками, густой и очень вкусный.

Потом было мясо во вкуснейшей подливе и что-то вроде вареной капусты.

Клер и Мишель обедали вместе.

Вот когда мясо было разложено в тарелки, вошла Тара и сказала что пришел господин валет.

— Ярослав?

— Нет, госпожа, темноволосый.

— Кто бы это мог быть?!

— Он не представился, госпожа.

— Редкий наглец, но и так просто гнать его не стоит. — Отметила Клер.

— Принеси ему выпить и пусть ждет! — решил Мишель.

Только все напрасно!

Дверь тут же отворилась без стука.

— Привет, девочки!

Улыбка на все тридцать два зуба. Обаятельный брюнет словно сошел с рекламы мужских дезодорантов. Легкая щетина, глаза карие с прищуром.

Симпатичный нахал!

В черном костюме валета с блестящим горжетом на груди.

Этого валета Мишель не знал и раньше не встречал.

— Кто вы?

— Марк, просто — Марк! Я не ожидал встретить в этом домишке таких красавиц!

— Я вас не приглашала. — Мишель попытался говорить со строгим тоном.

— Увы! Я здесь по приказу первого валета. Надутый индюк послал меня к пиковой даме по имени Мишель.

Валет понизил голос.

— Скажите, девочки, где эта старушка. Я быстренько пообщаюсь с нею и буду к вашим услугам!

— Дама пик, это я.

Только Марк совсем не сконфузился. Опять улыбнулся и прижал ладони к груди.

— Извините, госпожа, я новенький! Всего второй день в этом мире!

Злиться на этого парня было решительно невозможно.

Марка пригласили к столу, и Тара принесла еще один прибор.

У валетам оказался завидный аппетит. Кушал он быстро, но приличия соблюдал-не рыгал, не чавкал и не вытирал пальцы о скатерть.

Марк Донован в поисках приключений завербовался в морскую пехоту и оказался в

контингенте войск ООН.

В Смоленске на блокпостах было ужасно скучно, и Марк пристрастился к карточным играм.

Случайный знакомый из вертолетчиков подарил ему странную карту-валета пик и однажды вечером, изрядно набравшись пива после дежурства, Марк выпал через карту в мир Саргона, прямо к казармам стражи в Город у моря.

— Мне сказали, что я одиннадцатый валет. Я обзавелся тату на плече, причем, когда сам не понял!

Клер тихо ахнула.

— Странное тут местечко! Вы — первая девушка, номально одетая, что я встретил здесь за два дня! Где кстати купили эти дивные шортики? Прикуплю себе пару мужских. В этом жарком костюме я похож на пастора! Марк расхохотался.

— Из какого года ты прибыл, Марк?

— Две тысячи восемнадцатый, мэм!. Невероятно красивые здесь пляжи, жаль только волн не имеется! Серфинг-моя страсть! Занимались серфингом, Мишель?

Он прибыл из того же года что и я! Вот, болтливый пиндос!

Клер встала из стола и почти выбежала из комнаты, прижимая платочек к о рту.

Она решила, что Мишка погиб?

После ухода Клер, Марк начал вполне откровенно разглядывать Мишель.

— Так зачем послал первый валет?

— За слорсом, мэм. Сказали, что у вас содержится слорс, что принадлежал моему предшественнику.

— Я не отдам слорса, мне его подарил король Рудольф!

— Про это я слышал, только несколько в ином ракурсе. Сожалею, но первый валет очень нудный тип и я обязан исполнить приказ.

Он сказал, что король передумал. Сказал, что негоже женщине ездить в седле с раздвинутыми ногами напоказ всем! Таковую нес пургу, что я просто обалдел!

Умника не отдам, обобьетесь!

— А как ты его возьмешь, Марк? Легко лишиться пальцев, имея дело с чужим слорсом!

Марк сунул руку в кошелек на поясе и показал блестящий жетон.

— Мне сказали, что достаточно прицепить это к седлу, как зверюга станет послушной как любимый Феррари!

— Дело в том, что седла на слорсе нет, Марк.

Валет нахмурился. Но тут же просветлел.

— Вы наденете седло, и я уеду, всего делов!

— Ты умеешь ездить верхом?

— О, мэм! Я провел детство на ранчо деда в Техасе и лошадки — моя любимая тема!

— Можно мне посмотреть?

— Пожалуйста! Сколько угодно!

На овальном, увесистом жетоне, похожем на значок полицейского выпуклый знак пик в венке из странных листьев. Похоже на серебро...

У десятого валета в прошлый раз такое не имелось. Без туза пик не обошлось! Прислал, старый козел, пышное платье и теперь намылился отобрать Умника!

Мишель ласково улыбнулся Марку и сунул жетон в лифчик, в левую чашку.

— Вернитесь к первому валету и скажите, что потеряли ЭТО.

Марк вытаращил глаза. Но быстро оправился.

— Вы меня провоцируете, Мишель! Вы такая сексапильная девушка, что и без жетона я готов на любые подвиги!

— Даже забраться ко мне в лифчик?

— Именно туда я мечтаю забраться с первого мгновения нашего знакомства!

— Ничего не получится, Марк! Выкручивать руки даме вам же не приказывали? Сама я вам это не отдам.

— Вы это серьезно?

— Вполне. Возвращайся, Марк и попроси для себя другого слорса.

— Вы меня поймали, мэм!

Марк встал из-за стола. Кивнул коротко.

— Благодарю за замечательный обед. Рад, что познакомился с вами и надеюсь продолжить знакомство.

— Прощайте, Марк!

— До скорого свидания, мэм!

Марк улыбнулся очень двусмысленно, еще раз погладил грудь Мишель ласкающим взглядом и вышел вон.

Мишель перевел дух с легким разочарованием. Он уже ждал борьбы и прикидывал пути отхода в спальню, где имелись крепкие запоры изнутри.

Не люблю пиндосов! Одни сиськи на уме!

Глава третья

Плачущую Клер Мишель нашел во дворе на скамейке. Здесь одичавший виноград затянул лозой часть стены, и получилось укромное местечко.

— В чем проблема, милая?

— Он...он...точно погиб...

— Марк новый одиннадцатый валет и ты решила, что Михаила нет в живых?

Клер потеряно кивнула. Глаза красные опухшие. Сморкается то и дело....Совсем расклеилась моя парижанка!

— Ни хрена я не погиб! — брякнул Мишель и сел рядом.

— Черт меня дернул ехать купаться среди ночи. Слорс привез к бухте Желтых скал. Течение унесло к скалам. Уснул на песке, проснулся уже в теле девушки.

Клеймо на плече есть, решил не болтать лишнего и дальше жить, только уже пиковой дамой!

Клер смотрела круглыми глазами.

Мишель ухмыльнулся.

— Я не Мишель, я Михаил! Ты называла меня-Мик. Так что вытри слезы и будем жить дальше.

— Ты шутишь жестоко со мной...

— Я знаю о тебе много интимных подробностей, дорогая. На Хайнса ты выбросила горшок с цветком, когда мы у окна занимались любовью.

Про стычку с Хайнсом над обрывом все подробно знаю.

Родинка у тебя есть справа у лобка и лобок ты бреешь постоянно. Могу рассказать про первую встречу и наши с тобой игры под одеялом. Про ночь на сеновале в Дубках. Хочешь?

В этом мире магия на каждом шагу. Тебе трудно поверить в перемену пола?

В моем мире хирурги давно насобачились и что хочешь, заменят, а здесь что угодно может случиться!

Клер порывисто обняла Мишель, прижалась тесно и заревела еще громче.

Мишель сам ощутил стеснение в груди, впору реветь на пару!

Гладил по спине Клер, шептал на ухо успокоительную чепуху.

— Ты на самом деле ты?

— Вот, глупая!

— Я не глупая, я счастливая!

Клер засмеялась и принялась осыпать лицо Мишель беспорядочными поцелуями. Щеки мокрые от слез. Губы дрожат.

— Это волшебство! Ты жив! Но почему раньше не открылся?

— Не хотел тебя огорчать....

— Чем...глупый! Ты живой, это главное!

— Но я уже не мужчина!

— Тебя это огорчило?

— А как ты полагаешь? С самого детства привык к одному образу жизни, а теперь изволь привыкать к другому! Платья, белье, серьги в ушах! Туфли на каблуках!

— А я не могла понять твою ненависть к туфлям!

Клер засмеялась.

— Тебе смешно, а мне не очень!

Обнявшись под виноградом, они долго бы еще ворковали, если бы не помешала Тара.

— Госпожа! Госпожа!

Мишель высвободился из рук Клер и выглянул из своего убежища.

— Что такое?

— Приехала первая дама Вертина.

— Пригласи ее в гостиную и подай напиток из подвала холодный.

Обернулся к все еще потрясенной чудесным воскрешением, девушке.

— Клер, сегодня дурдом полный-от посетителей нет отбоя и все незваные гости! Убежим куда-нибудь до вечера? К тому же надо найти место для Умника.

— Кто это?

— Я дал такую кличку моему слорсу. Не хочу его отдавать, понимаешь?

— Ох! Поэтому слорс тебя подпустил к себе! Я глупая, не догадалась! Ты для слорса по-прежнему Мик?

— Верно. Надо спрятать его. Ты город знаешь лучше меня. Помоги.

— Конечно, помогу! Иди к Вертине. Не годится заставлять ждать первую даму!

Признавшись, Клер, Мишель испытал огромное облегчение и вприпрыжку помчался по двору в отличном настроении.

Когда живешь рядом с человеком и таишься в чем-то от него-в душе накапливается тяжесть. Она тяготит, мучает и не позволяет ощутить себя цельным душевно.

К удивлению Мишель Вертина ждала в одиночестве. Обычно первая дама без компании двух-трех дам не выезжает никуда! Теперь же явилась одна. Сидела на диванчике, разложив пышную юбку, крутила в руках веер.

— Ваша светлость!

— Полно, без титулов, мы ведь одни.

Вертина укусила нижнюю губу и вздохнула, собиралась с мыслями или набиралась смелости.

Мишель сел напротив и молча ждал.

Вертина окинула его цепким взглядом.

— Ты постоянно ходишь в такой одежде дома?

— Конечно. Ведь жарко. В моем мире летом девушки ходят легко одетыми. Вернее сказать-ходили...

Мишель помрачнел, припомнив, что нормальной девушки уже не видел больше двух лет в своем квартале. Только шалавы, что привозил Хрипой на броневике раз в месяц-полупьяные, грязные бабы, наглые и хамоватые...

— Я тоже в своем мире прослыла оригиналкой-писала романы, надевала мужскую одежду и появлялась в ней в свете. Меня даже хотели признать сумасшедшей! — Вертина кротко улыбнулась.

— Я очень рано поняла, что одинокая женщина без защиты обречена, сталкиваться с трудностями на каждом шагу. Независимая женщина являет собой вызов мужскому обществу. Так было в той стране, которую я покинула ради Саргона, так есть в Саргоне...

В Саргоне все закостенело, замерло... В Саргоне я живу как во сне, порой в приятном сне, порой в кошмаре... Я приехала предупредить тебя, Мишель.

Через десять дней праздник молодой луны и мужчинам раздадут золотые браслеты.

— Не верю — что это идея короля Рудольфа! — перебил Мишель.

— Рудольф здесь не при чем! Так повелел Саргон.

— Любимая поговорка, я устала ее слушать! Лучше бы раздали браслеты женщинам-вот смеху-то было! Кто из мужиков наберет больше?

— Послушай, это очень важно! Тебя собираются похитить и изнасиловать. Ты получишь много браслетов, очень много! Первый валет в том участвует. Люди второго и четвертого валета выполняют все, что он прикажет, даже такой приказ.

— Три дюжины стражников?!

У Мишель захватило дух.

— Я пойду к королю!

— Он тебе не поможет, Мишель. В королевстве пик-закон Саргона превыше всего. Ты знаешь, что изнасилование в Саргоне не считается преступлением?

— ???

— Женщины не могут здесь забеременеть и заразиться дурной болезнью-поскольку болезней таких в Саргоне нет. Мужчина всегда заявит, что все прошло по согласию. На Саргоне женщина всегда виновата и всегда добыча...

— Три дюжины стражников на меня одну-это по согласию?!

Мишель стало нехорошо от такой перспективы. И тут он вспомнил рассказ Клер. Вертина была чемпионкой прошлой ночи молодой луны. Спрашивали ли ее согласия?

— А ты? Как ты все вынесла? — сорвалось с языка Мишель.

Вертина опустила глаза вниз и побледнела.

— Я не хочу, чтобы ты повторила мою судьбу...Беги из города. Спрячься. За тобой следят уже сейчас, а через несколько дней тебе уже не уйти. Беги сейчас, сегодня! Беги в королевство червей, до него на слорсе всего несколько часов езды.

— Туз пик мне не поможет?

— Он хранитель традиций и законов Саргона. Он тебе не защита, скорее наоборот! Я

ухожу, а ты готовься. Чем быстрее покинешь город, тем лучше!

— И я не смогу вернуться?

— Вернуться? Зачем? Через два сорокадневья следующий праздник молодой луны. На тебя будут охотиться как на животное и поймают не в этот раз так в следующий! Беги, Мишель! Удачи, да хранит тебя Бог...

Проводив Вертину, Мишель позвал Клер и пересказал весь разговор.

Девушка в ужасе села на стул, закрыв рот ладонью.

— Где я могу укрыться?

— В королевстве пик нигде! О, боже! Что же делать?!

— А если через границу в соседнее королевство?

— Королевство червей... Но я не знаю дороги, Мик!

— Найди Ярослава и приведи сюда. Он не откажет мне. Он человек другого века!

Клер немедленно ушла в город, а Мишель быстро собрал вещи и припасы.

Глава четвертая

Когда зашло солнце, тьма пришла с закатной стороны и легла сплошным пологом. Мишель понял что Клер ему уже не дожидаться. Облака набежали с моря и закрыли звезды и луну. В самый раз для побега!

Мишель знал что слорс отлично видит в темноте, как кот и для него ночная дорога не отличается от дневной.

Он вывел Умника во двор, надел седло и уздечку.

— Едем.

— Бежишь?

— Приходиться, Умник. Знаешь дорогу к границе с королевством червей?

— Да. Бывал.

— Я хочу бежать отсюда, как можно скорее! Ты со мной?

— Конечно.

— Почему?

— Кровная связь.

— А если кто-то другой попробует твоей крови и даст тебе свою?

— Нет.

— Не выйдет связи?

— Пока ты жив.

Фляга с водой и мешок с припасами были наготове еще с вечера.

Мишель надел одежду валета-черный цвет самый подходящий для ночи.

Внезапно пришедшую в голову идею немедленно осуществил-зацепил из очага щепоть сажи и натер щеки, нос и лоб. Не зря же спецназ мажет морды перед операцией!

Далековато остался земной спецназ!

Слорс пошел по верхней дороге рысью. Ветер бил Мишель в лицо и норовил стянуть с головы берет. Ночь показалась удивительно прохладной. Руки начали стыть от ветра.

Жаль не прихватил перчатки!

Внизу в долине, справа мерцали огоньки в Новом городе, там где стоял дворец короля и башня туза.

Мишель не подгонял Умника, тот сам выбирал аллюр.

Копыта гулко барабанили по дороге. Колея виднелась во мраке двумя широкими светлыми дорожками.

Насколько представлял себе местность Мишель: дорога по дуге огибая город спускалась со склона к морю и потом раздваивалась. Правая дорога уходила на полуостров, а левая вела к границе.

Пробовал ли кто до меня бежать из королевства пик?

— Бывало.

— Удачно?

— Иногда.

— Побольше оптимизма, Умник! Что на границе?

— Проход в скале.

— Тоннель?

— Да. Стража.

— Много обычно стражи?

— Дюжина.

— Обойти никак нельзя? Может по морю в отлив, по краю?

— Опасно. Трясина.

— Даже для тебя опасно?

— Да. Опасно. Опасно!

— Что?!

Умник, проходя поворот врезался грудью с разгона в препятствие.

Всадника вынесло из седла как камень из катапульты!

Блин...

Мишель ощутил себя летящим во тьму и не успел даже крикнуть в испуге... Только закрыл лицо руками...

С шумом и треском он пронесся через крону дерева и удар о широкий шершавый ствол вышиб последние останки сознания напрочь...

...Болела грудь, болело плечо, ныла щека, и правый глаз не хотел открываться. А если бы открылся, то, как и левый ничего бы не увидел! Мишель попробовал пошевелиться и убедился в том, что болит еще правый бок и левая нога. Шипя от боли, он с трудом принял вертикальное положение, а попросту уселся в развилке могучих сучьев.

Голова кружилась и внутри все дрожало...

Недолго я был в отключке... Что случилось? Где Умник?

Мишель мысленно позвал слорса, но ответа не получил.

Потрогал больную ногу. На перелом не похоже...

Надо слезать вниз и искать Умника. Если он жив, конечно...

Поверить в гибель слорса Мишель не мог. Могучая зверюга с крепким костяком и тугими мышцами казалась неуязвимой.

Во что же мы воткнулись на всем скаку?

Ответ пришел сверху, с дороги выше по склону.

В ночной тишине голоса разносятся далеко. Говорили негромко, но слышно было каждое слово.

— Вернон, смотал канат?

— Сматывать нечего-порвал бешеный слорс на две части!

— Лоран голову снимет, если не приберем за собой! Отвяжи и принеси концы,

немедленно!

— Слушаюсь!

На дороге задвигалось пятно света, кто-то нес фонарь.

Мишель спрятался за ствол дерева и затих.

— Не нашли?

— Нет. Может вместе со слорсом в ущелье упала?

— Этого только не хватало! Ищите по кустам!

— Искали, нет и следов!

— Вот, черт, валет едет!

Стук копыт становился все громче.

— Джес!

— Ваша милость!

— Где дама пик?

Мишель узнал высокомерный выговор второго валета.

Вертина была права, на меня открыли охоту!

— Упала со слорсом вместе в ущелье, ваша милость!

— Ты что несешь?! Пьяный что ли?

— Никак нет! — бодро рявкнули наверху.

— Тише, болван! Почему она упала? Где слорс?

— Слорс ударился об канат и она улетела туда.

— Какой еще канат?

— Так его милость первый валет распорядился протянуть веревку, чтобы значит сбить зверюгу с ног...

— Слорс тоже упал в ущелье?

— Да, ваша милость.

— Тела нашли?

— Темно как в заднице, извините, ваша милость, ничего на разглядеть на склоне.

— Возьмите фонари и факелы и обыщите склон.

— Я это место знаю, ваша милость. Крутизна и пара деревьев на краю.

— Обвяжите веревками пару человек и спустите вниз, пусть посмотрят. Утра ждать не будем!

— Слушаюсь!

— Не ори болван, упеку в горы в патруль!

Сколько им потребуется времени, чтобы меня найти? Может крикнуть, пусть слезть помогут и сдать? Нет, пусть помучаются, твари!

На краю откоса вскоре замаячили два фонаря и несколько теней.

Стукнули копыта. Лоран, сидя на слорсе ждал результатов.

Мишель положил руку на кинжал на поясе.

А может полоснуть по горлу и все...

К самоубийству Мишель никогда не тянуло и возникшую мысль он отмел сразу же.

Пусть лезут! Легко меня не взять! Прирежу пару сволочей!

Поиски продолжались не долго. Один из стражников левее добрался до края ущелья, а другой докарабкался до дерева. Свет фонаря пробивался снизу сквозь листву.

— Проверь на дереве!

— Ага, сам лезь, Вернон! — ответил из-под дерева знакомый голос.

— По плетям соскучился, Барк? — весело спросил второй валет.

Мишель убрал кинжал в ножны.

Уж кого, кого, а Барка резать он не хотел.

Глава пятая

Нехотя, ругаясь под нос себе последними словами Барк лез на дерево.

Фонарь он оставил внизу.

Друг он теперь мне или враг?

Чтобы ни сделал Барк, пустить против него кинжал Мишель не смог бы. Легко ударить ножом в гнев, с перепугу...кого-то незнакомого, но человека, с которым разговаривал и к которому ощутил симпатию...

Мишель не успел все обдумать, как твердая рука стражника легла на его колено.

Мишель замер, прижавшись щекой к дереву.

Барк поднялся еще выше. В тени выражения лица не разобрать.

Повернул голову к дороге.

— Нет здесь никого, ваша милость!

— Посмотри выше! — приказал Лоран.

— Ветки тонкие-никто не удержится выше.

— Хорошо, слезай и побыстрее!

Барк чуть сжал пальцы на колене Мишель и, наклоняясь близко, шепнул:

— Жди.

Мишель с облегчением перевел дух. Барк-свой парень и на валетов ему начхать.

Между тем неторопливо Барк спустился вниз.

Стражников подняли к дороге. Первым уехал Лоран. Следом двинулись и остальные. Наступили тьма и тишина

Мишель просидел на дереве до рассвета. От утренней прохлады замерз до дрожи. Сидеть в развилке сучков удовольствие ниже среднего. Ноги, спина, зад-все ныло и болело. Пора бы появиться Барку!

Наконец солнце краешком поднялось над горами, и золотистые лучи брызнули в глаза. Мишель зажмурился и отвернулся. Радужные круги скакали в темноте.

Когда боль в глазах прошла, неудачный беглец обнаружил в каком положении оказался. Дерево, что дало ему приют уберегло от падения в ущелье, край которого обволакивало утренним туманом всего в нескольких шагах. От дерева к дороге крутой склон, почти без травы со сляющимися каменными плитками. Каким чудом дерево держалось среди скал на скудной земле? Впрочем, в горах такое не редкость.

Наклонившись, Мишель попытался увидеть дно ущелья, но оно еще скрывалось в сумраке и по всем видам очень далеко внизу!

Бедняга, Умник! Косточки теперь его внизу растащат падальщики!

Жаль было до слез скакуна...

Мишель стиснул кулаки.

Они об этом еще пожалеют! Он им за все оплатит! Надо спускаться. При свете дня меня тут легко обнаружат!

Он осторожно спустился с дерева. Боль в ноге не прошла, но притупилась.

Царапины на руках и на лице уже не ныли. На Саргоне все быстро заживает, если ухитрится не сдохнуть!

Мишель сел под деревом и загрустил. Штаны и камзол порваны во многих местах до тела. Ссадины уже заживали и чесались неимоверно.

Есть и пить хотелось до жути...Подниматься одному по осыпи к дороге опасно-соскользнешь и уедешь на пузе в пропасть в один миг!

Услышав стук и скрип колес по дороге, и фыркание лошаков, Мишель напрягся и несколько мгновений соображал-не забраться ли на дерево обратно?

Повозка, невидимая снизу, остановилась напротив дерева.

На краю показался селянин в серой мешковатой одежде с мотком веревки на плече.

Прикрыв ладонью глаза, всмотрелся.

— Держи!

Барк, а это был он, размахнувшись коротко, зашвырнул веревку в сторону Мишель.

Он быстро обвязал конец веревки вокруг талии и вскоре уже оказался на дороге.

Двухколесная повозка, запряженная двумя лошадьми стояла на противоположной стороне возле сосны, впившейся узловатыми корнями в каменистый склон.

В повозке, кутаясь в плащ, сидела незнакомая Мишель девушка, в коричневом платье и белом чепце.

Барк внимательно осмотрел Мишель.

— Чертова магия! Никогда бы не догадался что ты-Михаил!

— Клер?

— Да, она мне все рассказала. Ее сунули в каморку под замок в казарме стражи, как только она стала расспрашивать про Ярослава.

— Что с ним?

— Вчера утром его дюжину отослали по приказу первого валета к перевалу. Для сопровождения торгового обоза из города на холме. В любом случае Клер его не смогла бы догнать. Клер выпустят, я думаю, сегодня. Она им не нужна. Только не вздумай возвращаться в свой дом! Там сидят люди первого валета.

— Ты знаком с Клер? Никогда раньше не говорил.

Барк криво улыбнулся.

— Живем мы долго и поскольку нет семей, меняемся партнерами то и дело. Мы с Клер одну сорокадневку были вместе. Ну, ты понимаешь, о чем я?

— Были любовниками?

Про мою бывшую подругу все новые истории удастся узнать!

— Еще какими! Нашим любовным воплям завидовали дворцовые кошки!

Да что там! Хватит воспоминаний! Выглядишь неплохо. Руки, ноги на месте?

— Нормально....

— Локси отвезет тебя в город и спрячет в своем доме. Иди-переоденься в женское. И умойся-как через трубу пролезала!

— Меня ищут?

— Ищут девушку в мужской одежде, а две девушки в повозке не вызовут вопросов.

— Ты уверен в этой Локси?

— Моя подружка сейчас. Наш роман в разгаре. Сделает для меня все что угодно. — Хвастливо заявил Барк и тут же почесал затылок. — Ревнивая только, как кошка! Право слово!

— Жаль слорса, я к нему привык, как к человеку...

Барк оглянулся на девушку в повозке и понизив голос сказал.:

— Я в жизни еще не разу не видел мертвого слорса. Буду очень, очень удивлен, если твой красавец и впрямь свернул себе шею.

— Не понимаю...

— Как и я.

— Слорсы-бессмертны?

— Мы ездим на них, но знаем о них гораздо меньше чем они про нас!

Не будем тянуть время. Езжай.

— А ты?

— Я вернусь в город окружным путем. Сиди в доме и нос не высовывай! Я сегодня вечером или завтра утром приду. Да, и про Кину помалкивай. Если ты мне друг.

— Спасибо, Барк! Ты настоящий друг! Я буду нем как рыба.

— Сочтемся, красotka!

Барк махнул рукой и полез в кусты вверх по склону. Когда Мишель дошел до повозки Локси встретила его настороженным взглядом. Кареглазая, курносая, с веснушками на щеках. Заморгала удивленно.

— Ты девушка?

— Как видишь. Меня зовут...

— Не надо говорить, не хочу знать! — перебила торопливо Локси. — Одевайся, и уедем быстрее!

— Умыться бы.

— Смочи вот эту тряпку водой из фляжки и вытри лицо.

Сажа с трудом оттиралась. Локси взялась помогать.

— Без мыла получается плохо. Экая замарашка!

Одежду валета Мишель сбросил в кусты. Влез в юбку и надел через голову широкую рубашку, на талии Локси быстро помогла застегнуть темно-синий лиф. Потом нахлобучила на голову чепец.

— Похожа на помощницу кухарки, что только что растопила печь!

Локси улыбнулась.

— Полезай и поедем!

Ношенные кожаные башмаки Мишель натянул уже в повозке на охапке соломы. Локси дернула вожжи, и лошаки бодро зацокали по дороге под скрип плохо смазанных колес.

Вот, блин, Золушка едет на бал! А ведь и правда, сегодня во дворце бал!

Глава шестая

Домик всего в двух кварталах от моря, от набережной. Локси была служанкой у дамы пик Сандры.

Доставив, Мишель к себе, Локси немедленно умчалась в особняк хозяйки. В ожидании бала вечером в королевском дворце, дамы как с ума посходили. Все готовились появиться перед королем и валетами в обновах. Подгонки, примерки, утюжка...

Локси еще и прачкой была по совместительству.

Под навесом во дворе стояли два деревянных чана. В одном из них замокало белье.

Мишель натаскал в пустой чан из колодца воду, разбавил горячей с кухни и залез принимать ванну, отмачивать ушибы и ссадины.

Ага, просто сказать-натаскал и разбавил.

Колодец имелся во дворе, да пока ведро с водой зачерпнешь и поднимешь с глубины-руки отмотаешь!

На кухне, на плите в большой медной кастрюле грелась вода. Залить воду, растопить плиту дровами. Ждать пока закипит...

В общем, в ванну Мишель попал только к обеду. Желание тщательно вымыться в горячей воде преодолело все преграды.

Нет, жители королевства пик не были грязнулями-дамы и их служанки ежедневно подмывались на ночь, а по утрам умывались и протирали губками, смоченными в воде с мылом тело выше пояса.

Стражники каждое утро начинали с умывания, мытья в проточной воде торса, плеч и шей.

Рубашки при дворе меняли каждый день. Потому множество девушек-прачек без работы не сидело.

Вот только бань здесь Мишель еще не разу не видел!

Солнце припекало, распаренный Мишель блаженствовал в чане. Если разобраться-это была первая его ванна за два года. В отряде Хрипого, если только летом можно было в душе искупаться. Душевую соорудили во дворе из старой синей кабинки-сортира и бака от грузовика.

Вода пованивала соляжкой, но теплый редкий душ казался тогда чудом из чудес.

В Саргоне вода была чистойшей, колодезной! Ни хлорки, ни прочей городской химической дряни!

Мишель тщательно намылил голову и лицо каким-то простецким мылом. Сажа въелась в кожу, так что самому страшно на себя смотреть.

Дитя подземелия, блин!

Солнце не светило под навес. Стены окружающие дворик, выложены из камня и высоки, так что Мишель мог не опасаться чужих глаз.

Ссадины и ушибы успешно заживали. Слава Саргону!

Для себя он решил, что отсидится несколько дней в этом доме, а потом попробует убраться из королевства пик. Может быть, удастся подкупить торговца на корабле?

Без помощи Барка не обойтись.

Мишель не смел, надеяться на то, что Умник остался жив, но слова Барка подарили хоть тень надежды.

Слорсы таинственные животные. Они разумны, так может быть это и не животные вовсе?

Голова идет кругом от всех загадок!

Мишель намылил палец указательный правой руки и попытался стянуть кольцо. Как всегда — без результата.

Кто мне его подарил? Когда? Та самая таинственная незнакомка?

Вдоволь накупавшись, Мишель выбрался на решетчатый настил рядом с чаном и тщательно просушил волосы простыней. Волосы доставали только до плеч и Мишель никак не мог к ним привыкнуть. Никогда длинные патлы не носил!

Как девушки выдерживают это мучение: расчесывать, мыть, завивать...Куда не ткнись-море всяких дел!

Услышав шорох, Мишель не обратил особого внимания. Кошки лазают.

На повторный шорох уже точно определил место.

На стене на самом верху на животе лежал худенький пацан лет двенадцати, растрепанный с круглыми любопытными глазами.

Мишель прикрылся простыней и погрозил пацану кулаком.

— Не стыдно, таращится?

— Ты клеевая. Не трусиха. — Ответил мальчишка хрипловатым баском.

— Да?

— Другие визжат как резаные-оглохнуть можно!

— Так ты подглядываешь давно уже за девушками?

— Локси тоже ничего, но у тебя задница лучше.

— Вот поросенок! Иди сюда!

— Чтобы за уши оттащить? Черта лысого!

Пацан высоко, без лесенки не достать. Осознает свою неуязвимость, паршивец.

Матери твоей пожалуюсь! — хотел ляпнуть Мишель, но вовремя опомнился.

Нет в Саргоне ни матерей, ни отцов!

— Как зовут?

— Герб... А тебя?

— Мишель.

— Хорошее имя. Ты теперь у Локси будешь жить?

— Ну да, некоторое время, а ты где живешь?

Пацан засмеялся.

— Так и сказал, ищи дурака!

— Да мне и не надо! Так из вежливости спросила. Приходи на ужин.

— А что будет на ужин? — насторожился Герб.

— Оладьи пожарю-брякнул Мишель.

— Здорово! Приду. Только ты не говори Локси, что я подглядывал, ага?

— Ага.

Герб махнул рукой и исчез из виду.

Спустя несколько минут до Мишель дошло-это был первый пацан, который ему встретился в Саргоне.

Кругом все взрослые, а детей и подростков нет и в помине. Откуда же взялся Герб?

Надев после купания только рубашку, Мишель вернулся в дом, пошарил по шкафам. Ничего съестного не обнаружил. Мука соль, сахар куском, в баночках специи. Так что ж — печь оладьи?

Глава седьмая

Герб явился ближе к вечеру. Принес за пазухой котенка-серого, ушастого. Мех у зверька мягонький как пушок.

Мишель занялся котенком, тот, судя по тугому брюшку, был сытенький и игрался с неохотой, жмурил глазки.

— Как зовут его?

— Как хочешь назови, подарок.

— Огромное спасибо!

— А где оладьи? — пацан уже был на кухне. Осматривался по хозяйски.

— Тесто поставила, надо подождать пока поднимется.

— А дрожжи положила?

— То-то я думала чего-то не хватает...

— Да-а-а. Кухарка ты никакая! — уныло заметил Герб.

Герб сбегал к булочнику, благо пекарня оказалась на углу. Принес дрожжи и половинку пшеничного каравая. Деньги у Мишель сохранились в кошельке на поясе и, бросив мужскую одежду, кошелек он захватил с собой.

В шкафу у Локси нашелся вишневый джем и в ожидании теста сделали по бутерброду со свежим хлебом.

Жевали бутерброды, разглядывая друг друга.

— Как ты попал в Саргон?

— Карту стащил у брата. Он привез с армии. Где взял не рассказывал. Я выпрашивал, выпрашивал, да и стащил!

А потом... так случилось... что пришлось бежать из дома и прятаться... Карта сработало чудно..

— Давно здесь?

Герб засмеялся.

— Новенькая ты Мишель! Только новенькие такой вопрос задают!

— Не хочешь отвечать-твое дело! — Мишель пожал плечами.

— Не обижайся! Двадцать сорокадневок я здесь-два года примерно, по-нашему, по силурийски!

— Как называлась твоя страна?

— Силурийская империя! Ты что не слышала о такой?!

— На моей планете такой не было.

— Ну так ты с другой планеты или иного измерения, таких я тоже встречал!

Герб заглянул в кастрюлю.

— Поднимается тесто. Надо плиту разжечь.

— Поможешь?

Герб всплеснул руками.

— Мишель-ты неумеха!

— Я тут первый день-ничего не умею и всего боюсь.

— Со мной не бойся! — покровительственно заявил мальчишка. — Пойдем-покажу.

— Ты тут раньше бывал?

— Так все плиты на кухнях одинаковые!

Между делом Герб рассказал о том, что живет у порта, рядом канатными мастерскими, подрабатывает как посыльный, курьер и разносчик, помогает булочнику.

Очень жалеет о том что застрял в своем возрасте и взрослеть не получается никак! В общем, в Саргоне ему нравилось. Ходить в школу не надо, нет над ним надзора и командиров. Пусть он всего лишь двойка пик, но мирная сытная жизнь здесь гораздо лучше того, что он оставил в родном мире.

— Пусть я лучше пацаном тут проживу сто лет, чем вернусь назад!

— Расскажи мне про свой мир.

— Неохота... — буркнул Герб.

Тема явно была неприятная.

В сумерках вернулась домой усталая Локси и обнаружила у себя на кухне Мишель в

одной нижней рубашке и хихикающего пацана напротив. Играли в карты на раздевание. На блюде под чистой салфеткой горбатились золотистые оладьи, расточая запах выпечки на весь дом. Оладьи пожарил Герб. Мишель только была в подручных.

— Ты опять за свое!?

Локси подбоченилась и топнула ногой.

— Проваливай и побыстрее! Мишель, он жульничает и очень нагло! А еще подглядывается за девушками во время купания!

Герб засмеялся и шмыгнул к двери. Локси попыталась поймать его за волосы, но промахнулась.

— Спасибо, Мишель, ты классная! — донеслось уже от двери.

Мишель налила девушке и себе чаю и сняла салфетку с оладий.

— Вкуснотища! — Локси тут же набила полный рот-Парень нахал, но талант имеется! Я голодная как зверь! У дамы не присела не на миг! Ноги гудом гудят! Бал у короля не каждый вечер! Представляешь?

— Еще бы!

Сожалений о того, что не попал на бал, Мишель не испытывал. Пришлось бы напяливать тяжелое, неудобное платье, цеплять серьги и ковылять на высоких каблуках! Я отвертелся от неприятных процедур!

Локси закатила глаза.

— Хотя бы одним глазком посмотреть на бал! Сандра уехала во дворец шикарная как кинозвезда!

Кинозвезда! — слово царапнуло слух. В Саргоне нет кино и нет кинозвезд!

Слово то появилось в двадцатом веке!

— Локси — ты с Земли? Из какой страны?

Девушка нахмурилась и заткнула сама себе рот оладьей.

Больше ничего Мишель из нее вытянуть не смогла.

Тем более что в дверь постучал Барк. При полном снаряжении-В кирасе, в шлеме и с коротким копьем.

Стражник был в патруле и увильнул от исполнения обязанностей на пару часов. Грех не воспользоваться случаем! Во дворце собрались не только все дамы, но и все вальтеры, а также иные подданные королевства пик не ниже девяток.

Барк перекинулся с Мишель всего парой слов и был уведен на второй этаж в спальню, как оказалось не такой уж утомленной Локси.

Мишель отправился спать в меньшую спальню в мансарде. Окно открыл заранее, иначе накопившаяся за день духота уснуть не даст. Котенка забрал с собой, вытащил из-под шкафа, куда бедняга забился в испуге после появления Локси.

Котенок немедленно оправился обнюхивать и изучать всеми кошачьими способами комнатку, а когда Мишель уже засыпал, забрался на одеяло и тихо замурчал.

Глава восьмая

....Трава под ногами зеленая и невероятно мягкая. Живой изумрудный ковер!

Под ногами...А чего это я напялил эту синюю юбку до земли!?

Мишель оглянулся. Над головой вместо неба серое ничто. Лужайка ровная как стол, уходящая в бесконечность....

Мишель хотел сделать шаг, но ничего не вышло. Ноги как приросли к этой лужайке!

Рядом с ним в одну шеренгу на расстоянии вытянутой руки стояли люди-пятеро. Стражник, две девицы в передниках горничных и в чепцах, селянин в пыльной одежде и первый валет пик. Кроме этого офицера Мишель никого не узнал.

Первый валет повернул голову и усмехнулся.

— Так ты жива, дорогая? Я не поверил в твою смерть и угадал. Где ты затаилась?

— Пошел к черту, козел!

Лицо вальета вытянулось. Прочие людишки побледнели и затаили дыхание.

— Мы можем встретиться и не в игре и по иному, подруга!

Мишель опустил руку вдоль бедра и нащупал под подвязкой кинжал в ножнах.

— Иди ко мне и все решим! Не можешь, мудозвон!?

Валет выдернул шпагу из ножен. Только он тоже не мог и шага шагнуть, а до Мишель от него было метра три.

Мишель расхохотался и тут же поперхнулся воздухом, как будто голову высунул в окно скоростного поезда!

Впереди было ровное поле, а рядом только селянин в пыльной одежде. Они шли рядом. Все остальные люди исчезли.

Лицо мужчины средних лет неподвижно, смотрит под ноги.

— Куда мы идем? Кто ты?

Мишель попробовал остановиться, только ноги сами несли его вперед.

Уж очень реалистичный кошмар приснился! Надо проснуться!

Мишель ущипнул себя за руку. Никакого эффекта! Закрыл глаза, открыл. Ничего не изменилось. Он на пару прогуливался по бескрайней лужайке с тусклым незнакомцем.

— Не пугайся девочка, мы в игре. Терпи и все кончится. — Тихо сказал селянин, не поднимая головы.

— В какой еще игре?

— Игра звалась у нас шесть на шесть.

У каждого игрока по шесть карт в начале игры. Первый игрок ходит любым количеством карт одной масти, а второй должен их побить. и так пока колода не закончится. У кого осталась карта на руках-проиграл.

— Ты хочешь сказать нами играют как картами?!

— Мы и есть карты...

Тогда это не луг, а игровой стол!

— А что козыри?

— Только не пики...Иначе бы на груди у нас был золотой медальон на цепочке...

— Мы что должны встретить другие карты?

— Если второй игрок не сможет нас побить, то заберет себе...

— Побить в каком смысле?

— Ну вот, накаркал...

С дальнего конца поля приближались стремительно два черных силуэта.

Два всадника на слорсах. Один всадник в черном, другой в белом.

— Глаза закрой, так легче будет!

Ноги несли вперед. Мишель ощутил прилив страха. Задрал на ходу юбку и вытащил из ножен кинжал.

— Это не поможет. Пиковый валет и козырной валет червей...Нас побили...

Селянин еще что-то шептал, а Мишель с холодом в груди увидел как всадники, приближаясь для удара, готовят один копьё, другой длинный блестящий меч. У всадника в белом на груди сверкает медальон. Всадник в черном...Ярослав??!

— Ярослав, это же я!!

Валет пик, с безумным взглядом проносясь мимо бьет копьём селянина прямо в грудь...

Всадник в белом рубит с седла. Дикая боль в макушке...хруст костей...все летит кувыркком и нечем...нечем дышать... Удаляются глухие удары копыт по земле...Тьма накрывает все рывком и приходит блаженное ничто...

...Мишель кашляет и судорожно хватая ртом воздух, щупает голову...Раны нет... Садиться на траве. Смахивает слезы боли с глаз.

Рядом хрипит и едва копошится давешний селянин. Мишель бросается на помощь, но тот отстраняет руку помощи.

— Уже все хорошо...

Садиться, морщась и держится рукой за грудь.

— Нас убили? Где мы? В раю? Когда этот кошмар кончиться?!

— Нас побили, девочка и мы теперь в отбое. Для нас игра кончилась.

— Это все понарошку?

— Как сказать...Ощущения самые натуральные....Если Саргон захочет сыграть еще партию-карты раздадут и все начнется заново...

— Пиковый валет-я его знаю, почему он тебя ударил? Он же был мне другом. Он не остановил второго всадника!

— Здесь нет друзей, девочка, есть только боль и страдания. Если выпадет нам встретиться-ты меня убьешь-таковы правила.

— Я не хочу никого убивать!

— Придется...Пиковый валет тоже не хотел убивать...Вон он идет...Все объяснит...

Совсем рядом бежит по камням ручей. Здесь не поле, а укромная лощина.

Ведя в поводу слорса вдоль берега ручья идет валет пик. Ярослав бледен. Кусает губы.

Мишель быстро поднялся на ноги. Оглянулся. От конного не убежать...

— Мишель, не бойся! Я все объясню!

— Я тебе не шашлык, козел! Куда пику спрятал! — Мишель орал на бедного валета, а тот смиренно стоял на расстоянии трех шагов и молчал. Говорили только глаза. Умоляющие, виноватые...

— Это же не я ударил тебя...Я бы не смог...Валет не бьет даму своей масти.

Глава девятая

— Стоп! Если это игра, карточная игра, то в партии участвует одна колода и в игре должен быть один пиковый валет?! А я видела первого валета и теперь еще и ты здесь! Что-то не сходиться!

Ярослав печально улыбнулся.

— Есть игры, в которых раздаются сразу две колоды, а, кроме того, Саргон может жульничать.

Мишель прикусил язык.

Может ли божество целого мира быть картежником и жуликом?

Даже в слух такое не стоит произносить...

Что я вообще знаю о Саргоне? Не о мире, а о его творце? Одни слухи!

— С чего ты взял?

— Многолетние наблюдения... — уклончиво ответил Ярослав, явно довольный тем обстоятельством, что Мишель перестала браниться и сбавила тон.

— Я так рад тебя видеть. Меня с моими людьми услали к перевалу...

— Да, Барк мне рассказал. — Перебил Мишель. — Что за срочные дела?

— Королевский караван из города на холме. Извини, я не успел тебя известить.

Вот, блин, он же ничего не знает!

Мишель лихорадочно соображал — стоит ли рассказывать валету обо всем-о предупреждении Вертины, о попытке бегства, о потере слорса и о своем убежище в домике Локси...

Ярослав сейчас далеко и помочь пока не сможет. А расскажешь — как бы не натворил дел сгоряча!

Ободренный валет между тем продолжал болтать и уже взял девушку за руку, поглаживал ладошку вполне эротично.

Вот приставала!

Мишель немедленно высвободил руку из игривых ручек. Прикосновения рук валета были приятны и это пугало.

— Все равно я зла на тебя! Почему не предупредил об этой чудовищной игре?

— А ты бы поверила? Пока не испытаешь на себе-не согласишься и не поймешь.

— Я бы поверила!

— Может быть, отойдем к ручью и присядем, пока место свободно?

— Пока?

— Если в игре две колоды то вскоре здесь будут толпиться от семидесяти двух до ста четырех карт, то есть человек.

Значит сюда вскоре заявится первый валет пик и кто-то из его головорезов!

Свой кинжал Мишель потерял неизвестно где и ощущал себя без оружия совсем не комфортно.

— Где твоё оружие?

— Сюда в этот карман времени попадают уже без оружия. Оружие есть в игре и в жизни.

— А как же слорс? Он же настоящее оружие-затопчет кого угодно!

— Слорсы попавшие в игру глупеют и становятся очень смиренными.

— Глупеют?

— Да, здесь с ними уже невозможно общаться. Мой Серко — сама посмотри-лошадь лошадью!

Слорс валета посматривал по сторонам равнодушными лиловыми глазками и нюхал траву под ногами.

— Ты дал имя слорсу?

— Он со мной много лет и как же без имени? — удивился Ярослав.

Они сели на травяном бугорке. Мишель расправил юбку, чтобы не мялась. Синее платье, надо сказать, было удобным. Сидело все отлично. Нигде не жало и не сбило. Саргон пошил для всех одежду сам? Он — бог — что ему стоило!? Щелкнул пальцами и готово!

Внизу под обрывом звенел по камушкам светлый ручей. Какие-то мелкие рыбешки вились в струях.

Если не смотреть наверх на серое ничто вместо неба, то сплошная идиллия!

— Ты назвал это место карманом. Почему?

— Это место, эта долина вне времени и пространства. Это не на Саргоне. Это нигде...

Никогда нет солнца, луны, звезд. Всегда сумрак серый... Пребывание в игре никак не влияет на твою обычную жизнь в Саргоне. Игра-только миг.

Мишель потрогал макушку.

— За этот миг я огребла по полной программе...

— В Игре не убивают на самом деле. Боль, страдания, страх-все это есть, но физически никто не страдает. Нет ран, нет смертей. У тебя хорошие шансы-дама пик не последняя карта в колоде. Это лучше чем десятка или шестерка. Сегодня не повезло-против тебя бросили козырного валета.

— Спасибо за утешение. Когда вернешься в город?

— Завтра к обеду. Я навещу тебя, не возражаешь?

Вот настырный!

— Встретимся лучше в порту, хорошо?

— В порту?

— Хочу нанять какой-нибудь парусник и прокатиться. Что в том странного?

Ярослав улыбнулся, терпеливо как капризному дитяти.

— Тебя не возьмут на борт-моряки суеверны, а женщина на борту...

— Знаю, знаю! Женщина на борту к несчастью! Глупое суеверие! В моем мире даже женщины-капитаны имеются.

— Наш мир иной, Мишель. Лучше если ты забудешь про него. Возврата нет и здесь иные порядки. После ночи молодой луны в город приплывут многие гости. Моряки из королевства червей суеверие это не поддерживают. Их корабль можно нанять для прогулки, только с определенной осторожностью. Люди червей не брезгают работорговлей.

— На Саргоне торгуют женщинами?

— Всякое бывает. Однажды королю Рудольфу пришлось выручать похищенную даму пик у пиратов.

— Расскажи.

Ярослав не заставил себя ждать.

Дама пик Сорвина была известна своим смелым и дерзким нравом. Она была близкой подругой первой дамы Лессы, вела очень вольный образ жизни и не раз становилась победительницей в праздник ночи молодой луны. Никто не заподозрил ничего плохого, пока ее служанки не прибежали с сообщением о том, что госпожа поднялась на борт черной шхуны и обратно не вернулась.

Сорвина обожала менять любовников как перчатки, при дворе решили в начале, что симпатичный моряк привлек внимание дамы и, натешившись с ним, она вернется на берег. Служанки твердили о том, что указанная шхуна покинула порт и весьма поспешно.

Все выглядело как похищение.

Король Рудольф отправил в погоню на нанятом паруснике дюжину стражников во главе с валетом Хайнсом.

Вернулись они через две недели с известием о том что работорговцы продали Сорвину на Подветренные острова в гарем пиратского вожака по кличке Морской сокол.

На подветренные острова отправилась делегация с предложением выкупа за Сорвину. Но дерзкий пират решил не расставаться с пленницей и отказался принять выкуп.

Рудольф договорился с другими королями Саргона, и объединенная эскадра разнесла в пух и прах, как пиратскую флотилию, так и гнездо Морского сокола. Тузы пустили в ход свою магию и сожгли все дотла... Вместе с Сорвиной.

— Хороши спасатели!

— Всем был преподан урок и больше дам в Саргоне не похищали.

— Выходит так, что мне похищение не грозит?

— История с Сорвиной произошла очень давно и на Подветренных островах появилось новое непуганое поколение пиратов. Зачем рисковать, Мишель?

— Почему же пиратов терпят? Почему не уничтожат?

— Они есть, они нужны Саргону-так говорит его величество. Если бы они мешали Саргону, то сама понимаешь-их бы не стало в мгновение! Мне же кажется что пираты нужны королям для выполнения всяких грязноватых дел, которые не желательно поручать своим людям. Наемники, изгои, люди, ушедшие из королевств и живущие сами по себе... Их не жалко, если вдруг сдохнут, выполняя заказ. Саргон снисходителен к людским страстям. Что за дело игроку — чем там заняты карты в коробке после игры?

— С кем же играет Саргон?

Ярослав не успел ответить.

— Бог, мой, девочка, ты жива?

Опираясь на полированную трость к ручью приближался король пик Рудольф.

Легок на помине!

Мишель поспешно поднялся на ноги, чтобы приветствовать его величество.

Глава десятая

Король был непривычно одинок. Ни свиты, ни охраны.

Долина постепенно наполнялась людьми. Приходя в себя многие лежали или сидели. За Рудольфом не последовал никто.

— Ваше величество.

— Я рад вас видеть, дети мои. Все случилось, Ярослав. В ночь маскарада я стал пленником башни туза пик.

— Мой король!

Переворот?!

Рудольф остановил валета жестом.

— Ты мне не сможешь помочь. Подчинись Иржи и будь послушен. Находясь на свободе, ты окажешь больше пользы.

— Я что-то придумую, мой король! Я вытащу вас из заточения!

Рудольф устало улыбнулся.

— Может быть, но только не сейчас. Стража здесь в городе у моря вся на стороне Иржи.

— Вертина?

— Первая дама как ты и предполагал — участник заговора. Смерть Лессы не случайность. Ты вовремя сбежала, Мишель!

На миг Ярослав лишился дара речи.

— Ты мне ничего не сказала!

— Извини, — Мишель потупился-Не хотела тебя огорчать. Про заговор против короля я ничего не знала, поверь мне!

— Перед началом дела она им нужна была для ритуала. — Сказал король.

— Клятва на теле?

— Да.

Мишель встрепенулся.

— Клятва на теле? Что за клятва?

Король поджал губы, взглянул искоса.

— Со времен античности имелся ритуал. Когда заговорщики собираются на последнее перед выступлением собрание, они клянутся друг другу в верности и скрепляют клятву, вступая в связь с одной женщиной. Во времена античности для этого использовали рабынь. Тебя изнасиловали бы не дожидаясь ночи молодой луны. Все участники заговора, один за другим...

Мишель покрутил враз вспотевшей шей.

Хорошенькие тут ритуалы устраивают! Если вспомнить, как я первый раз увидел Клер!

— Вертина была у меня позавчера и намекала на что-то такое.

— Вот как? Не похоже на нее. Она скрытная и не болтливая дама.

— Может быть, она просто пожалела Мишель, ваше величество?

— Жалость... Жалость — чувство в Саргоне малоудобное, Ярослав, и ты прекрасно это знаешь. У Вертины свои планы и свои интриги. Она в интригах как рыба в воде.

— Чего же хочет от вас Иржи, ваше величество?

Король устало потер лоб.

— Иржи не может стать королем, но власть он захватил. Будет управлять моим именем с одобрения туза пик. Убить меня они не посмеют. В этом случае по карте придет новый король пик. Незнакомый им и опаснее старого Рудольфа...

— Иржи желает власти-это понятно, а вот чего желает старый хитрец Альбрехт? Альбрехт-это имя туза пик. — Пояснил для Мишель Ярослав.

Как прикажете бороться со всей стражей и самим тузом пик? Моя реакция была верной — валить отсюда надо и быстрее!

Только сказать Мишель ничего не успел.

Порыв ветра ударил в лицо, и пришла тьма...

...Где-то неподалеку орал петух. Кукарекал паршивец нагло и громко.

Утро?

Мишель сел, щурясь и зевая на постели. В окно светил рассвет. Котенок, насторожив уши, лежал на подоконнике и вертел забавно головой-наблюдал за стремительными пируэтами ласточек.

Игра приснилась во сне? Не похоже! Слишком все живо и ярко.

Я узнал кое-что новенькое и меня увидел первый валет. Это очень плохо! Будут искать.

От грядущих неприятностей засосало под ложечкой.

Когда Мишель, умывшись и причесавшись, спустился на кухню, Барк и Локси уже завтракали. Доедали вчерашние оладьи.

Барк одет только в штаны, а на Локси длинная тонкая рубашка. Такая тонкая, что просвечиваются темные соски груди!

Она окунает оладьи в миску джемом и кормит стражника из своих рук. А тот довольный как кот, только что не мурлычет!

— Оставьте мне пару, имейте совесть!

— Ты еще напечешь! Не ожидал-такие скрытые таланты есть рядом! — Барк засмеялся.

— Тебя не взгреют за то, что ушел из патруля?

— Кто? Во дворце маскарад, попойка, валеты всю ночь, небось, занимались любовью и будут спать до обеда!

Барк и Локси весело засмеялись. Чувствовалось, что ночь удалась. Ишь как лица сияют!

— Первый валет сегодня ночью захватил короля Рудольфа и сунул в башню туза! Теперь Иржи — правитель королевства пик! — выпалил Мишель, злобно провожая взглядом последнюю оладью.

Локси ахнула. Стражник сдвинул брови.

— Ты что такое говоришь?

— Я ночью был в Игре и говорил с королем. Так что ты все проспал, дружище!

Барк помрачнел, отложил последнюю оладью на тарелку.

— Подробнее можешь рассказать?

— При ней?

— Локси?

Девушка фыркнула и, гибко поднявшись, вышла из комнаты.

Тянется как кошка поутру! Кокетка!

Мишель тут же завладел оладьей и рассказал про ночные видения.

Барк выслушал все внимательно, не перебивая.

— Мне надо в казармы!

— Зачем? Может лучше тебе спрятаться?

— Прятаться? Странные мысли в твоей голове! С первым валетом у меня не было проблем.

Барк вышел из комнаты и зашептался с Локси. Ясен пень, она там торчала за дверью и все подслушивала!

Плита холодная, чая нет... ДЖЕМ СЛОПАЛИ... Беда с этой Локси!

Спустя час Мишель остался один. Расчесал волосы, попробовал завить косу, только ничего не получилось.

— Черт с ними! Буду ходить лохматым!

Тем более что ходить особенно некуда.

Он в доме этом как пленник. Осталось первому валету найти этот дом и приставить стражу!

Выходит так, что туз пик не всемогущ! Иначе бы нашли меня сразу! А может быть у туза своя игра и помогать козлу Иржи он во всем не намерен?

Мишель нашел нитку и иглу и занялся штопкой мужской одежды.

Чинить одежду самостоятельно он научился в отряде Хрипого. Прошел военную школу, так сказать! Научился жрать всякую гадость, засыпать в любой обстановке... Много всяких полезных и ненужных навыков дает армейская жизнь! Главное не надейся ни на кого и не бойся!

Все помирают! Никто жить вечно не умеет! — твердил Хрипой-Как ты жил — насрать! Вот умереть ты должен правильно, без страха!

Мишель поежился от воспоминаний о прошлой жизни.

В Саргоне тоже не расслабишься!

На пятый день в домике Локси Мишель озверел от безделья и скуки окончательно. Целый день один и кроме котенка Дымка ни одной души рядом! Каждую ночь засыпал со страхом-вдруг Саргон возжелает, перебросится картишками... С кем этот козел все же в карты играет? Сам с собой?

Барк приходил всего лишь раз. Он посоветовал и близко к окнам не подходить, сидеть тихо как мышка. Дверь никому не открывать.

Стража ищет даму пик Мишель, укравшую драгоценности короля Рудольфа.

Обещана первым валетом награда в двести благословений тому, кто укажет место, где прячется воровка-дама.

От таких новостей у Мишель дух захватило.

Какая же сука-этот первый валет! Придумал не хилый ход! Докажи что не при чем! Засунут под замок и финита!

— Локси надежна? Все же двести монет-не малая сумма!

— Не сомневайся в ней. С виду она не общительная и скрытная, но человек проверенный и надежный! Характер у нее такой-трудно с людьми новыми сходится!

Надежная Локси целыми днями пропадала в доме своей госпожи и вечером появлялась еле живая от усталости. Хорошо хоть приносила с собой остатки ужина со стола дамы.

Полуголодный и злой Мишель вытер пыль и помыл полы в домике, подмел двор, перестирал всю свою одежду. После обеда нагрел воды и забрался в чан под навесом. Днем солнце припекало уже чувствительно. Вскоре и греть воду не потребуется, жаркое солнце согреет как кипятильник!

Лето пришло в Саргон?

Мишель мрачно разглядывал свои гладкие колени, торчащие из воды. Настроение на нуле...

Еще пару дней и сбегу к чертовой бабушке!

— Не спишь, красотка?!

Герб сидел на стене и болтал ногами. Взъерошенный как воробей с пухлой серой котомкой на боку.

Мишель обрадовался знакомцу и поднялся в чане. Оперся на край.

— Привет, Герб! Где пропадал?

Герб округлил глаза и присвистнул.

— Классные у тебя сиськи, Мишель!

Мишель чертыхнулся. Пацан видел его выше талии. Ну и что? Визжать и прикрываться руками? Груды симпатичные-чего их прятать?

— Сиськи у коровы, придурок! У девушек — груди!

Герб почесал в затылке.

— Ну, извини...

— Тебе понравились?

— А то! Так и смотрел бы весь день!

— Лучше спускайся и потри мне спину мочалкой.

Герб обалдел и потерял дар речи на несколько мгновений.

— А можно?!

Мишель засмеялся.

— Его зовут, а он не верит!

Герб не, сколько тер спину Мишель, сколько таращился на нее и потел то ли от усилий,

то ли от переживаний.

— Где был так долго?

— Зарабатывал в порту. Нырлял за монеткой.

— Это как?

— Важные господа приплыли в город, денег у них много. Я подплываю к кораблю и кричу, чтобы бросили монету, мол, поймаю в воде!

— Кидают?

— А то!

— Как же ты монетку ловишь? Она же камнем идет ко дну!

— У меня в начале есть своя, за щекой-если не поймаю-выныриваю и показываю. Им издалека не видно-какая в руке у меня. Эти выпендрожники не любят когда монету не удастся поймать и сразу бросать перестают! А так просто-ныряй и глаза шире открывай-монета-то блестит!

— Глаза же будут болеть от морской воды!

— Сначала да, а потом привыкаешь. Слушай, Мишель, ты чего такая худая? Локси не кормит?

— И вовсе не худая! — обиделся Мишель.

— Ребра видно и позвонки пересчитать можно! Если бы не сиськи-вылитый пацан!

— Опять за свое?

Герб шлепнул себя по губам и улыбнулся. Мишель замер.

Отличная мысль! Подстричь волосы, надеть одежду Герба и никто ничего не заподозрит!

— Болтун, отдай мочалку.

Смыв пену, Мишель выбрался на решетчатый настил на глазах у Герба и тщательно вытерся простыней.

Подмигнул ему.

— Если я худая-чего так глазеешь?

Герб отвел глаза.

— Да, ладно!

— Котомка вся раздулась. Принес что?

В котомке у Герба оказался свежий пшеничный хлеб, круг копченой колбасы и кусок ноздреватого сыра.

Мишель, надев рубашку, быстренько сделал по паре бутербродов.

— Давно не ел такой вкусной колбасы! Ты настоящий друг!

Герб засмеялся.

— Ты чудная, Мишель! Говоришь как парень: не ел!

— А может я и есть — парень!

Герб после этих слов смеялся до слез.

— Ну, ты даешь?! Парень!

Мишель ухмыльнулся.

Смейся, смейся, мелкий! Жаль нельзя все тебе рассказать-то то бы рот разинул!

Герб нехотя съел один бутерброд, сытый был видимо. Предложил сыграть в карты.

— Нет уж, я несколько дней назад ночью в игру попала, огребла по голове мечом! Я на карты теперь смотреть не могу.

Парень прищурился.

— Так это тебя ищут, Мишель, по всему городу? Ты-дама пик, сам видел тату на плече.

— Может быть и меня, а ты что, решил меня сдать?

— Чего мелешь?! — рассердился Герб-Я своих не выдаю!

— Я своя?

— А то!

Помолчали каждый о своем.

— Чего замолк?

Парень замялся. Посмотрел искоса нахальными зелеными глазками.

— А можно я твои груди потрогаю?

— Мал еще! — рявкнул Мишель.

Герб покраснел.

— Ты не думай... Я уже бывал с девушкой, знаю как чего!

— Эгей! Ты ко мне в любовники намылился?! Шустрый мальчик! Руки выдерну, мелкий!

— Я не мелкий! — обиделся парень.

— Тогда не хами, чувак!

— Кто?

— Так в нашем мире пацанов называют.

— А девок как называют у вас?

— Телками... — нехотя признался Мишель.

Герб захохотал.

— Мишель-ты телка!

Мишель тут же отвесил ему звонкого щелбана по лбу.

— Может я и телка, да только ты совсем не мой бычок!

Глава двенадцатая.

С Гербом время прошло быстро, но ушел он через стену во дворе, как только услышал скрежетание ключа в двери. С Локси у парнишки отношения не сложились.

Мишель подхватил из рук Локси довольно тяжелую плетеную корзину с крышкой.

— Откуда столько?

— Сандра принимала в своем доме дам, включая первую даму, так что вкусокостей осталось очень много!

— Обьедки?

— Какие мы капризные!

Локси подбоченилась.

— Тащу, надрываюсь через полгорода, а она нос воротит! Никакие не обьедки-с больших тарелок все взято!

— Не сердись, извини меня.

Локси фыркнула и ушла наверх в свою спальню.

Мишель заглянул в корзинку. Пахло, из которой очень заманчиво. В пакетиках из вощенной бумаги здесь лежали колбасы, паштет с зеленью, поджаренные тонкие хлебцы и даже гроздь темно-синего винограда. Отдельно лежали слегка помятые пирожные.

Холодильников здесь еще не придумали-куда все класть? Пропадет же!

При виде пирожных слюнки потекли. Сладкого хотелось неимоверно последние дни.

Мишель налил в кружку теплой воды из чайника и мгновенно слопал одно пирожное. Крем и бисквит таяли на языке, а небо ощущало вкус нежный и не приторный.

В общем, когда переодетая в длинную ночную сорочку, спустилась в кухню Локси, пирожные закончились...

— Они были такие маленькие... — покаянно сказал Мишель.

— Я и не хотела...

Локси села, напротив, через стол на табурет.

Огонек свечи плясал в ее зрачках.

— Мишель, тебя ищут по всему королевству и боюсь, что скоро найдут.

— У тебя будут неприятности?

— Если считать неприятностями двадцать ударов кнутом на площади...

— Ты не шутишь?!

— Везде объявили, что за твое укрывательство назначено такое наказание.

— А за выдачу?

— Уже триста благословений.

— Я дорожаю. Имеет смысл подождать еще. Может, дойдет цена до тысячи?

— Ты друг Барка и я тебя не выдам.

— Почему, Локси?

— Ненавижу этих господ! Везде, в любом мире есть те, кто ест с золотых тарелок и те кто моет эти тарелки! Сколько гонора в этих дамах и валетах! Как будто лоно их родившее было из чистого золота! Как будто они не люди из мяса и костей, а драгоценные статуи!

Почему в жизни одним все, а другим ничего и надо рвать жилы, чтобы как-то сводить концы с концами! Почему, Мишель?! В своем мире я была официанткой. Девчонка на побегушках! Шлепают по заду, бросают мелочь в карман жалкие дебилы с пивными животами!

Здесь, в Саргоне, я служанка! Те же яйца только в профиль!

Почему ты дама, а не я? Кем ты была в своем мире?

— Солдатом.

— Кем?

— Стражником, последние два года, вроде того.

Локси вытаращила глаза.

— В твоём мире женщины-стражники?

Мишель пожал плечами.

— Ничего странного.

— У тебя было оружие? Ничего себе!

— Было...

Жаль, что АК со мной на Саргон не переместился! Кое-кому не помешало бы наделать лишних дырок во лбу!

В дверь постучали. Локси унеслась открывать.

Небось, Барк пришел. Что нового расскажет?

Только пришел не Барк. В прихожей вскрикнула Локси. Тяжелые шаги.

Сидя за столом, Мишель быстро стянул с разделочной доски кухонный острый нож и сунул под стол.

В дверях два типа в зеленом. Стражники, мать их...Щерятся довольные...

Из оружия только кинжалы на поясах, кирас нет. Значит, не патруль.

Кто выдал?

Спустя несколько мгновений в дверь вылез третий, таща за собой упирающуюся Локси.

— Это она, я узнал сразу! Видел, как на слорсе гарцевала, сучка! Триста благословений наши, парни!

— Ваша милость, первый валет, поди, вас заждался! — ехидно заблажил один из стражников, курносый, толстомордый. — Собирайте тряпки, поднимайте задницу, едем во дворец!

Локси вскрикнула. Ей выкручивали руки и лапали за грудь.

— Не трогайте Локси, она подруга Барка! Она здесь не при чем! — крикнул Мишель.

— Расскажите все ваша милость во дворце. Пер, волоки ее на улицу!

Рослый светловолосый стражник шагнул вперед и схватил Мишель за левую руку у запястья. Без промедлений и колебаний Мишель ударил его в живот ножом, снизу вверх.

Стражник вскрикнул и схватился за живот. Ткань стремительно темнела под пальцами. Глаза его округлились.

— Сучка меня порезала!?

Мишель тут же рванулся к лестнице на второй этаж. Двое стражников следом. Кошкой, взлетев в свою мансарду, Мишель захлопнул дверь и задвинул щеколду. Топот, злобные вопли стражников остались за тонкой преградой.

Дверь долго не выдержит.

Мишель отшвырнул нож и бросился к открытому окну. Не долго думая выбрался на крышу. Грохот выломанной двери подстегнул его прыть. Теплые, нагретые за день черепицы под ногами не скользили, и он моментально оказался у конька, на самом верху.

Сверху открывался необычный вид на город. Только скаты черепичных кровель, башенки, трубы, флюгера.

Дома вдоль улицы стояли тесно, между крышами один шаг всего. Скаты круты и приходилось придерживаться руками за конек.

— Вон она на крыше!

Стражники выглянули из окна, когда Мишель уже перебрался на соседнюю крышу.

— Стой, сучка! Хуже будет!

Мишель показал стражникам средний палец и рванул дальше.

Судя по яростной брани в спину беглянке, жест стражникам был знаком.

Сверкая голыми ногами от них в одной рубашонке по крышам убегали триста монет.

Глава тринадцатая

На пыльном заброшенном чердаке, в углу, под самой крышей Мишель лежал без сна. Темно и тихо. От крыши еще тянуло теплом, накопленным за день. Попахивало мышами. От пыли свербело в носу.

Жестко и неудобно, зато на свободе!

Стражники сразу не решились вылезти на крышу, а когда решились, Мишель был уже далеко. В наступавших сумерках легко скрыться из виду.

Бежал по крышам, пока из сил не выбился. Затаился на чердаке, первом, что подвернулся на пути.

Мое положение ухудшается с каждым днем! В одной рубашке, в пыли и в паутине на

чердаке, не пойми где! Следующая остановка-тюрьма?

Свои перспективы Мишель оценивал как очень плачевные. Без денег и одежды в незнакомом городе выжить невозможно.

Положив голову на руку, он таращился в темноту.

Может быть на рассвете осмотреться и стянуть что-нибудь из одежды с веревок? Горожанки часто развешивают белье для сушки на веревках через узкие улочки.

Разгуливать в одной рубашке по улицам-значит нарываться на неприятности! В первой же подворотне изнасилуют!

Попытаться добраться до своего домика и найти Клер? К Ярославу во дворец или в казармы теперь хода нет. Барка точно арестовали вместе с Локси. Неужели их будут пороть кнутом?

Дурацкое положение...

Шорох от окна заставил Мишель замереть и затаить дыхание.

Легкие, осторожные шаги...

Не стражник, кто-то маленький.

— Телка, ты здесь? — тихо спросил знакомый голос.

— А по ушам? — отозвался обрадованный Мишель.

Герб быстро приблизился и зашипел.

— Ты чего?

— Лоб об стропилу ушиб...

— До свадьбы заживет...

Мишель протянул руку и коснулся мальчишки. Тот тут же пожал его руку.

— Ты в порядке?

— В дерьме, а не в порядке! Едва не сцапали козлы-стражники.

— Потише говори...

— Ты как меня нашел?

— Видел как ты скакала по крышам. Дом этот нежилой, так что пройти легко. Я принес тебе штаны, рубаху и берет. На вот-одевайся.

— Берет зачем?

— Волосы под него спрячешь. Пойдем в мою берлогу.

— Локси схватили?

— Ага, выволокли в одной рубахе и увезли на повозке вместе с раненым. Это ты его порезала?

— Я..

— Молодец-ты классная телка, Мишель!

Мишель только вздохнул-сам сказал про телок на свою голову!

Босиком по холодным камням мостовой ходить ночью не весело!

Мишель держал Герба за руку и едва поспеивал следом.

По сумрачным, почти не освещенным улицам они быстро прошмыгнули до порта. Редкие прохожие внимания не обратили на торопливую парочку.

Шершавые доски настила под ногами.

Мишель боялся засадить занозу. В такой грязи, какой только гадости не подхватишь! Внизу лениво шлепала вода, пахло водорослями и гнилыми деревяшками. Впереди на фоне фиолетового неба черные мачты судов на рейде. На некоторых светились пятна фонарей.

Герб обитал на чердаке одного из домов у самого края берега.

Они поднялись по скрипучей, темной лестнице, почти наощупь. Герб быстро отворил перед своей гостьей дверь.

Тщательно закрыл ее на щеколду и лишь, потом зажег огнивом огарок толстой свечи.

Берлога оказалась вполне уютной. Узкое оконце без стекол выходило в сторону моря. Свежий воздух тянуло как из кондишена. Неприятных запахов или вони не имелось.

Матрас у стены, два одеяла, большая подушка на них, как огромная жаба и такая же пятнистая. Над матрасом на стене приколот рисунок на бумаге-горы и поднимающееся над ними солнце. Рисунок сделан чем-то черным. Углем? карандашом?

— Ты рисовал сам?

— Подарил один парень. Нравиться?

— Здорово!

На ящике под окном кружка, ложка, нож. Рядом кувшинчик глиняный.

Рядом с дверью еще темные ящики из досок, прикрыты тряпкой.

— Пить хочешь?

— Еще бы!

Герб подал Мишель кувшинчик.

Вода оказалась теплой, но Мишель не побрезговал и такой.

— Есть хочешь?

— Глаза закрываются-признался Мишель. — Может спать будем?

— Ложись к стенке, а я с краю.

— У меня ноги грязные.

— Утром в море помоешь! Сандали утром купим, хорошо?

— Хорошо.

Мишель лег на матрас, поверх одеяло и отодвинул подушку, уж больна грязна!

Герб потушил свечу и лег рядом.

Мишель ощущал его дыхание совсем близко. Протянул руку и погладил мальчишку по щеке.

— Спасибо тебе. Я этого никогда не забуду.

— Да, ладно...

Мишель закрыл глаза с улыбкой. Не все так плохо, пока в мире у тебя есть хотя бы один друг...

Глава четырнадцатая

На площади у храма стоял дощатый помост. На помосте бревно на двух низких столбиках.

Раздетые по пояс, привязанные за руки корчились на бревне под ударами кнутов Барк и Локси.

С крыши все было хорошо видно. Только за гулом толпы криков и стонов не услышишь.

Два палача били не в полную силу, без злобы, по обязанности. Будничность наказания и равнодушие горожан потрясли Мишель.

Переодетый в обноски Герба он сидел, держась за печную трубу и вздрагивал от каждого удара, как будто это его хлестала хищная плеть палача.

Вокруг повозки находился рынок, так во время порки многие из горожан даже голову не повернули, шарили по прилавкам глазами, искали товар подешевле и посвежее.

Кровавые полосы чертили белую незагорелую кожу. Ярко светило солнце. На рынке покупали капусту и зелень.

После экзекуции наказанных погрузили на повозку и повезли прочь. Сами идти они не могли.

Я отомщу этим мразям! Первый валет первым получит сполна! Придет время и я отомщу!

Эти мысли крутились в голове Мишель, но не приносили облегчения. Ярость и злоба сидели комком в горле.

— Насмотрелись? Пойдем, пора за работу!

Герб положил руку на плечо.

— Я им отомщу, Герб!

— До них не так просто добраться, Мишель. У них стражи, у них маг.

— Я найду способ!

— Да, ладно, чего мечтать, пойдем!

На двухместном ялике Герб и Мишель разъезжали по рейду, доставляя всякие товары и покупки, за которыми морякам и торговцам было лень самим грести на собственных шлюпках.

Несколько раз на дню Мишель приходилось оставаться на причале, когда Герб возил на корабли проституток.

Тогда Мишель садился в тень, в сторонке, надвинув, берет на глаза и, стараясь сделаться как можно незаметнее. Худой чумазый парнишка в серой заношенной одежде внимания не привлекал. Кто бы узнал в нем даму пик, разъезжавшую неделю назад на сером слорсе с независимым и гордым видом?

Кораблей на рейде заметно прибавилось. Торговцы с трех королевств в период, когда король Рудольф со двором проводил дни у моря, спешили сюда чтобы заработать побольше благословений Саргона-зачарованных монет королевства пик.

На причале суетился народ, как местный, так и приезжий. Болтали о всяком. Про то, что фактически короля отстранили от власти никто пока не знал, видимо круг заговорщиков был невелик, и они умели держать язык за зубами. Хитрый Иржи решил не выпячиваться и править от имени короля тайно? Как долго они рассчитывают сохранить в тайне все происшедшее?

Сегодня Мишель и Герб отправились пощупать публику с великолепного белоснежного корабля с тремя мачтами, что пришел порт на рассвете.

При появлении этого красавца все прочие корабли будто уменьшились в размерах. Белый корабль здесь выглядел как гордый лебедь среди стаи серых уток. Корабль встал на якоря и на нем убрали огромные паруса. От переплетения веревок и лестниц между мачтами и корпусом рябило в глазах.

— Откуда они?

— Флаг на корме вроде со значком червей.

— На таком корабле впору плавать королю.

— Короли никогда не покидают своих владений.

Публика приплыла на корабле явно не простая. Слуги суетились на высокой корме сервируя столы.

— Подплывем и я поныряю за монетами.

— Думаешь, бросят?

— На берег не сошли, значит, скучают. А я их буду развлекать.

Герб неторопливо раздевался.

Белья он никакого не носил и был покрыт ровным коричневым загаром, за исключением разве что подошв.

— Будешь развлекать господ из королевства червей своей голой задницей?

— Можешь тоже участвовать. Слабо?

— Фигушки!

В нескольких саженях от высоченной в два этажа кормы белого корабля Мишель перестал грести, а Герб нырнул с легким всплеском головой вниз.

В прозрачных зеленоватых вода голое загорелое тело было хорошо видно. Нагнувшись через борт, Мишель наблюдал за плывущим партнером, пока он не вынырнул на поверхность.

Он фыркал и весело скалился.

— Прыгай, Мишель, водичка что надо!

— Мне и тут хорошо.

— Эй, оборванцы, плывите прочь! Купайтесь в другом месте!

У перил стоял сердитый мужчина в синем костюме и в шляпе с пером.

— Господин, бросьте монетку! — тут же заканючил Герб.

— Зачем мне бросать монету, дурак?

— Я ее поймаю!

Человек расхохотался.

— Наглый попрошайка! Вот, держи и убирайся прочь!

Он достал с пояса монету и швырнул вниз, целясь в Герба.

Монета врезалась в воду.

— Плюк!

Мелькнули пятки Герба. Он выплыл через пару мгновений, показывая кругляш в высоко поднятой руке.

— Поймал! Поймал!

— Шустрый паршивец! Теперь плыви отсюда!

К человеку в синем присоединилась группа людей: высокий мужчина в длинном белом халате или плаще, а с ним две женщины в коротких штанах и легких тонких рубашках. Волосы женщин были заплетены в многочисленные косички.

— В чем дело, Лисм?

Человек в синем сдернул шляпу с головы и поклонился.

— Местные попрошайки, ваша святость. Ловят монету.

— На лету?

— В воде, ваша святость.

— Вот как? Дайте ваш кошелек, Лисм.

Герб обернулся к Мишель.

— Видишь, сейчас начнется забава!

Тот, кого звали ваша святость размахисто бросал монету в море и Герб неизменно ее ловил и закладывал за щеку, на манер обезьяны.

Женщины смеялись и хлопали в ладоши.

Монеты порхали птичками.

Когда кошелек опустел, человек в белом послал Лисма за следующим.

Герб подплыл к ялику и выплюнул монеты через борт.

Он тяжело дышал, но глаза блестели в азарте.

— Может, хватит, Герб?

— Ты что? Я уже наловил свой недельный заработок! Такое редко бывает! Погляди — это двойные сервы королевства червей!

На серебрястом кругляше и в самом деле были выбиты знаки червей.

Человек в белом громко крикнул с кормы:

— Эй, парень, я сейчас буду бросать золото! Для него надо потрудиться!

Герб рванулся к кораблю.

Монета зарылась в воду и Герб нырнул.

На этот раз его долго не было. Мишель уже начал беспокоиться. Что ж он до самого дна нырнул? Тело ныряльщика словно растаяло в толще воды.

Вынырнул парень торжествующий, шумно дышащий, с монетой в ладони.

Человек в белом тут же швырнул с высоты еще одну монету.

Герб без промедления нырнул.

— Герб, не надо! — запоздало крикнул Мишель.

Глава пятнадцатая

Солнце лучилось на золоченых завитушках кормы белого корабля. Мишель напряженно вглядывался в воду.

Когда Герб нырнул, он немедленно начал считать про себя. Со счетом нарастала тревога.

На цифре сто появилась нервная щекотка в ладонях. Пацану может не хватить сил всплыть на поверхность!

На цифре двести Мишель решил нырять сам.

— Эй, парень, твой дружок видимо ушел погостить к Деве вод! — весело крикнул с корабля человек в белом.

Не раздеваясь, прямо в одежде Мишель прыгнул с ялика ласточкой, головой вниз.

В воде он широко раскрыл глаза и как можно сильнее загребал руками. Верхние слои воды почти прозрачны и пронизаны солнечными лучиками. Глубже лежит зеленоватая тень.

Корабль стоит на якоре, так и глубина не должна быть большой!

Темная масса корабля совсем близко уходит вниз как скала, мягко закругляясь.

Плыть оказалось легко и совсем не так давило грудь и уши, как помнил Мишель по давним поездкам с родителями в Адлер.

Вода на Саргоне не такая плотная? Где же Герб?

Темное днище корабля остался наверху. Вода приобрела зеленоватый цвет и спустя несколько мгновений проявилось внизу светлое ровное песчаное дно с редкими вкраплениями бурых камней.

Герб лежал на дне, лицом вниз. Коричневое тело на желтом фоне дна.

Мишель устремился к нему и, подхватив поперек груди левой рукой, оттолкнулся от дна. Он греб со всех сил, так что плечо немело, не отрывая взгляда от белого лица Герба с широко раскрытыми глазами.

Только не умирай, придурок! Только не умирай!

Вода мягко расступалась перед ними, и как будто сама пучина выталкивала людей вон,

под солнце. Все светлее и светлее вода, вот и бликующая зеркальная поверхность близка!

Вынырнув на поверхность, Мишель жадно глотнул свежего воздуха.

Не так все страшно! Оказывается-я отличный ныряльщик!

Ялик не уплыл далеко и Мишель, подтащив к нему Герба, вялого как тряпичная кукла, с трудом перевалил через край.

Хорошо, что мальчишка еще щуплый, взрослого я бы не вытащил!

Забрался в ялик одним движением. Положил мальчишку плечами на скамью, чтобы голова свесилась и несколько раз надавил с силой, двумя руками на грудь.

Изо рта Герба хлынула в лодку вода.

Мишель приподнял голову мальчишки, зажал ему нос и глубоко вдохнув, выдул воздух ему в легкие, потом еще и еще!

Губами Мишель во время выдоха тесно обжимал губы Герба.

— Ну, дай же, давай, дурачок! Оживай, мать твою!

На пятом выдохе, Герб слабо зашевелился, а потом забился с хрипами в судорогах, кашляя морской водой.

Мишель приподнял его за плечи.

— Все хорошо, Герб, все в порядке! Дыши!

Мальчишка мотал головой и кашлял без остановки.

— Эй, девчушка! Ты отличная ныряльщица! Поймаешь монетку?!

Господин в белом не дал о себе позабыть. Рядом с ним у перил высокой корабельной кормы толпилось не меньше десятка дам и господ.

Все в белом как ангелы...Ангелы смеялись и тыкали пальцами в смешных оборванцев на облезлой лодке.

— Почему он назвал меня девчушкой?

— Рубашка...намокла... — прохрипел Герб, тараща глаза мученика.

Мокрая рубашка облепила грудь и выдала Мишель.

Ну и хрен с ней!

— Бросайте весь кошелек, ваша святость! — дерзко крикнул в ответ.

— Какова нахалка, господа?!

Господин в белом поднял над головой что-то маленькое.

— Вот перстень-достанешь-получишь в награду триста монет!

— Бросайте!

— Не достанешь, прикажу вас обоих прикончить!

Господин в белом сделал знак и на нижней палубе к борту вышли пять человек в синем с луками в руках.

— Нам конец... — простонал Герб.

— Я так не согласен! — возмутился Мишель.

— У тебя нет выбора, девочка! — развел руками господин.

— Я поймаю! Бросайте!

Мишель встал на носу в полной готовности к прыжку.

— Может, снимешь одежду, дерзкая ныряльщица?!

— Стриптиз за отдельную плату! — огрызнулся Мишель.

Господа в белом захохотали, дамы хлопнули в ладоши.

Что такое стриптиз в королевстве червей знали.

Господин швырнул размашисто вниз драгоценный приз, и Мишель нырнул в том

направлении.

На дне труднее будет разглядеть...

Распахнув глаза, Мишель погружался все глубже. Только перстень не блестел и был мал-не углядишь. Канул вниз как камешек.

Мишель быстро достиг дна и проплыл, держась на расстоянии от песчаного ковра чтобы не взмутить воду. Прикинул ориентиры, поглядел наверх. Силуэт корабельного днища нависал слева.

Взять чуть правее?

Мишель вынырнул на поверхность когда в глазах замелькали круги и огнем стало жечь в легких.

— Где мой перстень, девочка?

Белые господа наблюдали сверху.

Боже мой, какие морды противные!

— Это была разведка...

— Я даю тебе еще две попытки, а потом иду завтракать. Не могу же я ждать свой перстень весь день? — повернувшись к своим спутникам, спросил господин.

Я его найду, я должен его найти!

Отдышавшись, Мишель нырнул во второй раз.

Место на дне, осмотренное в первый раз он отметил пирамидкой из камушков.

Он осмотрел еще больший участок дна, прежде чем пришлось всплыть за свежим воздухом.

— Твоя мамочка не была русалкой?! — поинтересовался сверху господин в белом. Свита весело расхохоталась.

Мишель бросил взгляд на ялик. Сгорбившись в нем, сидел сутулый Герб, переживал, паршивец...

В этот раз Мишель всплыл под самой кормой и, уцепившись за перо руля, отдыхал.

— Нырять девочка, и покончим с этим! Мой кофе может остыть!

Мишель посмотрел на кольцо на пальце.

Что если снять его на дне и предъявить? Издалека он не разглядит, а когда поднимет наверх, мы уже уплывем! Перстень я найти не смогу...

— А как я вам передам ваш перстень?

— Мои люди спустят бечевку. Давай же ныряй, хватит разговоров!

— Спускайте бечевку!

Мишель несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

Еще раз посмотрел на Герба и нырнул.

Глава шестнадцатая

Мишель нырнул не глубоко, просто спрятался под днище корабля и занялся кольцом. Только проклятое кольцо не желало сниматься с пальца.

Надо было бы мыла спросить у господина!

Мишель тер вертел, крутил, но кольцо сидело как влитое.

Что же делать?

Он осторожно всплыл у самого покатога борта, отдышался незамеченным и снова ушел вниз. Он решил еще пошарить по дну.

Перстни на Саргоне носят массивные, он должен быть замечен!

Мишель опустился ко дну у пирамидки сложенной им самим и замер.

На плоском камушке, на самом верху лежал перстень.

Не массивная дурная печатка, вроде той, что обожали носить торгоши и таксисты из мира Мишеля, толстая аляповатая подделка под роскошь для пустоголовых, нет, ажурный из золотых нитей витой перстень с крупным голубым камнем.

Как он здесь оказался?

Мишель надел перстень на средний палец и сжал кулак.

Просто чудо!

Он поднимался на поверхность, распираемый радостью и гордостью. Он нашел перстень и заработал денег. Их по примерным прикидкам хватит чтобы купить место на корабле уходящем в один из портов Саргона.

Подальше от этих уродов!

Мишель всплыл под самой кормой, выскочив из воды почти по пояс, демонстрируя на пальце сияющий перстень.

— Вот он! Смотрите!

Люди в белом испуганно смолкли. Все лица обернулись к господину именуемому ваша святость.

Уж ни туз ли червей, этот тип? — с опозданием сообразил Мишель.

— Спускайте бечевку!

Господин в белом помахал ручкой.

— Поднимайся к нам, девочка. Я увеличил награду втрое!

— Спустите кошелек на бечевке, а я привяжу перстень!

Господин засмеялся.

— По правому борту спускают лесенку, а твой приятель все еще на прицеле моих лучников! Не упрямясь, дорогая!

Мишель, чертыхаясь, проплыл, огибая корму к правому борту.

Надо держать ушки на макушке! Козел меняет правила на ходу! Кинуть попытается?

Веревочная лесенка с деревянными перекладинами свисала до самой поверхности. Десятки любопытных облепили весь борт.

Сунув перстень за щеку, Мишель не торопливо забралась на верх и села на фальшборт верхом.

Кроме господ в белом здесь на палубе ее ожидали множество людей в синей форме, воины или моряки. Оружия на виду никто не держит. На лицах любопытство.

Господин в белом тут всеми видно командовал. Тут как тут со всей свитой. Не старый, на Альбрехта- туза пик совсем не похож! Седоватый, худощавый, на Аль Пачино похож! Вон, какой носяру отрастил!

— Как тебя зовут, девочка?

— Красная шапочка.

Господин оценил шутку и вежливо улыбнулся.

— Не бойся, спускайся к нам. Мы будем рады познакомиться с удачливой и красивой ныряльщицей королевства пик.

— Отдайте деньги и забирайте перстень. В гости к вам я не собиралась.

— Мне не отказывают, девочка.

Темные глаза господина блеснули.

В голосе почудилась Мишель совсем неприкрытая угроза.

Она раскрыла ладонь и выплюнула на нее перстень.

— Берете или мне выкинуть его в море?

Мишель качнула перстень на ладони.

Господин напрягся. Свита ахнула.

— Лисм, мой кошелек! — бросил господин маг через плечо.

Тот самый тип в синем тут же подскочил сбоку на полусогнутых ножках, подал кошелек белой кожи.

Маг приблизился к фальшборту и, протянув кошелек в правой руке, раскрыл ладонь левой.

Мишель взялась за тяжелый кошель и вывалила в белокожую ладонь мокрый от слюны перстень.

Маг и глазом не повел. Поднес перстень к глазам и разглядывал его как удивительную букашку.

Мишель развязала завязку. В кошельке лежала внушительная горсть благословений Саргона. Сверкают совсем новенькие!

— Рада была вам услужить, господин.

— Может быть глоток кофе? У меня самый лучший кофе в Саргоне, девочка!

Мишель заколебалась. С утра ничего, ни крошки хлеба! Этот жадина Герб с рассвета утащил ее на заработки.

— Если только глоток! Пусть сюда принесут.

— Слушаюсь и повинусь! — маг поклонился Мишель к ужасу всех присутствующих.

Вот, жополизы, аж посинели с перепугу! Он их тут держит в строгости! Крутой дядечка!

Слуга в синем моментально принес крохотную фарфоровую чашечку на блюде.

Мишель жадно вдохнула запах свежего кофе, аж в желудке забурчало!

Взяла чашечку и осторожно отпила глоток ароматного, крепкого и сладкого напитка.

Как говорят бразильцы: кофе должен быть горячий как любовь, крепкий как объятия и сладкий как поцелуй. Ненавижу когда кофе без сахара!

Второй глоток Мишель не успела сделать. Погас свет и ее не стало.

Потолок темного дерева. Мореный дуб или еще какая-то подобная фигня.

Почему не покрасить? От такого потолка в комнате темень.

Мишель повернула голову.

Комната небольшая и окно в потолке. Квадратики светлые на полу и в лучиках желтого света кружатся пылинки.

Припомнив все разом, Мишель села на жесткой кровати. Звякнуло на руке. От тусклого металлического браслета на левой руке тянулась к стене цепочка из такого же на вид металла.

Мишель потрогала браслет. Он крутился на запястье, но сниматься не пожелал.

Одета она оказалась в длинную рубашку с рукавами. Подол до колен.

Польстилась на кофе, дура!

Ясен пень, в кофе подсыпали какой-то отравы и заграбастали спящую дурочку.

Мишель прошлась по комнате на сколько хватало цепочки. До низкой двери не дотянуться. Встала под зарешетчатый окном, посмотрела вверх. Еще выше было еще одно окошко в потолке, что за тем уже не разглядеть. Все вокруг из дерева: стены, пол и потолок.

Похоже я на корабле этого фрукта!

Ничего хорошего для себя она не ждала. Одно из двух-выдадут первому валету пик или увезут собой. А может привяжут к якорю и утопят....

Вернулась на матрас застеленный чистой простыней. Под ложечкой заныло.

Чтобы они не задумали морить меня голодом не будут!

— Эгей! Есть кто здесь?! Когда обед? — громко сказала в сторону двери и наострила уши.

Спустя несколько мгновений в дверь легонько постучали.

Вошла девушка в белой рубашке и белых коротких, до колен штанах. Загорелая брюнетка среднего роста с колечком в ноздре. Глаза карие большие, обильно накрашены и помада чрезмерно яркая.

Волосы ее завиты во множество косичек.

В руках поднос накрытый белоснежной салфеткой.

Она поставила поднос на постель, рядом с Мишель и непринужденно села на пол, скрестив ноги.

— Меня зовут Эфра, девятка червей, я к вам приставлена в услужение, госпожа.

— Я тебе не госпожа! Кто меня на цепь посадил как собачку?

— Так распорядился господин Бартольди, госпожа.

— Это тот самый главный говнюк в белом, что меня обманул?

Эфра испуганно оглянулась и приложила палец к губам.

— Вы не должны так говорить! Господин Бартольди великий маг королевства червей.

— Ты можешь снять цепи?

— О, нет, госпожа! Это заговоренная цепочка, только маг может ее снять!

— Госпожа на цепи! — фыркнула Мишель. — А знаешь кто я?

— Знаю, Вы-Мишель-дама пик.

Вот, блин, гадство! Какие информированные червяки!

— Кто тебе сказал?

— Господин Бартольди назвал ваше имя, а знак статуса я сама видела на вашем плече, когда одевала после осмотра.

— Осмотра?!

— Господин Бартольди вас осмотрел. Он сказал что вы-девственница.

Это такая редкость на Саргоне!

Бартольди-маг-генеколог-спешите видеть! Вот, сукин сын!

Мишель передернулась. Не хотелось даже думать как ее осматривал этот говнюк! Своими белыми сухенькими ручками....

— Что ему от меня надо?

— Он сам скажет, госпожа.

— Когда?

— Я не знаю, госпожа. Прошу вас, кушайте.

Мишель покосилась на салфетку.

— Что там?

Эфра улыбнулась.

— Откройте сами.

Мишель осторожно потянула за край салфетки. Есть хотелось до спазмов в желудке.

На подносе, очень красиво оформленного завитками и листьями отлитыми в серебре, располагались два блюда из фарфора и графинчик с малиновой жидкостью на поллитра не

больше, вилка и нож завернуты в салфетку, стаканчик тоже из серебра.

Подняв по очереди начищенные до зеркального блеска крышки, Мишель обнаружила на одном блюде омлет с грибами, разложенный на листьях кудрявого салата, а на другом поджаренный бекон и поджаренные квадратные кусочки белого хлеба. Пахло все так завлекательно!

Рот наполнился слюной и руки сами потянулись к вилке и ножу.

Приборы тупы и сделаны из мягкого серебра. Вилку можно было согнуть одним движением большого пальца.

А если в еду что-то подсыпали? И что? Отказаться от нее?

Мишель тяжело вздохнула... и принялась за завтрак. Судя по меню, кроме как завтраком это не могло быть. На обед принесли бы что-то существенное-мясо, овощи, фрукты...

Эфра гибко поднялась с пола и налила из графинчика напитков.

— Это сок, очень вкусный!

— Как кофе?

Служанка улыбнулась.

— Кофе горчит и в него можно добавить что угодно. Здесь ничего нет, никаких снадобий. Я сама приготовила этот сок из плодов дарса.

— И много у твоего мага пленниц?

— Вы не пленница, а гостя!

— Гостей на цепь не сажают!

Эфра потупилась.

— Кто назвал мое имя?

— Мальчик, что был с вами на лодке, Герб его имя?

— Он здесь?

— Да, он на корабле. Он все рассказал о вас господину Бартольди.

Герб меня предал? Не похоже на него!

Покончив с завтраком, Мишель вытерла губы салфеткой.

— Сок вкусный, спасибо тебе. Сколько я проспала?

— Не больше трех часов, госпожа Мишель.

— Мне показалось что больше...

Так значит у них такой обед? Маловато...

Эфра забрала поднос и с поклоном вышла.

Дверь затворилась.

Итак, я в тюрьме!

Глава восемнадцатая

Главный тюремщик не замедлил появиться собственной персоной.

Маг Бартольди вошел в комнату один. В своей белой хламиде до пят с широкими рукавами. Он щелкнул пальцами и под лучиками света в центре комнаты немедленно материализовалось обитое парчой мягкое кресло.

Маг опустился в него и протянул ноги, под пятками немедленно возникла подушечка.

Гадский фокусник!

Некоторое время Бартольди и Мишель мерились взглядами. Причем маг смотрел открыто, дружелюбно и весело.

Худощавое, тщательно выбритое лицо. На вид лет пятьдесят.

— У вас тяжелый взгляд, Мишель. Извините за сравнение, как у мармолийской гадюки.

Сам ты гадюка!

Мишель приторно улыбнулась.

— Это от вашего сонного снадобья.

Маг улыбнулся.

— Кто подарил вам это кольцо на палец?

— Знала бы-не сказала.

— Я полагал что после полдника вы пойдете.

— Снимите цепь, тогда и поговорим.

Бартольди щелкнул пальцами.

Мишель тут же обнаружила отсутствие надоедливого браслета на левой руке. Цепь растаяла в воздухе как дымок от сигареты.

Альбрехт меня такими фокусами не развлекал, стоит признаться!

— Почему же дама пик оказалась в этом странном положении? В обносках с мальчишкой на драной лодке, нырять за монетами?

— Люблю прогулки на свежем воздухе.

Бартольди расхохотался.

— Вы не оригинальны, дорогая! Мне случалось дерзили и я ставил дерзких на место.

— Я не из вашего королевства, королю и тузу пик может не понравиться то как вы распоряжаетесь моей свободой.

— Не трудитесь, дорогая. Про Иржи и Рудольфа я все знаю. У вашего короля теперь особые проблемы и ваша судьба его вряд ли интересует.

— Если вам все известно, то к чему расспросы?

— Вы девушка полная тайн и загадок, Мишель. Не будьте зажатой как ракушка!

— Я нашла ваш перстень и в ответ получила любезность-меня заточили в трюме корабля!

Бартольди снисходительно улыбнулся.

— Перстень я не бросал в воду, дорогая. Я маг, а не идиот! Я бросил камень, а вы мне достали настоящее сокровище и без особых усилий. Я отмечал время. Под водой вы находились минут по десять. Такое не под силу обычным людям. Откуда ваши умения? Кто вам покровительствует? Тот кто подарил это неснимаемое колечко? А перстень?

Мишель не нашлась сразу что ответить.

Сукин сын меня развел!

— Я ничего не знаю.

— Вот как? — маг усмехнулся-В королевстве пик вас не ценят, дорогая Мишель. Я предлагаю вам свое покровительство и убежище в королевстве червей.

— Еще одна тюрьма?

— О, нет! Как вы могли подумать? Прелестная вилла на берегу моря с бассейнами и садом. Цветы и голубое море-что может быть приятнее для созерцания? Вы займете место достойное вас при дворе.

— Мне нужно подумать.

— Хорошо. Я сейчас отправляюсь на берег, а вечером вернусь. Эфра вам понравилась?

Мишель пожала плечами.

— Она вам поможет привести себя в порядок.

По щелчку пальцами перед Мишель моментально возникло в воздухе зеркало без рамок. Сутулая и взъерошенная девушка сидела на постели в длинной и широкой рубахе не по размеру. Смотрела нехорошим взглядом. Под глазами круги. Без макияжа — просто вылитый пацан!

Зеркало подернулось рябью и исчезло.

— Убедились?

Отвалил бы ты, дядечка, куда подальше! — тоскливо подумала Мишель.

Маг улыбнулся и покинул комнату. Как обычный человек — на своих ногах.

Кресло и подушка для ног мгновенно исчезли.

Хорошо что хоть цепочка на руке не возвратилась!

Эфра привела с собой трех служанок.

Мишель тщательно вымыли, поставив в тазик. Расчесали и завили волосы, привели в порядок ногти на руках и ногах, сбрили лишние волосы на теле.

Возились как с ребенком. Крутили, вертели-как хотели.

Одежду принесли такую же как у всех — рубашку, штаны и туфли на низком каблуке, все белого цвета.

Бартольди одержим чистотой? На белом малейшую грязь сразу заметно!

Принесли даже белье, похожее на земное-лифчик и трусики.

— Извините, госпожа, завить длинные косы мы не можем, ваши волосы слишком коротки.

После того, как Мишель одели по моде королевства червей, слуги — мужчины в синей одежде быстро заполнили комнату мебелью. Диван, кресло, шкаф, круглый стол и три стула, ковер овальный в очень светлых тонах. Вокруг постели повесили шторы. В конце принесли и закрепили на стене овальное зеркало в золоченой раме.

Будуар готов! Комфортабельная у меня камера получилась!

Вместо туалета, правда имелся горшок под кроватью.

Слуги ушли, осталась Эфра.

— Я могу чем то помочь еще?

— Выведи меня на палубу.

— Этого нельзя пока, госпожа. Хотите расскажу вам про королевство сердец?

— Сердец?

— Название черви неблагозвучно и непопулярно в нашем королевстве.

Алое сердце-наш символ.

Как-то надо коротать время!

Мишель махнула рукой.

Эфра опять уселась на пол, на ковер.

— Королевство сердец особенное из всех королевств Саргона, госпожа.

Господин Бартольди правит им уже много лет.

— Кто же ваш король? Бартольди-король-маг?

— Король по масти — Лисм. Но он не правит, его масть нужна только в Игре.

— Лисм, тот что увивается вокруг Бартольди-король червей?

— Да, он король по масти, но он не правитель.

Бартольди превратил короля в своего слугу! Странные дела творятся!

Королевство сердец второе по величине государств Саргона.

Единственный материк Саргона напоминает своими очертаниями силуэт бегущей

кошки. Королевство пик-это грудь и передние лапы, а королевство сердец-брюхо, задние лапы и зад.

Город в королевстве сердец только один на берегу моря-Херцбург. Он и столица и порт и крепость. Многочисленное население занято рыболовством, ремеслами и добычей металлов и руд в горах.

В Херцбурге имеется множество парков и садов. Чистейшая вода поступает с гор по акведукам и по вкусу-настоящая родниковая!

Эфра пела сладкие речи про свое королевство, Мишель делала вид что слушает, а сама прикидывала варианты побега.

Да, она мечтала уехать из королевства пик, но только свободным человеком, а не зверушкой на цепи, материальной или магической.

Бартольди прицепился как репей, как от него отделаться? Найти покровительство у еще более сильного мага?

В Саргоне четыре мага-туза. Альбрехт — туз пик. Бартольди-туз червей.

Еще есть пара. Но интуиция подсказывала Мишель, что те неизвестные пока ей два туза ничем не лучше.

Против собаки волка не зови-гласит народная мудрость.

Пропади они все пропадом, эти тузы!

Глава девятнадцатая

— А путеводителя с картинками у вас нет? — перебила Мишель говорливую служанку.

— ???

— Проехали...Хватит пока агитации и пропаганды. Оставь меня. Хочу отдохнуть.

— Конечно, госпожа! Извините, госпожа!

Эфра раскланялась и удалилась. Мягко без стука прикрыла за собой дверь.

Мишель прислушалась. Звука задвигаемого засова или закрываемого замка не услышала.

Посидела несколько долгих, предолгих минут и на цыпочках прокралась к двери. Прислушалась. Взялась за деревянную, лакированную ручку и толкнула. С тем же успехом она могла толкать корабль в корму. Дверь не дрогнула и не подалась даже на миллиметр!

Уроды!

Мишель вернулась в постель и улеглась клубочком, поджав ноги.

Невнятные голоса раздавались сверху через решетчатое окно.

С мыслями о побеге и о своей горькой участи, Мишель незаметно уснула.

Разбудил ее стук в дверь.

Вошла Эфра с подносом. Принесла ужин. С нею пришел Герб, совершенно не похожий на себя-подстриженный, в синем костюмчике, отмытый и надушенный каким-то свежим парфюмом.

Мальчишка нес в руке канделябр с пятью свечами. Наступил видимо вечер, так как здесь, внутри корабля, стало совсем темно.

— Привет, Мишель.

— Привет, ты я вижу, устроился неплохо? Не обижают тебя?

— Господин Бартольди определил меня в свои пажи. Кто меня теперь обидит?

— Теперь тебя научат хорошим манерам. Держись.

Парень улыбнулся.

— Справлюсь. Слушай...спасибо тебе за то что меня вытащила. Ага?

— Ага...Хорошо что с тобой все в порядке. Я рада.

Эфра накрыла на стол и вышла вместе с Гербом.

Жаркое с овощами в густом соусе, вино красное в графине, поджаренный хлеб и большая гроздь сизого винограда.

Вот это уже неплохо!

Мишель села за стол и принялась без промедлений за еду.

Разожрись тут как свинья и в дверь не смогу выйти!

Мишель потрогала себя пальцами за талию. Небольшой жирок имеется, но до ожирения очень далеко.

Мишель покончила с ужином, не притрагиваясь, впрочем, к вину и сидела подперев ладонью щеку у стола, разглядывая искусную работу мастера изготовившего канделябр.

Извивы, завитки, узоры металла. Как то всего слишком много!

Взяв канделябр в руки, Мишель подошла к зеркалу. Поправила волосы.

Теперь она сама себе понравилась.

Темноглазая, темноволосая красотка...К тому же-девственница...

Мишель нервно хихикнула. Будучи женщиной с девственницами не встречался в постели.

Чем теперь заняться? Поджечь тут все к черту?

Свет свечей отражаясь в зеркале дробился, множился. В глазах поплыло?

Поверхность зеркала по центру мягко начала светиться сама собой. Белый, ослепительный овал рос с каждым мгновением.

Мишель попятилась.

Сверкающий и переливающийся словно капля ртути овал заполнил все зеркало, а потом внезапно беззвучно исчез.

Зеркало превратилось в овальный дверной проем. Там внутри открылся коридор. Стены, потолок и пол которого выложены светлым гладким камнем, отполированным до блеска. В коридор там вдалеке вышел и зашагал к Мишель мужчина простецки одетый в светлые рубашку и мешковатые штаны.

Сандалии его щелкали по полу при каждом шаге.

Как копыта цокают!

Шею Мишель как сквозняком обдуло.

Раскрыв рот от удивления она ждала незнакомца.

Он подошел к зеркалу, но в комнату не вошел. Остался по свою сторону зазеркалья.

Симпатичный зеленоглазый блондин, коротко стриженный, лет тридцати не больше. На шее золотая цепь и серьга с алым мерцающим камнем в правом ухе.

Блондин вынул изо рта зубочистку или спичку и чуть прищурясь весело оглядел замершую девушку.

— Здесь уже ночь?

— Да.

— Можно войти?

Вампиры и вурдалаки могут войти если сам впустишь!

У Мишель моментально пересохло во рту.

— Прелестница меня боится? Хорошо, я останусь на своей стороне.

— Вы волшебник?

— Тристан-туз королевства бубен.

Блондин коротко кивнул.

— Извините мое любопытство, я без приглашения вторгся в вашу комнату. Только что-то мне говорит что эта комната-тюрьма. Я не прав, Мишель?

— Как вы узнали мое имя?

— Это мой маленький секрет.

Мишель поставила свечи на стол и села на стул.

— А вам от меня чего требуется?

— Ничего. Простое любопытство.

— Не бойтесь этого фокусника Бартольди?

Тристан засмеялся негромко.

— Туз бьет туза только если он козырной.

— И кто же сейчас козырь?

— Тот у кого есть вы. Разве не ясно?

— Что во мне такого козырного?

— Вот это мне и интересно!

— Тузам я не верю и выбалтывать о себе ничего не буду. Можете возвращаться к себе.

Уже спать пора.

— Вам же скучно, Мишель, не будьте злокой!

На что вам этот старикан Бартольди? Знаете сколько ему лет?

— Плевать! Я за него замуж не собираюсь!

— А может быть он собирается? Только жениться...

Тристан наклонил голову, прислушиваясь.

— Бартольди вернулся. Спешит сюда. Учужал, старый козел!

Не желаете навестить королевство бубен? Сейчас подходящее время и место.

Решайтесь быстрее! Через портал мгновенно перенесетесь!

Все хотят от меня быстрых решений! Да пошел ты, блондинчик-лесом!

Мишель покачала головой.

— Приходи подруга в гости, мухе говорил паук!

— Тогда до встречи, Мишель!

Тристан вежливо улыбнулся и сделал шаг назад.

Через несколько мгновений на стене осталось только зеркало с отражающейся в нем решительной девушкой с печальными глазами.

Глава двадцатая

Вошедший Бартольди обнаружил Мишель, лежащей на постели.

Он прошелся по комнате, раздувая ноздри, как собака берущая след.

От его движений пламя свечей заколебалось и тени заплясали по стенам и потолку.

— Кто здесь был?

— Эфра приносила ужин. Вы пришли пожелать мне доброй ночи?

— Что необычное происходило здесь в последние полчаса?

— Появились вы. Разве это обычное явление?

Бартольди остановился у зеркала, потрогал пальцами раму.

Бросил взгляд на остатки ужина на столе.

— Наш стол вам по нраву? Есть особые желания и предпочтения?

— Спасибо, все очень вкусно.

Расправляя мантию, маг сел на стул.

— Я побывал на берегу. Разговаривал с разными людьми.

Мишель зевнула, не скрываясь.

— Может быть про экскурсионный тур завтра...

— Не смейте меня перебивать! — прошипел Бартольди.

— Извините, господин, я всего лишь простая ныряльщица...

— Так где же простая ныряльщица припрятала украденные сокровища короля

Рудольфа?

— Все это клевета! Выдумка первого валета!

— А перстень — разве он не из сокровищницы короля?

— Могли бы спросить.

Бартольди усмехнулся.

— Я посмотрю куда поддевается ваша строптивость через десять дней пути! Особенно если приносить раз в день хлеб и воду!

— Вам нравятся плоские девушки с тонкими ножками?

Бартольди поджал губы.

— Вы хотите меня вывести из равновесия? Не выйдет!

Старина Альбрехт рад что вы исчезли из его поля зрения. Учитывая ваш вздорный характер, это не удивительно.

Первый валет хотел заполучить вас для своих целей, но теперь ему хватает иных проблем. Так что ваша участь в королевстве пик никому не интересна.

— Вот как? А для чего я вам потребовалась?

— Ваши способности ныряльщицы мне пригодятся. У побережья королевства затонул в древности корабль и груз его был очень интересным-всякие магические артефакты. Попыток много предпринималось их достать, только без толку. Я сам посылал туда ныряльщиков, самых лучших! Никто не вернулся. Отправим вас туда на цепочке, чтобы не сбежали. Дева вод к вам относиться снисходительно-авось получится!

Если же не получится — имеются старинные ритуалы в которых необходима девственница. Ваша кровь даром не пропадет. Будете стропливой-вашему дружку Гербу не поздоровиться-я его возьму с собой.

Что-то он разболтался?! Плохи мои дела...Когда выкладывают всю правду-живыми выпускать не собираются!

— Хотите или не хотите, вы моя пленница и я вами буду распоряжаться так как пожелаю. Утром снимаемся с якоря и уходим в Херцбург. Отдыхайте пока, в открытом море возможен свежий ветер и бортовая качка. Впрочем, проблеваться вам не будет лишним-прикажу принести ведро побольше!

Бартольди захохотал.

Мишель проглотила комок в горле.

Руки чесались — треснуть мага по макушке чем-то тяжелым.

Эх, где же моя кувалда?!

— Хватит на сегодня, пойду к девочкам, а потом спать. Тебе повезло с девственностью, малютка! Иначе мы бы с тобой развлеклись по иному!

Бартольди поднялся со стула. Хмуро потер затылок.

— Что-то тут душно стало!

— Подышите свежим воздухом.

— Спокойной ночи, колючка!

Маг ушел, а Мишель пораженная его откровениями остро пожалела что не воспользовалась порталом мага Тристана.

Бежать, бежать без оглядки!

Ничего другого Мишель не хотелось. Хотелось удрать до мурашек по спине! Только как убежать из трюма корабля, если вокруг охрана и магические запоры?

Когда в зеркале засветился знакомый серебристый овал, Мишель подскочила на постели и мгновенно оказалась рядом.

В открывшемся овальном проходе появилась знакомая фигура.

— Прощу меня извинить, Мишель...

— Конечно, конечно! Ваше предложение в силе?

Тристан галантно поклонился.

— Я счастлив оказать вам эту маленькую услугу!

Вашу руку!

Мишель протянула руку и теплая, твердая, надежная рука мага бубен помогла ей перейти в зазеркалье....

Вернувшийся вечером с берега туз червей Бартольди навестил свою пленницу и обнаружил пустую комнату. Под столом нашлась серебряная булава. Камешек венчавший булаву рассыпался в прах, но и жалкой щепотки пепла оказалось достаточно чтобы понять причину.

В комнате было задействовано заклятие иллюзии. Что показали Мишель? Напугали? Заманили? Пленница ушла через портал сама или ее выгнали силой? Охрана за дверь ничего не слышала. Кто из трех тузов Саргона это сделал? Порталы умели открывать только тузы.

Бартольди погасил ярость с большим трудом.

Добыча ускользнула.

Игра еще не окончена...

Глава двадцать первая

Остров совсем не большой. На нем разместились тесно стена к стене два десятка домов в разноцветной штукатурке, но с одинаковыми красно-коричневыми черепичными крышами. Большой трехэтажный дом возвышался стеной между этим скопищем домов и парком.

Парк такой Мишель никогда в жизни не видела. Станный и удивительный трехъярусный парк. Каждый ярус высотой с человеческий рост со стенами выложенными узорчатой светло-бежевой плиткой. По краям ярусов живая изгородь примерно в метр высотой. На нижнем ярусе находился фруктовый сад. На втором ярусе цветочные клумбы. На третьем ярусе огромная прямоугольная лужайка.

На входе в парк установлена мраморная арка, украшенная статуями обнаженных смеющихся мужчин и женщин, ласкающих друг друга без всяких двусмысленностей. Фиговыми листьями здесь ничего не прикрывали.

Вот же Камасутра какая!

Мишель с восхищением рассматривала каменную порногалерею. Но только первый раз. В последующем только проскальзывала взглядом.

С самого верхнего яруса парка виден весь остров Тишины — Исола дель Силенцио.

Воды озера Памяти глубокого синего цвета и очень глубоки, как рассказывал Марио-садовник двойка бубен.

На острове жили только слуги туза бубен, судя по именам — сплошь итальянцы. Они следили за парком, за большим домом, а в свободное время занимались ловлей рыбы. В озере этого добра имелось в огромном количестве. На дальнем конце острова, на мысу находилась коптильня и без дела не простаивала. Если ветер менялся, вкусный запах копченостей проникал в большой дом.

Берега озера виднелись смутно, в легкой дымке, зато над ними зубчатой стеной возвышались горные пики. Исполины с заснеженными макушками. Горы окружали озеро гигантским частоколом. Сторожили со всех сторон.

В большом доме с видом на парк жила только Мишель. Конечно, днем здесь суетились горничные, кухарки. Готовили еду, вытряхали пыль из ковров, перестилали постель. Белье менялось горничной каждое утро.

Но это днем. В пустом здании, набитом картинами, статуями и дивной резной мебелью Мишель становилось жутковато по ночам одной.

Дверь спальни на третьем этаже она запирала на ключ, задвигала буфетом и долго не могла уснуть, прислушиваясь к малейшим шорохам.

Зеркало из комнаты она сняла сразу же и выставила в коридор.

Ночами на озере прохладно. Поверхность вод затянута туманом. Зато небо очень ясное с яркими звездами.

Мишель закрывала окно, налюбовавшись звездами и забиралась под одеяло с ледяными руками и ногами.

Еще один день закончился...

Тристан привел ее сюда на остров через зеркало-портал и оставил в страшной спешке.

Чем так занят красавчик?

Прошло десять дней.

Обиженная и разочарованная Мишель днем бродила по острову, а ночью дрожала под одеялом от холода и страха.

Она перезнакомилась со всеми местными жителями. Только они по масти в основном оказались двойками и тройками, и общаться с дамой пик опасались.

Спросишь — ответят, пройдешь мимо-поклоняться, и продолжат свои занятия.

Про своего господина-туза бубен местные не желали ничего говорить. Просто отмалчивались, как будто вопросов не слышали.

Мишель бесилась от безделья. В белом легком костюмчике на острове было довольно зябко находиться. Набравшись наглости, перерыла все шкафы и сундуки в доме. Обнаружила множество слежавшейся одежды, как женской, так и мужской странного покроя. Подобрала по росту что-то подходящее и отдала прачке.

На следующий день Мишель уже щеголяла в расшитой длинной юбке и в толстом, но теплом жакете.

В подвал под домом Мишель не входила. Темный спуск с влажными каменными стенами ее откровенно пугал.

Местные жили на острове не считая времени и не выезжая ни куда. Редко кто из них

посещал берега озера. Зачем?

На вопросы Мишель чаще всего следовал ответ-Зачем?

Раз в два дня на остров приходила большая лодка под парусом, привозила живых кур, бараньи туши, коробка с зеленью.

У каждого дома на острове качались на привязи лодки, тщательно выкрашенные и просмоленные. Просто так по озеру местные не плавали. Порыбачили и обратно.

Остров Тишины вполне соответствовал своему имени. Тихое место, тихие люди... Люди просто жили, иногда ссорились и бранились, но так тут виной был их темперамент. Быстро ссорились и быстро мирились.

Мишель на седьмой день попросила юношу по имени Антонио провезти ее на лодке вокруг острова.

Антонио всю поездку глаз с нее не сводил. Брюнет со жгучим взглядом показался Мишель забавным. Она сидела на носу лодки, любовалась окрестностями. Сунув руку в озеро убедилась, что купаться здесь невозможно-вода ледяная как в роднике!

Вечером Антонио явился под балкон и с чувством продекламировал под бреление гитары:

Люблю тебя, зачем не знаю,

И для кого печаль моя?

Смотрю и сердце замирает,

Что не моя ты, не моя.

Не для меня твой стан манящий,

Изгибы бедер не мои.

Улыбка на губах блестящих

Цветет не от моей любви.

Проходишь мимо легким шагом,

Пьянишь меня своей красой

И мукой сладкою наполнен

День без тебя и все ж с тобой!

Польщенная и удивленная Мишель обрела воздыхателя.

Антонио обожал ее на расстоянии и, не редко гуляя по острову, она замечала его стройную фигуру в отдалении. Он не смел приблизиться.

Мишель это вполне устраивало. Рыбак-поэт вносил приятное разнообразие в скучную островную жизнь.

К исходу второй десятидневки Мишель всерьез начала планировать побег из этого тихого места. Антонио отвезет ее куда угодно по озеру. Только куда надо плыть, чтобы добраться до обитаемых земель?

Как, обычно построив баррикаду у двери, Мишель забралась в холодную постель и попыталась заснуть, сжавшись в комочек и сунув руки подмышки.

Переход случился мгновенно...

Глава двадцать вторая

...Под ногами зеленая трава над головой серое ничто. На Мишель синее платье, а в ножнах на бедре она ощутила тяжесть кинжала.

Опять игра! Какое гадство!

Рядом стоят понурые люди в одежде селян и Ярослав.

Валет печален и смотрит под ноги. Внешне не изменился. Жив и здоров-вот самое главное! Мишель очень обрадовалась, увидев, наконец, знакомое лицо.

— Ярослав!

Валет вскинул голову.

— Мишель! Ты жива?! Слава Господу!

Лицо валета озаряет улыбка.

— Где ты? Что случилось? Ты в безопасности?

— Со мной все хорошо. Живу на озере Памяти в горах.

— Где это?

— В королевстве бубен.

Селянин, стоявший рядом с Ярославом внезапно растаял в воздухе без малейшего звука.

— Куда он исчез?

— Он в игре. Куда ты пропала?

— Долго рассказывать. Много всяких событий случилось.

Скажи, у тебя не было неприятностей с Иржи?

— Нет, он на меня косится порой, только я по-прежнему возглавляю свою дюжину. Сейчас в патруле у западной границы. Как ты попала в королевство бубен?

Мишель покосилась на селян.

— Расскажу позже, когда встретимся в кармане. Здесь слишком много любопытных ушей.

— Как называется поселение, ты можешь сказать?

— Я...

Мишель не успела ответить, подхваченная вихрем она пронеслась через серое пространство и очутилась в живом лабиринте. Под ногами хрустит гравий, по сторонам живая изгородь тщательно подстриженная, метра в три высотой.

Тихо. Так тихо, что, кажется — в ушах звенит.

Она немедленно задрала юбку и обнажила клинок. Ощущение кинжала в руке придало уверенности, но спокойствия не принесло.

Стены живой изгороди идеально ровно выстрижены и через них ничего не разглядеть.

Что-то новенькое! Здесь я еще не бывала!

Все решало то — кого она встретит. Если козырную или старшую карту-ей смерть, если младшую-убивать придется самой.

Под ложечкой заныло. Ноги несли ее вперед и не было возможности и сил остановиться...

Я как марионетка на ниточках! За ниточки дергают и я двигаюсь...

Коридор, поворот на право...налево...прямо...

Тело двигалось помимо воли Мишель, и она с нарастающим страхом ожидала финала.

Центр лабиринта открылся внезапно. На зеленой поляне решетчатая беседка с крышей из блестящей меди.

На каменном полу беседки на коленях стоит женщина в синем платье. Ладони сложены вместе, глаза зажмурены, губы едва шевелятся беззвучно. Волосы распущены по плечам.

Она молиться?

Мишель вошла в беседку, приблизилась к женщине со спины и, схватив левой рукой за волосы на макушке, запрокинула голову несчастной назад.

— Клер?!

Девушка открыла глаза, но не успела сказать ни слова! Правая рука Мишель двигалась сама. Кинжал полоснул по белому горлу... Брызги теплой крови плеснули в лицо.

...Мишель стояла на четвереньках на лужайке... Ее отчаянно мутило... Уже и рвать было нечем, а все равно...

Рядом сидела Клер и ласково гладила ее по спине.

— Все хорошо... Я жива... Все хорошо, любимый...

Мишель замотала головой.

— Нет... Ничего хорошего... в убийстве...

Клер тихо вздохнула и проговорила нараспев:

— Ведь каждый, кто на свете жил,

Любимых убивал,

Один — жестокостью, другой -

Отравой похвал,

Коварным поцелуем — трус,

А смелый — наповал.

Вытирая губы дрожащей рукой, Мишель села на траву.

— Что это?

— Это стихи.

— Все это надо прекратить...

— Игру прекратить?! Это невозможно!

— Должен быть способ остановить этого козла...

Клер порывисто обняла Мишель.

— Не говори ничего, прошу тебя!

Мишель обняла ее за плечи и заплакала.

Она плакала по себе, по Клер, по всем несчастным обитателям этого мира. Умиравшим вновь и вновь по воле безумного Саргона....

Долина в междумирье постепенно наполнялась картами. Люди, возвращенные к жизни из смертельной агонии хрипели, стонали и плакали.

Те, кто был убийцами, отходили в сторону, стремясь не видеть и не слышать свою жертву.

Сколько же лет длится эта жестокая игра? С кем играет Саргон? Как это прекратить?

Слезы текли по щекам Мишель.

Клер обнимала ее и шептала на ухо прерывающимся голосом.

— Я так рада, что ты жив! Барк рассказал мне, что ты бежал от стражников. Тебя видели в порту с Гербом. Потом ты словно испарился. Я ходила в порт каждый день, расспрашивала моряков и грузчиков. Никто мне не мог помочь. Новая дама пик не появилась и это был хороший знак.

Как ты? Где ты?

— Далеке, в горах. Мне помог спастись Тристан — туз бубен.

— Тузы — лживые создания, опасайся его. У них одна магия на уме.

Люди для них — ничто, материал для опытов... Я так рада, что мы встретились!

— Мы ужасно встретились, Клер!

— Мы живы, мы вместе-это самое главное!

Глава двадцать третья

Мишель проснулась разбитой, невыспавшейся. Подушка мокрая от слез.

Переход в игру случившийся как обычно неожиданно выбил Мишель из равновесия. Жутко ощущать себя всего лишь марионеткой в руках Саргона...Игрушкой, а не человеком со своими желаниями, мечтами.

За тебя решают: жить тебе или умереть и сколько раз. Лежи, марионетка, в коробочке, жди своего часа!

Против обыкновения она не встала по утру, а валялась в постели до обеда.

От завтрака отказалась.

Солнце светило в окно, только настроение было самым осенним, пасмурным.

Она остро ощутила себя в клетке. Клеткой был этот холодный старый дом. Клеткой был остров Тишины. Клеткой был весь Саргон!

Спустившись в обеденный зал, Мишель нехотя поковырялась в тарелках.

Обеденный зал-обширное помещение с высоким потолком и камином в который запросто можно было бы загнать Жигули.

Длинный стол и стульев с высокими спинками пять десятков. Мишель сидела во главе пустого стола, мрачно разглядывала темные, обшитые дубовыми панелями стены.

Бывает ли когда здесь много гостей?

После обеда ушла в парк. Поднялась по каменной лестнице на самый верхний ярус.

Ветер дул с гор холодный, видимо с ледников.

Что там, за горами? Куда бежать, да есть ли смысл, если Саргон может истребовать в любой момент на зеленые лужайки для смерти или убийства. Мишель содрогнулась. Воспоминание о крови брызжущей в лицо было невыносимым!

Она упустила момент когда рядом с островом начало сгущаться облако тумана.

Туман среди дня, под солнцем? Туман густел и рос в объеме, словно там на поверхности моря разожгли пару дымовых шашек.

Огромный холм белесого тумана поднялся выше острова с пугающей скоростью, а потом вдруг резко раздался, выпуская на чистую воду корабль без мачт и парусов, шедший на веслах.

Так это же галера!

Весла у корабля в один ряд. Борта низкие и выкрашены голубой и золотой красками. Гребцы в ярких одеждах смеются и окликают друг друга.

Гребут невпопад. Лопасты весел цепляют друг друга.

Галера приткнулась разукрашенным носом к причалу со стуком и треском.

Гребцы засвистели, заулюлюкали и полезли вон с корабля побросав весла как попало.

Что за цирк? — насторожилась Мишель.

Веселых гостей на причале с поклонами встречали местные обитатели. Видимо не в первый раз прибывал такой корабль.

Спустившись к причалу, Мишель увидела Тристана, в обнимку с белокурым юношей. Оба изрядно навеселе. Блондин смотрел мутными глазами мимо Мишель, видимо достигнув стадии пьяного отупения.

Компания оказалась чисто мужской-три десятка молодых мужчин и ни одной девушки!

Мальчишник? Маг королевства бубен привез друзей на рыбное барбекю?

Обеденный зал наполнился гостями. Стол моментально накрыли.

Тристан чмокнул в щечку Мишель, спросил:

— Как дела?

Не дожидаясь ответа тут же отвернулся к своим собутыльникам. Маг был небрит, всклокочен и мало напоминал того галантного красавчика, что предлагал руку помощи из зазеркалья.

На Мишель никто из приехавших внимания не обратил. Или наоборот-ее старались не замечать?

Она немедленно поднялась в свою комнату.

Не тянуло ее к такой компании!

Вместо служанки Лючии, ужин принес Марио, ее муж или партнер.

У нас бы сказали — сожитель!

— Спасибо, Марио. Лючия заболела?

— Она сегодня занята. — Угрюмо сообщил Марио, не поднимая глаз.

— Часто здесь бывают такие компании?

— Нередко. Разрешите, я пойду, госпожа? Много работы.

— Конечно, конечно!

Поужинав, Мишель села на подоконник у открытого окна ожидая появление луны.

Как обычно в горах, здесь быстро темнело после захода солнца.

После долгих дней тишины было непривычно и не комфортно слушать шум пьяной компании. На первом этаже отворили окна и гогочущий смех, крики, нестройное пение под гитару были ей хорошо слышны. Парни отрывались по полной программе.

Вот жеребцы стоялые!

Дверь она заперла как обычно и подперла комодом. Жаль, больше нечем! Шкаф платяной слишком тяжел.

Она знала что во время пьянки наступает момент когда парням захочется женского общения и для пьяных любая сойдет, невзирая на последствия.

Тристан с компанией могут вспомнить про нее. Чего хотят пьяные пацаны, Мишель прекрасно представляла, сама недавно жила в их шкуре.

Она в прошлой своей жизни слышала не мало страшеньких рассказов о групповых забавах солдатни с несчастными девицами попавшими им на глаза не в том месте и не в то время.

В отряде Хриплого такие вещи не случались, но рассказов было множество с самыми неприятными подробностями, среди которых стакан засунутый во влагалище был самым невинным чудачеством.

Страх перед молодыми пьяными мужиками был внове для Мишель.

Это ощущение страха и невозможности куда-нибудь удрать подальше беспощадно давило. Нервный мандраж колотил как перед экзаменом в универе!

Не раскисай, подруга! Тристан не даст тебя в обиду!

Не дождавшись звезд, она закрыла окно и легла в постель не раздеваясь, только сбросила мягкие туфли на ковер.

Шум стал тише.

Завтра с утра поймать Тристана. Пусть все объяснит и найдет мне место другое, не такое угрюмое. Я здесь как в монастыре, осталось только посадить на хлеб и воду!

Проснулась Мишель от стука в дверь. Дверь старались открыть снаружи, а она не поддавалась, хотя щеколда бренчала.

Она подскочила к двери на цыпочках. Сердце заколотилось как собачий хвостик. Из-за двери глухо донеслось:

— Может не та дверь, Анри?

— Та, не сомневайся!

— Надо чем-то поддеть.

— Алебарду принеси. В коридоре на стене висит!

Судя по голосам взломщиков было трое или четверо.

Мишель судорожно сжала кулаки. Даже кинжала за подвязкой у нее нет!

Подскочила к окну, отворила створки.

Внизу тихо, самые пьяные спят, а те что трезвее ищут приключений. Кричи, ни кричи никто не услышит!

Луна ярко освещала фасад здания.

Услышав звук открывающегося окна парни в коридоре усилили натиск.

Мишель вернулась к громящей двери.

— Оставьте меня в покое! Я пожалуюсь Тристану!

Собственный дрожащий голос Мишель совсем не понравился. За дверью тут же началось бурное веселье.

— Она здесь! Я говорил?!

— Отлично, курочка на месте!

— Открывай солнышко, мы твои друзья!

— Открывай, малышка, повеселимся!

Похоже, зря я рот открыла!

Под усиливающийся грохот в дверь она вернулась к открытому окну. Широкий карниз проходил вдоль всего фасада до угла.

Она решительно выбралась наружу, держась за подоконник, а потом за край рамы. Камень карниза, уже остывший, тут же начал тянуть тепло из ее босых ног.

Глава двадцать четвертая

Прижавшись спиной к стене, Мишель шла по карнизу приставным шагом. Не шла, а скорее кралась. Пальцы рук казалось сами искали зацепки. Луна светила в лицо.

Когда она добралась до окна соседней комнаты, грохот двери и ругательства дали понять что горячие парни все же ворвались в ее спальню.

Самый догадливый, а может менее пьяный, выглянул в окно.

Мишель замерла, изображая статую.

— Хьюго! Она здесь!

— Где?

— На карнизе!

Вместо одной в окно высунулись сразу три головы. Лохматые парни весело заржали.

Мишель разозлилась.

Офигенно весело! Стою по их милости на высоте пяти этажей!

— Эй, тут падать далеко! Вернись!

— Анри, я ее сниму!

— Стой, идиот, не лезь за окно! Беги в соседнюю комнату, она там у окна!

Мишель двинулась дальше к углу здания.

— Быстрее, Хьюго, она уходит!

На счастье Мишель карниз на углу оказался шире, кроме того угол здания был декоративно оформлен выступающими камнями. Было за что зацепиться...

С замиранием сердца она перебралась за угол и скрылась из глаз своих поклонников.

Парни разочарованно взвыли.

Ноги заледенели, а пальцы рук болели уже.

Эта сторона здания была в тени и свет луны сюда не проникал.

Мишель кралась медленно, на ощупь.

Хорошо что не было ветра! Юбки путались в ногах. Спина стала мокрой от пота и холодной.

Что ж мне, всю ночь бродить по карнизу?!

Услышав шум впереди, остановилась и затихла.

— Не вижу ни черта! Принесите фонарь!

Кто то выглядывал в окно и пытался разглядеть Мишель. На фоне серой стены это было затруднительно.

Господи, помоги мне!

Так жарко и искренне она еще никогда не молилась.

Когда внизу слева из-за ветвей забрезжил желтый свет, Мишель не поверила своим глазам.

Лодка с фонарем висящем на носу выплыла в заливчик к которому выходила стена дома. Человек в плаще и в широкополой шляпе лениво шевелил веслом.

Мишель перевела дух. Она стояла высоко над озером наполненным ледяной водой. Эта стена здания расположена не просто у края воды. Волны лениво плескались у высокого фундамента. А тут очень глубоко же!

— Эй, помогите! — слабо крикнула она.

Лодочник обернулся.

— Она здесь! — завопил обрадовано кто то в окне.

Мишель оттолкнулась от стены и прыгнула вперед.

Короткий полет и она врезалась в воду с сильным плеском.

Холодная вода обожгла как кипяток.

Мишель вынырнула на поверхность и отчаянно загребая руками поплыла к лодке. Одежда мгновенно промокая насквозь сковывала движения. Ногами почти не возможно было двигать...

Из дома что-то вопили разочарованные поклонники.

Крепкие руки лодочника помогли забраться в лодку. С одежды потекли ручьи воды.

— Спасибо вам...спасибо...я очень благодарна...

Дрожь колотила все тело. зуб на зуб не попадал.

— Госпожа Мишель...

Антонио протягивал ей свой плащ.

— Ох, это ты?

— Надо немедля снять мокрую одежду и надеть плащ! Вы можете простудиться и заболеть!

Он прав. Заботливый Антонио желает стриптиз? Для хорошего человека ничего не жалко!

— Я не буду смотреть на вас, снимите мокрое скорее!

Антонио греб очень шустро и через несколько мгновений стена большого дома скрылась из виду.

Окоченевшие руки не хотели слушаться. Снимать сидя в лодке одежду не так просто, а мокрую и подавно!

— К-куда...п-п-плывем?

— К берегу, на острове сегодня для женщин не безопасно...

Голая Мишель закуталась в плащ так что только нос торчал и дрожала как осенний листок на ветру.

— Выпейте!

Антонио протянул ей плетеную фляжку.

— Ч-ч-то т-т-ам?

— Виноградная водка-граппа. Выпейте, будет лучше! Вам надо согреться!

Она отхлебнула пару глотков и закашлялась. Граппа оказалась диким горлодером. В желудке зажгло, горло драло как при ангине, так что слезы выступили!

Антонио перестал грести. Забрал флягу.

— Мне нужны ваши ножки.

— З-з-зачем?

— Надо натереть их граппой-это очень важно! Ноги самое главное-их надо держать в тепле.

Мишель осторожно высунула из под плаща правую ногу.

Положив себе на колено, Антонио энергично, но не грубо растер водкой ступню девушки, начиная от пальцев и до щиколотки.

Онемевшая нога стала приобретать чувствительность. Из горла исчез наждак и действительно стало теплее!

Обработав вторую ногу, Антонио закутал их краем плаща, но оставил на своем колене.

Он греб, а Мигель разглядывала своего спасителя совершенно новым взглядом.

— Какая у тебя масть, Антонио?

— Разве это так важно?

— В Саргоне — это самое важное... Впрочем, если не хочешь — не говори. Для меня важно какой человек сам по себе, а не его метка на плече... Ты меня спас сегодня и я хочу о тебе знать больше. Что в том удивительного или странного?

Антонио улыбнулся. От фонаря в черных глазах загадочный блеск.

Вокруг ночь. Плещет вода под веслом и по бортам лодки.

Очень романтично! Голая девица ночью посреди озера наедине с загадочным спасителем!

— Я король бубен.

Глава двадцать пятая

Солнечный луч пробился в щелку между ставнями-жалюзи и разбудил Мишель.

Она с улыбкой села на постели. На стуле висела ее одежда, уже совершенно сухая наощупь.

Комнатка находилась в мансарде, но казалось такой чистенькой и уютной!

С удовольствием поселилась бы здесь!

Вчерашние приключения потусквели. Тем не менее, одеваясь, Мишель еще раз

прокрутила все в памяти. Антонио привез ее на берег озера в уютный домик в дубовой роще. Здесь отсиживались все женщины с острова Тишины. Устроились тетки похозяйски, видимо не в первый раз здесь отсиживались.

Мишель приняли гостеприимно. Напоили горячим травяным чаем, дали сухую рубашку и отвели спать.

Загадочный Антонио испарился прямо на берегу, куда-то незаметно удалился.

Мишель была полна решимости допросить его обо всех подробностях.

Король, живущий как простой рыбак! Офигеть!

В доме тихо. Куда же все подевались?

Мишель спустилась вниз, зашла на кухню. Чайник был еще горячим. На столе под салфеткой нашелся пшеничный хлеб, масло и джем. Выпив чаю с бутербродом, она вышла из дому. Солнце уже высоко. Женщин с острова не видно и не слышно.

На берегу сидел Антонио и чинил рыбацкую сеть.

Мишель осторожно подкралась к нему, но тот оказался начеку.

Обернулся и встал с короткого, очищенного от коры бревнышка.

— Доброго утра, Мишель.

— Доброго. Только уже день наступил?

— Верно.

— Где же все?

— Вернулись на остров.

Приложив ладонь ко лбу, Мишель посмотрела на остров. До него километр не меньше. Светлые дома, красные крыши и немного зелени. На фоне голубого озера и голубых гор идиллическая картинка.

— Тристан с друзьями уже отправился восвояси?

— Они долго здесь не задерживаются.

— Можно мне посидеть рядом?

— Как угодно.

Она села рядом с королем-рыбаком. Мелкие волны набегали и гасли в песке совсем рядом. От солнечного блеска на водной ряди смотреть в сторону озера можно было только шурясь.

Король бубен продолжал штопать невозмутимо сеть.

— Антонио, я...

— Почему я здесь?

— Да. Почему король бубен здесь? Ловит рыбу, катает незнакомых девушек на лодке и сочиняет им стихи...

— А иногда приходит им на помощь?

— Да, очень вовремя приходит!

— Я не король и не аристократ. По карте я попал в Саргон случайно. Я из Италии. Ларго Маджори-это вам ничего не говорит?

— Нет.

— Это моя родина. Я вырос на озере Маджори. Это озеро очень похоже...

Я оставил Тристану неблагодарный труд короля и живу здесь уже два десятка лет...

— На первый взгляд тебе не больше двадцати!

Антонио широко улыбнулся.

— Мне было двадцать, когда я попал в Саргон. Я хорошо сохранился.

— Кто же править королевством бубен?

— Тристан правит королевством, а столицей заправляет Лукреция.

Честно говоря, оба мне не симпатичны. А если разобраться-зачем нужен король? Население небольшое, все заняты по уши, все работает само собой.

В королевстве бубен только Тристан-настоящий туз, все прочие масти перемешаны. Лукреция, не дама, а всего лишь двойка. Тристан все это смешение поощряет уже много лет, не мне в это вмешиваться. Мой предшественник умер при загадочных обстоятельствах. Мне посоветовали не высовываться-и вот я здесь и ничуть о своем решении не жалею!

— Я думала, что везде как в королевстве пик-каждый согласно масти занимает положение. Валеты, дамы, король и туз — наверху и управляют теми, что ниже по масти.

— Когда то было так во всех королевствах Саргона, но люди обожают потрясать устои и менять миропорядок. Только королевство пик блюдет старый порядок, поверьте мне.

— Королевство крестей? Что в нем?

— Там все решают деньги, а не масть. За деньги можно купить любое тату на плечо. Выведут без следа старое и нанесут новое. В королевстве крестей тузов два десятка и все нарисованные.

— Саргон в это не вмешивается?

— Саргону плевать на тату, которыми тешатся владыки королевства крестей-В игре каждый — тот, кем его призвал и назвал Саргон.

— То есть туз опять становится десяткой или шестеркой?

— Именно!

Мишель несколько минут молчала. Обдумывала услышанное.

— Я встречалась с Бартольди, и он мне не понравился.

— Вот как? Где же пересеклись ваши дороги?

Мишель рассказала все о своей встрече с тузом червей и о тех событиях, что последовали после.

— Зачем я Тристану? Что он хочет от меня? Я прожила на острове эти дни как в заточении! Вчера он даже особого внимания на меня не обратил. Я сменила одну тюрьму на другую!

— У Тристана есть какие-то планы, а может он просто воспользовался возможностью напасть на Бартольди? Вы нужны Бартольди, а Тристан вмешивается и уводит из-под носа туза червей интересующий его объект. Тузы очень ревниво относятся друг к другу. Смешать планы соперника-отличный способ позабавиться! Маги-они тоже люди, только со свехвозможностями!

— Что он за человек?

— Тристан разный и неожиданный. Есть такая игрушка — матрешка-видишь одну, а открываешь-там совсем иное, а внутри того иного еще другое.

— Скучаете по родине?

— Очень. Если бы вернуть все назад — я бы лучше сел там, в тюрьму, чем воспользовался картой!

Антонио прищурился на солнце и выдал:

Ларго Маджоре, как дивное море,

В дымке лежит голубой.

Горы и воды — чудо природы.

Разлука ужасна с тобой...

Мои стихи конечно слабоваты, зато от души...Если бы вы сами увидели Ларго Маджоре! Старик Хэм был влюблен в мои родные места.

— Хэм?

— Хэмингуэй.

Хэ Минь Гуэй-вот, блин, про китайских поэтов ничего не знаю! Мишель не могла признаться своему собеседнику в том что про китайского поэта Хэмингуэя ей ничего не известно, а количество книг ею прочитанных в бытность мужчиной можно пересчитать по пальцам.

— Выходит, что вернуться обратно невозможно?

— Про такие случаи даже легенд не сложено... — Антонио печально вздохнул.

— Где обитает Саргон? С кем он играет в карты?

— Этого никто не знает. Я пытался анализировать игры, в которых принимал участие-полный сумбур! Иногда что-то похоже на земные карточные игры, но только похоже....У меня есть сомнения во вменяемости Саргона.

Создать этот мир, населить его людьми из разных миров, включая Землю ради забавы?! Занят ли он чем-то серьезным? И вообще-мужчина он или женщина?

— Где находится этот мир?

Король-рыбак посмотрел в глаза Мишель очень внимательно.

— В самом деле, интересно? Обычно женщин не интересуют факты. Вам больше интересны отношения: кто и что сказал, как сказал, и посмотрел при этом, а также что имел в виду.

— Разве нет исключений?

— Исключения всегда есть...Дело в том, что точного ответа нет. Расположение звезд видимое на Саргоне иное, нежели на Земле, но я и не астроном. Может быть, мы в противоположном рукаве Галактики, а может за углом?

— За углом?!

— Имеется в виду параллельный мир. Фантастику читали на Земле?

— Ну да.

Мишель в прошлой жизни если что и читала, то по диагонали монитора, кусками, выдернув наугад из Либрусек.

— Вариантов писатели настрочили — массу-К нашему случаю многие подойдут. Точно может знать только сам Саргон. Добраться бы до него!

— Никому не удавалось найти Саргона в этом мире?

— Во всяком случае, о таком я не слышал.

— Доброго дня, ваше величество! Доброго утра, Мишель!

Глава двадцать шестая

Мишель и Антонио обернулись.

Дрожащий овал портала висит чужеродной темной дыркой над берегом.

Рядом стоит веселый и неунывающий Тристан. Улыбка дружелюбная, в руке букет бледно зеленоватых роз. Свеж и бодр, рубашка наглажена и сапоги блестят!

Явился! Хорошо быть магом-никакого похмелья поутру!

— Дорогая Мишель, я прошу принять мои извинения. Ночное происшествие, как вижу на вас совсем не отразилось. Вы самая смелая дама...

— А вы самый наглый туз! — выпалила Мишель.

— Мои люди не хотели сделать ничего плохого. Только познакомиться с таинственной дамой...

— А для этого ночью надо было взламывать дверь моей спальни алебардой втроем?! А потом гонять меня по карнизу как кошку?!

Мишель чувствовала, что распаляется от гнева. Страх пережитый ночью вернулся коротким эхом и переплавился в злобу.

Антонио коснулся ее руки и обратился в магу.

— Тристан, это не в какие рамки не укладывается. Я прошу наказать негодяев.

— Я их примерно накажу! Мишель дорогая, прими эти цветы в знак моего искреннего сожаления...

— Цветы мне не нужны! Вручите их тому блондинчику! Я на остров не вернусь. Останусь здесь. Мне надело, в конце концов, изображать заложницу в холодном и пустом доме!

Тристан покраснел.

— Умерьте ваш пыл, дорогая. Может быть, на острове и тоскливо, зато безопасно!

— Мне что-то угрожает? За две недели вы не выбрали и пару минут времени, чтобы объясниться! Может быть, я ошиблась, шагнув в зазеркалье? Чего вы хотите от меня? Альбрехт хотел послушания, Бартольди услуг ныряльщицы, а вы? Что нужно вам?

Тристан поднял руку.

— Мишель, ни к чему вмешивать Антонио в наши разногласия. Я уверен все можно разрешить и объяснить.

Мишель топнула.

— Объяснитесь здесь и немедленно! Шага не сделаю отсюда!

Тристан глубоко вздохнул.

— Довольно слов! Ступайте в портал!

Голос его приобрел металлические нотки.

— Я не ваша рабыня! Не смейте мне приказывать! — крикнула Мишель.

Тристан швырнул букет роз на землю. Розы превратились в клубок скользких гадюк. Твари разевали пасти и злобно шипели.

Мишель мгновенно взлетела на бревнышко. С детства ненавидела этих гадов, и даже ночные кошмары были со змеями!

— Они заберутся под юбку, и будут кусать ваши нежные ножки! — засмеялся Тристан. Лицо его побледнело, а глаза налились чернотой, так что белков не разглядеть!

Антонио шагнул вперед.

— Убери это, не пугай Мишель, это нехорошо Тристан! Она на острове твоя гостья, а здесь она моя гостья. Чти законы гостеприимства.

Тристан криво усмехнулся. Разворачивая петли волнистых тел гадюки, устремились к даме пик.

Выватив кол из песка, на котором висела часть сети, Антонио быстро начал наносить удары. Змеи с перебитыми спинами бились в агонии. Последнюю Антонио придавил рядом с бревнышком.

— Вот как?

Тристан поднял руку правую на уровень плеча резко сжал кулак и резко разжал его, растопыбив пальцы.

Клубок ослепительного огня беззвучно пронесся на два десятка метров и врезался в сосну. Дерево вспыхнуло как облитое бензином. Треск, гул пламени. Жар коснулся лица Мишель.

— Мишель идет со мной или следующим объектом для моего огня станет твой дом, мой друг!

— Друзья не шантажируют друг друга, Тристан. — Печально ответил король-рыбак. Мишель решительно спрыгнула с бревна.

— Не надо ничего жечь-я возвращаюсь на остров.

— Это хорошо, разумное решение. — Тристан опустил руку. — Портал, как видите, открыт.

— Уберите это с дороги!

Тристан щелкнул пальцами, и полудохлые змеи исчезли без следа.

Придерживая юбку, чтобы не путалась в ногах, Мишель дошла до портала. Внутри его видна обеденная комната и краешек стола.

Она обернулась.

— Спасибо, Антонио, ты настоящий друг. Храни тебя Бог!

Она сделала шаг и ступила на каменный пол. В обеденной комнате двое слуг убирали остатки вчерашней пьянки. Запахи пролитого вина и блевотины подавляли все прочие.

— Моим ребятам требовалось расслабиться.

Тристан подошел сзади и попытался взять Мишель под руку.

Она отшатнулась.

— Не будьте злокой, вам это не идет, Мишель!

— Вы должны мне все объяснить!

Тристан расхохотался и, отойдя к стене, уселся в мягкое кресло.

— А если я не хочу ничего объяснять?

— Я-ваша пленница?

— Вы моя гостья.

— Тогда спешу вас обрадовать — я покидаю ваше королевство!

— Каким образом вы меня покинете?

Тристан сложил руки на груди.

— Сяду на лодку и уплыву!

— Без моего дозволения никто здесь и пальцем не пошевелит. Успокойтесь. Ступайте в свою комнату, дверь там починили.

Чтобы вы не скучали, я доставил на остров несколько девушек. Они вас в обиду никому не дадут.

— Эльза!

На зов мага в комнату вошла стройная девица в облегающих кожаных штанах и в кожаной жилетке поверх черной рубашки. Надо сказать, что кожа была черного цвета.

Короткая прическа девицы, под мальчика, также жгучего черного цвета.

Никаких украшений на девушке не видно. На поясе висел кинжал, а в правой руке имелась короткая витая плетль. На фоне черной одежды лицо девушки без тени косметики казалось очень белым.

Это что за эсэсовка? Офигеть!

Девушки смерили друг друга пристальными взглядами.

Эльза подошла ближе, остановилась в шаге. Такого же роста как Мишель, сапожки ее с короткими голенищами на низком каблуке.

Она подняла руку и указательным пальцем коснулась губ Мишель, прежде чем та успела отшатнуться.

— Почему нет помады?

— Она мне мешает. — Откровенно ответила Мишель.

Эльза едва шевельнула бледными губами, что видимо, означало улыбку.

— Наш человек! Мы поладим, я полагаю!

Она резко развернулась на каблуках и промаршировала к двери, покачивая узкими бедрами с зазывностью опытной шлюхи или манекенщицы.

Когда она скрылась за дверью, Тристан коротко хохотнул.

— Когда она так идет, даже я начинаю чего-то хотеть! Только у вас есть все шансы, а у меня-ноль! Эльза-лесбиянка.

А я-нет!

Мишель подбоченилась.

— И сколько теперь здесь будет бегать этих черных крыс?

— Лукреция уступила мне шестерых на месяц.

— Кто такая Лукреция?

Тристан охотно ответил. Ситуация его забавляла.

— Она дама бубен и правительница Торино.

Феминистка до мозга костей! Решила построить в Торино чисто женское королевство. Мужиков на дух не переносит! Кроме меня, конечно. Говорит, что я буду последним мужиком, которого они прикончат!

— У вас там весело, как я вижу! Девочки отдельно, мальчики отдельно?

— В точку! — осклабился Тристан. — У нас свои развлечения, у них свои!

— Я от вас устала!

Мишель отвернулась и пошла прочь. Поднялась в свою комнату. Дверь как новенькая, будто ее и не ломали ночью. В комнате идеальный порядок.

Выглянув в окно, Мишель на мгновение опешила-карниз под окном исчез без следа.

Волшебник, значит? Маг-кудесник? Пидор гнутый! Все равно убегу!

В дверь постучали.

Обернувшись, Мишель увидела на пороге затянутую в черную кожу незнакомую девушку. Тоже короткая стрижка, только шатенка. Брови черные, губы бантиком, нос курносый, скуластая как англичанка и тоже без косметики.

— Позвольте? Дверь была открыта.

— Входите.

Девушка вошла и огляделась без стеснения.

— Меня зовут Амели. Эльза просила вас спуститься на второй этаж, девочки хотят с вами познакомиться.

Первым желанием Мишель было послать гостью подальше, но она тут же передумала. Не стоит начинать отношения с грубости. С охранниками надо наладить контакт. То, что девушки в черном — охранницы в ее тюрьме, Мишель ни сколько не сомневалась.

— А меня-Мишель. Идем.

Она протянула руку и пожала крепкую ладошку Амели.

Руки у нее тренированные, жесткие и мускулистые, скрутит в бараний рог!

В комнате у лестницы разместились все охранницы. Две широкие кровати сдвинуты вместе у правой стены, у левой свалены тюки с имуществом.

Навстречу вошедшей Мишель поднялись все.

Кроме брюнетки Эльзы, имелись две блондинки-Фрида и Мари, высокая с пепельными волосами девица — Хельга и угрюмая, стриженная под ноль костлявая тетка по имени Агота.

Агота выглядела лет на пятьдесят, а все остальные казалось, были не старше тридцати. Косметикой никто не пользовался, даже помадой. Из-за этого лицам женщин не хватало яркости, выраженности черт.

Я тоже такая блеклая? Вот ужас!

Здоровались они по мужски, протягивая руки для рукопожатия. Никаких поцелуев и сюсюканья.

После представления девицы уселись на постели, кроме Эльзы, которая оседлала стул, задом на перед, положив руки на спинку.

Мишель осталась стоять, так как других стульев не имелось.

— Тристановы уроды пытались тебя изнасиловать вчера? — начала допрос Эльза.

Мишель подробно обо всем рассказала.

Ее выслушали внимательно и с сочувствием.

— Мужики-сволочи, им только выпивку и баб подавай! А ты — молодец! Не испугалась. — Подвела итог Эльза. — Теперь можешь не волноваться-ни один хмырь с членом сюда не войдет!

Двое из нас будут патрулировать остров, двое будут дежурить здесь, а двое отдыхать. Так все по сменам. То есть постоянно в доме будут находиться четверо из нас. Мы всегда наготове, можешь смело на нас положиться!

— Спасибо. Может быть пообедаем вместе?

Мишель кротко улыбнулась.

С этого дня жизнь Мишель на острове Тишины изменилась. Раньше она была предоставлена сама себе, теперь же хоть одна пара глаз но за нею следовала постоянно. Из поля зрения ее не выпускали ни на мгновение в течение дня.

Антонио на острове больше не появлялся, поневоле пришлось общаться только с охранницами.

Эльза вела с нею усиленную разъяснительную работу, видимо рассчитывая привлечь в ряды воинственных феминисток.

Мишель все слушала без возражений, поражаясь-какие тараканы могут заводиться в человеческой голове!

В Торино, столице королевства бубен, на самом деле было создано женское государство. Мужчин в город не пускали. Все население было женским.

— В Саргоне идеальные условия для нашего дела-мы живем долго и не можем рожать детей. Если так, то зачем семья, зачем нам ленивые мужики, на которых надо горбатиться?! Все гадости в мире от самцов! Роль домашней хозяйки и воспитательницы детей была навязана женщине посредством создания так называемой загадки женственности. Женщин научили тому, что женщинам, обладающим истинной женственностью, не нужна карьера, им не нужно высшее образование и политические права — одним словом, им не нужны

независимость и возможности стать полной хозяйкой своей жизни. Все, что от них требуется, — это с раннего девичества посвятить себя поискам мужа и рождению детей! В Саргоне были нам навязаны все те стереотипы поведения, которые имели место в наших родных мирах. Это глупо и преступно! Здесь мы свободны от необходимости искать защиту у самцов. Здесь нет детей, так зачем нам кандалы брака?

Мы также как мужчины свободны и можем выбирать любой секс с кем угодно! К чему нам женственность и косметика? Мы имеем право выбирать, как нам жить без указки самцов! Эксплуатацию женщин мы отменили в Торино, но придет время и остального Саргона!

Подобные лекции Мишель выслушивала за завтраком, обедом и ужином, если конечно присутствовала Эльза. Если воинственной брюнетки за столом не наблюдалось-можно было перевести дух. Прочие девушки пропагандой феминизма не занимались. В отсутствие Эльзы они даже несколько оттаивали и болтали о чем угодно.

С Амели Мишель сошлась ближе всех. Когда девушка дежурила в парке, они гуляли вместе и болтали обо всем.

Амели пришла по карте из Германии. Несчастливая любовь, измена бойфреда...она готова была наглотаться таблеток, а вместо этого карта бубновой десятки перебросила ее в мир Саргона.

Жила она с Торино уже десять лет поземному отсчету. Сменила нескольких партнеров и присоединилась к движению Лукреции.

Амелия была очень ласковая в отличии от прочих девиц и при встрече только она целовала Мишель в щеку, если не было рядом других соратниц.

Глава двадцать восьмая

— Вторая стойка отличалась от первой тем, что рука опущена на уровень плеча. В других стойках ноги широко расставлены; в третьей рука чуть выше и снаружи от правого колена, в четвертой рука ближе к левой стороне. *Prima guardia* имеет что-то общее с примой. *Seconda guardia* с высокой секундой или терцией. *Terza* с низкой терцией. *Quarta* с низкой квартой.

Эльза отчеканивала фразы, громко и внятно, шагая широко по мужски по грустящему гравию.

— Таковы основные стойки, но есть еще и другие, отличающиеся от первых только тем, насколько вытянута рука в зависимости от выполнявшихся шагов или темпа.

Укол производится вот так — полностью выпрямленной рукой, причем правое плечо выдвигалось вперед, обеспечивая лучшее прикрытие, а левая нога отступает назад. Лицо необходимо отвернуть при совершении атаки, когда направляешь в лицо или грудь противника. В позицию!

В свободное время охранницы качали мышцы как заправские вояки, бегали по острову, раздевшись до пояса, занимались фехтованием.

Бегать с обнаженной грудью Мишель, конечно, не стала, но к фехтовальным занятиям приохотилась. Теперь она тоже ходила в мужской одежде, только не в коже. Местная портниха ушила для нее некоторые вещи из гардеробов.

Фехтование-вещь необходимая! В королевстве бубен, так же как в королевстве пик не имелось огнестрельного оружия, и преимущество всегда у того, кто имеет длинный клинок и

умеет им пользоваться. Пользоваться, а не махать как хворостиной! Свой бой с Хайнсом Мишель запомнила на всю жизнь.

— Точка, в которую направляют удар или которую защищают, определяется согласно линии, но механизм действия отличается в соответствии с положением кисти. Следовательно, есть восемь естественных способов совершения атаки и защиты, а именно по два для каждой линии: кварта и прима по высокой внутренней линии; секста и терция по высокой внешней линии; септима и квинта по нижней внутренней линии; секунда и октава по нижней внешней линии.

Хорошая стойка по определению подразумевает более-менее равные возможности для совершения любой атаки и защиты; кроме того, можно прибавить, что, если стойка закрывает одну из линий, она дает очевидное преимущество. Следовательно, может быть столько же стоек, сколько и защит!

Теорией Мишель загрузили по уши, а вот практика давалась не легко.

Синяков набрала множество, хотя и занималась упорно. Ее спарринг-партнером становилась Эльза и она спуску не давала.

Рапиру Мишель в начале не дали и ей пришлось довольствоваться крепкой палкой.

Незадолго до полдня Мишель сидела на скамье на втором ярусе парка, любовалась видом на озеро.

К старым синякам сегодня добавились новые.

— Я не помешаю?

Амели подкралась незаметно, как кошка.

— Конечно, нет, садись рядом!

— Тебе сегодня досталось.

— Ваша бешенная Эльза отмолодила меня сегодня с огромным удовольствием! Я неуклюжая как табуретка и фехтование не для меня! Больше не буду заниматься!

— Она меня тоже учила и колотила без всякой жалости. Потерпи, все пойдет как надо, вот увидишь! Бросать учебу не надо!

Девушка взяла правую руку Мишель с свои и успокаивающе погладила.

Она похожа на Клер-тоскливо подумала Мишель. — Кареглазая шатенка и глаза миндалевидные...

От жалости к себе Мишель захотелось хоть кому-то пожаловаться. Для чего? Чтобы пожалели! Сочувствие и участие самые дорогой товар во всех мирах...

— Моя жизнь сплошной стресс! Я погружаюсь в депрессию с каждым днем. Я пленница здесь, ты же понимаешь? Что будет? Чего хочет от меня Тристан? Я ничего не знаю, и устала строить догадки!

— Конечно, после беззаботной жизни при дворе здесь тебе весело.

— Беззаботная жизнь! — взвилась Мишель. — Меня запугивали за то, что я носила мужскую одежду и ездила верхом на слорсе! Ко мне ночами подсылали ожившую статую покойного валета! Через меня собирались пропустить черт знает сколько мужиков! Беззаботной жизни не было!

— Не сердись, Мишель! Расскажи мне, если хочешь про королевство пик.

— Тебе интересны мои приключения?

— Очень.

В голосе Амели прозвучало сочувствие и в ее глазах Мишель увидела участие.

Она рассказала о своей жизни в Саргоне, конечно с момента обретения женского тела.

Про свою прошлую мужскую жизнь Мишель благоразумно промолчала.

Амели оказалась благодарной слушательницей. Она не перебивала и не задавала глупых вопросов.

Докончить рассказ Мишель не успела. На дорожке появилась служанка Люсия.

— Госпожа Мишель, как вы просили вода подготовлена.

— Вода? — Амели подняла удивленно густые темные брови.

— Соседа Лючии-Софи — прачка и я у нее купаюсь каждый третий день. В больших чанах как в ванне можно расположиться.

— Ох, как я тебе завидую! Вымыться в горячей воде-только можно мечтать!

— А как же вы моетесь?

— Протираем кожу губками, как примитивные дикари! В Торино есть бани и бассейны, а здесь, увы...

— Идем со мной, вдвоем будет не тесно!

— Ох, ты и вправду меня возьмешь с собой!?

— Мы же — подружки? Разве нет?

— Конечно!

Посмотрю, какова ты без одежды, подруга...

Мишель впервые за много дней испытала волнение при мысли о совместном купании с голенькой девицей.

Держась за руки, они шли по узкой единственной улочке поселения. Каблуки сапожек Амели звонко цокали по камням, скользким как леденец.

Запах свежего хлеба ударил по ноздрям с ошеломляющей силой.

Они купили у пекаря по паре душистых, хрустящих булочек.

Наслаждаясь этим лакомством, не спешно дошли до дома прачки. Набив за щеки мякиш, Амели очень, похоже, изобразила хомячка.

Мишель хохотала до икоты.

Глава двадцать девятая

Обнаженная Мишель сидела на краю кровати и разглядывала спящую Амели. Худощавое лицо и короткая стрижка, она словно мальчишка лет семнадцати! Надувает губы, улыбается во сне...

Что на меня вчера нашло?

В душе Мишель боролись два желания: уйти немедленно или разбудить подругу поцелуем. За шторами светлеет прямоугольник окна, утро близко. Мурашки пробежали по спине.

Кто же я? Женщина или мужчина?!

Мишель закрыла лицо ладонями.

Прошедшая ночь мелькала обрывками, вспышками чувств и ощущений...

Быстрые пальцы, настойчивые касания, скользкий язык Амели там где...

Все же я лесбиянка...

Мишель ощутила, как запылала щеки. Ощущения, испытанные ночью, не ведомые ранее, ее потрясли и ошеломили... Полет через фейерверк... фонтан чувств...

У девушек такой бурный финал... никогда бы не подумал... подумала...

Так что делает мужчину мужчиной, а женщину женщиной? Тело, гормоны, особенности

устройства мозгов? Почему мы такие разные? Говорим, думаем и даже ходим по иному! Умом я мужчина, а телом — женщина. Кто же я? К мужчинам меня не тянет совершенно!

Мишель усмехнулась. Стоит ли себе лгать? Ухаживания Ярослава были приятны. Король-рыбак Антонио — привлекательный и благородный...

Я превращаюсь в женщину? Когда завершится это превращение и чем?

— Мишель?

— Да?

Амели улыбалась ей припухлыми губами... Невинная, и влекущая к себе...

Мишель легла рядом на живот, прижавшись жарким лицом к шее Амели.

— У тебя в первый раз?

— Как ты догадалась?

Пальчики Амели нежно пробежались по шее Мишель.

— Это легко...

С этой ночи жизнь Мишель на острове круто изменилась.

Она обрела возлюбленную и подругу. Теперь ей не было скучно и одиноко, теперь день был заполнен до отказа общением и даже безмолвными касаниями, что отзывались многозначительными и полыхающими зарницами в жилах.

Они бродили повсюду только вдвоем, держась за руки. Завтракали, обедали и ужинали вместе, на берегу озера, рядом с пекарней, разложив прямо на салфетках на траве хлеб, мясо и фрукты.

Амели сама занималась фехтованием с Мишель, к явному неудовольствию Эльзы. Прочие охранницы улыбались подругам поощрительно.

Теперь занятия проходили куда более успешно! Амели была более пластичной и гибкой, ее движения походили на быстрый танец, стремительный и неуправляемый. С нею было весело и легко.

Закончив тренировку, подруги сели на скамью. Ветерок приятно оведал покрасневшее лицо и забирался за ворот рубашки. Рябь бежала по озерной поверхности. Белоснежные клыки гор также караулили горизонт.

— Здесь в горах всегда так прохладно?

— Не знаю. Я впервые сюда попала.

— Давно ты здесь, Амели?

— На Саргоне? Примерно тридцать сорокадневок... Четыре года поземному. А ты?

Мишель задумалась. Сколько же дней минуло с того момента как она шагнула на гравий королевского сада?

— Мишель, о чем ты задумалась?

— Считаю дни.

Сегодня был банный день. Попариться вволю в горячей воде. Как здорово!

Мишель первая забралась в чан с парящей водой, села поджав ноги, чтобы освободить место для Амели. Подруга раздевалась без спешки, аккуратно складывая вещи на скамью, рядом со скомканной одеждой Мишель.

Неторопливо Амели поднялась на скамью поменьше, рядом с чаном и, опершись обеими руками о край осторожно коснулась ступней воды.

— Ох, горячо!

Мишель рассматривала обнаженную Амели с восхищением. Тугие маленькие груди, узкая талия и стройные гладкие бедра как у фотомодели. Волосы на лобке темные, почти

черные.

Амели уловила взгляд и быстро опустила в воду по шею.

— Мишель!

— Да?

— Ты смотрела на меня как...

— Да?

— Как мужчина! — воскликнула девушка и прикусила язык. — Извини, пожалуйста!

— За что?

Мишель протянула руку и ласково погладила под водой худенькое колено подруги.

Амели опустила глаза.

— Когда ты меня ласкаешь, в постели, мне порой кажется что со мной не девушка, а парень... Вот ведь бред!

Амели взмахнула ресницами. На плече ее алело пятно на месте сведенной татуировки. Статус подруги, знак которого она так решительно удалила, оставался тайной.

Она не красавица, но до чего же я ее люблю! — растроганно подумала Мишель.

Амели внезапно расхохоталась.

— Я вспомнила какие грязные и в паутине выбрались сегодня из подвала Эльза и Агота!

Мишель едва улыбнулась.

Она сама намекнула Эльзе про то, что подвал большого дома может таить в себе всякие сюрпризы.

Амели заложила руки за голову.

— Я думаю, мы вернемся вместе с тобой в Турино и очень скоро. Ко дню молодого вина, может быть.

— Ты что-то знаешь?

— Эльза намекала на то, что Тристан не будет возражать, если ты уедешь с нами. В лигу Сестер клинка тебя непременно примут! У меня миленькая квартирка в мансарде, на склоне горы Жером. Нам там будет хорошо...

Проходили дни за днями.

Мишель начала делать успехи. Амели ее расхваливала, как ей думалось даже излишне.

Игры не было давно уже и опасный Тристан не давал о себе знать. Антонио совсем не появлялся на острове.

Вот только в душе поселилось беспокойство. Слишком все тихо и покойно!

Глава тридцатая.

Разбудили Мишель на рассвете торопливо и без церемоний.

К кровати стояла служанка Лючия. Глаза черные и круглые как у галки.

— Госпожа! Быстрее! Девочки вот-вот поубивают друг друга!

— Что такое? О чем ты говоришь?!

— Эльза и Амели! Они со своими железяками машутся в парке!

— Они, возможно, тренируются.

— На заре? Голые по пояс?!

Мишель быстро надела мужскую одежду и побежала по лестнице, перепрыгивая через две ступени.

Эльза в самом начале просветила ее про обычаи женского города Турино, про дуэли на

заре, когда девушки с обнаженной грудью бьются на рапирах до первой крови.

Для чего же с голой грудью? — Для того чтобы сразу было видно порезы, милочка!

Запыхавшаяся Мишель бежала по лестнице парка наверх. Звон стали уже отчетливо слышен. Солнце еще не взошло и серый сумрак вокруг зябок и неприятен.

Надо их остановить! Надо!

Из-за подстриженного куста крепкая рука цапнула за талию, а другая зажала рот.

Мишель оцепенела на мгновение, выхваченная с дорожки в густую тень одним движением.

— Тише. Это я-Антонио. Не ходите туда.

Крепкие руки исчезли, и нос к носу с Мишель оказался король-рыбак, серьезный, неулыбчивый.

— Мне надо туда! Они убьют друг друга!

— Вам жаль своих тюремщиц?

— Они хорошие!

— Только до поры. Если хотите бежать-самое время. Лодка моя у пристани. Идемте!

— Бежать? Опять бежать?! От Тристана не убежишь!

— Мы здесь все беглецы, Мишель. Убегать мы умеем, и по-другому не будет.

А Тристан не господь, а всего лишь гордец, заполучивший магию в руки. Он не может открывать порталы в незнакомых ему местах. Я отвезу вас на западный необитаемый берег озера. Тристан там не бывал. Мой друг- Марк, горный проводник, выведет вас в королевство крестей. За горами в другом королевстве тузу бубен над вами не будет власти.

— Но он же вытащил меня из королевства пик?

— Только с вашего согласия. Если бы...

— Тише! Звон клинков стих?

— Надо бежать, Мишель. Сбросьте пелену с глаз. Ничего хорошего Тристан для вас не заготовил, поверьте мне! Я хорошо узнал это субъекта.

Мишель прислушалась. Клинки зазвенели вновь.

— Решайтесь, Прошу вас! Все охранницы там, наверху, самое время!

Глаза человека-зеркало души, так вроде говорят?

В глазах Антонио обожание и беспокойство.

Что впереди? Снова бегство, неизвестное будущее или... жить здесь в островной тюрьме, в полусне в сладких объятиях Амели. Лучше бы я осталась в королевстве пик! Прости, Амели...

— Хорошо...Бежим.

Туман еще не ушел с озера, и лодка укрылась в нем быстро и незаметно.

Лючия, одинокая фигурка у деревянной пристани, перекрестила беглецов.

— Храни вас, Бог!

Плыли молча. Антонио предупредил о том, что звуки у поверхности воды разносятся далеко. Мишель распирало от вопросов, она крепилась.

Антонио размеренно греб и улыбался своей пассажирке сидящей на корме.

Как он находит путь по озеру в тумане?

Мишель куталась в плащ, то и дело оглядываясь. Остров Тишины — Исола дель Силенцио, пропал в пелене тумана. Исчез из ее жизни, как будто и не было его никогда.

Когда лодка ткнулась в травянистый берег, Антонио спрыгнул в воду и помог Мишель сойти.

Поднявшись к сосне, росшей у самого края, Мишель обернулась. Суман уходил, таял под лучами восходящего над горами солнца. Остров Тишины был виден смутно, темным пятном.

Антонио привязал лодку обрывком веревки и поднялся по склону.

— Идемте, Мишель.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она бросила последний взгляд на озеро и поспешила за королем бубен.

Тропа почти незаметна среди деревьев, здесь не часто ходят люди?

— Куда мы идем?

— Хижина охотников неподалеку. Нас там должен ждать Марк. Он мне обязан многим, и он доведет вас до королевства крестей и поможет найти безопасное укрытие.

— Вы ему верите?

— Как себе самому.

Покосившаяся хижина рядом с высоченными елями почти не заметна. Почерневшее дерево грубо струганных бревен. Мох на крыше и стены оплетены диким виноградом.

Антонио постучал в дощатую хлипкую дверь.

— Я здесь, мой король.

Из-за угла вышел рослый мужчина в замшевой коричневой куртке надетой на голое тело и в синих грубых штанах, похожих на джинсы. Мишель не смогла удержать удивленного восклицания. Проводник Марк оказался чернокожим.

— Привет, Марк!

— Здравствуй, Антонио!

Мужчины обменялись рукопожатиями. Марк обрит наголо, носит короткую редкую бородку. Черные крупные глаза разглядывают Мишель без церемоний, с любопытством.

— Леди не встречала еще на Саргоне черненьких?

Глава тридцать первая

— Мишель, это Марк-мой друг.

— Очень приятно познакомиться с очаровательной девушкой.

— Все готово? — спросил король бубен.

— Конечно. Можем уходить прямо сейчас. Ты не с нами?

— Нет, здесь есть еще для меня дела.

Антонио вернулся к Мишель. Марк скрылся за хижиной.

— Марк надежный человек?

— Абсолютно! Я передал ему пояс с золотым песком. Намыто здесь в Северных горах. На первое время это поможет вам обжиться в королевстве крестей. Марк вам поможет устроиться.

— Спасибо вам, Антонио. Мы еще увидимся?

— Непременно.

— Не могли бы вы одолжить мне ваш кинжал?

— Вам ничто не грозит! Марк знает безопасный путь. Поверьте мне, Мишель!

— У нас говорят — Береженого бог бережет!

Антонио перекрестился.

— Чтобы вам было спокойно, возьмите.

Он снял с пояса кинжал в потертых ножнах. Мишель быстро спрятала оружие, заткнув

за пояс за спину. От холодной рукоятки по спине пробежали мурашки.

Марк вернулся с двумя наспинными мешками: большой надел на себя, а меньший протянул Мишель. На голове чернокожего появилась бандана неопределенного темно-серого цвета.

— В мешке еда и одеяло.

— Долго идти?

— Суток пять, я полагаю.

Мужчины обменялись рукопожатиями.

Антонио поцеловал руку Мишель.

— Я счастлив, что нам довелось встретиться, Мишель. Да поможет вам бог.

Марк шел первым. Мишель следом. От росы на траве сапожки быстро стали влажными. Мешок тянул плечи назад. Плащ из грубой шерстяной ткани норовил цепляться за сучки и ветки. Настало утро. В вышине на ветках чирикали птички, а внизу среди здоровенных сумрачных елей было сумрачно и прохладно.

Марк оглянулся раз, другой.

— Эгей! Так не пойдет! Снимите плащ и примотайте к мешку.

— На мне только рубашка.

— В быстрой ходьбе не замерзните. Доберемся к пещерам, тогда плащ пригодится. Давайте, помогу.

— Спасибо, я сама!

К пещерам? Про пещеры Антонио не говорил!

Марк недолго смотрел на борьбу Мишель с мешком и лямками. Помог снять мешок и аккуратно скрутить плащ в скатку.

Проводник был так близко, что Мишель остро ощутила все его запахи: пряный запах табака, пота, кожи и влажного сукна.

— Вы торопитесь?

— Пока мы не дошли до пещер мы еще не в безопасности.

— Может быть погоня?

Марк ухмыльнулся.

— Девочки из Торино быстро не сдаются.

Они продолжили путь. Через пару километров сделали привал у лесного родника, запив ледяной водой сухари с копченым беконом. Проголодавшаяся Мишель мгновенно умяла два бутерброда.

На поляне роса уже высохла, и солнце ласково грело макушку.

— Откуда вы, Мишель?

— Откуда попала в Саргон?

— Ну да.

— Россия. Москва.

Марк оживился.

— Знал я одного парня в Сантакрус, он тоже был из России. Виски пил как лошадь! У меня есть во фляге, хотите?

— Нет, спасибо.

Марк стряхнул крошки с колен.

— Идемте дальше.

— Долго еще?

— Следующий привал у пещер.

— Вы хотите пещерами миновать горы?

— В точку, леди! Там очень красиво, не пожалее! На Земле за такие экскурсии большие деньги берут!

Следующий километр карабкались по заросшему лесом склону, цепляясь за корни и ветки. Мишель ушибла правое колено, но, стиснув зубы, терпела боль.

— Еще немного, леди, еще немного! — подбадривал Марк.

Мишель одолела склон, взмокнув от пота, с перепачканными руками и коленями.

Поляна овальной формы и впереди проход между серыми скалами. Наверху только небо. Внизу пройденный подъем. За деревьями ничего и не разглядеть!

— Немного переведем дух? — предложил Марк и снял мешок со спины.

Мишель не возражала. Села на траву под скалой, не снимая мешка и вытянула натруженные ноги.

— Где бы руки помыть?

— В пещерах полно воды. Реки, озера, водопады!

Марк ухмыльнулся.

— Можно даже выкупаться в горячих источниках.

— Было бы не плохо... — пробормотала Мишель, прикрыв глаза.

— До пещер сотня шагов, не больше.

— Тогда идем, чего время проводить!

Мишель шла за Марком и задумавшись не сразу заметила что проводник остановился.

— Извините, Марк.

Коридор между скал закончился каменной поляной склона, словно срубленного гигантским топором. Каменная стена уноситься ввысь метров на сто. Вход в пещеры невелик, чуть больше чем ворота отцовского гаража. Неровный полукруг свода и тьма там внутри...

— Сейчас разведу костерок, и съедим кое-чего горячего!

Марк юркнул в пещеру и вернулся с охапкой сухих сучьев.

— У меня всегда здесь запасец сухих дров. От них совсем дыма не бывает!

Мишель легла на плащ, на бок и наблюдала, как споро проводник разводит костер. Вскоре в котелке уже булькала каша с кусками мелко нарезанного бекона. Здоровенным ножиком проводник орудовал виртуозно.

— Для желудка-горячая каша-самая необходимая вещь-говаривал мой старик отец!

— Откуда вы, Марк?

— Большое яблоко, слышали о таком?

— Нью-Йорк?

— В точку, леди! Я вытянул счастливую карту и убрал свою задницу из родных мест очень вовремя!

— Не называй меня леди, зови по имени, хорошо?

— Как скажете...

Марк попробовал деревянной ложкой варево, предварительно подув на желтоватую массу.

— Можно есть.

Знакомый, неприятный голос прозвучал как выстрел внезапно.

— Может и нас угостите?!

Мишель мгновенно оказалась на ногах.

На площадку перед пещерой из-за скалы вышли три девушки. Агота шла впереди. Блондинки Фрида и Мари следом.

Мишель затравленно оглянулась. Бежать в пещеру поздно, нагонят!

— Эгей, дамочки! На столько едоков я свой кулеш не рассчитывал!

— Я не ожидала тебя встретить здесь, Марк! Твоя черная задница попала на горячем!

Марк примирительно выставил ладони вперед.

— Поговорим по-хорошему, Агота, детка.

— Я тебе не детка! Паршивый скунс! — взвизгнула Агота. — Я доставлю и тебя и беглянку в Турино. Лукреция обожает резать черномазых по кусочкам!

— И это после стольких лет знакомства! — Марк укоризненно покачал головой.

— Собирайте вещички, идем обратно! А ты лживая, хитрая сучка, от меня получишь!

Палец Аготы нацелился в переносицу Мишель.

— В чем моя вина?

— Стравила девочек, и они теперь лежат при смерти, истекают кровью! Ты что — не знала что Амели-подруга Эльзы? А?!

Мишель попятилась.

— Я никого не стравливала!

— Лукреции расскажешь!

Агота обнажила рапиру.

— Не тронь нож, Марк, у тебя нет шансов!

— Мне жаль, что так вышло... — со вздохом Марк сунул руку за пазуху и извлек на свет странный многоствольный револьвер.

Грохот выстрелов, отражаясь от каменных стен, ударил по ушам. Клубы вонючего сизого дыма расползлись над площадкой.

Охранницы упали ничком.

Пораженная Мишель увидела, как Марк меланхолично выбивает шомполом блестящие гильзы и не торопясь, снаряжает револьвер патронами из кармана куртки.

— Ты их убил?!

— Да.

— Зачем?!

— Они нам угрожали, разве вы сами не слышали?

Я обещал доставить вас в королевство крестей, и я доставлю.

Услышав стон, Мишель бросилась вперед. Опустилась на колени.

Агота слабо шевелилась, прижимая руку к простреленному правому боку.

— Марк, она жива! Надо перевязать ее!

— Сейчас.

Марк подошел ближе и выпалил из револьвера прямо в голову Аготы.

Мишель зажмурилась. Кровь плеснула в лицо. Чужая кровь...

— Зачем?

— Она меня узнала и это было плохо.

Марк проверил двух других охранниц.

— Белые цыпочки спеклись. Вот и славно!

— Я никуда не пойду с тобой! Никуда! Ты слышишь?!

— Еще как пойдете, юная леди!

Стволы смотрели прямо в лицо Мишель. Шесть? Восемь? Марк улыбался, ощерив крупные белоснежные зубы.

Глава тридцать вторая

Сталактиты, сталагмиты, что из них растет сверху, а что снизу? Звонко капает вода.

Мишель угрюмо разглядывала каменный частокол. Факел воткнут в расщелину неподалеку, да только не достать. Марк связал ей руки назад и сзади привязал к ногам.

Она лежала на боку и смотрела на каменные сосульки. Чего еще оставалось?

Проводник вел ее за собой по пещерам уже долго. Десять-пятнадцать часов? В темноте, рассеиваемой только факелом отсчет времени невозможен. Ноги ноют от ходьбы.

Кинжал Антонио осторожный и хитрый Марк сразу нашел и прикарманил.

Мишель наотрез отказывалась разговаривать с ним, и потому шли обычно молча.

Впереди всегда Марк, следом на веревке, со связанными впереди руками, Мишель. Пещеры, тоннели, переходы и ответвления...Тишину подземного мира нарушали лишь их шаги, да иногда шум воды. В подземельях ее оказалось не мало. Марк шел уверенно, хорошо знал путь или скорее, был здесь не в первый раз.

В удобных местах для привалов находился запас дров, а рядом вода для питья.

Оставив ее в пещерке, хорошо, что не в темноте, Марк ушел. Спрашивать куда отправился, Мишель не хотела, а сам он рассказать не пожелал.

Беглянка превратилась в пленницу одним махом. Мишель мучили вопросы, на которые ответа не было. Чего хочет он нее Марк? Он ведет свою игру. Только какую?

Легкий хруст шагов по камешкам.

Из темноты выскочил проводник, потряс головой. Затушил подошвой сапога свой факел.

— Надо же?!

— Дорогу потерял? — с ехидством спросила Мишель.

— Великие чудеса! Статуя заговорила!

— Это я-статуя?

— Ага. У леди оттаял язычок?

— Пошел в задницу, козел! Развяжи меня!

Марк присел на корточки.

— Как говаривал мой папашка: грамотно связанная лесбиянка ни чем не отличается от натуралки!

— Только попробуй! — прошипела Мишель, дернув плечом.

Марк рассмеялся.

— Это всего лишь невинная шутка.

— Я не лесбиянка! Не трепись о том чего не знаешь!

— Охотно верю.

Марк мгновенно развязал веревки.

Мишель оттолкнула его руку и поднялась сама.

— Мы сейчас в самом сердце горного хребта и бежать некуда. Вернее есть куда-пещеры тянуться во всех направлениях. Я за вами не побегу. Заплутаете и умрете от голода.

— Я вам не верю.

— Как пожелаете. — Равнодушно буркнул проводник.

— Куда ходили сейчас?

— Вам интересно? Извольте-пошел помочиться, и наткнулся на интересную пещерку.

Кладбище аборигенов.

Мишель поперхнулась воздухом.

— На Саргоне были аборигены?

— Выходит что так! Они хоронили своих мертвых в пещерах, оставляя под капающей с потолка водой. В воде полно растворенного минерала. Он застывает, покрывая тела умерших полупрозрачной каменной коркой.

— Хотите сказать, что рядом с нами кладбище?! — Мишель поежилась.

Марк ухмыльнулся.

— Не мертвых надо бояться, а живых.

Пещера оказалась высокой, длинной и очень холодной. Из рта сразу же появились облачка пара. Неумолкаемый звон капли дробился эхом и, усиливаясь, порхал под колючими сводами.

Марк поднял факел над головой. Похожая на заброшенный тоннель метро пещера уставлена сосульками сталагмитов.

— И где же ваш аборигены?

— Вот они перед вами. Надо только приглядеться! Вот здесь-видите?

Марк зашел за пирамидку и приблизил факел.

Как сквозь мутное желтоватое стекло Мишель увидела силуэт сидящего человека. Черты лица не разглядеть, но видно, что человек гол и на шее его поблескивают ожерелья.

— Следующий раз прихвачу кувалду и ломик у этих голышей полно золотых финтифлюшек!

— Вы хотите это расколоть ради золота? — поразила Мишель.

— Почему нет?

Марк махнул рукой.

— Здесь их сотни!

Маленькая пирамидка привлекла внимание Мишель. Она посветила факелом и ахнула. В каменном полупрозрачном гробу сидел младенец. Примерно годовалый. Камня, похожего на янтарь натекло немного и ребенка лучше видно, чем других погребенных. На голове нет волос и глаза узки. Азиаты?

— Марк, у них были дети!

— И старики тоже. Обычные люди, как у нас на Земле.

— Почему же у всех кто живет в королевствах четырех мастей нет детей?

— Спросите у Саргона, леди.

— Ты не должен это ломать!

— А кто мне помешает? Этим путем хожу только я.

— Может быть, кроме этого захоронения от аборигенов на Саргоне ничего не осталось, а ты это все хочешь уничтожить?!

У Мишель в голове не укладывалась такая тупость.

— Тема закрыта, леди. Желали посмотреть-посмотрели. Идем дальше.

— Марк!

— Да?

— Не изображай из себя тупого ниггера!

— Ниггер-обидное прозвище, в Штатах я бы вас засудил, леди, до последнего цента. А

будь вы паренем-настучал бы в рыло.

— Обломись, придурок, ты не Штатах!

— Ох, какие мы горячие! Идемте, Мишель, нам надо отдохнуть и выспаться.

Что-то не так с Саргоном. Здесь жили люди, вполне похожие на нас. Что с ними случилось? Куда они исчезли? Все вымерли?

Мишель долго ворочалась под плащом на одеяле. Марк потушил факел и в абсолютной тьме жутковато цокали капли о камень.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ "КОНЕЦ ИГРЫ"

Глава первая.

— Руки связывать уже не нужно?

— Это было простой предосторожностью. Девушки импульсивны и эмоциональны, чуть-что сразу начинают бросаться предметами. Не люблю я это дело! Надо было дать вам остыть!

Негритос скалился. У Мишель чесались руки двинуть его по зубам. Только ведь не успеешь! Такой шустрик оказался!

Уж очень гладко рассуждает! Не похож он на дикаря!

— Сейчас я иду за вами, не бойтесь, что дам по затылку камнем?

— Нет.

— Почему?

— Дадите по затылку-останетесь с трупом посреди пещерной сети, не зная дороги и ориентиров. На самоубийцу вы не похожи.

Мишель шла следом за проводником, несла свой мешок и связку факелов.

Марк шагал впереди с горящим факелом и отвечал на колючие вопросы весело и открыто. Даже не оборачивался.

— Где вы раздобыли револьвер?

— Это не револьвер, а скорее многоствольный пистолет. В королевстве крестей живут башковитые ребята-огнестрельное оружие на заказ могут изготовить. Это не серийная машинка, конечно, но очень неплоха. Я отвалил за нее кучу блестящих кругляков и ни разу о том не пожалел!

— И патроны?

— Патроны-пустяки!

Мишель вспомнила одежду с этикетками из магазина господина Морсби. Ее вроде тоже привезли из королевства крестей?

Что ж у них там — промышленный бум?

— В вашем королевстве развитая промышленность? Заводы дымят?

— В сравнении с соседями-промышленная революция!

Еще десяток лет и все королевства Саргона будут завалены нашими товарами. Мы как Китай Америку — завоюем Саргон своими товарами!

— А что вы носите в королевство бубен по подземным тропам? Оружие?

Марк покосился через плечо.

— Я навешал старого друга, только и всего.

Так я и поверила!

— Антонио вы давно знаете?

— Макаронник отличный парень! Жаль, что не согласился перебраться к нам. В королевстве бубен настоящая задница! Бабы отдельно, мужики отдельно. Дойдет до резни, помяните мое слово!

— А у вас все хорошо?

— У нас весело, леди! Статус каждый добывает себе сам. Есть бабло — ты туз! Нет

бабла — двойка!

— А вы кто?

— Я — Джокер!

— А в Игре?

Марк дернул головой.

— Эта Игра дибильная, меня достала! Найти бы Саргона, взять за глотку и сказать: Слышь, чувак! Завязывай свои игры, пока пальчики целы!

— Так джокер вы настоящий или...

Марк засмеялся негромко. В узком ребристом тоннеле его смех прозвучал гулко как в трубе.

— Все то вам надо знать, леди! Во многих знаниях многие печали — слышали про такое?

— Возможно...

— А вот что делает на острове Памяти дама пик? Как вам мой вопросец?

— Уже ничего не делает! Откуда? Ах, вы...!

Мишель треснула кулаком проводника между лопаток.

Тот довольно ухнул и засмеялся.

— Не обижайтесь, я осмотрел ваше плечико пока вы спали, должен же я знать с кем имею честь бродить по пещерам.

Этот хам вряд ли ограничился плечом!

Мишель от возмущения перестала разговаривать с проводником. Тот не переживал по этому поводу. Насвистывал себе под нос нудный мотивчик.

Тоннель закончился залом с низким неровным потолком.

Марк поднял факел выше, так что пламя начало лизать серо-бурый свод.

Теплая сырость ощущалась в воздухе.

— Если пойдем налево-выйдем в пещеру с горячими источниками. Устроим банно-прачечный день? Потрете мне спину?

— Камнем! — буркнула Мишель.

Марк хмыкнул.

— Пойдемте, не пожалеете! Согласен и на камень! Между лопаток зудит!

Чем дальше они продвигались по тоннелю влево, тем влажнее и теплее становилось.

Марк закрепил камнями на полу факел, чтобы стоял и начал раздеваться.

— Одежду лучше оставить здесь. Иначе там она вся отсыреет.

Мишель оглянулась.

Впереди влажный мрак, позади мрак только посуше.

— Я останусь здесь.

— Так не пойдет, леди! Опять прикажете тащить вас на веревке, как упрямую козу?

Делать нечего. Мишель стянула кожаный жилет, рубашку и штаны.

Марк присвистнул.

— Черт возьми! У вас и белье имеется! Предусмотрительная вы!

Мишель отвела взгляд. Проводник разделся догола, нисколько не смущаясь. Шоколадный как батончик Твикс, мускулистый и волосатый, он

поднял факел и зашагал вперед. Мишель последовала за ним. В левой руке Марк нес кожаный мешок, как догадывалась Мишель, с револьвером.

Глава вторая

— Десять кланов делят власть в королевстве.

Для убедительности Марк вынул из воды и растопырил свои пятерни, розовыми ладонями к Мишель.

— Во главе каждого клана-туз....

— А что же настоящий туз?

— Его объявили сумасшедшим и куда-то припрятали.

— Кто-то же встречал его в Игре, могли спросить.

— О чем? О его тайном убежище? Он никому не нужен в королевстве крестей! Десять тузов обходятся и без него!

— Без магии тоже?

— Магия-костыль для слабаков, леди!

Они с комфортом разместились к почти круглом каменном бассейне с мутноватой горячей водой.

Пещера с горячими ключами не имела привычного свода. Стены, сходясь, уходили ввысь и оттуда, сверху, брезжил тусклый свет. Без факела конечно можно было бы что-то разглядеть, но только едва — едва. Видимо, там, высоко, расщелина выходила на поверхность. Пар от воды, беспрестанно стекающей по стенам, поднимался вверх. Так что на высоте двух человеческих ростов постоянно клубился туман.

Вода, стекавшая по стенам за столетия, а может и тысячелетия образовала гладкие наплывы, округлые наверху и с сосульками в нижней части. Казалось, что стены пещеры обсели сотни и тысячи блестящих осминожиков.

Вода примерно градусов 38–39, чуть горячее температуры тела.

Мишель опустилась в воду по подбородок и замерла в блаженстве.

Марк продолжал болтать про порядки в королевстве крестей.

Мишель большую часть пропускала мимо ушей, она наблюдала за тем как говорил Марк. Блеск в глазах, ровная речь, четкие жесты.

— Вы были учителем в своем мире, Марк?

Оборванный на полуслове проводник внимательно разглядывал Мишель немигающим взглядом.

— Вам интересен мой послужной список, леди?

— Не называйте меня леди, это у вас звучит издевательски!

— Дама пик-леди по определению, Мишель. А что касемо моего послужного листа, пусть он останется в прошлом. Я же не спрашиваю у вас-какого пола вы были на Земле.

Мишель замерла.

— Что вы имели в виду?

— Сами все прекрасно понимаете, леди.

Мишель прикусила язык.

— Вы не в первые здесь, Марк?

— Бывал здесь раньше, не скрою.

— Канализацию с водопроводом у вас в королевстве крестей уже изобрели?

— Еще бы! Термы-бани имеются не хуже чем в древнем Риме!

— И рабы есть как в Риме?

— Как же без рабов, Мишель?

Если человек раб по духу — таковым он и будет всю свою жизнь. Вспомните своих знакомых и друзей. Многим ли из них нужна свобода и ответственность? Увы! Люди склонны считать свободой вседозволенность без ответственности. Человек, которому не нужна свобода, не готовый отвечать за свои слова и поступки-вот он, и есть — раб. Рабу нужен хозяин и он находит его. Вылизывать зад, пресмыкаться, чтобы примкнуть к стае и выполнять приказы хозяина-вожака-вот их цель! Разве не этого хотят многие? Не я такой-жизнь такая! Хозяин все решит за меня! Я просто выполнял приказ! Так всегда было в человеческих обществах, как их не называй историки-феодализм, капитализм! Человек везде остается тем, кто он есть-хищной, злобной и трусливой обезьяной! Я не имел в виду присутствующих, леди.

— Вы не любите людей, Марк?

— Не люблю. И не скрываю этого. Без людей мир был бы чище и справедливее. Люди испакостили Землю, испакостят и Саргон-вот увидите! Если бы Саргон не лишил всех людишек возможности заводить потомство-здесь уже давно бы начался земной бардак.

Мишель хихикнула.

— У вас сейчас нет подруги! Я догадалась! Потому вы такой угрюмый и злобный!

— Чушь!

— Нет, ни чушь! Тогда скажите, как зовут вашу девушку?

— Придем на место-познакомлю непременно! — фыркнул Марк.

— Это все увертки, Марк!

— Вы хотите предложить свою кандидатуру в мои подруги?

— Вот уж нет!

— А кто же ваш парень, Мишель? — вкрадчиво сахарных голоском спросил Марк.

Мишель не успела выпалить язвительный ответ.

Марк насторожился, сделал знак рукой.

— Слышите?

Мишель пожала плечами.

Проводник одним движением поднялся из воды и оказался уже на каменном полу. В руке его тускло блеснул многоствольный пистолет.

— Сидите здесь и ни звука... — тихо сказал Марк, подхватил факел и метнулся в сторону тоннеля.

Как ни прислушивалась, Мишель что-либо странное или подозрительное не услышала. Журчала и капала вода. Чего он всполошился?

Она вынула руку из воды. Подушечки пальцев обзавелись продольным полосками.

Опустив руку, Мишель вздрогнула, не сдержав вскрика.

В каменной луже бассейна, на месте что занимал несколько минут назад Марк, сидела по грудь в воде темноволосая девушка. Мокрые длинные волосы уходят в воду водопадом.

— Здравствуй, Мишель.

В сумраке лицо девушки осветилось голубоватым светом.

Знакомое лицо... Откуда она взялась?

— Кто вы?

Девушка усмехнулась.

— В бухте Желтых скал ты не спрашивал мое имя, а сразу приступил к делу. Каково быть женщиной, Михаил?

Глава третья

— Так это вы?! Вы меня заколдовали?!

Девушка фыркнула пренебрежительно.

— Заколдовала? Примитивно и прямолинейно! Я дала тебе шанс испытать то, что другие не смогут испытать никогда! Сознание мужчины в женском теле!

— Другие-это трансвеститы, а я нормальный мужик! Был...

Кто же вы? Вы-дама пик Мадлен?

Девушка поправила волосы, заведя прядь за правое ухо.

— Мадлен погибла. Она была хорошей девушкой, доброй, отзывчивой и смелой. Она была человеком. Я не человек. Пусть этот облик тебя не смущает. Меня называют Девой вод. Я хранительница мира Хейо.

Да, то, что ты называешь миром Саргона, миллионы рассветов было моим милым Хейо. Люди, жившие на берегах ласкового теплого моря поклонялись мне, и я им помогала в их трудностях и проблемах. Саргон нагло похитил этот мир у меня, заставив жить на задворках моей родины! Саргон наводнил Хейо людьми из других миров и почти погубил местных обитателей. Он изувечил Хейо, даже лишил имени! Представляешь, мою ярость и боль? Я смотрела, как насилуют мой мир, уничтожая все, что я выращивала и лелеяла тысячи тысяч рассветов!

— Вы...вы...богиня?

— Можешь называть меня как угодно!.Я-это Хейо, а Хейо-это я....

Вот я влипла! Спасибо что не превратила в лягушку!

Мишель проглотила комок в горле.

— Но я же не Саргон! Я не сделал вам ничего плохого! Верните мне мое тело! Прошу вас!

Глаза Девы вод блеснули.

— Ты тоже пришелец в этом мире и ты мне должен помочь. Ты должен исполнить для меня миссию, и я верну тебе твой облик, Михаил.

— Какую миссию? — робко спросила Мишель.

— Ты узнаешь немного позднее. В королевстве крестей я приду к тебе и все расскажу.

— Может быть сейчас? — жалобно попросила Мишель. — Что вам стоит?

Верните мое тело, умоляю!

— Ты не слушаешь меня. Ты испугана и удивлена. Не бойся. Я всегда рядом. Кольцо что на твоём пальце крепит нашу связь.

Мишель сжала палец с уже привычным кольцом.

Рядом?! Свалилась как снег на голову!

Дева вод покачала головой.

— Вспомни: слорс сохранил с тобой связь, тебя не изнасиловал бродяга на берегу, ты не упала в пропасть, ты сбежала от стражи королевства пик, ты достала со дна перстень для туза Бартольди, ты сбежала от дружков Тристана и смогла сбежать от самого Тристана! Это не случайности и не простое везение. Я рядом и я помогаю тебе.

Дева вод зачерпнула ладошкой воду.

— Там где есть вода-там есть и я.

— А смогу ли я выполнить эту вашу миссию? В чем она будет состоять? Я должна идти вслепую, наобум?

— Всему свое время, милая...Твой проводник возвращается. Я не хочу ему попадаться на глаза. Жди...

Дева вод послала воздушный поцелуй Мишель и бесшумно погрузилась в воду. Растаяла как сахар в бокале чая...

Мишель выскочила из воды как ошпаренная и зашипела от боли, наступив распаренной ступней на острые камушки.

Марк вернулся одетым и принес одежду Мишель.

— Наверно, летучие мыши...Никого не увидел. Поторопимся. Наверху еще день, а к ночи выйдем на поверхность.

— Уже?!

Проводник ухмыльнулся.

— Экскурсия вам понравилась?

— Мне нужно снять мокрое белье.

— И я того же мнения.

Марк отошел на пару шагов и сел на одеяло свернутое в скатку.

— Могли бы и отвернуться.

— Я вас охраняю, леди и глаз спускать не должен. Я обещал это Антонио.

Мишель фыркнула и, повернувшись спиной к проводнику, быстро сняла белье. Натянула с трудом одежду на влажную кожу. Отжатое белье сунула в свой вещмешок, сверху, чтобы высушить при первой возможности.

— Насмотрелись?

— Благодарю вас, мэм за стриптиз. — Вежливо ответил проводник.

Черномазая скотина!

Мишель шла следом за Марком прокручивая в голове подробности беседы с местным божеством.

Мурашки по коже...Вот кто на меня глаз положил! Что она для меня придумала? Какую миссию? Ясно, что нечего ждать хорошего!

Перекусить остановились в пещере похожей на храм своими многочисленными сталактитами и сталагмитами.

Марк прошелся по периметру и запалил спрятанные за камнями масляные светильники. При такой круговой подсветке пещера приобрела сказочный вид.

— Я это место называю Сосулечный покой.

Марк достал из сумки сухари, поделил пополам.

— Устал я от сухомятки. Завтра устрою барбекю. В вашу честь, леди!

— У вас свой дом?

— Я не бомж, леди, а уважаемый член общины. Есть и дом, и счет в банке.

Жевали сухари под сталагмитом, похожим на оплывшую свечу, разглядывали грозди каменных сосуллек на потолке.

— Еще пара часов и наше подземное путешествие закончится. Устали?

— Нет.

— По глазам вижу что врете!

— Что я буду делать в королевстве крестей? Жить в вашем доме и глазеть в окно? — вырвалось у Мишель.

— Вы деятельная особа, Мишель, я думаю, что без труда найдете себе занятие.

Марк похлопал себя по талии.

— Начальный капитал Антонио вам приготовил.

Мишель поморщилась.

— Это займ и мне его отдавать придется.

— Это подарок, леди! Выбросите все комплексы из своей головки! Наслаждайтесь жизнью. В нашем королевстве мужчины вам проходу не будут давать.

— И все — черные?

Марк весело расхохотался.

— В королевстве червей нас черных не больше тысячи наберется! Все остальные-снежки как вы! Черные парни как редкость у нас нарасхват!

— Почему же?

— Так все девушки знаю про то что черные парни в сексе виртуозы!

Глава четвертая

Завершающая часть пути пришлось на узкий лаз, по которому можно было передвигаться только на четвереньках. Стены и потолок лаза укреплены деревом, неструганными обрезками сосны. Под коленками был мягкий грунт, а не камень.

От поднятой Марком пыли Мишель расчихалась до слез.

— Живей, леди, еще немного и мы дома!

Мишель, щурясь, передвигалась, таща за собой свой вещмешок, который так и норовил зацепиться за что-то.

Задница Марка, маячившая впереди огромной черной тенью внезапно исчезла.

Мишель затормозила. Обернулась. Позади глухая тьма. Что впереди?

Впереди медленно разгорался желтый свет.

В желтом круге появился контур головы.

— Проблемы?

— Я сейчас!

Мишель прибавила ходу и вскоре с помощью Марка выбралась на твердый пол, выложенный кирпичиками на ребро.

Подвал со сводчатым кирпичным потолком. Ослепительно яркий после тьмы желтый свет фонаря-киросинки.

— Где мы?

— В подвале моего дома, леди.

Мишель оглянулась.

Лаз в пещеры был замаскирован под бочку.

Марк закрыл круглый люк и повернул кран. Бочка с вином? Рядом в подвале еще десяток таких же бочек, торцами прижатых к стене.

— Неплохая маскировка? — Марк подмигнул Мишель. — Поднимемся наверх, приведете себя в порядок. Я специально возвращаюсь из пещер ночью, чтобы глаза не повредить солнечным светом.

Марк забрал у Мишель вещмешок и засунул его на полку рядом со своим.

Протянул руку.

— Прощу в мою хижину!

По скрипучей лестнице они поднялись к двери. Марк поставил фонарь на полку справа

и открыл замок ключом.

Следом за Марком Мишель вошла в круглую комнату. Стены ее состояли, казалось из одних дверей. Высоко над головой сходились темные балки потолка. Щелкнул замок за спиной. Теперь дверь в подвал была совершенно незаметна среди других панелей.

— К чему такие предосторожности? Вы кого-то опасаетесь?

— Береженого бог бережет, а не береженого конвой стережет! — буркнул Марк.

Отворил дверь в противоположной стороне комнаты.

— Прошу вас, леди!

Мишель шагнула в комнату и завизжала от боли. Ее схватили за волосы и поволокли, нагибая к полу... Она пыталась отбиваться, но ей с хрустом заломили правую руку и прижали к полу.

— Пусти!

Здоровенная ручища сжала шею. Над головой прогудел бас.

— Молчи, сучка.

— Выходи, Марк! Твою цыпочку мы спеленали! — весело воскликнул кто-то из темноты.

Свет в комнате с дверями потух. Марк видимо задул фонарь.

— Выходи, Марк, не прячься от старых друзей!

Прижатая щекой к полу, Мишель смаргивала слезы боли и лихорадочно соображала, чтобы препринять. Только когда тебя держит за шею здоровенный мужик и коленкой давит в спину, ничего умного в голову не приходит...

— Девушка здесь не причем, Джейк! — отозвался, наконец, Марк. — Не впутывай ее в наши дела!

— Э, нет! Дружище, твоя девчонка нам пригодится! Ты же не хочешь, чтоб ее помяли мои парни?

— Джейк, я уже сказал тебе нет, на твой вопрос!

— Ответ не правильный, дружище. Он мне не нравится! Подумай еще!

Марк шумно вздохнул и спросил:

— Мишель, ты в порядке?!

Мишель задушено попыталась что-то пропищать, но ручища сдавила шею еще сильнее.

— Хорошо, Джейк, зажгите лампу, я выхожу.

— Сначала выбрось свою сморкалку на пол, сюда. Я знаю, ты без нее и помочится не ходишь!

— Без света как ты увидишь — что я ее выбросил?

Невидимый Джейк выругался.

— Льюс, зажги чертову лампу!

С шипением вспыхнул белый свет. Мишель зажмурилась.

Грохот выстрелов последовал немедленно за вспышкой. На Мишель упало хрипящее тело весом с центнер не меньше! Громыкнул стул или стол, увлекаемый еще одним телом...

В темноте воняло порохом. Кто-то булькал как неисправный унитаз.

Мишель с трудом выползла из-под трупа, когда в комнату вошел с лампой в руке Марк.

При ее желтом свете Мишель увидела разгромленную комнату, перевернутые стулья и три тела. Три негритоса валялись дохлее дохлого в лужах крови.

— Испугались?

— Где мой кинжал! Кто эти ублюдки?! Во что ты меня втравил?! — заорала Мишель,

наступая на хозяина дома. Ее трясло от пережитого.

Марк ухмыльнулся.

— И чем бы вам помог ваш кинжал?

— Кто эти козлы?!

— Старые друзья пришли без приглашения, всего делов!

— Иди в задницу, остряк!

— Тише, леди, не надо горячиться! По случаю этого неожиданного происшествия мы здесь не задержимся. Надо уходить и поскорее. Джейк не последний говнюк в нашем королевстве.

— Кто этот Джейк, в конце концов?!

— Один из тузов крестей. Теперь за его место начнется нешуточная свара. Количество ублюдков уменьшится еще на немного.

Глава пятая

Марк болтал с Мишель, а сам за это время успел закрыть дверь, ведущую из комнаты на массивную металлическую щеколду, проверил трех визитеров на предмет наличия жизни. Удовлетворенно кивнул.

Мишель вернулась следом за Марком в круглую комнату. Он открыл одну из панелей. За нею оказался наклонный коридор с каменными ступенями.

На этот раз впереди шла Мишель с лампой в руках, а следом гостеприимный хозяин.

Спуск быстро перешел в сводчатый сухой коридор.

— Долго еще?

— Нет, совсем не долго.

— А вы предусмотрительный! Сколько ходов прорыто из этого дома?

— Даже я не знаю! — сокрушенно вздохнул Марк, но Мишель ему не поверила.

— А вы не думаете...

— Думаю. Конечно же, за домом следили. Стрельба вспугнула людей Джейка, но они вспомнят быстро про свои обязанности и выломают двери. Когда они доберутся до трупа своего туза, мы будет уже далеко от их любопытных глаз.

— Ночью бродить по полям с фонарем-не очень удачная идея, не кажется вам?

— Мы не будем бродить. Что за странная мысль?!

Он уклоняется от ответов! Не желает мне ничего заранее рассказывать! Не доверяет?

Коридор привел их к массивной деревянной двери.

Ее Марк отпер ключем. Комната, видимо в подвале, показалась Мишель складом. Множество ящиков, корзин с крышками. Только вот практически ничем не пахло.

— Что здесь хранят?

— Не имею понятия!

Скрытный проводник начинал злить Мишель.

Скрипучая лесенка и проем без двери наверху.

Марк поднялся первым с пистолетом наготове. Успел когда-то перезарядить...

— Привет, Дорк!

— И вам того же! — буркнул мужчина сидевший за темным, облезлым столом с книгой

в руках.

Толстая белая свеча, наполовину расплавленная освещала комнату мерцающим светом. Из-за плохо задернутой шторы в окне был виден тусклый фонарь.

— Вечерний еще не ушел?

Мужчина, названный Дорком, фыркнул и заложил книгу пальцем.

— Ты говорил, что в столицу больше не ногой!?

— Обстоятельства сильнее нас!

Марк развел руками. Пистолет он уже куда-то спрятал.

— Ага, обстоятельства...

Дорк со стуком выдвинул ящик стола и положил на край два квадратика картона с мелким текстом и вензелями.

— Пятый.

Мишель пригляделась. На Дорке сидит туго, явно маловатый в размере, мундирчик с золочеными пуговицами.

Кто он? Полицейский? Чиновник?

— Ты настоящий друг, Дорк!

— Ага. Кто будет спрашивать?

— Люди Джейка.

— А самого Джейка, я так понял, мне уже не увидеть?

— Ты огорчен, дружище?

— До слез! — хихикнул Дорк. — Осталось две минуты!

— Пока, Дорк!

— До встречи!

Марк подхватил со стола картонки взял за руку Мишель.

Она не протестовала. Ноги ныли, и хотелось просто сесть и вытянуть их.

За узкой дверью оказался пыльный зал с пыльными окнами, а за двустворчатой дверью-перрон и ряд вагонов во главе с низеньким паровозом.

Паровоз блестел черными лакированными боками и тихо попыхивал паром.

Зеленые вагоны, пузатые, кургузые, похожие на кареты-переростки, светились желтыми окнами.

Мишель посмотрела вверх из под козырька навеса. На ночном небе помаргивали звезды. Вот, блин, поезд вроде настоящий! Откуда он?

— Мы едем на поезде?

— Конечно, или вы предпочитаете бродить с фонарем по полям?

Возле пятого вагона стоял мужчина в синем кургузом мундирчике при золоченых пуговицах и в берете надвинутым до переносицы.

Марк предъявил ему картонки, полученные от Дорка и их немедленно пропустили в уютную теплую полутьму вагона.

— А ваши вещи, господа?

Марк сунул в руку проводнику блестящий кружок монеты. Больше вопросов не было.

— Я займу комнату, что ближе к выходу, а ваша следующая.

Марк довел по узкому коридору Мишель до ее купе. Ноги тонули в ковре и шаги мягки и не слышимы.

Она рухнула в мягкое кресло и с наслаждением вытянула ноги, откинув голову на спинку. Постель напротив белела свежайшими простынями.

Купе выглядело как будуар и пахло соответствующе-тонким ароматом, напоминающим цветочный. Комната с белым потолком. Обои на стенах из шелка, пышные, плотные занавески на окне. Свеча в лампе над дверью давала ровный, неяркий свет.

От внезапного, резкого свиста Мишель подскочила в кресле. Вагон дернулся и плавно качнулся.

Отодвинув занавеску, она увидела, как проплывает мимо здание станции сложенное из камня, с черепичной крышей и длинным навесом над перроном. На краю каменного перрона переминался Дорк в тесном мундирчике. Фуражка с блестящим козырьком надвинута на глаза.

Так он-дежурный по станции?!

В дверь постучали.

— Да?

Вошел Марк с вещмешком. Сунул его в шкафчик у двери.

— Куда мы едем? В столицу королевства крестей?

— Да, завтра вечером прибудем на место.

— Ваши друзья не перехватят поезд?

— Это королевский экспресс, он идет без остановок и у каждого проводника имеется оружие. Самое главное в ином-поезд защищен магией. Пока в пути-никто не войдет.

— Тогда нам могут организовать встречу в столице.

Марк засмеялся тихо.

— Этого не случится. Отдыхайте. За этой дверкой умывальник с полотенцами. Распорядиться насчет ужина?

— Нет, если только воды. В горле пересохло! — призналась Мишель.

Марк немедля отворил неприметную дверку в стене, извлек оттуда стеклянную бутылку и хрустальный бокал. Вкусно забулькал.

— Из родника горы Эльварас!

Мишель осторожно отхлебнула.

Вода как вода, свежая, прохладная... Упасть бы на эти простыни и заснуть...

— Отдыхайте. — повторил Марк-У вас был напряженный день.

Глава шестая.

Мишель проснулась и сразу вспомнила о том, что едет в поезде. Вот только почему не качает и не слышно стука колес? Остановка? Все же это не экспресс! Сквозь плотные шторы на окне просачивалось мало света.

Она быстро встала и раздвинула шторы.

Солнечный свет больно резанул по глазам.

Уже день!

Приставив ладонь козырьком ко лбу, Мишель взгляделась в пейзаж и ахнула.

Поезд шел медленно и удивительно плавно. По мосту над пропастью.

Горный пейзаж вокруг насколько хватало глаз. Скалистые горы, поросшие елями или соснами, а внизу ущелье в дымке тумана. Ущелье без дна и краев!

Поезд словно плыл по воздуху. Мишель попыталась разглядеть настил моста или перила или фермы креплений, да только без толку.

Она отвернулась. От такого зрелища мурашки пробежали по спине!

Надо найти занятие, чтобы не думать о бездне там внизу.

Мишель шагнула к стене и развела створки дверцы в разные стороны. Из зеркала над блестящим умывальником на нее взглянула темноволосая скуластая девушка. Волосы завиты в красиво обрамляющие лицо крупные локоны. Ресницы подведены тушью, на губах яркая помада, тени на веках.

Девушка округлила глаза и прижала ладони к щекам.

Под пальцами Мишель ощутила гладкую нежную кожу. Что за балахон с кружевами?!

— Ох!

Заостренные ухоженные ногти на пальцах покрыты ярким алым лаком.

Когда это меня переодели в ночную рубашку и накрасили и завили?!

Обозревая себя, Мишель совсем забыла про поезд над бездонным ущельем.

Вчера она упала на постель в одежде, едва умывшись и вымыв руки.

И что же? Вместо испачканной одежды — длинная рубашка до пят и плюс весь этот макияж и маникюр!

Кто мог во сне незаметно ее привести в порядок?!

Мишель покрутила головой.

Надо сказать-неизвестный ночной визажист потрудились на славу. Она себе самой понравилась.

В дверь вежливо постучали.

— Да?

— Вы уже проснулись? — голос Марка прозвучал заботливо.

— Да-да!

— Завтрак уже накрыт, я вас жду.

— А...

— Одежда в шкафчике слева.

— Спасибо.

В шкафчике Мишель нашла не свою мужскую одежду, в которой удрала с острова Тишины. На плечиках висели белые рубашки с длинным рукавом и кружевам на груди, а также черные мужские брюки с манжетами и коричневый кожаный жилет. Внизу стояли остроносые кожаные туфли. На полке сбоку лежало белье, выстиранное и тщательно отглаженное.

А ведь после купания я сунула его в вещмешок! Кто-то копался в моем белье! Марк? Проводник?

Мишель хохотнула, представив картину-Марк и проводник стирают и гладят ее белье, а потом завивают ей волосы щипцами и наносят макияж. Ночью, при свете свечи...

Она пожалала плечами.

Сервис здесь на высшем уровне! А может-магия?

Одежда и обувь пришлись впору.

Мишель покрутилась перед зеркалом, потрянула волосами. При застегнутом жилете узкая талия и высокая грудь выгодно подчеркивались.

Вот черт! А я стильная штучка!

За окном потемнело. Оказалось, что теперь поезд двигался через лес и высоченные ели закрыли солнце своими огромными лапами.

— Мишель, оmlет стынет! — позвал заботливый Марк из-за двери.

Мишель проглотила слюну. Есть захотелось до коллик в желудке..

Она без промедления вышла из купе. Коридор без двери оканчивался уютной комнаткой. Квадратные окна с трех сторон. Шторы, обои. Под потолком по центру люстра. В окне напротив убегает назад полотно железной дороги. Шпалы, рельсы-ничего необычного...

Круглый стол с белоснежной скатертью сервирован на двоих. Блестящие колпаки на блюдах, начищенные вилки и ножи, хрустальные бокалы...

Марк стоявший рядом, отодвинул стул.

— Мишель?

— Спасибо!

Она улыбнулась проводнику и села на предложенное место. Марк уселся напротив. В белоснежной рубашек, в черных брюках, вот только жилет из материи — голубая ткань с искорками. Небрежно повязан пестрый шейный платок. Лицо тщательно выбрито, только узкие усики спускались вниз, сливаясь с аккуратной бородкой. Даже кожа Марка просветлела! Над ним тоже поработал визажист?

— Вы обворожительны, леди!

— Кто это нас?

— Ах, это! Вагоны королевского экспресса обеспечивают магическое обслуживание. Уход за телом во сне, новая одежда, питание. Все включено!

— А выйдем мы в том же виде в каком вошли?

Марк улыбнулся.

— Нет, что вы! Это не чары-это на самом деле. Все включено, можете не сомневаться!

— Чтобы пользоваться таким поездом самому надо быть магом? Тузом?

Марк ухмыльнулся, накладывая в тарелку Мишель омлет с грибами и травами.

— И кто же я по-вашему?

— Может быть сами расскажете?

— Только после завтрака! Кофе или чай?

— Кофе лучше и с молоком.

На скатерти рядом с тарелкой немедленно материализовалась кофейная чашка на блюде. Аромат арабики защекотал ноздри. Мишель едва не выронила вилку из руки.

— Это и вправду кофе! Откуда?

— Для магии нет ничего невозможного. Вы же прибыли на Саргон мужчиной, а сейчас я вижу перед собой прелестную девушку. Ведь такое сложнее устроить чем чашку ароматного кофе?

Глава седьмая

— А...

— У вас аура иная, совсем не женская, Мишель! Кто сотворил это волшебство с вами?

— Хотела бы я сама знать! — буркнула девушка.

О Деве вод Мишель никому рассказывать не собиралась, даже этому любезному шоколадному зайцу!

Некоторое время завтрак проходил в молчании. Марк вопросов не задавал, а Мишель утоляла голод, стараясь не смотреть на проницательного попутчика.

Все же он маг! Никто из встреченных мною тузов-магов не обнаружил мою двойственность, а он смог.

— Я не туз крестей, Мишель. Не ломайте свою прелестную голову.

— Простой горный проводник разъезжает в королевском экспрессе?

Прямо мысли мои читает!

Марк улыбнулся.

— Королевский значит-самый наилучший.

— А имеется ли король в вашей стране?

— Королевство без короля не бывает. Король Лео живет в своем загородном дворце, у самого берега моря и наслаждается жизнью в обществе самых прелестных девиц. Делами он не занят. Правят страной тузы. Каждый контролирует определенную часть бизнеса, часть рынка. Если возникают трения, тузы собираются и решают все совместно, не спрашивая короля.

— Царствует, но не правит?

— Верно, так и есть.

— Кто едет в других вагонах нашего поезда?

— Узнаем на конечной станции, если они этого захотят.

Запив завтрак вкуснейшим кофе, Мишель вытерла губы салфеткой и украдкой посмотрела на нее. Помада на ткани не осталась.

— Здесь только этот поезд ходит?

— Конечно же, нет! Эта магистраль очень важна для нашего королевства.

От Севенвиндс до столицы по этой магистрали каждый час идут составы с рудой и углем. Рудники в горах работают и день и ночь.

— В рудниках рабы?

— О, нет! Рабы чертовски неэффективная рабочая сила! В рудниках трудятся рудокопы. Крепкие ребята, вольные и богатые. Свободный человек ради денег землю перевернет!

Кстати, Мишель, вы с первой Земли или со второй?

— Я не совсем понимаю...

— Полно, все вы понимаете! Саргон заселил этот мир выходцами из четырех миров: Земли-1, Земли-2, Силура и из Грендира. Вы знаете про большое яблоко — Нью-Йорк, значит вы с Земли. Вот только первой или второй?

Когда вы ходили в школу, кто был президентом в Штатах?

— Вроде бы-Буш. Но я не из Америки, а из России!

— Прошу прощения! — засмеялся Марк. — Я за несколько лет опросил многих об их родных мирах. Основные события миров мне известны. В вашем мире Мишель, были две мировые войны?

— Да.

— На Земле -2 мировых войн не было. Там все еще ездят на паровозах и летают на дирижаблях! Значит мы с вами земляки! За это стоит выпить.

Шампанское? Бренди?

— Коньяк Хенесси, может быть?

— Хороший выбор. Десятилетний устроит леди?

— Вполне.

Бутылка коньяка и две пузатые рюмки появились на столе.

— Сигару? Коньяк без сигары-потерянное время. На Земле, дома, я предпочитал кубинские, контрабандные — Montecristo. Пробовали?

Сигару, конечно, нужно курить в определенной обстановке, в хорошем настроении,

тишине и покое. Чтобы ничто не отвлекало, чтобы был приглушенный красный свет, а на коленях сидела красивая девушка! Еще лучше курить сигары в лесу, на свежем воздухе. В этом есть что-то пьянящее.

— Лес за окнами, сойти мы не можем, так вы намекаете, чтобы я перебралась к вам на колени?

— Не возражал бы!

Марк извлек из деревянной коробочки сигару похожую на сосиску с красноватой наклейкой.

— Из делают руками. Мулатки крутят листы табака своими гладкими, розовыми ладошками...

Марк понюхал сигару. Жмурился как кот на солнышке.

— Аромат табака смешивается с запахом горячей южной женщины... глоток коньяка напоминает нам о бренности жизни и о том, что надо пользоваться каждым ее мгновением с удовольствием, без спешки, смакуя мгновения со вкусом сигары...

— Поэтично.

Марк поклонился, и разлил коньяк по рюмкам, на палец, не больше.

Мишель, прихватив рюмку, пересела на кожаный диванчик у окна.

Марк опустил противоположное окно, и запахи смолистого хвойного леса нахлынул в комнату мощной, неудержимой струей. Сквозняк взъерошил волосы невидимой, но сильной пятерней.

— Мы не можем быть в лесу, так запустим же лес к нам!

Мишель жадно вдохнула этот воздух, а потом понюхала коньяк. Маслянистая коричневая жидкость пахла сладким спелым виноградом, солнцем и легкая хмель спирта щекотала ноздри обещанием эйфории и легкого непродолжительного забвения.

— Не спешите, Мишель! Коньяк любит воздух. Дайте ему подышать, чтобы улетучился лишний спирт.

Марк закурил сигару и сладковатый, и пьянящий аромат забрался в ноздри.

Мишель улыбнулась...и перестала быть...

Глава восьмая

— Госпожа! Госпожа! Вы главная!

Ее теребили за рукав, и голова была чертовски тяжелая...

Человек в камуфляже в бронике. Забрало исцарапанного сферического шлема приподнято. Круглые испуганные глаза.

— Где я?

— Вы в Игре, госпожа.

Она оттолкнулась от пола и быстро поднялась. Грязные закопченные стены, в коридоре что-то горит, воняя удушливо пластиком. Крыши и потолка нет, вместо неба клубится серый сумрак, давая немного света.

Люди вокруг, пятеро, как и она сама в камуфляжных пятнистых комбинезонах, в шлемах. В карманы на брониках туго набиты обоймы для автоматов.

Это что-то новенькое! Где же рыцари, валеты и кинжалы?!

На нагрудных карманах нашивки. Вместо имен — масти. Пятерка пик, шестерка червей, десятка крестей, тройка червей, двойка пик...Все младше ее.

Пять пар глаз смотрели на нее. В них нет азарта или страха, а только обреченность.

— Я в такой Игре еще не бывала.

— Идемте, госпожа и закончим все быстрее! — десятка крестей передернул затвор автомата. Таковую модель Мишель в руках никогда не держала.

Сняла с плеча свой, отстегнула магазин. Миллиметров на шесть, штук двадцать. Вид масляно блестящих патронов подействовал успокаивающе.

— Что надо делать?

— Идти и умереть-что же еще! — отозвалась пятерка пик.

— Я тебя знаю?

— Я горничная во дворце короля Рудольфа-Сесилия, я вас там встречала.

Не помню ее, много девчонок там крутилось...

— Если мы не пойдем никуда?

— Тогда смерть придет сама за нами. Лучше идти ей навстречу. Ведь это только игра, госпожа. — отозвался десятка.

Мишель немедленно разделила группу на двойки.

Первая двойка выдвинулась в коридор, следом шла Мишель и десятка крестей-смуглый крепкий парень.

Третья двойка прикрывала группу с тыла.

Мишель показалось, что она попала в кошмар. Коридоры и комнаты без окон-бесконечный лабиринт разоренного здания. Сорванные двери, кучи тлеющего мусора, дым, смрад... Под башмаками хрустит битое стекло.

— Как тебя зовут?

— Луис. — Отозвался десятка крестей.

— Ты где в жизни?

— На посту у Дворца тузов. А вы?

— Еду в Королевском экспрессе

— Никто не заметит нашего отсутствия. Вся Игра-Один миг.

— Что это за игра?

— Похоже, что Великий Саргон освоил компьютерные игры! — ухмыльнулся Луис.

— С кем мы воюем в таком случае?

— Увидим, госпожа.

Узкий коридор вливался в широкий. Выглянув за угол, двойка пик поспешила к Мишель.

— Справа баррикада.

— Сколько до нее?

— Шагов двадцать. Не видно никого.

— Гранату бы туда... — мечтательно заметил Луис.

Мишель поморщилась. Гранаты в их экипировку не входили.

Долго размышлять им не позволили. Грохот щедрой очереди сзади заставил всех упасть на пол.

Луис открыл ответный огонь, Мишель его поддержала. Они расстреляли по обойме. Ответного огня по ним не открывали. Невидимый стрелок щедро высыпал смерть им в спину и исчез, а может, затаился за ближайшим углом.

Мишель толкнула Луиса, тот подполз к замыкающей двойке. Быстро вернулся.

— Наповал.

Мишель выругалась сквозь зубы.

Отползла ближе к широкому коридору, огляделась. Справа темнела зловещим пятном завал из ящиков, круглых бидонов или обрезков труб.

— Луис, прикрывай тыл, а мы втроем ползем к этому завалу.

— Слушаюсь, госпожа.

— Не называй меня так, здесь мы все одинаковы.

— Хорошо, а как тогда?

— Меня зовут Мишель.

— Очень приятно. — Луис широко улыбнулся.

Блин, ему не больше двадцати!

Мишель ползла первой, ближе к правой стене, Сесилия и ее напарник, ближе к середине.

Мишель ползла и ругалась про себя.

Что за хрень! Все равно впереди смерть! Встать и пусть это быстрее кончится!

А вдруг это не игра? Если вдруг смерть будет настоящим концом?

Спина промокла от пота, во рту пересохло. Фляга с водой в экипировку тоже не входила.

Баррикада приближалась.

Тихо как на кладбище...

За спиной быстро захлопали в скороговорке выстрелы. Грохот более тяжелого оружия в ответ.

Она обернулась.

Что там? Неужели и Луис готов? Тогда нас зажмут с двух сторон и все закончится быстро!

Она продолжала ползти, ожидая каждый миг удара пули спереди или сзади.

На перестрелку позади она уже внимания не обращала.

Приближалась баррикада. Что за нею? Кто там ждет ее?

Приподнявшись на локте оглянулась.

Двое ползли, отстав на пять метров. Ползли неуклюже, выставив задницы.

Да из них бойцы как из моей бабки футболист!

В трех метрах от баррикады Мишель прислушалась, замерев. Тишина давила на уши. Позади уже не стреляли. Не скрипа, не дыхания за завалом...

Мишель рывком одолела дистанцию и прижалась спиной к округлой емкости. Махнула рукой.

Сесилия с напарником немедленно к ней присоединились.

За баррикадой никого не оказалось. Впереди длинный коридор уходит в сумрак. Черные проемы дверей открывают беззубые рты. За каждым проемом может быть засада.

— Подождем Луиса здесь.

Мишель облизнула сухие губы. Гребаный Саргон!

Глава девятая

Луис прибежал, когда Мишель уже собиралась отдать приказ своим оставшимся подчиненным-возвращаться за ним назад.

Перелез через завал, запыхавшийся, рот до ушей. В руках что-то вроде пулемета-здоровенная вороненая фигня с круглым коробом внизу.

— Я его снял!

— Молодец! Кто он, тот стрелок?

— Одет как мы, но без нашивок. Я забрал его оружие-оно мощнее будет, чем наши.

Дальше двинулись парами: Мишель и Сесилия по левой стороне коридора, Луис и напарник Сесилии — Жар, по правой.

Шли осторожно. Дверные ниши проскакивали рывком. Конца коридора и не видно было.

От тяжелого шлема начала болеть шея. Мишель думала теперь только о глотке воды. Игра похожая на оживший кошмар не желала заканчиваться.

Луис проскочил дверной проем, а когда за ним следом двинулся медлительный Жар раздался хлопок, сверкнул огонь и осколки ударили через коридор снопом в стену перед Мишель, по пути раздирая в клочья тело тройки червей.

Протирая запорошенные пылью глаза Мишель выругалась.

Похоже на мину направленного действия!

— Луис!

— Как вы?

— Нормально...

Растрезанное тело Жара взрыв отбросил на середину коридора. Можно даже не проверять. Готов...Впереди Мишель в пяти шагах еще дверной проем. Она обернулась. Бледная Сесилия сидит под стеной закрыв глаза, губы беззвучно шевелятся.

Молится?

Она все же подошла к мертвецу, сняла с головы окровавленный шлем. Кровь пропиталась через перчатки, затекла между пальцев. Мишель передернулась от омерзения, стиснула зубы. Осколки изуродовали лицо Жара, превратили в кровавое месиво, из которого торчали белые обломки костей.

Подобрав автомат убитого, Мишель подошла к Луису. Тот сидел на корточках, опираясь спиной о стену. Пулемет на коленях, палец на спуске.

— Похоже на Клеймор.

— Похоже....Что будем делать?

— Вы старшая, вам и приказывать...

— Я вижу, ты бывал раньше в переделках.

— Ирак...2004....Закурить бы сейчас! — тоскливо сказал Луис. За сигаретку горло порву!

— Сержант?

— Был...

Мишель села рядом.

— Есть план. Пойдем не по коридору, а по стене, поверху. Нас там не ждут. Сверху все видно. Стена должна быть достаточно широкой, судя по дверным проемам-в кирпич. Высота метра три.

— Если у них снайпер-снимут влегкую.

— А если у них танк, так и ходить никуда не надо!

Луис криво ухмыльнулся.

— Попробуем. Что мы теряем?

Мишель вернулась на свою сторону коридора. Девушка все также сидела у стены вытянув ноги в пыльных армейских башмаках.

— Сесилия, идем. У меня есть план.

— Я останусь здесь.

— Ты что?

— Все равно смерть...К чему лишние муки? Я не солдат, госпожа. На земле я была наркоманкой, а здесь — прислуга. В Игре меня ждет только смерть. Раз за разом...Идите без меня...

Мишель взгляделась в тусклые глаза девушки и молча повернулась.

— Она спеклась, Луис.

— Жалко девчонку, симпатичная!

Луис встал к стене спиной и Мишель по нему как по лестнице вскарабкалась на стену. Поднялась во весь рост и огляделась. Под серым сумраком вокруг, насколько хватало глаз, тянулся лабиринт комнат и коридоров. Бледное зарево дрожало правее, примерно метрах в трехстах.

С помощью Мишель Луис взобрался на стену. Огляделся и присвистнул.

— Здесь можно ходить месяцами!

— Это вряд ли! Воды и еды у нас нет. Сколько живет человек без воды?

— Смотря где. Это же Игра-просто так помереть нам не дадут, я думаю.

— Пойдем в сторону зарева? Хотя какой-то ориентир.

— Есть, мэм!

Луис четко козырнул. Лицо вытянулось и стало строже и старше.

Они разделились и шли по гребням стен параллельно. Первую засаду Луис обнаружил и расстрелял из трофейного пулемета.

Мишель добралась к месту, когда все уже закончилось.

В узкой комнатке лежали два человека в камуфляже. Расплывалась на полу черная лужа.

— Луис, а не могли быть это наши?

— Ни черта, мэм! Они наставили на меня свои трещотки, но я первым успел. В этом месте своих у нас быть не может.

— Проверим — кто это?

— Нет смысла, идем дальше. Тратить время и силы на трупиков глупо, мэм.

Мишель кивнула. Сержант Луис прав. Что измениться если посмотреть в лицо убитым?

Они продвинулись к зареву почти метров на пятьдесят, когда там, откуда они ушли донесся крик боли и отчаяния, а потом короткая очередь. И настала тишина. Сесилия?

— Девчонку пришили, козлы... — процедил сквозь зубы Луис.

Молча, они продолжили путь.

Зарево приобрело детали. Впереди, еще в одном коридоре что-то горело. Пахло подгоревшим шашлыком.

Слюны не было чтобы проглотить. Мишель дернула подбородком, поправляя надоедливый ремешок шлема.

Сейчас бы шампур с сочными шашлыками и запотевшую бутылочку Старопрамен!

Она шла ровным шагом, без спешки. На широкой стене можно было бы, и бегать без опаски.

Запах мяса добавил скорости.

Луиса подстрелили совсем близко от костра, всего в паре комнат.

Шедший чуть впереди, он взмахнул руками и исчез из виду, а потом Мишель услышала донесшийся издали щелчок выстрела. Она немедленно спрыгнула вниз, в комнату, ушибла локоть, но, сжав зубы, тут же бросилась к Луису.

Он лежал на левом боку, зажимая рану в груди. Бронежилет не выдержал...

Мишель опустилась рядом на колени.

— Я...готов...мэм...недолгая...была...наша... служба...

Кровавые пузыри лопались на губах...Мишель до боли сжала руки в замок.

Она ничем не могла ему помочь.

— Это... снайпер...

Он говорил, делая все более продолжительные паузы. Кровь заливала легкое.

Мишель наклонилась к нему, кусая сухие губы.

— Когда вернешься в обычный мир, запомни-я вечером приезжаю в столицу на королевском экспрессе! Слышишь?!

— Да...мэм...

Когда Луис забился в агонии удушья, Мишель отвернулась. Комок застрял в горле и не желал продвигаться...Он жив, он вернулся на Саргон, он жив! — повторяла она, смаргивая слезы.

Чтобы добраться до костра, пришлось миновать два десятка разнокалиберных закопченных комнат.

Что же тут жгли?

К костру она приблизилась, держа наготове трофейный тяжеленный пулемет.

Костер уже не горел, а тлел...Из бесформенной кучи серого пепла торчали ноги в армейских грубых башмаках на толстой подошве.

Она подошла ближе. Здесь сожгли двух или трех мертвецов.

Тошнота подступила к горлу. Вот почему пахло горелым мясом!

Боковым зрением Мишель заметила слева огонек, сизый огонек зажигалки. Подхватила тяжелый пулемет и тут же ей в лицо выплеснулся ослепительный фонтан алого пламени...

С выгоревшими глазами она каталась по полу и визжала, срывая голос и горящую униформу с рукавов. Так ей казалось...На самом деле она слабо шевелилась живым факелом под закопченной стеной безумного лабиринта...Угрюмый огнеметчик вытер потное лицо рукавом и сплюнул себе под ноги.

Глава десятая

— О, боги, Мишель!

Марк поднимал ее с ковра, а она кашляла, разрывая горло, обливаясь слезами. В ноздрях еще сидел запах, запах горелого мяса.

Усаженная на кожаный диванчик она крутила головой. Стол с белой скатертью, за вагонным окном мельтешат ели. Дымится сигара в малахитовой пепельнице. Игра закончилась?

— Что случилось, Мишель? Вы ушли в Игру? Вам плохо?

Она замотала головой. Забрала из рук Марка рюмку с коньяком и залпом проглотила. Горячий ком напитка скользнул по языку, по горлу и приземлился в желудке вспышкой теплоты. Больше ничего! Точно чаю выпила!

— Еще!

Марк немедля налил в рюмку еще коньяка, но уже на два пальца.

Мишель отобрала у него бутылку и налила почти полную.

Зажмурив глаза, она выхлебала весь сосуд и замерла, прислушиваясь к своим

ощущениям.

Марк крикнул от восхищения.

— Узнаю русскую натуру. Пьете вы отчаянно!

— Иначе нельзя... — прохрипела Мишель. Слезы текли по щекам, горло жгло. Но главное-она была жива, все закончилось, как страшный сон...Все закончилось. Пока.

— Еще?

— Нет.

Она, пошатнувшись, поднялась с дивана и подошла к открытому окну, подставляя лицо ветру.

От этих игр я однажды свихнусь! — с отчаянием подумала Мишель.

— Что было с вами? Расскажите, будет легче.

— Нет.

— Еще коньяку?

— Немного...

В итоге, выпив почти всю бутылку, Мишель рассказала Марку о своем приключении, сидя у него на коленях, рыдала ему в белоснежную сорочку, прямо в дурацкие кружева на груди...

Он отнес ее на руках в купе и, укрыв одеялом, оставил одну.

Мишель вздохнула и провалилась в пьяный сон без сновидений.

Проснулась она к вечеру.

Поезд шел все также быстро и плавно. Вместо лесов и гор за окном проносились поля и небольшие поселки. Чистенькие домики под черепичными крышами, с вьющимися розами у ворот.

Голова не болела. В сонном отупении Мишель сидела и смотрела в окно.

А может быть все это тоже Игра? Сон, навеянный магией? Может быть, это все предсмертный бред и я сейчас не еду в поезде, а умираю в кровавой луже на полу своей квартиры?

Мишель передернула плечами.

Я, наверное, вся опухла!

Открыв дверцу умывальника, Мишель встретила сердитый взгляд девицы из зеркала. Никаких следов внезапной попойки.

Этот вагон и от похмелья лечит? Клеевая вещь!

Поезд добрался до столицы уже в сумерках. Промелькнули темные и не любопытные склады или пакгаузы и вагон вкатился под арочный свод вокзала. Замер у пустынного перрона.

В дверь постучали.

— Мишель, мы уже прибыли. Вам нужно еще время?

— Нет, я готова!

Марк вышел на перрон первым, с вещмешками в обеих руках. Подал руку Мишель.

Металлические проклепаные колонны поддерживали ажурный свод крыши. Горели яркие круглые фонари, целыми гроздьями висящие на колоннах.

— Здесь есть электричество?!

— Я же говорил что у нас парни в королевстве головастые?!

Марк передал вещмешки двум крепким парным, появившимся как из под земли и предложил Мишель, оттопыренный локоть.

— Почему здесь так безлюдно?

— К королевскому экспрессу зевак не подпускают.

Мишель покосилась на носильщиков с вещмешками.

— Кто эти люди?

— Это мои парни, не обращайтесь внимание.

В конце перрона у арки входа в здание вокзала стояли и негромко разговаривали двое в синих мундирах и черных широкополых шляпах. У каждого на бедре висит короткая сабля в ножнах.

— Это стражники?

— Мы называем их по земному — копы! — ухмыльнулся Марк. — Им это конечно лестно.

Когда Мишель и Марк вошли под арку, один из стражников шагнул навстречу. Военная выправка, безупречно сидящий мундир и знакомая улыбка.

— Приветствую вас в столице королевства, мэм.

Мишель немедленно протянула руку для рукопожатия.

— Познакомься, Марк, это Луис.

Горячие губы коснулись ее руки.

Глава одиннадцатая

Вокзал от площади выглядел как монументальный двухэтажный дворец, с колоннами, башенками и часами на каждом углу.

В центре площади уныло торчал на постаменте зеленый памятник, усиженный птичками.

Два кучера у открытых экипажей встрепенулись при виде появившихся приезжих, но у Марка был наготове собственный экипаж. Небольшая карета, сверкающая лакированными коричневыми боками.

Луис сопровождал Мишель до экипажа. Больше говорила Мишель, а стражник смотрел влюбленными глазами.

— Извините, сержант, нам уже пора ехать! — вклинился Марк, предлагая руку Мишель у распахнутой дверцы.

Мишель взяла со стражника слово обязательно посетить ее в отеле Ромбар.

Марк сказал, что именно туда они отправляются.

Экипаж двинулся. Луис взял под козырек и Мишель, неожиданно для себя, послала ему воздушный поцелуй.

Марк сидящий, напротив, на кожаном мягком диванчике, усмехнулся.

— Удивлен вашей пылкой привязанностью к случайному попутчику по игре!

— Пылкой?

— Не придирайтесь к словам, леди. Признайтесь-вы запали на молодца?

— Бред! Он мне понравился как надежный товарищ и умелый солдат!

— Смотрел он на вас не как солдат на командира!

Мишель прищурилась.

— Вы что же-ревнуете?

— Упаси бог! — воскликнул Марк, приподняв руки. — Я не ваш поклонник, леди!

— Оставьте свои ехидные подколки, расскажите про город лучше!

— С удовольствием. Площадь перед вокзалом носит имя Вильямса Борка — основателя железной дороги в королевстве крестей. Улица, по которой мы едем-Королевский тракт-лет сто назад на месте вокзала находились городские ворота и от них пролегал прямой путь к дворцу.

Стекло в окне было опущено и Мишель могла разглядывать улицы совершенно свободно. Дома в основном трехэтажные, из кирпича или камня, попадались и балочные дома. Немногочисленные прохожие прогуливались по тротуарам.

Проезжали так же неторопливо встречные экипажи. Жители столицы не отличались резкостью движений. Что ж им спешить не куда?

— Где же сейчас городская стена?

— Ее нет. Чего нам опасаться? Дикарей на Саргоне не имеется. Королевства между собой не воюют. Нужды в защитных сооружениях нет.

— В королевстве пик и стены и замки укреплены.

— Король Рудольф из того времени, когда не мыслили жизнь без защитных стен. Все он выстроил по привычке, а не по необходимости. Поверьте-в других королевствах Саргона крепостей и замков не имеется. Те, которые были — давно покинуты и разваливаются.

— Вы побывали во всех королевствах Саргона?

— И не однажды!

— Завидую вам, Марк, я бы тоже хотела путешествовать, увидеть весь Саргон.

— Скучное зрелище, поверьте мне!

— Не будьте снобом! Что вам не интересно может быть жутко привлекательно для других! Далеко ли до отеля Ромбар?

— Не успели посетить туалет?

— И его тоже! — с вызовом ответила Мишель.

— Мы не едем в Ромбар. У меня есть особняк в городе, к чему тратить на отель?

— Вы обманули меня и Луиса!

— Не люблю копов, леди. Нечего ему соваться в наши дела.

— Так значит вы мой опекун?!

— Я вам сразу же дал это понять, леди.

— А если я выпрыгну из экипажа?

— На ходу это опасно-ушибетесь, сломаете руку или ногу.

— Может опять свяжете руки?

Марк ухмыльнулся.

— Это лишнее.

Мишель откинулась на спинку сиденья, разглядывая пристально Марка.

Того свирепые взгляды несколько не смущали. Извлек из кармана из кармана жилета сигару, неторопливо прикурил от вонючей шипящей спички.

— Я дал слово Антонию, что пристрою вас в надежном месте и присмотрю за вами.

— Я взрослый человек и сама могу о себе позаботиться!

— Вряд ли! — буркнул Марк.

Мишель скрестила руки на груди.

Пусть тешиться! Она сбежит при первой возможности! Вот только осмотрится в этом неспешном городе.

Марк продолжал рассказывать о местных встречных достопримечательностях. Мишель ерзала на сиденье.

— Сделаем остановку?

— Уж будьте так любезны! — прошипела Мишель.

Экипаж остановился рядом с перекрестком у красивого здания с многочисленными башенками по краю крыши. На первом этаже дома узкие, ярко освещенные витрины.

Золотые витиеватые буквы на стекле сообщали о том, что здесь Кофейня Лимборка.

Слуга в костюмчике цвета молочного шоколада предупредительно распахнул перед посетителями дверь.

Кожаные диванчики, круглые столики. Блестящие каскадные люстры под потолком брызжут огоньками.

Навстречу от стойки выкатился официант в длинном черном переднике, поверх коричневого костюма. Передник почти достигал пола. Зеркального полированного пола, в котором переливался и дрожал блеск люстр.

— Что угодно леди и господину?

— Кофе с молоком! — заявила леди. — И туалетная комната!

Марк потребовал кофе с коньяком и свежую газету и уселся на диванчик в глубине кофейни, рядом с окном. Немногочисленные посетители проводили девушку в мужской одежде любопытствующими взглядами.

Официант проводил Мишель в глубь заведения. За дверью с силуэтом в юбке она нашла все необходимое чтобы припудрить носик.

Вполне цивилизованное место! Мишель, покрутила медный, надраенный до блеска, кран, посмотрелась в зеркало и подкралась к двери. Прислушалась. Тишина.

Надо бежать сейчас, что там будет в его особняке еще не известно! На цепь в подвал, конечно, не посадит, но домашний арест, похоже, будет гарантирован!

Дверь отворилась без скрипа, и Мишель столкнулась нос к носу с одним из парней Марка.

— Прошу вас, леди, господин Марк ждет.

Отказавшись от кофе, Мишель проследовала в экипаж с видом оскорбленной королевы. Марка пришлось ждать. Через окно Мишель видела, как он неторопливо отпивает из чашки кофе, пробегая глазами широкие листы газеты.

Он меня бесит, этот самодовольный индюк!

Глава двенадцатая

Ближе к центру города улицы стали более оживленными и многолюдными. Фонари по тротуарам лили яркий желтый свет. Витрины и окна домов добавляли иллюминации. Небо приобрело фиолетовые тона.

Экипаж внезапно свернул в боковую улочку и через несколько минут въехал под глубокую арку прямо во внутренний двор.

Марк выбрался первым и предложил руку Мишель. Та сделала вид, что ее не заметила и выпрыгнула на мощный двор.

Несколько человек, похоже, слуги, встречали гостей с фонарями в руках.

Визг, смех! На Марке повисли две девицы в коротких платьицах.

Шоколадный заяц хохотал и тискал девиц с удовольствием.

— Марго, Люси, познакомьтесь. Моя гостья-леди Мишель.

Девицы присели в поклоне, показав сочные груди в больших вырезах декольте.

В зале с зажженным камином на столе был накрыт ужин. Марк сел во главе стола, посадив, Мишель по правую руку. Жар от камина шел приятными теплыми волнами.

Девушки сели напротив Мишель и беззастенчиво ее разглядывали.

Она им вежливо улыбалась, быстренько расправляясь с жареной индейкой и салатом из овощей.

Марк поднял хрустальный бокал с красным вином.

— Леди Мишель, за завершение нашего путешествия и за приезд в город Святого креста!

Мишель подняла свой бокал.

— За хозяина этого дома!

Девчонки-кто они? Наложницы, жены?

Девушки щипали с вазы виноград и трещали о мало интересных Мишель новостях. Марк смеясь, выпрашивал подробности о людях ему известных.

Терпкое и сладковатое вино понравилось Мишель, и она все выпила разом. Возникший сзади слуга немедленно налил в бокал еще.

К концу ужина глаза Мишель начали слипаться. Она с трудом удерживала зевоту. От взгляда хозяина это не укрылось.

— Девочки, проводите Мишель в гостевую комнату и возвращайтесь побыстрее!

Марк шлепнул девиц по тугим задницам и весело расхохотался. Девчонки хохотали весьма зазывно, косясь на Мишель. Обе русоволосые, грудастые..

Добраться до подушки и спать...Все остальное — завтра...

Мишель проснулась рано утром сама. Никто ее не беспокоил, и ночь пролетела как один миг. Вот только не спалось под утро-хоть убей!

Надев всю ту же одежду из магического вагона, она вышла в коридор. Окно ее комнаты на втором этаже выходило во внутренний двор. В этом она убедилась сразу. Двор пуст.

В коридоре, широко на столько что здесь можно было разъезжать на автомобиле средних размеров, она на несколько мгновений растерялась. Куда идти, чтобы выбраться к выходу?

Она, конечно, не надеялась, что вот так, запросто сможет уйти из дома Марка. Ей стало любопытно, ведь дом и уклад в нем многое говорят о его хозяине.

На первый взгляд дом напоминал крепость. В коридор свет попадал через узкие как бойницы окна.

В окошках рамы и мутноватые стекла, из-за которых мир снаружи искажался до полной неузнаваемости.

Дурное качество стекла или так надо было? За этими окнами улица? Я ничего не вижу, и меня никто не видит. Что скрывает здесь Марк от посторонних глаз?

Каменные полы устланы коврами. На беленых стенах висят блеклые и видимо очень старые гобелены. На них рыцари, замки, дамы в длинных платьях, единороги и олени... всякая сказочно-средневековая белиберда.

Через каждые десять шагов с правой стороны располагалась дверь, точно такая же из которой вышла Мишель. Высокая дверь с начищенной до блеска медной ручкой.

Вот, блин, теперь и не найду свою комнату!

Завернув за угол, Мишель обнаружила точно такой же коридор. Сто шагов и еще один такой же....

Где же лестница? За одной из дверей? За которой?

Получалось что здание квадратное, сто на сто шагов.

Замок синей бороды, какой-то, а не дом! Похоже, мне придется бродить по этим коридорам весь день, пока меня не найдут!

Мишель хихикнула нервно.

Действительно, где же слуги? За окнами уже рассвет, а ни кого не видно и не слышно!

Мишель вздохнула и постучала в ближайшую дверь. Не дождавшись ответа, повернула ручку вниз. Заперто.

Следующая дверь. Заперто.

Следующая. Заперто.

Заперто.

Заперто.

Заперто.

Все это уже начало походить на розыгрыш или начало кошмара.

Седьмая дверь открылась, и Мишель ввалилась в полутемную комнату с небрежно занавешенным окном. Пахло потом, духами и вином.

На кровати под балдахином в обнимку с голыми девицами спал Марк. Похрапывал, довольный как котяра!

Мишель не долго разглядывала этот бутерброд из двух сочных белокожих девиц и шоколадного джентльмена.

Вышла, закрыв тихонечко дверь за собой.

Седьмая дверь с угла! Запомним!

Следующие две двери также оказались запертыми.

За углом, открыв пятую дверь, Мишель, наконец, очутилась в своей комнате.

Хватит! Нагулялась!

Она прямо в одежде упала на постель.

Человеку как мышке-главное найти свою норку...

Мысленно она начала выстраивать планы на день и незаметно задремала.

Глава тринадцатая

С утра после завтрака, в сопровождении девчонок Марка Мишель прогулялась до магазинов женской одежды. Совсем рядом оказалось. Пять минут ходьбы.

В кружевных панталонах и лифчике сидела в примерочной комнате, а девчонки и продавщицы приносили на обозрение разные творения портновского искусства.

Скрипя сердце, одобрила парочку. Туфли на высоких каблуках и сапожки почти до колен ей носили охапками. Она долго копалась в них. В этом невозможно нормально ходить, а тем более бегать, только манерно передвигаться, вертя задницей!

— Вы как будто не рады Мишель? Неужели в королевстве пик выбор богаче? Не верю! — возопила, в конце концов, Люси.

— Сегодня не мой день! — буркнула Мишель. — Где та одежда, в которой я пришла сюда? Возвращаемся обратно!

Девчонки фыркнули, но подчинились.

Слуга из магазинам нес все купленное.

Мишель гуляла, разглядывая витрины, девчонки шли сзади, негромко переговариваясь.

Косточки мне перемывают? Начхать!

Она шла, гордо задрвав подбородок, расправив плечи. Прохожие мужчины улыбались

девушке одетой по-мужски, женщины косились неодобрительно.

— Мишель, нам сюда!

Она обернулась. Девчонки стояли на углу. Сзади ухмылялся слуга со свертками в обеих руках.

— Наш дом на этой улице!

Она махнула рукой сделав несколько шагов к угловому магазинчику. Чем-то ее взгляд здесь зацепился? Ага!

Магазин торговал оружием!

В витрине за кованной решеткой были выставлены кинжалы, боевые топоры и латный доспех.

Она вошла в магазин.

В глубине зала деревянный лакированный прилавок. По правую сторону вдоль стены строй доспехов, над ними щиты различных форм, мечи и топоры.

По правую сторону вдоль стены веером стоят пики, алебарды и прочее древковое оружие.

Металл начищен до блеска. За своим товаром здесь усердно ухаживали.

Одиноким продавец-сухощавый, лысоватый господин лет пятидесяти, устремился к ней навстречу. Вгляделся, близоруко щурясь и поклонился со смущенной улыбкой.

— Добрый день!

— Добрый день, вам! Госпожа заблудилась?

— Мне нужен кинжал, прямой с узким лезвием.

— Стилет?

— Покажите, что у вас есть.

На прилавок мгновенно лег кусок синего бархата, на который быстро, но аккуратно были выложены рукоятками к Мишель два десятка различных стилетов с прямыми крестовинами.

Мишель все подержала в руках и выбрала с короткой крестовиной и четырехгранного сечения с долами. Рукоять легла в ладонь так удобно и ловко...

— Стилеты не имеют заточки, как правило. Предком стилета был рыцарский кинжал милосердия-мизерикорд. Рыцари добивали им противника в случае борьбы в доспехах. Малые размеры, удобная форма и отменная острота позволяли ему наиболее легко проникать сквозь сочленения рыцарских доспехов, между чешуйками панциря или кольцами кольчуги, тем самым, прекращая мучения раненого умирающего воина...

— Госпожа, зачем вам оружие?!

Мишель обернулась. Девчонки Марка последовали за нею и теперь озирались на оружие, развешенное по стенам со смесью брезгливости и испуга.

— Вы хотите купить этот ножик? Но он же совершенно не заточен!

— Оплатите мою покупку, и можем идти. — Твердо скомандовала Мишель.

Продавец приобшил к стилету ножны из кожи и завернул покупку в кусок бархата. Вручил Мишель с поклоном.

— Как здоровье господина Марка? Давненько он нас не посещал.

— Здоровье отменное, благодарю вас, господин...?

— Харрис, к вашим услугам, госпожа!

Покупка стилета подняла настроение Мишель. Без оружия она не ощущала себя полноценным человеком. Подаренный Антонио клинок ей же так и не вернул Марк.

Где этот котьяра?! Она вернулась в дом и немедленно потребовала отвести ее к Марку.

— Господин уехал еще утром и вернется только к вечеру.

Мишель чертыхнулась.

— Куда он уехал?

— Мы не задаем вопросы господину Марку! — пожалала плечами веснушчатая рыжеватая Марго.

— Пусть мне принесут газету!

— Какую, госпожа?

— Любую где есть новости!

Мишель поднялась в свою комнату, с ненавистью оглядела платья, разложенные на постели. Вынула из ножен стилет и минут двадцать им любовалась.

В следующие дни Марк так и не объявился.

Господин улаживает дела. Так все объяснили.

Распорядок дня определился. Завтрак. Прогулка по городу, обед, чтение газет и тренировка. Ужин. Газеты судя по шрифту печатались в типографии и стоили недешево. Вместо фото имелись рисунки, а текст набирался латинским шрифтом. К своему удивлению Мишель поняла содержание, и даже тон текстов и статей. Словно русские слова записали латинскими буквами.

Мишель искала в газетах хоть что-то про королевство пик, про Марка, про Севенвиндс и злополучного туза Джека. Тщетно! Газеты переполняла реклама, да, да, самая примитивная и сплетни о местных знаменитостях.

Может быть, мне покупают не те газеты?

Мишель обзавелась подходящей длины тростью, увела ее из гардеробной и фехтовала со столбиком кроватного балдахина, припоминая уроки Амели.

В оружейный магазин она заходила каждый день с удовольствием под чашечку кофе, выслушивая рассказы господина Харриса об истории различных видов холодного оружия. В этом деле Харрис оказался настоящим экспертом.

Сегодня выдался на редкость пасмурный день. Расположившись прямо у прилавка, Мишель и Харрис с удовольствием допивали по третьей чашке с молоком и секретными добавками, в которых Мишель признала полузабытые специи из маминого шкафа на кухне.

— Вот этот протазан-еще пятьдесят лет назад в королевстве крестей стража была вооружена ими поголовно!

Харрис погладил указательным пальцем лезвие оружия, а потом тут же спохватившись, протер лезвие суконкой.

— Протазан это же род копья-скажете вы! Не только! Он имеет длинный, широкий и обязательно плоский наконечник в форме листа. Характерной особенностью наконечника протазана является наличие в плоскости лезвия ушек разной длины и конфигурации. У самых древних протазанов ушки были незначительного размера и впоследствии этот вид оружия часто смешивали с алебардой, придумывая множество вариаций.

Протазан появился на Земле в шестнадцатом веке в качестве оружия ландскнехтов, однако уже в следующем столетии практически вышел из военного употребления и стал исполнять в основном церемониальные функции — в частности, протазаны являлись оружием телохранителей при монархах и особах королевской крови. Вместе с тем, один из вариантов протазана, имевший название эспантон, состоял на вооружении ряда регулярных армий Европы до времен Наполеона!

— Вот как?

— Да, да! Офицеры русской пехоты еще в битве под Аустерлицем несли эспантон в руках!

Вежливое покашливание заставило Мишель и Харриса прервать беседу.

У двери стоял Луис. В форме стражника, сосредоточенный и не улыбочивый. Очень официальный!

— Госпожа Мишель, я прибыл по поручению коменданта стражи господина Митчелла. Вам угрожает опасность и господин комендант готов немедленно обеспечить вам защиту.

Глава четырнадцатая

— Мне? Опасность? От кого? Как ты меня нашел?

— Времени нет, надо спешить!

Мишель обернулась к оружейнику.

— Извините, господин Харрис. Следующий раз непременно допью ваш чудесный кофе!

— Всегда к вашим услугам, госпожа.

Луис отворил дверь.

Небольшой неприметный, закрытый экипаж, ждал рядом с тротуаром.

Мишель оглянулась. Обычно до магазина ее сопровождал один из слуг Марка, но куда-то запропастился.

— Марка не следует предупреждать?

— Потом, я извещу его потом!

Мишель села в экипаж, Луис сел рядом на скамью, захлопнул дверцу и задернул штору.

Экипаж немедленно поехал прочь. Бодро цокали по мостовой копыта лошаков.

— Что случилось Луис?

— Мне потребовалось несколько дней, чтобы вас найти. Не спрашивайте как. Я помогу вам добраться до порта, там, среди огромного числа приезжих вас не легко будет отыскать.

— Кому? Одни загадки!

— Просто поверьте мне, хорошо?

Вот задача, я же совсем его не знаю. В Игре он был не плох, но кто и что он в жизни?

— Не люблю загадки. Или ты мне все расскажешь или я никуда не поеду.

Луис поджал губы, потупился.

— Вы правы.... Дело в том, что комендант стражи послал людей в дом господина Марка, чтобы вас задержать и доставить в тюрьму Доран.

— В чем меня обвиняют?

— Из королевства бубен прибыл посол на быстроходном судне. У него запрос на выдачу вас по обвинению в убийстве трех стражей порядка из города Торино.

Быстро они обернулись!

— Я их не убивала.

— Это сделал Марк?

— Да, все произошло неожиданно. Он пристрелил девушек из своего пистолета, рядом с горами у пещеры.

— Вы можете под клятвой это сообщить?

— Я не хотела бы доставлять неприятности Марку.

— Вы его боитесь?

— Нет, но я ему обязана и быть свидетелем обвинения, или что тут у вас есть, я не хотела бы.

Луис вздохнул.

— Вы покрываете убийцу и преступника, госпожа Мишель. В Севенвиндс господин Марк убил трех человек в вашем присутствии?

Что-то многовато знает мой дорогой стражник!

— Там он только защищался. Меня взял в заложники человек по имени Джейк и Марк был вынужден стрелять.

— В Марка в этот момент стреляли? Угрожали чем-то?

— Я валялась на полу с выкрученными руками в полной темноте. Что там произошло я сразу и не поняла.

— Очень жаль... Господин Марк везде оставляет за собой трупы и ни одного свидетеля. Вы опасный для него свидетель, госпожа Мишель.

— Чем? У меня нет денег, нет знакомых в этом городе и во всем королевстве крестей. Кроме пары улиц за эти дни в столице я ничего не видела. Марк относился ко мне весьма доброжелательно.

— Это всего лишь маска, маска опасного государственного преступника.

— Марк живет здесь открыто в большом доме, ездит в королевском экспрессе, ездит по улицам, не скрываясь, посещает кофейни-странное поведение для государственного преступника, тем более такого приметного-чернокожего.

— Чернокожие не так уж редки в нашем королевстве, госпожа Мишель. За последние трехсотдневки множество людей перебралось на жительство в королевство крестей. Крести в меньшинстве здесь, вы уж поверьте. Потому так модно стало сводить статусную метку и рисовать какую заблагорассудится.

Людей пиковой масти сейчас у нас живет едва ли не больше чем на землях короля Рудольфа!

— Я об этом не знала... В королевстве пик о беглецах ничего не говорили.

— Я разве сказал о беглецах? О, нет, к нам приезжают совершенно свободно люди со всего континента в поисках лучшей доли, богатств, в поисках иного быта, не такого патриархального как в прочих королевствах. У нас полно различных производств и мануфактур. Есть паровые машины и железные дороги. В городах водопровод и электричество. У нас легко разбогатеть и никто не спрашивает — каков ваш статус.

— Но ты же не приезжий?

— Конечно, нет! Саргон забросил меня сюда и здесь я занимаюсь тем, чем и занимался на Земле в Лос-Анжелесе-ловлю преступников.

— Так и преступники имеются в вашем благополучном королевстве?

— Имеются и без работы сидеть не приходится.

— Далеко ли до порта? Или это другой город?

— Порт расположен в южном пригороде столицы. Там самые дешевые дома, квартиры и пансионаты, потому переселенцы, прибывшие в королевство обычно там вначале останавливаются.

— А вы откуда прибыли в Саргон, Мишель?

— Из России...

Мишель коротко рассказала о своей земной жизни не уточняя, что тогда она была женщиной.

Луис внимательно слушал, не перебивая. В карих глазах участие и поощрение.

Мишель едва не наговорила лишнего под дружелюбным взглядом карих глаз.

Наконец экипаж остановился.

Луис выглянул в дверное окошко.

— Мы уже на месте.

Он распахнул дверь и вышел.

Мишель последовала за ним и, вступив на мощный двор, замерла.

У экипажа ее ожидали четверо рослых парней в черных мундирах с тусклыми серебристыми пуговицами. Черные фуражки без кокард или эмблем. У каждого на правом запястье на ремешке висит короткая дубинка. Лица скучны и маловыразительны. Махина башни из белого камня высилась отвесной скалой прямо в десяти шагах. Верхние ярусы башни прятались в низких серых тучах.

— Луис, где мы? Кто эти люди?

Луис улыбнулся и провел ладонью по лицу.

Мишель охнула. Незнакомец ничем не походил на Луиса, кроме синего мундира, он даже стал чуть ниже ростом. Луис был чернобровым, скуластым, с карими глазами, а этот господин белобрыс, светловолос, круглолиц и старше раза в два!

Незнакомец коротко поклонился и напыщенным тоном сообщил:

— Я-инспектор Карсак, а это — тюрьма Доран. Благодарю вас, госпожа Мишель за интересную поездку. Именем короля крестей вы арестованы и будете находиться в башне Дорана пока вас не истребует королевское правосудие!

Глава пятнадцатая

Ошеломленную Мишель взяли под руки два крепких молодца в черном и, не обращая внимания на сопротивление, втолкнули прямо через распахнутую дверь внутрь башни. В полумраке смутно видна лестница ведущая наверх.

Лязгнул за спиной замок.

Они с ума сошли!

Мишель рванулась к двери....

— Миша, пора вставать. Опоздаешь на занятия. Миша.

Мамина рука прошла по волосам.

— Да, мам, уже встал... — пробормотал Мишка.

— Вставай же, соня, за полночь засиделся у компьютера, теперь весь день будешь носом клевать. Гренки остынут. — Добавила мама.

Тут уже не улежишь!

Мишка быстро поднялся, сразу в ванную комнату. Быстренько побрился, потом под душ.

Через десять минут он уже сидел на кухне под ласковыми взглядами матери поглощал с чаем гренки с золотистой корочкой.

— Очень вкусно!

— Спасибо, дорогой.

Мишка бросил взгляд на часы и заторопился. До универа еще надо добираться с пересадками.

— Не торопись, отец оставил тебе ключ от машины.

— А он на чем?

— С работы прислали.

— Запарка у них?

Обычно за отцом директор не присылал служебную машину, если только не горели сроки по проекту.

Мишка расслабился. Можно еще пару гренок умять.

Мамины золотые руки превратили подсохшую булочку в настоящее лакомство!

— У тебя самые вкусные гренки отсюда до Владивостока!

— Ладно!

Мама улыбалась.

Мишка припомнил сон.

— Мне снился такой забавный сон, представляешь-я превратился в девушку и путешествую по другому магическому миру!

— Выдумщик ты мой!

Накинув куртку и чмокнув мать в щеку, Мишка скатился по лестнице, презирая лифт.

Старенький Фольксваген-пассат отца стоял рядом с подъездом.

Мотор завелся сразу же без перебоев. Надо же-десять лет, а как новый!

Отец ездил очень аккуратно.

Мишка вырули со двора на улицу. Повернул в сторону МКАД.

Щелкнул ручкой магнитолы. Авторадио гоняло старые хиты.

— Прощай цыганка Сэра! Были твои губы сладкими как вино!

Напевал Мишка вместе с Валерием Меладзе.

Маринка будет сегодня. Вчера вечером должна была прилететь из Египта с предками. Интересно к первой паре придет?

Мишка в предвкушении встречи прибавил громкости и тормознул у светофора.

Вот на фига здесь светофор? Один я стою! Один?!

Мишка завертел головой. Ни встречных не попутных! Невероятно!

Оглянулся. Улица позади пуста. Куда же все подевались?

В половине девятого у светофора обычно хвост офигенный стоит!

...Мишель всхлипнула и открыла глаза. Она стояла на лестнице, вцепившись в перила.

Низ и верх лестницы терялись в сумраке. Внизу бездонный мрак. Выше-петли лестничных маршей в сумраке. Тишина была осязаемой до жути.

Я же в башне Дорина! Когда я успела сюда забраться? Откуда эти видения из прежней жизни и такие четкие и осязаемые?!

Мишель все еще ощущала во рту вкус гренков. Мамина теплая рука на затылке...

От ощущения потери защемило сердце и защипало в глазах.

— Маги, волшебники... — Мишель злобно выругалась и, нащупав на боку под жилетом стилет, вытащила его наружу.

Теплая рукоятка удобно легла в руку. Хищное жало тускло светилось.

Почему меня не обыскали и не забрали оружие? Странная тюрьма!

Она не долго колебалась и продолжила подъем по лестнице. Ступени явно каменные. Перила из дерева. Когда же будет этаж или уровень? Не может же эта лестница подниматься до верха башни?! Где же другие заключенные? Где тюремщики, наконец?! Узнал ли Марк о ее аресте?

Вопросы без ответов...

Она поднималась ближе к стене, подальше от перил. Тихий мрак там, внизу, был

физически неприятен.

Ступенька за ступенькой...

...Ступенька за ступенькой. Вниз в страшный подвал. Ватные ноги подгибаются. Колени ослабли...

...Совсем недалеко бухала канонада, так что она все утро, прижавшись спиной к холодной подвальной стене, ощущала это. Стена вздрагивала как живая. Спасение приближалось с каждым дальним разрывом.

Но загредел засов. Дверь протяжно и злобно скрипя, распахнулась.

— Выходи, контры!

В дверях красные морды в картузах надвинутых на глаза. В потных ладонях рукоятки наганов, тычутся блестящими дулами...

Пятерых заключенных гуськом вели по длинному коридору мимо распахнутых дверей опустевших камер.

Впереди шел шепчущий молитвы учитель гимназии Кузин, следом дрожащий адвокат Старостин в хорошем, но мятом костюме. Она шла за адвокатом, напряженная, как натянутая струна. Каблочки цокали по камню.

Не может быть, что нас сейчас убьют! Это не правда! Бог этого не допустит!

Она шла не чувствуя ног и не ощущая сквозняка, что пробирался через разорванную на груди блузку.

Тусклые, засиженные мухами, лампочки под потолком, облезлые стены...Все мимо...

В гулкой комнате со сводчатым потолком на полу ворохи песка с черными пятнами. В углу тюки с тряпками.

Пятеро в кожанках с револьверами наизготовку. Дымяться папироски в зубах. Не говорят, лаются как псы...

— Вперед! К стене! Мордой!

У стены пять снятых с петель дверей. Двери разные, но дырки на уровне лица у всех похожи и потеки черные везде.

Ее толкнули в спину. Она беспомощно оглянулась. Губы дрожат сами собой и мурашки по спине...Лица сливаются белыми расплывчатыми пятнами.

Толчок в спину еще злее.

— Иди, курва!

— Отставить, Малахов! — рявкнул начальственно коренастый, шестой, что вошел следом.

Взяв под локоть, вежливо подвел к дырявой двери.

Она замерла напротив дырочек, черных, занозистых...Воняло удушающее кровью, нечистотами, потом и еще чем-то.

— Товарищ Литке, можа ее разденем? Хороша стерва!

— Отставить, Малахов! Охальничать с врагами революции — не по партийному!

Шептал справа молитву учитель гимназии.

Мир остекленел и в ушах настал звон.

Боже, этого не может быть...Меня убьют...За что?

За спиной рявкнули:

— Готовсь! Пли!

Мамочка!

Жесткий удар в затылок отправил ее во тьму....

Глава шестнадцатая

Мишель сжала зубы и прижала ладонь к затылку. Глаза зажмурены плотно.

Как же болит голова! И еще этот запах!

Трупной вони Мишка нанюхался в прежней земной жизни. Не ошибешься никак!

Боль в затылке уходила и, приоткрыв глаза, Мишель обнаружила себя в круглом зале, у лестницы. Узкие окна, похожие на бойницы высоко сверху лили рассеянный свет.

Мертвецы лежали по всему залу. Из темного тряпья точат костлявые руки, щерятся черепа...

Мишель зажала нос пальцами и двинулась наискосок, перешагивая, не глядя, через останки.

Привлек ее звук льющейся воды, там, в глубине зала. Пить хотелось невероятно. Невзирая на вонь.

Сколько же времени я здесь?

Вода текла из фонтанчика в виде головы льва, сливалась в каменную чашу и уходила вниз через круглое отверстие.

Мертвяков возле воды оказалось больше всего-ногу некуда поставить!

Мишель огляделась и, махнув рукой, пошла по телам, стараясь наступать только на конечности.

Встав на край чаши, она прильнула губами к струе и жадно пила холодную вкусную воду фыркая, когда она попадала в нос. Остановилась когда уже стало плескаться в желудке.

— Это не тюрьма-это душегубка! — пробормотала она, вытирая лицо рукавом.

— Мишель... — прошелестел тихий голос.

Она подпрыгнула от неожиданности и, прижавшись спиной к стене выставила перед собой стилет. По спине бегали мурашки, и волосы казалось, зашевелились на затылке.

Тела лежали в смертном оцепенении. Ни одной живой души. А мертвые разве говорят?

— Кто здесь? — шепнула Мишель.

— Это я. — Ответила струя воды.

В каменной чаше поднялась призрачная фигура. Девушка, прикрытая только длинными пышными волосами. Привидение едва колебалось, словно под сквозняком.

— Не пугайся. Разве ты меня не узнала? Я-Дева вод.

— Прошу прощения...

Еще одно видение на мою больную голову!

— Пока ты рядом с водой магия Дорана тебя не коснется.

— У меня голова кругом идет! Где я? Что за видения ко мне приходят? Я тут сбрендить готова!

Дева вод присела на край фонтана.

— Доран — туз крестей, самый старый из магов Саргона. Он создал эту башню и насытил ее охранными заклинаниями. К тому, кто входит сюда без позволения хозяина приходят видения-яркие, живые, чувственные. Никто из смертных не в силах с ними совладать. Ты же испытала кое-что? Мое кольцо на твоём пальце не позволило тебе полностью уйти в мир видений.

— Я слышала, что Дорана куда-то спрятали... Он в этой башне?

— Он сошел с ума и для королевства крестей все равно, что умер. Несчастный безумец,

живущий в своих светлых видениях...

— Кто эти мертвецы?

— Заключенные и арестанты, как и ты. Власти города Святого креста нашли изящное решение-все, преступники доставляются в башню Дорана и остаются тут умирать.

— Но я же не преступник?! Без суда и следствия меня обрекли на смерть! По какому праву?

— Не все, кого ты видишь в этом зале, были преступниками в полном смысле этого слова.

— Что их убило?

— Голод. От видений не будешь сыт. Все они погибли от голода, пленниками собственных разумов. Многие из них перед смертью были счастливы — видели, что выходят на свободу, возвращаются к друзьям и любимым.

Мишель глубоко вздохнула.

— Мне тоже конец?

— Я не позволю тебе погибнуть здесь. Твоя миссия еще впереди. В дальнем углу, вон там-лежит медный кувшин. Наполни его водой из фонтана и возьми с собой. Поднимайся на самый верх башни и не бойся видений, пока у тебя есть хоть капля воды с собой-видения тебя не коснутся.

— Почему же этим вода не помогла?

— С ними не было меня, Мишель.

— Что мне нужно сделать наверху?

— Тебя там будет ждать твой друг.

— Марк?

— Увидишь сама. Остерегайся — выше ярусами живут заключенные, совершенно утратившие человеческий облик.

— Живут? Чем же они питаются?

— Друг другом.

— Может они, давно поели друг друга?

— Каждую десятидневку в башню привозят новеньких. Пищи хватает.

Мишель передернуло от спокойного равнодушного голоса Девы вод.

— С одним стилетом против каннибалов? Сколько их там?

— Десятка два, не больше.

— Они меня порвут на части!

— Я с тобой, Мишель, иди вперед и ничего не бойся. Скоро ты выйдешь на свободу.

Привидение расплылось и осело в чашу фонтанчика клоком пара.

Конец виртуала, дальше шлите СМС!

Глава семнадцатая

По полутемной лестнице, по каменным ступеням...Выше и выше...

Неудобный кувшин литров на пять оттягивал руку.

Мишель миновала четыре безлюдных яруса. Даже мертвецов не имелось. Пустые, гулкие, пыльные залы.

Для чего все это создано? Доран спятил, видимо, давно. Жить в пустой башне-надо быть редким идиотом!

Каннибалы кормятся друг другом, а чем же живет Доран?

Мишель не сомневалась в том, что создатель башни тоже бродит по этой лестнице. Как бы только его миновать? Уж он будет опаснее, чем каннибалы!

Сумасшедший маг! Бр-р!

Мишель сделала привал, сев на ступеньку, выпила немного воды.

В башне гуляли сквозняки, осторожные, пугливые ветерки и не было холодно. Скоро настанет ночь и где спать, прямо на ступенях? Идти в темноте без фонаря или факела-безумие! Безумие-вообще здесь находится!

Вот вам и чистенькое королевство крестей! Людей без суда суют в магическую башню и морят голодом до смерти!

Издали донесся сверху звук.

Мишель наострила уши.

Посвистывая, кто-то спускался вниз. Шел и насвистывал, совершенно не скрываясь. Посвистывание приближалось. Голый каннибал спускался вниз за добычей, свистя в свистульку из человеческой кости?

Мишель прижалась спиной к стене и приготовила стилет. Сердце колотилось в груди, по шее колело мурашками. Ничего хорошего от первого встречного она не ждала.

Уже и шаги слышны, легкие, вприпрыжку. Прыг-скок.

Во рту пересохло. Ожидание наматывало кишки на кулак...

Из-за поворота появился человек в тот момент, когда Мишель уже была готова в истерике бежать вниз со всех ног.

Женщина в темном платье с кувшином на плече.

Она приближалась. Она уже должна была заметить Мишель, но даже не замедлила легкого шага.

Спокойно, посвистывая, прошла, словно мимо пустого места.

Молодая брюнетка, лет семнадцати. Черные волосы заплетены в косу. В ушах сережки покачиваются. Не красавица. Нос длинный с горбинкой и рот большой. Она шла босиком, потому и шаги такие легкие.

Девочка шла за водой-чего тут странного?

Когда она скрылась за нижним поворотом, Мишель подхватила свой кувшин и понеслась вверх изо всех сил, перескакивая через две, а то и три ступени.

Я что же невидима? Хорошо, что я ни слова не сказала! Она меня не заметила-как такое вышло? Или это очередное видение? Только вода со мной и Дева вод обещала...

Тут все мысли вылетели из головы Мишель.

Она добралась до следующего яруса. По краю площадки у груды камней стоял мужчина в серых штанах, босиком, в драной жилете, надетом на голый торс.

Длинные грязные волосы спускаются неряшливыми прядями почти до пояса.

Борода висит сосульками.

Он смотрел на Мишель и прислушивался. Она прикрыла рот рукой, чтобы заглушить свое дыхание. Запыхалась с перепугу...Растопалась как корова!

Мишель осторожно приблизилась к стене. Взгляд мужчины не последовал за ней. Он тоже меня не видит?! Так вот про что говорила Дева вод!

— Что там, Лесли? — спросил голос из глубины зала.

Мужчина повернулся на голос.

— Вроде шаги слышал, босс.

— Так это Дора шла.

— Послышалось, будто каблуки стучали...

— Тогда топай за Дорой, если слышалось. Если новенькие, смотри не спугни!

— Хорошо, босс! — Лесли почесал в затылке пятерней, спустился на лестницу и протопал вниз, мимо замершей Мишель.

Проводив его взглядом, она осторожно на цыпочках двинулась выше. Груды камней обошла по узкой тропке у перил. Похолодела, увидев, что это не камни, а черепа. Желтоватые человеческие черепа пристально смотрели на нее черными провалами глазниц.

В зале, в глубине, горел небольшой костер у сооружения похожего на индейский вигвам. Откуда здесь дерево? Подняв голову, она поняла. Выше от площадки перила у лестницы отсутствовали.

У костра сидело двое заросших мужчин, мастерили что-то вроде копий.

— А если Лесли ее трахнет? — спросил один.

— Тогда завтра вместо новенького поджарим его! — засмеялся другой.

Мишель поднималась по лестнице, прижав кувшин к груди, боком. Спиной к этим людям она не могла повернуться физически.

Когда ярус скрылся за поворотом, она опустилась на ступеньку, постепенно приходя в себя. Выпила еще воды. Сжала в кулаки дрожащие руки.

Людоеды меня не увидели... Спасибо, Дева вод!

Дальше она поднималась очень осторожно, без спешки. Сняла туфли и шла в одних носках. Только от каменных ступеней шагов через сто ноги заледенели, и пришлось вновь обуться. У той девчонки, небось, подошвы ног твердые как у верблюда!

Следующий ярус оказался пуст. На всех ярусах узкие бойницы расположены очень высоко, не достать. Мишель показалось, что свет идущий через них потускнел. Ночь приближатся, сколько же мне еще идти?

От голода ныл желудок. Водой сыт не будешь...

На следующем ярусе она опять увидела что-то вроде шалаша. Вот только никого рядом не оказалось и костер не горел, хотя куски перил явно были заготовлены кучкой именно для костра. Воняло омерзительно, дерьмом, протухшим мясом и другими помоечными ароматами. Она не решилась подходить к этому становищу ближе и продолжила свое восхождение.

Вскоре сверху слышались шаги, шуршание и монотонный звук. Бум-бум-бум.

Прижавшись к стене, Мишель пропустила мимо двух заросших мужчин, они волокли за ноги третьего. Вот голова третьего и стучалась о каждую ступеньку с глухим звуком. Блестящая кровавая дорожка тянулась за ними.

Дальше Мишель шла, стараясь не наступать на эту дорожку. Сумрак сгущался. В башню Дорана вползала ночь, медленно, но обстоятельно заполняя углы и насыщая серые тени чернотой.

Она миновала еще два пустых яруса и увидела выше мерцающий свет.

На этом ярусе оказалось целое поселение. Шесть шалашей полукругом у стены. У ярко пылающего костра сидели молча длинноволосые люди в разномастных обносках непонятного цвета. Женщины отличались от мужчин только отсутствием бороды.

Мишель насчитала восемь человек, если этих дикарей можно именовать людьми!.

Сидят истуканами, только глаза блестят.

Каннибалы медитируют? Или видения добрались и до них? Четверо внизу, трое на лестнице и эти восемь... Дева вод говорила про два десятка. Еще пятеро есть наверху?

Она поднялась еще ярусом выше. Здесь было совсем темно. Прислушалась. Чтобы освободить руку, убрала стилет в ножны на левой руке, под рукав. Касаясь стену, осторожно шла в глубь зала. Здесь не воняло, хороший знак! Местные обитатели воняют как помойка! Надо сесть в уголок и переждать ночь. Кувшин уже опустел на треть.

Сколько же этажей в этой гребаной башне?!

Она села, прижавшись спиной к стене и поставив кувшин между ног. Мышцы ныли от бесконечного подъема по лестнице. Через кожаную жилетку спустя время она ощутила спиной холод стены. Отодвинулась.

Не хватало только простудится! Боже, как я устала...

Она закрыла глаза.

Глава восемнадцатая

— Госпожа Мишель! Госпожа Мишель!

Ее дергали за рукав.

Зеленая трава под ногами, рядом обрадованная рыжая Марго, подружка Марка.

— Опять Игра?! — простонала Мишель, обнаружив над головой серое ничто вместе с небом, а на себе знакомое синее платье с юбкой до щиколоток.

— Вы живы! Господин Марк будет доволен! Он с ног сбился вас разыскивая! Где вы?

— Передай Марку...

...Мишель осталась в одиночестве в длинном каменном коридоре, освещенном только парой коптящих факелов на стенах.

В правой руке кинжал и она идет убивать. Шаги быстры. Долбанная марионетка!

Мишель укусила себя за левое запястье. Боль была, но толку не было.

Коридор окончился дверью, а за нею сумрачный зал с высоким потолком.

Она вошла, заметила краем глаза движение справа. Резко обернулась и закричала от режущей жгучей боли. Короткое копьё вонзилось ей в живот, выше пупка. Она выронила кинжал и вцепилась в древко.

— Меня убили...Боже...

Копье держал в руке мужчина. Сквозь слезы в глазах она видела только смутный силуэт. Ноги подгибались, мутилось в голове.

— Кто...ты...

Тошнота рванулась к горлу огненным клубком.

Незнакомец молча рванул копьё на себя.

Она стонала на каменном полу, выbleвывая кровь и зажимая распоротый горячий живот...удерживая склизкие кишки...

Убийца приблизился и ударил пикой еще раз, сверху вниз в затылок.

...Мишель стояла на коленях на траве, тупо разглядывая одуванчик. Руки прижаты к животу. Она в том кармане пространства, что Ярослав называл долиной побитых карт.

Боль покидала голову и живот. Медленно уходила вон.

Шорох шагов рядом.

Она вытерла глаза рукавом платья.

Король Рудольф присел на корточки рядом. Парадный камзол с золотой цепью на груди. Воротник накрахмален и твердо топорщится как картонный.

— Ваше величество...

Мишель не в силах была сама встать.

— Не вставай, девочка, приди в себя сначала.

— Кто?

— Тебя побил я. Извини меня, не мог не делать этого, таковы законы игры-старшая карта бьет младшую.

— Это было омерзительно...

— Я знаю...я знаю...

Рука короля погладила волосы Мишель на макушке. В этот момент что-то надломилось в Мишель. Судорожно обняв короля, она расплакалась. Отчаянно зарыдала, прижимаясь лицом в жесткой ткани королевского камзола. Слезы текли потоком. Она их не стыдилась.

Рудольф обнял ее за плечи и молча гладил по спине...

— Я устал от всего этого, Мишель...Пятьсот лет я умираю и убиваю по воле Саргона Цена бессмертья слишком велика. Я давно бы покончил с собой, но губить свою душу не могу. Самоубийцы попадают в ад. Но порой я сомневаюсь-может быть я и так в аду? Я молюсь. Только Бог не слышит меня и не отвечает мне...

Они сидели рядом. Заплаканная девушка и угрюмый старик с большими печальными глазами.

— С кем играет Саргон, ваше величество?

— С тузами, конечно. Для игры надобен один, а все прочие свободны. Только маг может быть партнером для бога...Я это слышал от Альбрехта. Туз пик не хвастливый юнец, но как-то его потянуло на откровенности. Тайна известная только одному распирает душу и рвется наружу. Туз пик Альбрехт-человек, как и все мы, и он проговорился. Теперь он жалеет об этом. Может быть, он решится и отдаст приказ Иржи?

— Приказ убить вас?

— Я жду этого, девочка, жду...

— Я помогу вам, только дайте срок, ваше величество! Не отчаивайтесь-в жизни так много хорошего! Поверьте господу, если вы здесь, такова его воля.

Король улыбнулся кротко.

— Промысел господень неисповедим. Спасибо что напомнила старому алхимику о главном....

Мишель открыла глаза и чертыхнулась. Кувшин лежал на боку и вода, пролившаяся, уже впиталась между камнями пола. В окнах бойницах брезжит рассвет. Она быстро схватила кувшин. Потрясла его. Литр не больше..

Криворукая сучка! Кто знает, сколько еще подниматься! Без воды мне конец!

Расстроенная Мишель, морщась, поднялась на ноги. Ото сна сидя ломило все тело, от шеи до щиколоток.

Вернуться за водой обратно? Через людоедов, через все пройденные уровни? Ну, уж нет! Только вверх!

Мишель отпила глоток воды и пошла к лестнице. Тошнотворные каменные ступени, обломанные перила. Доран, ты плохо следишь за своим имуществом!

Она миновала еще два безлюдных уровня. Еще выпила воды. Села на ступеньку. Судя по слою пыли, здесь не часто ходили местные обитатели. Хороший знак!

Мишель поднялась еще на сотню ступеней, когда какое-то пронзительное свербящее чувство в районе затылка заставило ее обернуться.

Она обернулась и окаменела в ужасе.

За нею следом крался седой длинноволосый мужчина, одетый только в серую набедренную повязку. Он двигался практически бесшумно, наклоняясь к ступеням, почти согнулся крючком.

Он видит мои следы на пыльный ступенях!

Мишель попятилась, а потом побежала что есть силы. Стук каблуков выдавал ее, но она не могла сдержаться! Перепрыгивая через ступени, она мчалась наверх, то и дело оглядываясь.

Мужчина не побежал следом. Он исчез из виду за поворотом лестницы. Мишель смогла успокоиться только когда, совершенно запыхавшись, проскочила пару пустых пыльных ярусов.

Она жадно сделала несколько больших глотков из кувшина, прежде чем опомнилась.

Мишель, ты глупая сука! Вода же кончается!

Она приблизилась к перилам и посмотрела вниз. Бездна заглянула ей в глаза и заставила отшатнуться.

Глава девятнадцатая

Она вышла еще на один уровень и не сразу поняла что произошло. А просто лестница закончилась!

Большой круглый зал. Купол метрах в десяти над головой. В центре купола круглое отверстие. Оттуда струится свет.

Мишель огляделась. Пыльный каменный зал-это конец пути? Где же старый друг, обещанный девайс?

Разочарование было оглушительным. Путь наверх закончился ничем.

Она обошла зал по периметру, разглядывая стены в поисках скрытой двери или каких-либо знаков. Ничего.

Потом на верхней ступеньке возник давешний следопыт в набедренной повязке и двинулся по ее следам, четко различимым в пыли. Настойчивая сволочь!

Мишель сунула руку в рукав за стилетом и передумала. Взвесила в руке практически опустевший кувшин.

Приложу ему по башке, и в обратный путь!

Мишель прикинула, что вниз идти быстрее получится и, добравшись до источника, она дождетс Дева вод и потребует объяснений.

Она перехватила за горловину кувшина обеими руками и стала ждать.

Следопыт остановился в трех метрах, замер, как охотничий пес в стойке.

— Девочка...сладкая, чистая... — пробормотал он и задвигал носом, раздувая ноздри. — Не бойся старого Маки...я хороший....

Пальцы людоеда шевелились и когти, черные, грязные, нечеловечески длинные казались царапали воздух.

Глаза стеклянные, прозрачные смотрели через спутанные пряди грязных сальных волос. Грязная кожа людоеда, светло-коричневая, шелушилась на плечах. Невероятно могучий бомжиный дух добрался до ноздрей Мишель.

Задрожав от омерзения, она шагнула вперед и нанесла удар с размаху.

Урод увернулся с кошачьей ловкостью, а, вырвавшийся из рук кувшин загремел по

камням, разбрызгивая остатки воды.

Мишель тут же сунула руку в рукав, за стилетом. Людоед прыгнул вперед и сбил ее с ног. Она вскрикнула и ударилась головой о каменный пол....

Когда болит голова весь мир предстает в черном цвете... Мишель, морщась, приоткрыла глаза. Вонючая тряпка под носом привела ее в чувство мигом. Она отпрянула, заполучив приступ головной боли до звездочек в глазах. Руки... что с руками...

Она застонала и попыталась сесть. Онемевшие руки за спиной и не желают слушаться...

Извернувшись, она все же села и жмурилась, пережидая еще один приступ боли. Лучше бы я не вставала...

Она сидела под навесом, сделанным из обломков лестничных перил и разномастных тряпок, связанных между собой веревочками и шнурками.

Руки связаны за спиной, так что кисти онемели. Во рту ужасный привкус чего-то прогорклого, жирного...

Кроме боли пульсирующей в голове, ныл живот.

Нестерпимо хотелось помочиться.

Хозяина берлоги не видно и не слышно.

Мишель с трудом поднялась и на подгибающихся ногах вышла из-под навеса. Она на одном из ярусов башни Дорана. Вот и лестница видна.

Куда он меня отнес? Что он со мной делал?

Одежда вроде в порядке, только рубашка на груди расстегнута. Скосив глаза, Мишель увидела на рубашке и на лифчике грязные пятна. Она передернулась от омерзения. Людоед ее лапал!

Воды больше нет, ее теперь увидит всякий. Видения вернуться и она не сможет сопротивляться...

Следующий раз я проснусь в виде шашлыка на шампурах!

Мишель села на пол, с огромным трудом и болью протянула руки под собой. Увидев свои посиневшие пальцы, она ужаснулась. Еще несколько минут потребовалось, чтобы вытащить из ножен на левой руке стилет.

Зажав между коленями свое оружие, она принялась тереть тряпочные веревки о грани. Ни сколько резала, сколько рвала. Самодельные веревки не долго сопротивлялись.

Освободив руки, она тихо засмеялась, но тут же взвыла от режущей боли. Чувствительность возвращалась к кистям.

На несколько минут Мишель забыла про головную боль и про болезненный живот. Обливаясь слезами, она раскачивалась, сунув руки подмышки. Потом она с огромным облегчением помочилась, настороженно оглядываясь по сторонам. Когда сидишь на корточках с голой задницей как никогда испытываешь чувство незащитности!

Пошарив под навесом, Мишель нашла пустой кувшин. Людоед его тоже принес сюда.

Отлично, есть с чем идти по воду! Вот только как пройти мимо всех этих одичавших людей?

Мишель пригорюнилась, представив обратный путь.

Только убираться надо быстрее, пока не вернулся этот вонючий любитель человечинки!

Мишель подхватила кувшин, но не успела сделать и пару шагов. Послышались голоса. Она юркнула под навес, в глубь, на пахучие зловонные тряпки и легла на бок, спрятав руки со стилетом за спину.

— Маки, отдай ее нам!

— Нет, Лесли! Вы ее упустили, теперь она моя!

— Босс тебе печень вырежет!

— Убирайся! Это моя добыча!

— Ты — дурак и жить тебе осталось только до вечера!

Маки захихикал. Раздался удар, хруст, вопль боли... Тут уже Мишель не могла притворяться спящей! Она поднялась и выглянула из-под навеса.

Над телом, слабо содрогающимся в агонии сидел спиной к Мишель на корточках людоед в набедренной повязке, наблюдал за последними движениями. Она приготовила стилет и осторожно сделала шаг вперед.

Людоед, извернувшись как кот, мгновенно оказался на ногах. В правой руке заостренный обломок кости.

— Моя птичка проснулась? Моя сладкая девочка хочет кушать? Сейчас, сейчас! Свежее мясо само пришло.

Мужчина захихикал, тряся бородкой.

Он же сумасшедший! Или это сам Доран?! С психами надо ласково...

— Маки, отведи меня наверх. — Ласково попросила Мишель, засовывая стилет сзади за пояс.

— Под стеклянное небо?

— Очень хочу увидеть стеклянное небо! — вздохнула, Мишель и улыбнулась как можно более приятно.

Глава двадцатая

Маки шел впереди. Грыз кус окровавленного мяса. Периодически оборачивался и предлагал кусочек. Очень дружелюбный каннибал!

Стеклянное небо-это стеклянный купол на самом верху? Но я не заметила лестницы или прохода из верхнего зала еще выше!

К верхнему ярусу Мишель пришла, ощущая кроме усталости странное чувство. Как будто издалека доносились звуки музыки, что-то старинное бальное, вальс что ли?! И эта старая музыка бодрила и волновала ее.

Не доходя до яруса несколько ступеней Маки шагнул прямо в стену и исчез!

Мишель остановилась в отчаянии.

Опять видения начинаются!

Из стены высунулась грязная когтистая лапа проводника, махнула приглашающее и исчезла.

Она приблизилась и протянула руку. Пальцы не нашли каменной стены и на глазах смущенной Мишель погрузились в камень. В лицо дух ветер, небольшой сквознячок.

Сошурившись, она шагнула вперед и оказалась у первой ступени узкой винтовой лестницы. Из-за поворота ее высунулся сверху Маки, махнул грязной когтистой лапой.

Мишель оглянулась. Через проем была четко видна лестница и перила.

Магия Дорана спрятала проход от посторонних взглядов! Винтовая лесенка привела ее на круглую площадку, почти метров десяти в диаметре. В центре пола круглое отверстие. Над головой сводом ржавый каркас конструкций. Стеклянные панели уцелели только на самом верху купола.

Горы битого стекла лежали по площадке попеременно с разбитыми вазами и кучками

сухой земли.

Ветер забирался в зал, гудел по балкам свода, ворошил пыль. Небо прояснилось. Облака взъерошенными овечками стремительно поносились совсем близко.

— Стекло — сказал Маки.

Мишель обернулась и вздрогнула.

Людоед сидел на пыльном диване, развалясь, по-хозяйски. Рядом в обрывках и лохмотьях скалился скелет. Давнишний. Одни кости остались...

— Много стекла! — сказал Маки.

Звуки вальса стали еще громче, закружилась голова...

...Круглый зал озаряло светом луны через стеклянный высокий купол. Серебристый свет дрожал на листьях деревьев, что росли в кадках вдоль стен. Свет пробивался лучистыми волнами через стеклянную сферу в центре мозаичного пола.

Мишель приблизилась к сфере и через нее увидела далеко внизу зал озаренный сотнями или даже тысячами свечей. Там на паркете кружились пары, сотни пар, под звуки вальса. Черные фраки и платья всех цветов радуги. Обнаженные плечи дам, блески драгоценностей...

Поддаваясь музыке, что лилась снизу и пропитывала воздух, и сами стены Мишель начала покачивать головой. Ей тоже хотелось кружиться в зале под музыку венского вальса, без остановки, всю ночь, всю жизнь! Кружиться, забыв обо всем!

Вежливое тихое покашливание заставило ее вздрогнуть и обернуться.

На диване с бокалом вина в левой руке сидел молодой мужчина во фраке. В правой руке незнакомца дымилась тонкая сигара. Черные волосы кудрями падали на плечи. Аккуратные усы, спускаясь вниз превратились в элегантную бородку.

Завладев вниманием Мишель, мужчина поднялся с дивана и коротко поклонился.

— Альфред Доран-туз крестей.

— Я-Мишель.

Доран улыбнулся приветливо.

— Мишель-пиковая дама. Про свой статус вы решились умолчать? Почему?

— Разве статус имеет значения вне игры?

— Совершенно с вами согласен. Прошу вас! — Доран сделал жест в направлении дивана.

— Я лучше останусь здесь. Это же видение, а в реальности на этом диване сидит скелет, и рядом скалится безумный людоед.

Доран расхохотался.

— Вы решили, что это видение? Позвольте с вами не согласится! Я вполне реален.

Туз крестей приблизился к Мишель и, взяв ее дрогнувшую правую руку, поцеловал костяшки пальцев.

Она ощутила влажность губ, щекотание шелковистых усов.

— Это — иллюзия-сказала Мишель тихо.

— Иллюзия, реальность-все так эфемерно и условно, дорогая Мишель!

В этой башне и день, и ночь праздник для моих друзей. Отличное вино, веселая музыка! Красавицы для мужчин и красавцы для дам! Все счастливы! Вы слышите смех?

— На самом деле все мертвы...

— Я поцеловал вашу руку, и вы это ощутили. Ощущения и есть реальность.

— В игре есть еще больше реальности. Только все не на самом деле.

— Вы упрямы, дорогая! Не верить тузу — вы настоящая бунтовщица! Что я могу сделать, чтобы вы поверили в реальность моей реальности?

— Помогите мне выйти из вашей башни.

— Куда вы спешите, Мишель? — Доран извлек из кармашка жилета круглые часы, щелкнул крышкой. — Ваш друг вскоре прибудет. Моя помощь вам не пригодиться. Вечером будете пить чай с ромом в компании с Марком-передайте ему привет от меня.

— Вы знаете, кто за мной придет?

— Знаю, но не скажу. Зачем портить сюрприз? Бокал вина?

— Нет, спасибо! Вы знали Марка?

— Крестовый валет Марк! Блестящий офицер! Его все знали и любили!

Знают и любят — сейчас!

— Марк сказал что он-джокер!

Доран усмехнулся.

— Это вы-джокер, Михаил.

— Как?

— Как я узнал про ваш подлинный облик? Великий Саргон мне рассказал о шутке, что пошутила с вами Дева вод.

— Вы видели Саргона? Как с ним встретится?!

— Зачем?

— Чтобы вернуть свое тело! Зачем же еще?!

— Саргон не будет этого делать. Только Дева вод снимет свое заклятие и в то время когда пожелает.

— Кто она?

— Она вам не солгала-она прежняя владычица этого мира. Саргона забавляют попытки этой неудачницы взять реванш. Она слаба, у нее против Саргона нет и малейшего шанса. На мелкие пакости она горазда и всего лишь!

Доран отхлебнул вина.

— Вы разочарованы?

— Я вам не верю!

— Дело ваше. Вопрос веры субъективен. Вы вольны верить во что угодно.

— Дорогой, у тебя гостья? Представь меня.

С лестницы в зал шагнула женщина в облегающем черном струящемся платье. Плечи обнажены и на шее искриться колье. Русые волосы гладко зачесаны назад и хитро закреплены на затылке. Черты лица правильные. Чуть впалые щеки.

— Пиковая дама — Мишель, крестовая дама-Валери!

Валери приблизилась плавной походкой модели.

Вблизи Мишель увидела ее золотистое с черным статусное тату на плече.

Крестовая дама вертела в тонких пальцах, унизанных перстнями бокал с белым вином.

— Я многое о вас слышала.

— Надеюсь только хорошее?

— Ваше отношение к жизни, дорогая Мишель, мне по нраву. Мы могли бы подружиться.

Валери улыбнулась.

— Жаль у нас нет времени на более близкое знакомство. Маки уже запихивает вам в рот кус мяса.

— Что?!

— Человеческая кровь блокирует видения насылаемые магией Дорана. Вы разве не знали?

— Валери, ну зачем разрушать очарование этого вечера и этой встречи?! — подал голос с дивана Доран.

Мишель попятилась.

— Вы все призраки! Вас нет! Слышите?!

....Мишель оттолкнула Маки и выплюнула мясо на пол. Судорожный спазм вывернул ее желудок.

Она, медленно приходя в себя, сидела на пыльном полу, рядом с кучкой битого стекла. Вытирала слезы.

Скалился, сидящий на корточках Маки.

— Сладкая девочка не хочет мяса?

Глава двадцать первая

Человеческая кровь блокирует видения...

Мишель покачала головой.

Разве можно верить тому, что скажут призраки в видении?

Она осторожно потрогала левый рукав. Стилет был на месте и это ее подбодрило.

Маки вскинул голову и зашипел, как дикий кот.

Мишель обернулась. Огромная черная тень возникла на куполе. Заскрипели балки перекрытий. Посыпалась вниз ржавчина слоями и остатки стекол.

Мишель в панике бросилась к винтовой лестнице, не рассуждая и не раздумывая. Людоед ее опередил и юркнул вниз как перепуганная крыса.

В спину ударил порыв ветра.

Монотонный голос возник в голове.

Косточку принесла?

Умник!?

Мишель обернулась. Сердце замерло.

Слорс оттопыривал нижнюю розовую губу, что означало улыбку.

Медленно складывались на спине серые под цвет шерсти крылья.

Мишель зажмурилась.

Опять видения, опять бред! Боже как я устала!

Садись на спину. Летим. Плохое место.

Открыв глаза она встретила взгляд больших лиловых глаз.

Осторожно подошла и погладила Умника по щеке, потом почесала за ухом.

Это и в самом деле ты?

Я. Летим. Не хорошо здесь.

Слорс нервно переступил ногами.

Так вот кто старый друг! Дева вод не обманула!

Ухватившись за гриву, Мишель мгновенно оказалась на спине слорса.

За гриву. Держись.

Слорс прыгнул вверх, расправляя крылья и через пролом в куполе вырвался в небо.

Мишель завизжала от избытка чувств. Сердце ушло в пятки!

Ненавистная башня Дорана уходила вниз со скоростью брошенного с обрыва камня.

Ветер трепал волосы, забирался по одежду, гудел в ушах.

Сделав разворот, слорс прорвал облако.

Смотри. Бегу по облаку

Слорс изображал ногами рысь, пролетая над облачной пышной периной.

Мишель хохотала и свистела.

Закатное солнце золотило облака и резало глаза.

Как ты меня нашел? Откуда крылья?!

Дева вод. Она указала. Путь длинный.

Куда ты пропал, Умник?

Улетел. Домой. Был рад.

Все слорсы умеют летать? Почему не сказал?

Тайна. Стал взрослым. Полетел.

Где ты живешь сейчас?

Далеко в море. Хорошая земля. Подруга.

У тебя есть подруга? Поздравляю!

Благодарен. Мик хороший.

Куда ты меня несешь?

Черному человеку.

К Марку?

Верно.

Держись крепче. Вниз.

Слорс спланировал, вниз теряя высоту. Дух захватило. Мишель охнула. Город Святого креста летел ей навстречу в позолоте закатного солнца.

Слорс опустился очень мягко, прямо посреди двора дома Марка, подняв в конце пути настоящий смерч своими крыльями.

Дева вод указала. Марк друг.

Мишель спустилась на булыжники двора. Ноги подгибались. Восторг горел в груди.

Из окон глазели перепуганные и восторженные слуги.

Мишель порывисто обняла слорса за шею и прижалась лбом к голове.

Спасибо, ты меня спас. Я твой должник.

Слорс отвесил губу и лизнул шершавым языком щеку девушки.

Улетаю. Встретимся.

Мишель растерялась.

Побудь еще со мной! Прошу тебя!

Нельзя. Ждут.

Семья-это святое.

Мишель вздохнула печально и опустила руки.

Умник отошел на несколько метров в сторону, повернул голову.

Не грусти.

Распахнул во всю ширь крылья и прыгнул в небо.

Мишель смотрела вслед пока он не превратился в точку и не растаял в синеем небе.

Люди, выбежавшие во двор, стояли на некотором отдалении от нее. На лицах восторг и смятение.

— Мишель! Вы здесь?! Как это возможно?!

Марк подбежал к Мишель и порывисто обнял.

Она тоже обняла его и прижалась тесно.

— Это на самом деле? Это не видение?

Марк улыбался сверху вниз.

— Я самый настоящий и ты у меня дома. Хотя я, убейте, не знаю, как это вышло!

Он впервые назвал меня — ты!

Мишель рассказала о своих приключениях в башне Дорана Марку в присутствии нескольких незнакомых мужчин. Они, оказавшись местными газетчиками, задавали вопросы, порой очень неумные, но Мишель терпеливо и честно на все ответила. Только о том, как выбралась из башни Дорана она отказалась говорить.

Газетчики ушли несколько разочарованные.

Марк потер руки.

— Страже и коменданту Митчеллу придется туго! В завтрашних газетах разорвется бомба! Стража выращивает в башне Дорана каннибалов! Настоящая сенсация!

— Я бы инспектору Карсаку голову открутила! Он самый настоящий убийца!

— Желающих сделать это очень много. Пришлось бы занимать очередь!

— Марк?

— Да?

— Я в самом деле, разговаривала с Дораном?

— Судя по описанию-это действительно он.

— Последнее видение не было бредом?

— Возможно...

После сытного ужина у Мишель слипались глаза. Она стоически вытерпела интервью, но теперь силы ее иссякли.

Марк остановился у окна, смотрел во двор, о чем-то соображал. Судя по его ехидной улыбке газетные публикации и вправду что-то значили в королевстве крестей.

— Может быть, я пойду в свою комнату?

— Да, да! Извини. Ты там натерпелась многих неприятных вещей. Тебе, конечно же, требуется отдых! Девочки приготовили постель в соседней комнате.

Марк отворил смежную дверь. Мишель вошла в уютную комнатку, потрогала постель. Белье свежее, отглаженное.

— А на двери есть щеколда?

Марк расхохотался.

— Узнаю нашу колючую даму!

Он поставил подсвечник на стол и удалился, пожелав спокойной ночи.

Мишель сбросила одежду прямо на пол и забралась под одеяло, свернувшись в клубочек.

Она мгновенно заснула.

Марк приготовил на столе два заряженных многоствольника и сел в кресло с газетой. Спать он не собирался в эту ночь.

Пройти в комнату Мишель можно было только через него.

Глава двадцать вторая

Мишель проснулась в отличном настроении долго разглядывала штору и лучик солнца, бьющий в щель.

Я в доме Марка, а башня Дорана мне приснилась....

Она нащупала под подушкой стилет в ножнах и тихо рассмеялась.

Как бы выпросить у Марка многоствольный пистолет?

Она выбралась из-под одеяла и босиком прошла по мягкому ковру к окну. Раздвинула шторы. Солнце заливало светом двор, по которому с метелкой лениво похаживал чернокожий слуга.

Мишель заглянула в большое овальное зеркало на стене и расчесала волосы.

Кожа бледновата... Она ладонями растерла щеки. Вот так лучше-появился румянец!

Не помешало бы вымыть голову и вообще-понежиться в ванне!

Может просто купить билет на королевский экспресс?

Ее одежда уже выстиранная и отглаженная висела на плечиках у ширмы, возле камина. Начищенные башмаки стояли рядом.

Мишель нахмурилась. Она совсем не помнила, что надевала на себя эту рубашку, похожую на широкую и короткую ночнушку.

Который час? Не пора ли завтракать?

Легкое мерцание привлекло внимание. Рябь прошла по поверхности зеркала, и открылся в зазеркалье зал.

Мишель немедля схватила со стола подсвечник и запустила в зеркало. Подсвечник пролетел через портал и с грохотом закувыркался по плитам пола. В глубине зала открылась дверь и появилась знакомая фигура.

Сукин сын, Тристан, опять меня нашел!

Общение с тузом бубен не входило в планы Мишель.

В отличии от первой встречи, теперь она знала что можно ожидать от него.

Она распахнула окно, подхватила с натугой со стены тяжеленное зеркало в раме и выбросила вниз, на камни двора.

Звон и грохот получились замечательные! Слуга во дворе подпрыгнул как заяц, потеряв метелку, отскочил к стене.

Мишель весело расхохоталась и закрыла окно.

В дверь постучали.

Но, дожидаясь ответа, в комнату быстро вошел Марк с пистолетом в руке.

— Что случилось?!

— И тебе доброго утра!

— Доброго утра, извини, я услышал грохот и шум...

— Я выбросила зеркало во двор.

— ???

— Оно мне не понравилось.

Мишель села на постель, выставив ноги из под короткой рубашки.

Марк покосился на стену, на ноги.

— Это шутка?

— Тристан, туз бубен, открыл через зеркало портал, а я его закрыла.

Марк ухмыльнулся.

— Быстро ты с ним разобралась. Про зеркало я упустил из виду, извини.

— Проехали! — Мишель легкомысленно махнула рукой. — Завтракать будем?

Завтракали вдвоем. Даже слуг не было рядом. Марк сам налил кофе в чашки.

За завтраком она рассказала про то, как познакомилась с Тристаном и про его зазеркальные фокусы.

— Я слышал ранее о таком, но самому не приходилось видеть. Портал поглощает массу энергии, как мне рассказывал Доран.

— Он был тебе другом?

— Почему в прошедшем времени? Ты говорила с ним еще вчера.

— Видения не есть реальность!

— У реальности много слоев, Мишель.

— Как у капусты?

Марк улыбнулся.

— Пожалуй, что так. Ты сама сказала, что Доран передавал мне привет и обещал чаепитие со мной уже вечером. Чаепитие вчера состоялось. Ты до сих пор не уверена в том, что видела и осязала?

— Ты мне соврал-говорил что Доран-сумасшедший, что его упрятали куда-то...

— Я изложил общедоступную версию. Тридцать лет назад Доран со всеми гостями в своей башне исчез бесследно. Тогда у него собрались сливки общества. Вечером гремела музыка, и звучал смех, а утром в башне оказалось пусто. Исчезли не только люди-исчезла вся мебель, все дорогостоящее убранство. На смену исчезнувшим Саргон никого не привел в наше королевство. Никого!

— Значит-они все там не мертвы?

— Именно! Они с точки зрения Саргона — живы, так зачем нам терзаться сомнениями?

— Ты не терзаешься, а врешь прямо мне в лицо! Не рассказал о том, что ты валет...

— Бывший!

— Расскажите это другим! Бывших на Саргоне не бывает! То, что ты вывел с плеча тату не лишает тебя твоего статуса! Местная стража пальцем тебя боится тронуть. Почему?

— Ты мне тоже всего не рассказала, Мишель! Кто перенес тебя из башни во двор моего дома? Слуги видели крылатого коня. Чей это посланец или помощник?

Мишель закрыла себе рот вкуснейшим тостом с маслом и джемом.

Марк сощурился.

— Может быть, ты первой откроешь карты?

— В обмен на такой же пистолет как у тебя! — лягнула Мишель и замерла.

Что-то я кажется, поспешила...

— По рукам!

— Ты-серьезно?

— Я даже подарю тебе более новую и легкую модель-самый настоящий классический револьвер!

Глава двадцать третья

— Ты удивительная девушка, Мишель! Готов поспорить-будь у меня в одной руке револьвер, а в другой-кольце с бриллиантами-ты выбрала бы — револьвер!

Мишель с восторженной улыбкой ходила по оружейной комнате Марка. Трогала оружие, крутила в руках.

Марк наблюдал с усмешкой, но по-доброму.

— Так, где же обещанное?

— Вот он!

Марк картинно откинул в сторону кусок алого сукна.

Тускло светящаяся сталь завладела вниманием Мишель.

...Револьвер Хриплого был предметом зависти всех парней отряда. Когда командир его чистил, сбегались посмотреть все свободные от дежурств.

Укороченный, командирский револьвер Нагана Хрипой никому в руки не давал. Хвалил, что безотказная машинка-перекосов и осечек не может быть в такой конструкции. В кургузом, короткоствольном револьвере было что-то завораживающее. Он казался пришельцем из другого, иного мира...

Этот же револьвер был с длинным стволом, изящный, с оттопыренной рукоятью с накладками из красного дерева.

Рукоятка легла в правую ладонь так ловко, что дух захватило. Мишель нежно погладила барабан и ствол кончиками пальцев.

— Это практически копия кольта Уолкера, 44 калибра. На Диком Западе вещь известная и знаменитая.

— Оружие ганфайеров?

— И их тоже. Бог создал людей разными, а полковник Кольт уравнил их в правах! Так тогда говорили. Один парень с золотыми руками на оружейном заводе Либорна собирает их вручную, по одной штуке в десятидневку. Разница в том что настоящий кольт Уокера был капсюльным, а этот сделан под стандартный патрон. Нравится?

— О-о-о!

Револьвер был великолепен, как породистая собака, как новенький автомобиль!

Марк торжественным голосом произнес:

— Он твой-владей!

Мишель прижала револьвер к груди.

— Спасибо, Марк, я в огромном долгу перед тобой!

Марк сложил руки на груди и сдвинул брови.

— Я готов услышать обещанное. Ты же не возьмешь слова обратно? Если честно, я готов поменять слова на поцелуй.

— Что?

— Один поцелуй, Мишель, и даже без языка!

Мишель взгляделась в насмешливые глаза вальтера крестей. Шутник хренов!

— Иди к черту, Марк! Про поцелуй мы не договаривались!

Мой секрет прост-из башни Дорана меня вывез мой слорс.

— Слорсы в королевстве пик имеются только у стражи и вальтеров. И у слорсов нет крыльев.

— Мне слорса подарил король Рудольф, а про крылья я раньше понятия не имела.

— Мишель-ты служила в страже?

— Ты видел в королевстве пик женщин-стражников?

— Не видел. Только твой рассказ очень противоречив. Пазл не складывается. Ты мне подсовываешь не те кусочки!

— Какие есть. Покажи, как его зарядить.

Марк встал рядом.

— Спуск тугой, потому что одновременно проворачивается барабан и взводится курок. Если курок взвести заранее-тогда спуск легкий. Попробуй. Пострелять можно и во дворе.

Марк быстренько снарядил барабан патронами.

— Ты сказал стандартный патрон?

— Да, для огнестрельного оружие у нас изготавливаются только патроны этого калибра, вот потому то револьвер такой внушительный по габаритам. В руке лежит удобно?

— Как родной!

— Пойдем, пошумим?

— Господин Марк!

В дверях появилась фигура слуги.

— Господин Марк! Дом окружен стражей! Они стучат в ворота и требуют их впустить именем короля!

— Ага, они прочитали свежие газеты!

Марк захохотал.

— Ты будешь стрелять в стражу?

— Зачем? Нас нет в доме. Пусть обыщут все. Лайон, пусть стражу впустят.

— Да, господин!

Слуга с поклоном удалился.

Марк запер дверь оружейной комнаты изнутри. Потянул на себя шкаф с ружьями. Открылся проход в стене.

Подхватив кожаную охотничью сумку, Марк побросал в нее картонные коробочки с патронами, сунул за пояс револьвер, точно такой же, как у Мишель в руках. Взял в руку фонарь.

— Идем?

Мишель беспрекословно последовала за своим проводником. Задвинув за собой шкаф, Марк выдвинулся вперед, передав тяжелую сумку своей попугице.

— Куда ведет этот ход?

— Туда где нас не ищут, конечно!

Мишель шла за Марком больше не задавая вопросов. Хотя их имелось во множестве.

Чем занимается Марк в королевстве крестей? Откуда его доходы? Может он глава местной мафии?

Спрашивать в лоб не хотелось. Марк, признаться честно, ей нравился. Надежный и не пугливый мужик!

Если он друг- с таким и черт не страшен!

А если не друг?

Их путешествие под землей скоро закончилось.

Поднялись по деревянной лестнице и вышли из шкафа в пыльной комнате.

Марк сделал знак рукой и подкрался к узкому окну.

— Можно спокойно уходить. Митчелл нагнал сюда всех!

Отперев ключом дверь, Марк пропустил вперед Мишель. Она спрятала руку с револьвером за спину.

Тяжелая хреновина!

По коридору они прошли мимо флегматичного дежурного за стойкой. Он сделал вид что их не заметил. Поворот, коридор, дверь. Во дворе стоял экипаж запряженный четырьмя лошадьми. Увидев Марка кучер дремавший спереди, встрепенулся.

Марк посадил Мишель в экипаж.

— В порт, Гарт и не спеши!

Сел рядом на мягкий диванчик. Задернул штору на окне. Улыбнулся лучезарно Мишель.

— Жаль пострелять не успели!

В кого?

Глава двадцать четвертая

Мишель не смогла долго ехать молча. Повернулась к своему спутнику.

— Тебя совершенно не тревожит то, что инспектор Карсак может менять обличия?

— Абсолютно!

Мишель растерялась.

— Стража окружила твой дом, а ты едешь без всякой охраны через город?

— Страже мне нечего предъявить, Мишель. Сегодня они явились не за мной, а за тобой.

— Я не сделала ничего противозаконного! — возмутилась Мишель.

— С точки зрения стражи это не так! Ты выбралась из башни Дорана. Это же фактически побег! Ты обвинила их через газеты в незаконных арестах и убийствах! Теперь они тебя не отправят в башню Дорана, а найдут место надежнее!

— Что-то хуже башни Дорана? А такое есть?

— У стражи много чего имеется. Не беспокойся, у меня есть для тебя более надежное и приятное место.

— Из всех твоих надежных мест мы убегаем сломя голову!

— Это супернадежное место! Неприкосновенное и не доступное для стражи!

— Да? И где оно расположено? В подземных катакомбах? На дне морском?

Марк улыбнулся.

— Это сюрприз!

— Терпеть не могу сюрпризов!

Мишель сложила руки на груди и злобно замолчала.

Марк поглядывал на нее с легкой улыбкой, но ни слова не произносил.

Когда экипаж остановился, Марк открыл маленькое оконце впереди.

— Что там, Гарт?

— Стража осматривает все повозки и экипажи, господин. — тихо ответил кучер.

— Следовало ожидать. — Ехидно заметила Мишель.

— Мне крайне неловко просить вас встать, леди.

— Что? Опять леди!

В экипаже можно было стоять только согнувшись.

Марк откинул сиденье. Внизу оказался ящик, обитый чем-то вроде войлока.

— Прошу.

— Отличный тайник, но если они туда заглянут?

— Непременно заглянут. — Невозмутимо ответил Марк. — Но ничего не увидят.

— А?

— Пожалуйста, Мишель, располагайтесь и будьте спокойны.

Мишель фыркнула и забралась в ящик. Он оказался внутри больше чем казался.

— Можно вздремнуть немного. Чтобы не происходило-лежите тихо и ждите когда я открою. Хорошо?

Она кивнула.

Марк закрыл крышку и Мишель оказалась в полной темноте.

Запахло табачным дымком. Марк закурил сигару?

Экипаж дернулся и поехал дальше. Остановка. Движение. Остановка.

Это дерганье действовало на нервы.

Мишель легла на бок. Рукоятка револьвера стала влажной от пота.

Опять остановка. Глухие мужские голоса. Не разобрать о чем говорят. Она положила большой палец на курок.

Если обнаружат-буду стрелять!

Экипаж качнулся на рессорах. Кто то вошел или вышел?

Над головой стукнула крышка сиденья, но к удивлению сжавшейся в комок, Мишель, она так и осталась в темноте.

Двойное дно!?

Глухие голоса. Экипаж качнулся...и двинулся дальше. Колеса застучали по булыжнику.

В ящике было жарко и становилось душно.

Мишель терпеливо ждала. Стучали колеса, шум наплывал волнами. Голоса, скрежет, тугие равномерные удары...

Экипаж остановился, потом качнулся. Под ящиком что-то заскрежетало, потом над головой и в ногах щелкнуло. Ящик двинулся и заколыхался. Мишель стукалась о мягкие стенки то головой то коленями, то задом.

Вот, блин, хорошо, что здесь войлок!

От жары стали потеть подмышки.

Ящик покачиваясь, двигался куда-то.

Наконец его опустили на что-то твердое, но не совсем спокойное. Какое-то движение ощущалось.

Я на корабле?

Стукнула крышка, потом другая.

Веселый Марк протягивал руку.

— Здесь как в парной! Еще минута и я бы начала визжать и царапать обивку!

Мишель быстро встала на ноги. Комната с низким дощатым потолком, закругленные стены. Незнакомый мужчина в белом кителе с золотыми пуговицами. Пышные рыжие бакенбарды на щеках доходят почти до подбородка.

— Однако, Марк! Для леди ты выбрал не очень то комфортное место отдыха! — воскликнул незнакомец.

— Дама пик-Мишель. Капитан Смол.

— Очень приятно, капитан.

Мишель поправила волосы. Очень хотелось заглянуть в зеркало хоть одним глазом!

Видок у меня наверняка не глазурный!

Корабль назывался Королевский клевер.

Капитан Смол командовал им уже много лет. Корабль курсировал между заливом Бернара и столичным портом каждые два дня. Свежие продукты, свежие газеты и все что пожелают обитатели королевской резиденции.

За обедом, когда корабль уже покинул порт, капитан любезно все рассказал Мишель.

Марк курил сигару, небрежно стряхивая пепел под ноги, на изумительной красоты и мягкости, ковер.

Через открытое на балкон окно ветер приносил запах моря и свежести.

Порт, который Мишель так и не увидела, скрылся в дымке на горизонте.

Накрахмаленная скатерть, начищенное серебро, вышколенные слуги в голубых мундирчиках. На стенах кают-компания в овальных рамках гравюры парусников. В этом

аристократически утонченном месте Мишель ощущала себя скованно, пока не выпила красного вина с кусочком лимона.

От морской болезни-самое лучшее средство! — любезно рекомендовал капитан.

Сухощавый, застегнутый на все пуговицы, служака. Не понять, сколько лет ему. Между сорока и пятидесятью. Впрочем, на Саргоне настоящий возраст не определить!

— Как скоро мы прибудем в залив Бернара, капитан?

Капитан извлек из кармана часы, щелкнул крышкой.

— Примерно через час, леди Мишель.

— Так быстро?!

— Вы еще успеете попробовать наш десерт. Мой повар, Жюльен, десерты готовит просто божественно!

Глава двадцать пятая

Корабль вошел в залив Бернара с убранными парусами. С суши залив окаймляли полукругом отвесные скалы цвета молочного шоколада. Обрыв открывал взору слои камня разной структуры, словно разрезанный шоколадный торт.

Бултыхнулись в воду якоря. Корабль медленно повернулся к берегу правым бортом. На фоне коричневых скал белый дворец с башенками, балкончиками и переходами смотрелся как изящная игрушка, как ювелирное изделие! Белый дворец в зеленой пене сада или парка казался нарисованным, а не настоящим..

Вот, же яйцо Фаберже!

На первой же шлюпке Мишель и Марк отплыли к берегу. Четверо матросов в белоснежных костюмах гребли слажено и быстро. Мишель сидела на носу чтобы все видеть подробно.

Заглянув вниз, увидела через светло-изумрудную воду песчаное дно. Снующие по своим делам рыбины не обращали внимания на тень шлюпки скользящую по дну.

— Здесь так мелко!

— Нет, это вода очень чистая.

На каменном причале стояли несколько человек в зеленой форме.

Они помогли Мишель и Марку подняться на верх.

— Мишель-дама пик, Артур-капитан королевских телохранителей и комендант залива Бернара!

Подтянутый офицер с пучком золотых аксельбантов на правой стороне груди щелкнул каблуками, боднул головой воздух. Симпатичный, худощавый блондин, не старше тридцати.

— Его величество рад будет вашему приезду.

— Как его настроение? Хандрит?

— Немного есть, но ты же знаешь про переменчивость настроения короля Лео как никто другой!

Артур и Марк расхохотались чему-то известному только им двоим.

Мишель оглянулась.

От корабля плыли загруженные багажом шлюпки.

— Что в твоём саквояже, Марк?

— О, боги, Артур! Ты учредил таможню?!

Марк распахнул свой потертый кожаный саквояж.

Там же наши револьверы!

Артур заглянул во внутрь и широко улыбнулся.

— Где ты это раздобыл?

— Это мой секрет, дружище.

По дорожке, мощеный известняковыми плитами, окаймленной апельсиновыми деревьями Артур сопроводил их до колоннады с ажурной крышей. Здесь передал гостей как эстафету высокому слуге в таком же зеленом мундире.

— Встретимся за ужином. Госпожа Мишель, господин Марк.

Слуга провел их через высокий зал, отделанный мрамором и малахитом в комнату на первом этаже.

Высокий потолок с огромной хрустальной люстрой, лепнина, паркет, ковры, диваны, обитые узорчатым бархатом. На круглом столе поднос с фигурной бутылкой и пара бокалов. В серебряной вазе отборные фрукты.

Марк распахнул двустворчатую дверь. За нею оказалась спальня. Огромная кровать под бардовым балдахинном. Окно до пола. Ветерок лениво шевелит полупрозрачную штору. На столике напротив кровати в вазе букет желтых роз.

— Мы будем жить здесь вдвоем?

— Я займу диван. — Быстро нашелся Марк.

— Отлично. А где...

Марк открыл еще дверь. За нею прекрасно оборудованная огромная ванная комната. В полу круглая ванна, скорее бассейн, метра три в диаметре. Чистейшая вода, гладкая как зеркало. Окно круглое в куполе потолка в самом центре отразилось в глади воды.

— Ты не будешь возражать?

— Нисколько!

Мишель закрыла под носом у Марка дверь.

Потом она быстро разделась и спустилась в бассейн, замирая от удовольствия. Ступени перешли в подводное сиденье.

Она дважды намылила голову душистым мылом, нырнула с головой тоже дважды. Теплая вода поступала снизу. Струю, Мишель ощутила подошвой. Лишняя вода постоянно сливалась по краям бассейна в специальный желоб. Да, это совсем не пещерный сервис! От шлепанья ладонями по поверхности помутневшей воды стала образовываться пышная пена. Мишель с удовольствием заполнила пеной поверхность.

Король Лео живет с комфортом! Как уговорить его сдать мне эти комнаты на недельку, другую?

Мишель с грустью разглядывала свои руки. Маникюр ее после походов в башне Дорана выглядел хреново. Придется на ужине у короля руки прятать под стол....А может меня посадят за стол в отдалении?

В дверь постучали.

Мишель подгрестила на грудь побольше пены.

— Да?

Заглянул Марк с бокалом вина в руке, без галстука и без сюртука.

— После всех процедур рекомендую постоять вон в той кабинке, в углу.

— Зачем?

— Отличный маникюр гарантирован! — Марк подмигнул.

— Ты уже бывал здесь?

— Конечно же.

— И не один?

— Само собой, дорогая. Не скучно одной?

Глупые вопросы — этот крутой чел без девки сюда не приезжал. По самодовольной морде видно!

— Нет. Не скучно. Можешь дальше идти цедить свое вино.

— Этот бокал для тебя.

А он не такой олух как мне показалось...

— Вот как? Спасибо.

Марк присел на корточки рядом с бассейном.

Мишель взяла из его руки бокал. Вино прохладное, терпковатое само полилось в горло восхитительным нектаром. Она мгновенно осушила бокал.

— То, что надо?

— Глоток блаженства....

— Еще немного?

— Не откажусь.

— У тебя красивая грудь.

Вот, блин, пена смылась...

Глава двадцать шестая

Две служанки после ванны упаковали Мишель сначала в тугий корсет, а потом в бардовое платье. Чулки с подвязками, кружевное нижнее белье, туфли-лодочки — одно следовало за другим. Пришлось подчиниться.

Вернувшийся после быстрого купания Марк выложил на стол из большого кожаного чемодана коробку с драгоценностями. Служанки тут же с восторженным писком обвешали ими Мишель.

После этого с легким испугом Мишель разглядывала себя в зеркале. Нет, не себя, а молодую сердитую даму, красивую, разнаряженную как принцесса. На обнаженном плече золотом горело тату ее статуса. Искрились лучики от бриллиантов в колье, серьгах и браслете.

Эта надменная сучка-аристократка-это я!!!

Мишель показала себе язык в зеркало и удовлетворенная повернулась к ухмыляющемуся Марку.

Он тут же стал серьезным и задумчивым.

— Марк, ты что-то хотел сказать?

— Только то, что ты совершенно обворожительна и тебя опасно показывать королю.

— Ты серьезно?

— Король Лео ценитель женской красоты. Он настоящий джентльмен и любезный кавалер.

— В твоих устах звучит двусмысленно. Если этот кавалер протянет лапки-пожалует!

Марк поднял руки вверх.

— Тебе ничто не грозит. В этом месте ты как у Саргона за пазухой!

Мишель вздрогнула и поежилась.

Браслет на правой руке более всего ее нервировал, так и норвил сползти вниз.

Конечно, были и приятные моменты. Посетив таинственную кабину в ванной, Мишель обзавелась и маникюром и педикюром и даже кудрями!

Хорошая вещь-магия! Когти у меня что надо! Кинжала не требуется с такими когтями!

— Дышать тяжело, словно я объелась сосисок! — пожаловалась Мишель.

— Подумай о другом. Бриллианты лучшие друзья девушек, например!

— Это твои бриллианты, а не мои!

— Ты их надела-теперь они твои.

— Ты богатый парень, Марк, но такие подарки мне не нужны! Где мой стилет?

Марк помог закрепить стилет в ножнах на привычном месте у подвязки на правой ноге.

Долго возился.

Мишель не выдержала. Горячие пальцы касались то там, то сям.

— Довольно, какого хрена ты гладишь мою коленку?!

Она одернула юбку. Пальчики трудились гораздо выше колена.

Марк улыбнулся снизу вверх.

— У тебя очень привлекательные колени, дорогая.

Малый зал для приемов оказался действительно малым. Слуга проводил сюда Марка и Мишель и с поклоном закрыл за ними дверь.

Огромный камин, отделанный мрамором сразу бросился в глаза. Длинный стол, сервированный на шесть персон. По центру висит довольно низко хрустальная люстра с несколькими десятками зажженных свечей.

Одна стена полукруглая с окнами до пола была обращена к морю. Марк сюда и отвел Мишель, время от времени спотыкающуюся в туфлях на высоком каблуке.

Скину туфли, как только сядем за стол!

С террасы открывался вид на залив Бернара, на белый корабль, стоящий на рейде. Небо стремительно темнело. То тут, то там проявлялись звезды.

Вполне романтический вечер! После выпивки будут танцы?

Марк закурил сигару. Мишель вдохнула ароматный дымок, с завистью посмотрела на своего спутника.

— Дамы не курят.

— У нас курят, дай на одну затяжку? А?

Марк заколебался.

— В обмен на поцелуй?

— Хорошо!

Мишель с наслаждением сделала затяжку и выпустила целый клуб дыма.

— Не так резво, дорогая!

— Не жадничай, валет!

— А как же поцелуй? — обиженно протянул Марк.

— Целовать курящую девушку-все равно, что облизывать пепельницу. — назидательно заметила Мишель.

Марк поперхнулся воздухом и закашлял.

— Браво, Мишель!

На террасу вышел капитан Артур, элегантный и стройный. Он сменил зеленый мундир на белоснежный.

Мишель тут же сунула дымящуюся сигару в руки Марка, присела в поклоне.

— Не стесняйтесь меня, Мишель. Вы так по ловко расправились с моим другом! Я е

восхищении, обычно он у нас в лидерах.

— У дамы пик острый язычок, Артур, советую держаться настороже! — улыбнулся Марк.

— Вернемся в зал? Его величество вскоре нас осчастливит своим появлением.

Артур любезно предложил руку, и Мишель не стала ломаться.

Они вернулись в зал для приемов. На столе добавились приборы.

Четверо слуг в золоченых камзолах стояли вдоль стены как манекены.

У камина беседовали два господина в темно-серых сюртуках.

Они немедля прервали разговор и поспешили приложиться к ручке дамы пик.

Марк их тут же представил.

— Туз крестей-Говард. Валет крестей — Филипп.

Туз в королевстве один-Доран, а этот что же-самозванец?!

Туз Говард походил на диктора телевидения-улыбающийся и безупречный господин лет пятидесяти с седыми висками.

Валет Филипп — длинноволосый мужчина лет тридцати с квадратной челюстью и голубыми глазами чуть навывкате.

Мишель слышала кучу комплиментов, но тут появился король и все притихли, выстроившись в линию.

Слуга, важный и спесивый встал в дверях. Стукнул о пол резным жезлом.

— Его величество-король крестей Леонард!

Король появился следом с двумя блондинистыми девицами под ручку.

Мишель присела в поклоне, не сводя глаз с короля.

Четвертый король Саргона оказался совсем не представительным. Смугловатый, среднего роста, брюнет лет сорока, похожий на итальянца, с тщательно уложенной прической.

Оставив девиц у двери, Леонард прошел вдоль ряда гостей. Мужчинам он пожал руку, а Мишель поцеловал кончики пальцев правой руки.

— Я восхищен вашей красотой, госпожа Мишель! Вы проделали немалый путь, чтобы посетить мое скромное жилище.

— Я счастлива, что вижу ваше величество, самого великолепного из королей Саргона.

Карие, почти черные глаза короля, показались на миг Мишель двумя пистолетными дулами. Любезная улыбка и любезные слова, но глаза...

Зря я сюда приплыла...

Ужин проходил в пустой болтовне.

Марк и король пустились в воспоминания по прежним временам. Причем больше трещал Марк, а король только поддакивал.

Мишель мрачно ковырялась в тарелке с рыбой и зеленью. Белое вино показалось изрядной кислятиной.

После ужина король пожелал гостям приятного времяпровождения и ретировался вместе с девицами, что за все время рта не открыли ни разу.

Брюнетам нравятся такие белобрысые облезлые кошки! Какая радость-ко мне клеится не будет!

Мишель первым делом сбросила с ног туфли и, наслаждаясь свободой, прошлась по ковру. Подбоченилась.

— Марк, это не ужин, а какой-то спектакль!

— При дворе каждый выход короля-спектакль. Разве в королевстве пик иначе?

Марк копался в своем саквояже.

Выставил на поднос загадочную бутылку зеленого стекла с яркой наклейкой. Выложил звякнувшие приборы, вроде той штуки, которой хозяйки снимают со сковородки котлеты, только поменьше и с фигурными отверстиями на лопатках.

— Что это?

Марк прищурился.

— Напиток одиноких романтических дам и не менее романтических джентльменов.

— Это не для меня, понятно. А эти лопатки зачем?

— Это ложечки. Ты мне поможешь?

На поднос Марк добавил графин с водой вазочку с кусковым сахаром.

Вручил поднос Мишель.

— Что теперь?

— Идем к королю.

— Может он уже спать лег со своими немymi куклами?

— Король ждет меня, поверь.

— Если ты рассчитываешь на веселую групповушку, то лучше сразу забудь!

Мишель поставила поднос на стол.

— Говори сразу-что задумал?

— Выпить по рюмочке со своим другом Лео и поговорить без посторонних ушей.

— А я чем буду заниматься в это время? Показывать стриптиз?

— Хорошая мысль!

Переспорить хитроумного шоколадного зайца не удалось. Пришлось влезать на каблуки и тащить тяжелый поднос сначала по коридору, затем по лестнице на второй этаж. Слуги или охранники по дороге не попались. Марк следовал позади и указывал дорогу.

У двери в комнаты короля их ждал Артур.

Марк без слов достал из-за пояса револьвер и вручил его капитану охраны.

Они что же — переворот задумали? Цареубийство?!

Марк сделал большие глаза и приложил палец к губам.

Постучал в дверь легонько.

— Кто? — спросил женский голос.

— Марк. Я мечтаю пожелать доброй ночи его величеству и принес напиток, который он непременно высоко оценит.

— Уже поздно.

— Скажите его величеству, что у меня есть очень важная информация.

— Его величество примет вас завтра, господин Марк.

— Примите хотя бы напиток, я привез его для моего короля из Торино из-за гор.

Спустя несколько мгновений щелкнул ключ в замке.

Дверь отворилась. Давешняя девица стояла, загораживая проход.

Марк, отодвинув плечом Мишель, шагнул вперед и ударил девицу кулаком под дых со всего размаха. Марк и Артур с револьверами наготове ворвались, перепрыгивая через упавшую.

Из комнаты донеслись топот, легкий шум и сдавленное мычание.

Покрывшаяся мурашками, Мишель тупо смотрела в дверной проем.

Стою как дура с подносом!

Блондинка еле шевелилась на полу, пытаясь сделать хоть один вдох.

Вернулся Артур, треснул рукояткой револьвера девицу по макушке.

— Прошу вас, леди Мишель!

Мишель решительно перешагнула через обмякшее тело. Артур тут же запер дверь изнутри.

Вторая девица валялась изломанной куклой возле дивана.

— В ту дверь, Мишель.

За дверью обнаружился кабинет короля и Марк, деловито прикручивающий его хозяина к массивному креслу тонкой веревкой.

Король сверкал глазами и мычал через кляп.

Закончив с королем, Марк забрал из рук Мишель поднос, поставил на стол.

— Хорошее время для рюмочки абсента?

Король таращил глаза и мычал.

— Марк что вы затеяли?

— Выпить по рюмке абсента.

— Вы будете пить это вонючее пойло?!

— Ты раньше пробовала абсент?

— Да, на Земле... Эта фигня, вылитая жидкость для полоскания горла!

Марк расхохотался.

— Ты просто неправильно употребляла зеленую фею.

Он открыл бутылку и влил изумрудную пахучую жидкость в четыре бокала. Положил на каждый сверху фигурную плоскую ложку. Положил на ложечки кусочки желтоватого сахара и аккуратно из графина через сахар начал вливать в абсент воду.

Получился мутно-белесый напиток.

Марк проделал эти манипуляции с каждым бокалом.

Потом протянул бокалы Мишель и Артуру.

Мишель подозрительно посмотрела в лица мужчин.

— Ты связал своего короля, чтобы выпить этот коктейль у него в кабинете?

— Мишель, один глоток. Ради нашей дружбы.

Марк смотрел вполне серьезно. Артур тоже не выглядел легкомысленным.

Мишель взяла бокал. Понюхала вонючий коктейль и отпила малюсенький глоточек. Бр-р, мурашки по спине!

Марк и Артур тоже приложились к бокалам, но как следует.

— Отменная вещь! Сколько же лет я его не пробовал? — Артур закатил глаза-Сразу столько воспоминаний! Помнишь, как Валери...

— Арти, притормози, мы же не затем сюда пришли!

Они поставили недопитые бокалы на камин и с четвертым бокалом подступились к королю Лео.

Артур надавил ему на челюсти, а Марк выдернул кляп и залил раствор абсента в горло.

Как не брыкался король, а выпить пришлось. Он захлебывался и рычал, но все напрасно!

Марк и Артур сделав дело, отодвинулись от кресла со связанным королем.

Потрясенная Мишель увидела медленное превращение. Черты лица короля таяли,

менялись на глазах. Через полминуты в кресле сидел не брюнетистый живчик, а рыхлый дядька лет пятидесяти, круглолицый, плешивый, с пеной на губах.

Марк щелкнул курком револьвера и ткнул дуло в лоб превращенца.

— Одна минута, урод. Или ты говоришь-где вы спрятали короля Леонарда, или твои мозги вылетят на улицу, освежится!

Глава двадцать восьмая.

Извлеченный из тайного подземелья настоящий король Лео, вымытый, накормленный, напоенный спал как довольный поросенок в своей постельке под неусыпной охраной капитана Артура. Хамелеоны-оборотни отправились в подземелье на цепь.

Мишель, вернувшись далеко за полночь в свои комнаты, немедленно потребовала объяснений от Марка.

Он налил по бокалу красного вина. Устало опустился в кресло.

— То, что я тебе расскажу — государственная тайна.

— Я не болтлива, ты же имел возможность убедиться?

— Ты не должна никому рассказывать про то, что я тебе открою.

— Чтоб мне провалится!

Марк кивнул.

— Про лицедеев — оборотней я узнал уже давно. Пытался их всех установить и поставить под наблюдение.

Все ускорилось, когда я вернулся с тобой из королевства бубен.

Меня ждало письмо от Артура. Король Лео вел себя странным образом: отправил в столицу весь свой гарем, время проводил с двумя таинственными блондинками, перестал пить вино и выезжать в столицу, отказался выезжать на рыбную ловлю.

Потом мне прямо сообщили о том, что король Лео зондирует среди тузов крестей вопрос о моем смещении с должности управляющего банка.

— Так ты-банкир? Это много объясняет. В частности то, как стража обходит тебя стороной!

— Я только возглавляю первый королевский банк! — запротестовал Марк.

— Если покопать, я уверена, тебе принадлежит солидная доля в этом банке и во всякой недвижимости в королевстве! Банкирам палец в рот не клади! Даете в долг, а потом забираете все с потрохами!

— У тебя есть друзья-банкиры?

— Может быть.

Марк прищурился.

— Марк, не смотри на меня так! Ты сам-сплошная загадка! Странно, что управляющий банком, друг королей крестового и бубнового бродит по горам и подземельям. Оно тебе надо?

— Конторские крысы занимаются бумажками, а я даю направление работе и проверяю результаты. Почему бы не заняться туризмом в свободное время?

— Расскажи эти сказки моей бабушке!

Марк пожал плечами.

— Где я смог бы увидеть почтенную леди?

Мишель рассмеялась.

— Так что же случилось дальше?

— Дальше случилась-ты! По описанию слуги и господина Харриса тебя увез из магазина оружия офицер стражи Луис. Мои люди выяснили, что Луиса в тот день не было в столице. Тогда я приказал взять за жабры инспектора Карсака. Именно он в тот день привозил в своем экипаже кого-то в башню Дорана.

— Ты взял тюрьму Дорана под наблюдение?

— Скажем так-там у меня есть глаза и уши, причем хорошо оплаченные. После того как поиски дамы крестей Валери привели именно к башне Дорана.

— Я ведь разговаривала с нею.

— Или с ее духом....

— Но как же Игра? В Игре же встречались с Дораном и Валерии, с другими пропавшими в башне людьми?

— В Игре мы встречаем их, но в ту долину после завершения хода они не попадают...

Марк отпил вина. Нахмурился.

— Карсак оказался крепким орешком, но у каждого живого существа имеется порог...

— Ты что же запытал его до смерти?

Марк развел руками.

— Пришлось. Не подумай, что я сам лично запихивал ему иголки под ногти.

Я подозревал о том, что эти существа, обладающие магией просачиваются в королевство из-за гор. Я налаживал контакты в королевстве бубен и не нашел ни малейших следов оборотней. Лже-Карсак рассказал много интересного.

Он сам и его друзья-оборотни-аборигены Саргона. Их община нашла возможность миновать магические барьеры и пройти из горной долины сюда в королевство крестей. Это не племя или семья, скорее это секта, владеющие магией долгожители, живущие аскетично и уединенно.

Мои парни выяснили, что они не выносят полыни. Полынь в залив Бернара к королю я не мог привезти-они сразу бы почуяли. Потому я привез абсент. Дальше ты все видела своими глазами.

— В горах есть места где живут коренные жители Саргона?

Марк допил вино.

— Лже-Карсак рассказал, что в горах не маленькие затерянные долины, а целая страна. Там их миллионы! Магия Саргона не дает им выйти наружу. Если они выйдут-то, потребуют себе весь этот континент и смахнут нас с лица Саргона как шахматы с доски — одним движением.

— Миллионы оборотней?

— Так он сказал.

— Жутковатое открытие! Что же нам делать?

— Надеяться на Саргона и вооружаться. Если их миллионы, то нас только тысячи, рассеянных по четырем королевствам!

— Карсак мог солгать, чтобы утратить тебя!

Почему же смогли прорваться через магические барьеры Саргона эти немногие, а остальные нет? Не стыкуется!

— Они обладают магией-потому и смогли.

— Я думаю что Саргон не может не знать об этом.

— Согласен. А может это новый поворот в Игре? Саргон решил устроить проверку всем

нам? Проверить на слабо? Позволил этим оборотням пройти через барьеры-запустить жука в муравейник!

— Сколько оборотней ты нашел в королевстве крестей?

— Под подозрением около трех десятков человек. Включая трех тузов и коменданта стражи Митчелла. Оборотни планировали взять под контроль главные фигуры в королевстве.

— Ты предложишь им глотнуть или понюхать абсента?

— Я найду, что им предложить. От моих предложений они не смогут отказаться.

— У тебя все получится! Чем я могу помочь?

— Присмотри за королем Лео.

— Здесь есть Артур. Ты ему не доверяешь?

— Артур мой друг, но оборотни смогли просочиться мимо его охраны.

— Ты оставишь меня одну?

— Ты одна стоишь дюжину стражи!

На следующий день Марк отплыл на Королевском клевере в столицу, прихватив с собой трех оборотней, а также туза Говарда и валета Филиппа. Мишель с удовлетворением увидела, что блондинки превратились в костлявых пожилых теток.

Все слуги и охрана прошли через проверку абсентом. Больше оборотней в заливе Бернара не оказалось.

Глава двадцать девятая

Вечером корабль вернулся в залив. Со шлюпок высадили на причал стайку хохочущих девиц. Напробовались абсента во время плавания? Марк знал чем лечить своего друга Лео! Нежная любовная терапия быстро поставит брюнетка на ноги!

Мишель одетая по мужски, сидела на скамье метрах в ста от причала, любовалась закатом.

На море закат это что-то особенное. Игра невероятных красок!

Золотая дорожка до самого горизонта. Солнце, погружающееся торжественно в пучину окрашивает облака и воды в расцветки немыслимые днем.

Шоколадные скалы обрыва покрылись позолотой заката. Только оглядываться совсем не хотелось. Скалы, нависающие над дворцом и над заливом вызывали только тревогу.

При малейшем землетрясении тысячи тонн камня размажут яйцо Фаберже в лепешку вместе со всеми обитателями!

Место красивое, но страшноватенькое!

Мишель сложила руки на груди.

Что теперь — сидеть под скалой в этом комфортабельном местечке до скончания веков?

Звук шагов привлек ее внимание.

Из-за живой изгороди вышел король Лео.

— Ваше величество.

— Вы дама пик Мишель. Не так ли?

— А вы король крестей Леонард.

Король грустно улыбнулся.

— Вы позволите вам составить компанию?

— Располагайтесь, ваше величество.

Король присел на скамейку. Выглядел он не важно, исхудавший, дерганый.

— Я тоже люблю приходить сюда на закате, провожать солнце.

Так что у нас есть кое-что общее.

— Вид с этой скамейки?

Король улыбнулся.

— Мне сказали, что вы-подруга Марка. Мне стало очень любопытно. Из королевства пик старших мастей я никого лично не встречал. Что вас отправило в такой опасный и долгий путь?

Мишель задумалась.

Что отправило? Моя глупость, моя поспешность и мое легкоеверие.

— Король бубен Антонио сказал однажды, что все мы беглецы и бежать умеем лучше всего прочего.

— Пожалуй, он прав...

Король сощурился на закат.

— Я тоже беглец. Бежал с Земли, воспользовался картой Саргона, когда нашел свою возлюбленную мертвой. Дрогнул и выбрал самый простой путь. Бежать ведь легче чем бороться? Я оказался слабым кронпринцем и очень хорошо, что не стал императором...Бед могло, случится больше чем случилось...Правда, Марк не согласен с моими покаяниями. То, что случилось с Империей я не смог бы предотвратить. Не смог бы никто...Но если я бы попытался...Извините, Мишель. Сегодня я увидел девушку очень похожую на мою возлюбленную, ту с Земли. То же лицо, волосы, стройная фигура...Серьезную и сосредоточенную, сильную характером.

— Как ее зовут?

— Это вы.

— Я сильная характером?! — Мишель расхохоталась. — Если бы вы узнали правду обо мне!

— Расскажите.

— Может быть следующий раз, ваше величество? Я видела, что корабль доставил компанию веселых девиц. С ними вам будет веселее, чем со мной, поверьте на слово!

— Вы меня прогоняете.

— Я бы не посмела.

— У вас есть характер. Я вам даже завидую.

— Нет, ваше величество, мне завидовать не надо.

Король взял левую руку Мишель и внезапно перевернув ладонью вверх, жарко поцеловал.

Брюнетик на меня запал, пора отсюда линять! — в панике подумала Мишель.

Король ушел, а она все продолжала сидеть на скамье, потирая ладонь и глядя на синее небо.

Со следующего дня король Лео начал осаду. К завтраку, обеду и ужину за Мишель приходил сам капитан охраны по поручению короля и отводил в обеденный зал. Отказаться было невозможно.

За столом король печально глядел на Мишель и у той кусок в горле застревал.

В остальное время король нежился в девичьей компании. Мишель часто слышала смех, звуки инструментов похожих на гитары.

На скамейку у причала Мишель больше не ходила. На душевные беседы с королем Лео

ее совсем не тянуло.

Бродила днем по саду и вдоль берега. Здесь был неплохой пляж с песчаным дном, только привыкнув в горячим ароматным ваннам, она купаться в море не рвалась. Кроме того, на рейде то и дело появлялся Королевский клевер. Сто человек команды ходили по нужде, конечно же, не в биотуалет!

Из газета она узнала, что в столице собрались на совет тузы. Газетчики гадали, в чем причина внезапного собрания.

В газетах писали про внезапную смерть коменданта стражи Митчелла-слуга порядка утонул во время купания.

И еще Мишель бросилась в глаза реклама абсента. Зеленую фею рекламировали все издания. Марк проплатил?

Гуляя по берегу, Мишель поймала себя на мысли что скучает по королевству пик, по людям которых знала и любила. Клер, Ярослав, Барк, Герб...Ей не хватало дружеского общения, ей не хватало поездок верхом на слорсе...Ей много чего и кого не хватало!

Глава тридцатая

После обеда Мишель, сбежав подальше от жалобных и чувственных взглядов короля Лео поднялась по лесенке на площадку к центральному куполу дворца. Охранник с подозрительной трубой обычно всегда здесь маялся от безделья на солнцепеке.

Мишель знала, что его зовут. Руди. Белобрысый, невзрачный тип. Увидев, Мишель, он поклонился и перешел на обратную сторону площадки, обращенную к скале, в тень. В нише осталась лежать подозрительная труба. Штука массивная, окованная блестящей бронзой.

Мишель облокотилась о каменные перила.

Залив Бернара отсюда был виден весь, со всеми отмелями и глубинами.

Солнце жарило немилосердно. Мишель расстегнула на рубашке пару пуговиц, чтобы ветерок с моря мог забраться за пазуху и погладить спину прохладными пальчиками.

Она смотрела на море и мысли ее невольно вернулись к тому, о чем она думала последние дни.

Она решила вернуться в королевство пик, заручившись поддержкой Марка, на корабле с парой сотен наемников, вооруженных огнестрельным оружием. С такой силой она пробьется в башню Альбрехта и освободит короля Рудольфа. Первого валета Иржи придется прикончить и на его место назначить Ярослава. Первую даму Вертину выгнать к чертовой матери-отправить в королевство бубен, например, пусть поживет в Торино среди лесбиянок!

Мишель тряхнула отросшими волосами и засмеялась.

В мыслях воевать просто! А вот как нейтрализовать туза пик? Десяток бочек пороха под башню помогут старикану стать сговорчивее!

Захочет ли Марк ей помочь?

Что он пожелает взамен?

Мишель поежилась. Ложиться с шоколадным банкиром в постельку она не хотела. Секс с мужиком? Исключено!

Секс с женщиной...Мишель прикусила губу. Эксперимент с Амели, следует признаться, ей понравился. Значит мне пора надо в Торино?!

Мишель надеялась, что Амели поправилась. Она замечательная фехтовальщица и нежная любовница...

Мишель покраснела, вспоминая некоторые подробности ночных развлечений с миленькой охранницей.

Корабль появившийся в входа в бухту вначале не привлек ее внимания, но потом...

Корпус черный, а не белый, три мачты. Это не Королевский клевер!

— Руди! Корабль входит в залив! Неизвестный корабль!

Охранник выскочил к Мишель, моргая заспанно, схватил подзорную трубу.

— Спускайтесь вниз, госпожа! Это пиратское судно!

Бледный Руди захохотал по лестнице вниз.

Мишель тут же взяла подзорную трубу.

Пираты? Здесь?!

На корабле убирали паруса, матросы бегали по реям и вантам. На верхней палуба толпились весьма легко и пестро одетые парни с обнаженными короткими саблями в руках.

На самой высокой мачте трепетал черный флаг.

Будет потасовка!

С мыслью о револьвере, оставленном под подушкой, Мишель помчалась по лестнице.

В холле ее перехватил Артур.

— Госпожа Мишель, быстрее в библиотеку, там вход в подземный коридор!

— А король?

— Его уже вывели в безопасное место. Торопитесь!

— А вы?

— Мы немного постреляем! Давно хотелось размяться!

Капитан покачал в руке револьвер, весьма похожий на тот которые имелся у Мишель.

— Их больше чем вас!

— Зато у нас есть пулеметы! — гордо объявил капитан и быстро вышел через парадный вход. За ним следом трое охранников проволокли на больших колесах многоствольный пулемет с блестящим латунным казенником.

У них и такое имеется!?

Мишель вбежала в комнату, выхватила из-под подушки револьвер, откинула барабан. Заряжен полностью! Где-то Марк оставлял коробочки с патронами?!

Она заметалась по комнате. Где же эта кожаная сумка?!

— Мишель, остановись.

Она резко обернулась.

На пороге двери в ванную стояла в длинном белом струящемся платье до пола... Дева вод.

— Это не твоя битва, Мишель.

— А где же моя?

— Выйди на террасу-там тебя ждет твой слорс. С ним ты вернешься в королевство пик. Король Рудольф отвезен в замок на холме. Сторожит его твой друг-валет Ярослав. Туз пик остался в городе у моря. Ты хотела помочь своему королю? Так помоги ему! Сейчас самое время!

Она словно читала мои мысли!

— Вы хотели мне рассказать о важной миссии?

— Освободив короля Рудольфа — ты начнешь ее выполнять.

— А поточнее я могу узнать о том, что меня ждет?

— Ты обо всем узнаешь, Мишель, поверь мне!

— Я не позволю из меня делать игрушку или орудие для ваших планов! — выпалила Мишель, покрываясь мурашками от собственной дерзости.

Дева вод улыбнулась ласково.

— Иди и не бойся ничего. У тебя все получится! До встречи.

Мишель без колебаний подхватив из под кровати кожаный саквояж Марка, распахнула дверь на террасу. Умник стоял у перил, смотрел вниз. В этот раз на спине слорса было закреплено седло бежевой кожи с высокой лукой.

Умник повернул голову.

Готова?

Ты отвезешь меня в замок на холме?

Конечно.

Мишель забралась в седло, пристегнула на ремешок к нему саквояж.

Держись!

Мишель вцепилась в луку седла обеим руками, сунула ноги в стремяна.

Слорс подпрыгнул вверх, ударил крыльями. Всадница ахнула. Сердце словно провалилось на миг в живот! От порыва ветра в лицо Мишель зажмурилась, а когда открыла глаза, внизу было голое плоскогорье. Дворец короля Лео и пиратский корабль остались далеко позади за обрывом шоколадных скал.

Ветер рвал рубашку и волосы.

Слорс набирал высоту и становилось довольно прохладно.

Мишель пожалела о том, что не надела куртку или хотя бы жилет.

Не забирайся высоко-я замерзну как ледышка!

Будет тепло. Прямо не долго.

Глава тридцать первая

С высоты птичьего полета город на холме выглядел как игрушечный. Мишель тут же припомнила момент своего появления на Саргоне. Только теперь было но-иному. Она знала что и кто там внизу, знала, что она сделает когда коснется ногами земли. Все сбудется. Дева вод не обманет ее.

Мишель представила, какое изумленное и радостное лицо будет у Ярослава, и поймала себя на том, что улыбается до ушей!

От Умника шел ровный жар и обволакивал Мишель тугим коконом защиты. Полет в высоту ее не заморозил.

Заложив вираж, Умник спланировал вниз.

В парк короля!

Да.

Он приземлился на дорожку у фонтана. Мишель спрыгнула на хрустящий гравий и, смеясь, поцеловала слорса в середину лба.

Довольна.

Очень! Ты мой сказочный зверь!

Я слорс.

Спасибо тебе, Умник! А теперь лети к себе домой!

Могу пригодиться.

Лети! У меня все получится!

Хорошо.

Умник лизнул Мишель горячим языком в щеку.

Вернусь. Завтра.

Приготовлю большую косточку!

Не забудь.

Когда слорс улетел, Мишель огляделась еще раз.

Да, это то место, в котором она впервые появилась, будучи Михаилом. Вот у того куста стоял тогда король Рудольф, прикидываясь садовником.

Мишель достала из саквояжа револьвер. Проверила на месте ли в ножнах под левым рукавом стилет.

В сад из королевских покоев выходит дверь. Про это она теперь знала.

Где может быть король, как не у себя? Ярослав не мог ущемлять в чем-то своего господина! Можно, конечно, пойти в кордегардию и вызвать Ярослава...

Нет, сразу надо брать быка за гора! У короля не должно быть сейчас посторонних. После обеда Рудольф всегда пару часов отдыхал в одиночестве. Время подходящее.

Мишель проходила мимо фонтана, держа револьвер в опущенной руке. На легкий шорох от живой изгороди она повернулась, поднимая оружие. Удар по голове, резкий и неожиданный отправил Мишель во тьму...

Она пришла в себя и села с трудом. В глазах все расплывалось. Слева выше виска нащупала шишку.

Меня ударили? Кто?

Она огляделась, морщась от гудящей в голове боли.

Знакомое место. Прудик с золотыми рыбками, рядом с покоями короля Рудольфа.

Меня ударили у фонтана, это шагов сто отсюда?!

Мишель встала на четвереньки и всхлипнула от боли. Боль пульсировала в голове в такт сердцу. Ныло и щипало правое плечо.

Резное кресло короля оказалось поблизости. Опираясь на него, Мишель поднялась на ноги.

Я как сломанная кукла...

В прудике плавало что-то черное и большое. Человек?

Мишель доковыляла до края, сползла в воду. Здесь было ей по пояс. Золотые рыбки брызнули в разные стороны.

Мужчина в намокшей одежде плавал лицом вниз. Из спины его торчала рукоять стилета. Знакомая рукоятка!

Мишель потрогала себя за левую руку. Под рукавом стилета в ножнах не оказалось.

Холодея от нехороших предчувствий, она приблизилась и резко развернула тело лицом вверх. Приступ головной боли заставил ее зажмуриться и простонать сквозь зубы.

Открыв глаза, она увидела мертвой лицо короля Рудольфа. Спокойное и даже умиротворенное. Король как будто спал. Капли воды на лице как слезы...

— О, боже...

Что же делать?! Что?! Может быть, его еще можно спасти!

Мишель приложила ухо к груди короля. Тишина.

Его убили моим стилетом, пока я валялась без сознания! Где мой револьвер?!

Рядом с прудом на каменной площадке ничего...

Мишель сунула руку под тело и вытащила из раны стилет.

Надо уходить, пока не поздно! Зря я отпустила Умника! Ох, зря!

Она добрела до края пруда, обложенного камнем. Голова просто разваливалась на части!

Она уже почти выбралась на край, когда послышался шум, топот множества ног. Из заживой изгороди выбежали толпой стражники и слуги. Впереди бежал, придерживая рапиру Ярослав, рядом, приподняв юбки, первая дама Вертина.

Они все остановились в полном молчании в двух шагах от края пруда. Никто не протянул руку, чтобы помочь Мишель выбраться.

Застывшее бледное лицо Ярослава. Расширенные глаза. Она видела только это.

Мне не рады...

— Я все...объясню...

Вертина завизжала, прижав кулаки ко рту. Тишина кончилась.

— Дама пик Мишель! Я арестовываю вас за убийство короля Рудольфа! — срывающимся голосом воскликнул Ярослав.

— Я не убивала его! — отчаянно крикнула, Мишель и со стоном прижала руку к голове.

Стражники выхватили Мишель из воды, кто-то вырвал из руки стилет.

Заламывая руки, ее потащили прочь.

Крики и плач остались позади.

На этот раз я влипла капитально... Дева вод, сука, ты меня подставила!

Глава тридцать вторая

Дверь в камеру отворилась не в привычное время.

Обычно слуга в сопровождении охранника с обнаженным мечом приходил с подносом два раза в день. Приносили воду и хлеб с холодным вареным мясом. В разговоры не вступали, смотрели поверх головы, как будто Мишель была кучкой дерьма на дворе!

Скрежетнул ключ в замке.

Дремавшая на соломе Мишель приподнялась и села.

За решеткой стоял Барк. Серьезный, насупленный, живой и здоровый.

— Барк, ты пришел меня навестить или плюнуть в мою сторону?

— Здравствуй, Мик.

— Здравствуй. Опять мы с тобой встретились в этом подземелье?

— Теперь все гораздо хуже.

— Ты веришь в то, что я убила короля Рудольфа?

— А ты этого не делал?

— Нет. Я устала об этом кричать и говорить. Мои объяснения никому не нужны. Может ты меня слушаешь?

— Затем и пришел. Давай, выкладывай!

Мишель подошла к решетке, взялась за прутья.

— Я начну издали, с того момента как стражники вломились в дом Локси...

Барк был терпеливым слушателем, а Мишель хотелось кому-то рассказать о своих приключениях на Саргоне.

Она рассказывала, а он слушал. Из всего рассказанного его более всего поразила история о крылатом слорсе.

— Этого не может быть, Мик! Крылатых слорсов никто никогда не видел!

— А как я могла за несколько часов добраться от залива Бернара в королевстве крестей сюда? Как?

— Магией тебе могли внушить что угодно. — Буркнул Барк. — Продолжай, пожалуй.

К ужину она завершила свой рассказ.

Барк просунул руку между прутьями, потрогал голову Мишель и пожал плечами.

— Ничего нет.

— Я клянусь тебе, Барк, шишка была, но за пять дней, что я здесь провела-все прошло бесследно!

— Тебя нашли рядом с телом короля с орудием убийства в руке.

— Да, это так, но не я нанесла удар. Меня оглушили и принесли к пруду. Я очнулась, когда Рудольф был уже мертв!

Барк усмехнулся.

— Забавно, ты говоришь как женщина: я была, я очнулась.

— Я привык...

Помолчали.

— Почему меня не тащат на допрос?

— Потому что судить тебя должны старшие: туз, король, первая дама и первый валет.

— Альбрехт, Вертина и Иржи, конечно же, не сомневаются в моей виновности!

— Иржи? Так ты не знаешь, что первый валет теперь — Ярослав?

— Нет...

— После твоего исчезновения он вызвал Иржи на поединок и прикончил быстро и эффектно.

— Так король Рудольф не был здесь под арестом?!

— Конечно, нет.

— А Вертина?

— Она выкрутилась, все свалила на Иржи. Старый Альбрехт заперся в своей башне и объяснений королю не дал. Никто не решился его трогать. Так и сидит в городе у моря. Вернее, сидел. Скорее всего, он через пару дней будет здесь, вот тогда и жди допросов.

— Вот как...

Барк вздохнул.

— Все ждут прихода по карте нового короля. Прошло пять дней, а его все нет. Очень странно.

— Саргон не подобрал подходящего кандидата? — криво усмехнулась Мишель.

— Хочешь чегонибудь поесть? Я принесу.

— Ты можешь сюда привести Клер?

Барк кашлянул, потер смущенно усы.

— Клер теперь подруга Ярослава. Она не придет. Они оба поверили в то, что ты убийца короля. Им не легко, поверь.

— Если меня осудят, то что? Голодная смерть на башне?

Барк шумно вздохнул.

— Не знаю, Мик. Все в руках Саргона.

— Будь он проклят, упырь!

— Не говори так!

— Ступай, Барк, вижу я тебя не убедила... Ступай.

— Я еще приду, ты не раскисай, держи хвост пистолетом.

— Ага, осталось хвост отрастить! Послушай, у меня был с собой револьвер и кожаный саквояж с патронами к нему. Найди их! Прошу тебя!

Они должны были, валяться у фонтана.

Там ничего не нашли?

— Я ничего не слышал о таких вещах. Может быть Ярослав знает?

— Ярослава ты сюда не приведешь же?

— Это мне не по плечу, друг.

— Спасибо, Барк, ступай, вот уже и ужин принесли.

Барк заглянул на поднос.

— Скудновато! Я принесу тебе завтра яблоки.

Глава тридцать третья

За Мишель пришли на десятый день. Три стражника с мечами наголо. Связали руки впереди и вывели по длинному переходу во двор.

Через пустой двор, потом переходами они добрались до северной башни. Никто не встретился по дороге, ни единая живая душа!

Мрачная громадина северной башни нависала над головами.

Сразу на казнь? Быстрое правосудие!

Мишель стиснула зубы.

Пусть делают что пожелают, все останется на их совести!

Нет, ее привели в зал в высокими стрельчатыми окнами.

За столом, накрытым алым бархатом сидели трое: туз пик Альбрехт в своем лиловом одеянии, первая дама пик Вертина в черном платье и валет Ярослав при полном снаряжении.

Мишель усадили на стул посреди зала.

Никаких зрителей не имелось, как впрочем, и прокурора и адвокатов.

— Суд королевства пик приступает к рассмотрению дела об убийстве нашего доброго короля Рудольфа! — чуть дрогнувшим голосом произнес Ярослав.

— Дама пик Мишель расскажите нам, почему вы убили его величество и кто участвовал в вашем заговоре.

Мишель покрутила связанным руками, разгоняя кровь.

Ого, мне тут шьют дело с размахом-целый заговор!

— Я не убивала короля Рудольфа. — Тихо ответила она. — Я нашла его величество уже мертвым.

— Кто провел вас в королевский сад? Кто из стражи вам помогал? — спросил туз.

— Я прилетела в сад на слорсе...

— Прекратите болтать чепуху! Крылатых слорсов не существует! — перебил ее Ярослав.

— Я прилетела на слорсе и рядом с фонтаном меня ударили по голове...

— Так почему же вас нашли довольно далеко от фонтана?

— Меня ударили, и я потеряла сознание! Я не знаю, кто меня перенес во внутренний дворик.

— Чем вы можете это подтвердить?

— У меня имелась шишка на голове.

— Сейчас ее нет?

— Вы догадливы!

— Не дерзите суду!

Мишель насупилась.

— Так почему в составе суда нет короля?

— Потому что вы его убили подлым ударом в спину! — крикнула Вертина.

— Если вы уверены в моей виновности-к чему этот балаган?! Тащите сразу на башню!

— Жаль что пыток в королевстве пик не предусмотрено законом! — зашипела Вертина.

В глазах первой дамы пылала ненависть.

— Мы можем изменить закон-заметил Альбрехт.

— Без короля? — спросил Ярослав. — Это неправильно!

Туз пик буркнул что-то нечленораздельное и бросил свой посох на каменный пол.

На пол упала вместо деревяшки толстенная пестрая змеюка.

Вертина взвизгнула, а Мишель оцепенела.

Змея быстро достигла ее ног и, поднявшись выше двумя тугими кольцами обвила шею.

От этого жуткого холодного объятия Мишель превратилась в камень. Треугольная голова змеи приблизилась к ее лицу, раздвоенный язычок мелькал быстро быстро, а немигающие тусклые глаза заморозили даму пик как сосульку.

— Я буду спрашивать, а ты отвечай. Солжешь-змея укусит тебя прямо в лицо. —

Негромко сказал Альбрехт.

Змея надавила на горло.

— Слышишь меня?

— Да... — прохрипела Мишель, не сводя глаз со змеи.

Ее тошнило и хотелось помочиться просто нестерпимо!

— Ты убила короля, лживая потаскуха!

— Нет..

— Кто провел тебя в сад?

— Я прилетела на слорсе...

Змея оставалась недвижимой.

Альбрехт покачал головой.

— Так она и в самом деле не виновна? — тихо спросил Ярослав.

— Нет, ее явно защищает чуждая магия!

Говори, откуда ты прибыла в город на горе?!

— С Земли...

— Десять дней назад!

— От залива Бернара из дворца короля крестей...

— Вот слышите! — довольный Альбрехт поднял указательный палец.

— Ее прислали крестовики!

— Кто помогал тебе в королевстве крестей?

— Марк...

— Черномазый ростовщик?

— Банкир..

— Не суть важно! Он вооружил тебя?

Мишель с трудом проглотила комок в горле.

— Отвечай!

Змея зашипела, открыв кошмарную розовую пасть.

Мишель зажмурилась.

— Да...

Лицо Ярослава помрачнело. Он опустил голову.

Альбрехт продолжал допрос, и Мишель коротко рассказала о своих приключениях от корабля Бартольди до залива Бернара. Только получалось совсем не здорово. Из ответов Мишель выходило, что первые лица соседних королевств опекали ее, для того чтобы вооружить и направить обратно в королевство пик!

Мишель отвечала как можно искреннее, но выходило так что она наемница-киллер!

Через два часа такого допроса она уже была на грани обморока. В глазах плыло и воздуха не хватало...

Наконец-то Альбрехт забрал змеюку к себе, и она превратилась опять в посох. Только Мишель легче не стало. Она погрузилась в черное отчаяние.

Ее отвели обратно в подземелье. Она упала на солону и закрыла глаза.

Меня казнят...Они меня уже осудили...

Глава тридцать четвертая

Еще два дня Мишель провела в тюремном каземате. Никто к ней не приходил кроме охранников и слуг с едой.

Она бродила кругами по камере.

Почему ее больше не вызывали на допрос? Все уже решено? Она боялась допроса, но она очень хотела достучаться до своих судей, доказать свою невиновность.

На третий день пришел Барк, принес корзинку с яблоками.

— Спасибо.

— Как ты?

— Нормально.

— В замке и городе говорят о том, что ты признался во всем.

— Сукин сын Альбрехт переворачивал мои слова, так как хотел!

— Старик мудрен, что говорить. Хочешь чего-нибудь?

— Выйти отсюда хочу. Хочу принять ванну и сменить одежду. Хочу проснуться и забыть все как дурной сон!

Барк просунул руку сквозь прутья. Мишель сжала его пальцы.

— Держись. Еще не вечер!

Когда Барк ушел, Мишель не выдержала и расплакалась.

Безнадега...

На следующий день за нею пришли три стражника в полной форме и валет Марк. Бывший американец пообтерся в королевстве пик. Был серьезен и важен.

— Куда вы меня ведете?

— Суд огласит сегодня приговор.

— Какой еще суд? Меня всего раз допросили!

— Об этом спрашивайте не у меня.

Марк понизил голос, глазки бегали.

— Если вы признаете вину, вас оставят в тюрьме и казнить не будут.

— Кто это сказал?

— Тот, кто полномочен.

Мишель провели под конвоем до северной башни. Только в этот раз всюду было полно народа: слуги, служанки, стражники-толпились во дворах и переходах, глазели на преступницу.

Мишель обдумывала слова Марка и не верила в них.

Им нужно мое признание в обмен на жизнь? Почему прямо не сказали? Очередная разводка!

В северной башне в большом зале горели многочисленные свечи. Придворные сидели на скамьях по обе стороны прохода.

Появление Мишель вызвало шум и выкрики.

— Смерть убийце!

— Пусть за все ответит!

Мишель шла, гордо задрав подбородок. Вокруг лица искаженные ненавистью и злобой.

Пусть орут! Ее вину никто не доказал!

За столом сидели все те же люди: Альбрехт, Вертина, Ярослав.

Новый король так и не появился?

Альбрехт поднялся с кресла и шум стих.

— Дама пик Мишель, ты обвиняешься в убийстве короля Рудольфа. Признаешь свою вину?

Глаза мага жгли как угли...

Мишель облизнула враз пересохшие губы.

— Я не убивала короля Рудольфа.

Рокот возмущенных голосов послышался со всех сторон.

Альбрехт поднял руку. Настала тишина.

— Тебя застали на месте преступления с оружием в руке! Ты виновна!

— Нет! Я не убивала его! Найдите настоящего убийцу!

Стражники схватили Мишель за руки.

Маг продолжил звучным голосом:

— Замолкни, несчастная! Коронный суд приговаривает даму пик Мишель за убийство короля Рудольфа к смерти...через отсечение головы от тела! Казнь состоится завтра на рассвете! Да смилуется над тобой Саргон!

Мишель оцепенела. Зал взорвался криками одобрения.

Мишель волокли прочь, а в глазах ее возникла картинка из детства: курица без головы бежит через двор, мотая окровавленным обрубок шеи...

В камере Мишель села на солому, продолжая пребывать в оцепенении.

Этого не может быть! Не может быть! — крутилось в голове каруселью.

Принесли обед, и она к нему не притронулась.

Перед ужином загремели шаги.

Вошел стражник, а с ним двое. Крепкий, почти квадратный мужчина средних лет и худощавый юноша.

Мишель быстро поднялась и отступила к стене. Посетители подошли к решетке.

Квадратный окинул Мишель оценивающим взглядом.

— Кто вы?

— Я мясник, зовут Илья. Меня назначили палачом.

Мишель проглотила комок в горле.

— Что вы хотите?

— Посмотреть на вашу шею хочу.

Палач повернулся к юноше.

— Худенькая, проблем не будет. Только волосы надо отстричь, чтобы не мешали.

Волосы они пружинят, как проволока.

— Уходите отсюда! — завопила, Мишель и швырнула на решетку поднос с обедом.

Палач с помощником отскочили и бочком покинули камеру.

Ночь Мишель не могла сомкнуть глаз.

Мысль о том, что утром ее убьют, зарубят как курицу, не укладывалась в голове.

Рассвет забрезжил в окошко.

Это чудо настоящее-солнце светит. Все просыпается. Роса наверно на траве и у реки туман...

Мишель всхлипнула.

У всех будут еще рассветы, только не у нее...

Замирая, она ждала, когда послышатся шаги и ее поведут убивать.

И шаги раздались. Дверь отворилась.

Вошли четыре стражника и Ярослав.

Валет был бледен. Уголки рта опущены.

— Доброго утра. Ты пришел меня пригласить на казнь?

Ярослав поморщился.

— Вы слышали приговор. Вас ждут.

Стражники вошли в камеру, связали Мишель руки за спиной.

— А как же последнее желание?

— В королевстве пик нет такой традиции.

— А что здесь есть кроме лжи и смерти?!

— Если будете кричать я прикажу заткнуть рот тряпкой.

Ярослав говорил ровным бесцветным голосом словно слорс.

Мишель замолчала.

Когда она вышла во двор то увидела телегу с высокими дощатыми бортами, запряженную в пару лошаков и верхового слорса.

Стражники по ступенькам забрались в телегу, окружили Мишель тесным кольцом. Ярослав сел в седло.

Когда телега выехала из ворот к ним присоединились еще двенадцать всадников во главе с Марком. Солнце брызнуло в глаза.

После стольких дней проведенных в камере Мишель жадно оглядывала улицы города. Ничего не изменилось. Маленький аккуратный городок, провинциальный и чистый.

Прохожих было мало и вскоре стало ясно почему.

Все население города на холме собралось на рыночной площади. По коридору, отгороженному пешей стражей повозка докатилась до помоста сколоченного из новеньких сосновых досок.

На нее смотрели, разинув рты, тыкали пальцами. На многочисленных лицах зевак только жадное любопытство.

На помосте стояла колода. Рядом возвышался квадратный палач со зловещего вида секирой в руках.

Мишель похолодела. Мурашки побежали по спине.

Ее свели с повозки и по скрипучим ступеням завели на помост.

Барабанщики внизу, у помоста застучали в барабаны. Настала тишина.

Мишель обвела глазами море человеческих лиц. В доме, напротив, на обширном балконе в креслах сидели Альбрехт и Вертина, перешептывались, судя по всему.

После их мест мое самое удобное-все видно!

Ярослав ровным без эмоций голосом зачитал приговор коронного суда.

— Хочет ли что сказать осужденная?

— Я не виновна... — прошептала Мишель, заглянув в глаза своего бывшего поклонника.

Ярослав покраснел и смешался. Сделал шаг назад.

Мишель подвели к темной от времени или крови колоде, поставили на колени.

Помощник палача мигом отхватил ее волосы до самого затылка. Холодок пробежал по шее.

— Воротник большой, надо снять рубашку. — Пробасил палач.

Его слышали в толпе.

— Раздень Макс эту сучку догола! — крикнул кто-то.

Толпа захохотала. Кто-то одобрительно засвистел.

Палач повернулся к Ярославу.

— Спустите рубашку до плеч, будет достаточно. — Процедил валет.

Мишель благодарно ему улыбнулась.

Помощник палача сзади рванул рубашку вниз. Ткань затрещала и упала до пояса.

Мишель стояла на коленях с голой грудью покрываясь мурашками от утреннего ветра. В толпе одобрительно вопили мужчины. Женщины хихикали.

— Ваша милость! — пробасил испуганно палач, протянув руку.

Ярослав шагнул к Мишель и замер.

Вдруг он опустился на колени и коснулся кончиками пальцев ее правого плеча.

Мишель покосилась на свое плечо и задохнулась.

Статусная метка горела на плече совсем иная, чем та привычная.

Корона и крупная готическая буква К.

— Мишель, ты королева пик? — прошептал Ярослав, опадая лицом.

Глава тридцать пятая

Мишель перевела дух.

Я — королева?! Как это произошло?!

Ярослав выхватил кинжал из ножен и разрезал веревки на ее руках.

Мишель встала на ноги, придерживая разорванную рубашку на груди.

Я — королева или мне это снится?!

— Казнь не может состояться! — крикнул Ярослав, громко, на всю площадь. — Мишель-наша королева!

Толпа ахнула и качнулась вперед на стройные ряды стражи. Стража пятилась, сжимая кольцо вокруг помоста.

Палач Илья и его безымянный помощник спрыгнули с помоста и бросились в толпу.

На балконе вскочил с кресла Альбрехт. Его голос разнесся над площадью словно усиленный динамиками.

— Первый валет, исполняйте приговор!

— Это невозможно! У Мишель на плече статусная метка короля!

Толпа замерла и притихла, ловя каждое слово. Головы крутились то к помосту, то к

балкону.

— Дамы пик Мишель больше нет! Есть королева Мишель!

— Тату подделано! — загремел Альбрехт. — В королевстве крестей рисуют что угодно!

Исполняй приговор, Ярослав!

— Это невозможно, ваша святость! Тату подлинное!

Альбрехт простер руку.

— Валет Марк арестуйте валета Ярослава-он мятежник!

Ярослав выхватил рапиру из ножен, прикрыл собой Мишель.

Валет Марк, притиснутый стражниками и толпой к помосту, ухмыльнулся и, козырнув Ярославу, юркнул под помост.

Огненный росчерк рванулся через площадь.

Мишель и Ярослав спрыгнули вниз, прямо на плечи стражников.

Файербол выпущенный Альбрехтом ударил в помост. Со страшным треском во все стороны полетели щепки и разломанные доски.

Горожане не стали ждать продолжения. Толпа, завывая в тысячу плоток ринулась врассыпную.

Ярослав и Мишель, окруженные стражей пробились в ближайший переулок с большим трудом. Потерявшие голову от страха люди топтали упавших, рвались прочь с площади.

Файерболов больше не последовало. Похоже, что туз пик тоже решил позаботиться о собственной безопасности.

Дом Ярослава был всего в квартале от площади. Туда и прибежали Мишель, Ярослав и два десятка стражников.

Ярослав отвел Мишель во внутренний двор, распорядился заложить двери дубовыми брусами. Против файерболов защита конечно дохлая!

Из дома во двор выбежала Клер. Глаза красные, растрепанная прическа.

Она с плачем обняла Мишель.

— Клер, найди Мишель одежду, помоги привести себя в порядок! — рявкнул валет, нервно теребя эфес рапиры. — Хватит слез, каждая минута дорога!

— Дорогой, ты украл ее?! Да? Мы бежим?

— Взгляни на ее правое плечо, там все имеется!

Ярослав дернул головой.

— Извините, ваше величество.

Мишель обняла Клер за плечи. Улыбнулась валету.

Ее саму била нервная дрожь, и окружающий мир воспринимался весьма в расплывчатом виде.

— Спасибо тебе, ты рискнул всем ради меня.

Ярослав коротко поклонился.

— Я должен обеспечить вашу охрану, разрешите мне идти.

— Да, да, конечно!

Когда он ушел, Мишель обеими ладонями сжала голову Клер. Заглянула в глаза.

— Ты ему все рассказала про меня?!

— Да...

— Зачем?!

Клер пустила крупные слезы, всхлипнула.

— Я не могла молчать... прости меня. Что он говорил про плечо?

Мишель показала бывшей подруге свое правое плечо.

Клер ахнула и закрыла ладонью рот. Глаза распахнулись.

— Как тогда с Хайнсом?!

— Нет, не так! Хайнса мы убили, а короля я не убивала!

— Так почему это появилось?! Король всегда мужчина! Почему так случилось?!

— Откуда я знаю? Кто-то со мной играет в игры! Найди мне свежую рубашку-эта порвана к чертям!

— О, боже, я так рада тебя видеть! Ты жива и здорова! Мишель, милая!

Клер опять полезла с поцелуями, размазывая слезы по щекам.

С помощью Клер новая королева пик умылась и быстренько обмылась по пояс.

Платье Клер, сиреневое с глубоким декольте пришлось впору. Мишель расчесала волосы, прислушиваясь к тому, что делается за окном.

Альбрехт пришлет кого-то штурмовать дом или явиться собственной персоной?

Только за окном было тихо. Внешне спокойная Мишель внутри сжималась от нервной дрожи. Переход от осужденной к позорной казни к свободе произошел слишком быстро.

Пришел Ярослав. Бледный и задумчивый.

— Что там?

— Все спокойно. Горожане разбежались по домам. Стражники мои и Марка здесь. Люди надежные.

— А Марк?

— Этот молокосос куда-то смылся!

— Что будем делать, Ярослав?

— Приказывайте, ваше величество!

— Зачем так официально? Ведь мы были друзьями! Для меня все произошедшее такая же неожиданность! И...я не убивала Рудольфа! Я нашла его мертвым. Я клянусь тебе!

— Я уже это слышал.

— Слышал, но не поверил!

Ярослав покраснел.

— Вы мне много говорили и обманывали, не моргнув глазом!

— Извини, я открылась только Клер и Барку.

— Барку?! — криво улыбнулся валет. — Извините, что ошибался относительно своего места в вашей душе, ваше величество!

Мишель вздохнула.

— У нас всего две дюжины стражи. Горожане меня не поддержат. Придется отступить?

— Альбрехт попытается подчинить себе остальную стражу. Десять дюжин против двух-плохой расклад! Нас будут травить как зверей и всех убьют.

— Зачем же ты спас меня?

— Я не мог поступить по-другому. Саргон отметил вас-значит вы истинная королева пик.

— А если бы не отметил? Моя голова уже валялась бы в корзинке?

Первый валет потупился.

Ярослав послал людей на разведку. Стражники быстро вернулись. Ворота в замок закрыты. На стенах дюжина стражей четвертого валета и люди туза.

— Всю стену им не взять под наблюдение. Надо идти на штурм.

— Против файерболов?

— Или мы возьмем замок или нас прихлопнут. Время работает на них!

— Прикажи готовить лестницы. Или ты знаешь тайные ходы?

— Я знаю тайные ходы, но их знает и наш противник.

В полдень к дому Ярослава подъехали три запыленные повозки. Старший из прибывших попросил вызвать хозяина.

Мишель подошла к окну второго этажа, осторожно выглянула, чуть отодвинув штору.

В белом сюртуке у повозки стоял валет крестей Марк и дымил сигарой как паровоз. Его люди, одетые как средней руки горожане тревожно озирались.

Мишель приказала открыть дверь.

— Привет, дорогая! Ты я слышал, стала королевой этой дыры?

Марк расхохотался, и Мишель с радостным вскриком бросилась с ним обниматься.

— Ярослав, Клер! Это мой друг-валет крестей — Марк!

Ярослав пожал руку Марку.

— Что вам угодно, господин валет, в нашей дыре?

— Не обижайтесь, прошу вас!

Марк располагающе улыбнулся.

— Мы торопились, как могли и едва не опоздали! Я и мои люди готовы вам помочь и сопроводить к морю. В порту стоит Королевский клевер. Я предлагаю вам, дамы и господа свою помощь и покровительство в королевстве крестей!

Ярослав внимательно посмотрел в глаза Марка.

— Вы торопились? Кто вам сообщил о том, что произошло здесь?

Марк прищурился.

— Слухом земля полнится.

Глава тридцать шестая

Марк настаивал на быстром отступлении, к морю, к кораблю.

Ярослав вяло критиковал. Свой план о штурме он явно забросил подальше.

Он не доверяет Марку. — Поняла Мишель.

Мужчины склонились над картой на столе.

Мишель незаметно вышла через двор в комнаты Клер.

Подруга сидела у зеркала, меланхолично переключивала баночки с косметикой. Задумчивая и печальная. Отправляться в изгнание подруге первого валета явно не хотелось.

— Клер, ты долго жила в замке, ты должна знать там все ходы и выходы.

— Да, верно...

— Ты отведешь меня в южную башню, к тузу.

— Ты с ума сошла! Он сожжет нас в головешки!

— Доведи до башни и все, со мной не ходи. Я должна с ним поговорить.

— Он уже с тобой говорил. Ярослав мне рассказывал про змею на твоей шее! Еще хочешь?!

— Принеси мне мундир валета. В нем мне удобнее будет.

— Ярослав знает о твоих планах?

— Пока ему не надо ничего знать!

Улицы пустынные, не смотря на то, что едва перевалило за полдень. Из окошек горожане

поглядывали настороженно на валета и девушку в скромном платье горничной. Они шли к обрыву.

Вход в подземный переход оказался за кустами шиповника. Оставляя клочья одежды на шипах, Мишель прорвалась к узкой двери, окаймленной серым камнем.

Клер застряла в зарослях. Широкая юбка не подходящая одежда для такой прогулки.

— Я и шага не могу сделать!

Мишель лизнула кровоточащую царапину на левой руке.

Без топора Клер отсюда не извлечь. У нее же с собой был только кинжал на поясе.

— Иди без меня. — Клер пискнула, видимо уколотившись. — Ход тянется до комнат первой дамы...а южная башня рядом, только дворик перейти...Извини, милый...

— Спасибо, не бойся, все будет хорошо!

— Удачи, милый!

Так даже лучше вышло-Клер будет в безопасности..

Ключ вошел в замочную скважину туго. Давно не пользовались?

Мишель повертела, покрутила ключ.

Ну, давай же, давай!

Замок скрежетнул и сдался. Только дверь открылась всего на сантиметров тридцать. Откапывать нижнюю часть двери времени не было.

Мишель протиснулась боком в щель, извиваясь как червяк.

Хорошо, что у меня задница узкая!

Воздух в проходе оказался затхлым, воняло плесенью и мышами. Паутина висела вуалью.

Первые десять шагов было еще светло. Потом пришлось двигаться наощупь.

Отмахиваясь от паутины, Мишель шла быстрым шагом, благо высота хода позволяла идти, не наклоняясь.

Первые дамы обожают удирать из замка незамеченными?

Шагов через пятьдесят Мишель споткнулась о нижнюю ступеньку каменной лестницы и едва не шлепнулась на нее.

Выругалась вполголоса.

Двадцать ступеней привели ее в полной темноте к еще одной двери. Быстро нащупав замочную скважину, она вставила ключ. Здесь все было лучше. Открылась дверь сразу.

Мишель оказалась в темноте, но среди запахов духов и прочего парфюма. Тугие тюки шелестели со всех сторон, подвешенные к деревянным перекладинам. Одежда в чехлах?

Я попала в гардероб?

Осторожно раздвигая тюки, Мишель двинулась вперед. Она слышала женские голоса и замерла. Разговаривали двое, только очень неразборчиво!

Она продвинулась еще ближе. Узнала голос Вертины.

Первая дама, судя по интонациям, распекала свою горничную.

Мишель почти уперлась носом в дверь шкафа. Разговор иссяк.

Вертина вышла или осталась одна?

Мишель бывала в комнатах первой дамы. Гардеробная с огромными шкафами вдоль стена рядом со спальней, кажется. Вертина не лежебока, в спальне чего ей делать среди дня? подожду еще немного.

Дальнейший маршрут Мишель примерно представляла: через спальню на балкон. С него можно спуститься в дворик с фонтаном. Шагов сто направо и будет южная башня-

жилище старого паука Альбрехта! Обычно у входа в башню всегда стоял стражник, но теперь их совсем мало в распоряжении туза пик, скорее всего там никого не оставили. Если же стражник на месте, Мишель рассчитывала его ввести в заблуждение своим мундиром, а потом пустить в ход кинжал. План никудышный, но иного в голову не пришло. Главное-Мишель рассчитывала на внезапность. Здесь и сейчас ее не ждали, однозначно!

Шаги она не слышала. Дверца распахнулась, и Мишель столкнулась нос к носу с первой дамой.

Вертина держала в руке саквояж, тот самый кожаный саквояж, с которым Мишель прилетела на Умнике.

Королева пик опомнилась первой. Левой рукой она схватила Вертину за шею, а правой выхватила кинжал из ножен.

— Только пикни, сука и тебе конец!

Вертина выронила саквояж и схватилась за руку Мишель. В глазах был ужас.

Мишель наслаждаясь каждой секундой проволокла Вертину до спальни и бросила на кровать.

— У дверей есть стража?

— Нет, никого нет!

Вертина кривясь обхватила пальцами свое горло.

— Ложись на живот!

— Не убивай меня! Я все расскажу!

— Заткнись, сучка! Ты мне живой нужна! — прошипела Мишель.

....К башне туза пик по дорожке из серых каменных плиток подошли неторопливо дама и валет.

Валет заботливо поддерживал даму под локоть.

У подножия башни, что заплетена вьюном на высоту двух человеческих ростов никого не оказалось.

Вертина подняла глаза на блестящую сферу над высокой двустворчатой дверью.

— Я хочу видеть его святость. Срочно!

Дверь немедленно отворилась.

Мишель и Вертина вошли вовнутрь.

Каменная винтовая лестница возникла перед ними.

Что-то такое Мишель уже видела в городе у моря.

— Идем.

Вертина послушно сделала шаг вперед и исчезла. Совершенно! Растаяла как дымка!

Мишель бросилась к лестнице. Как только она встала на первую ступень, лестница понеслась вверх как эскалатор метро. Вертины впереди не оказалось.

Мишель сунула руку под расстегнутый снизу камзол, положила руку на рукоять револьвера, заткнутого за пояс.

Револьвер она обнаружила в саквояже вместе с патронами.

Вертина призналась в том, что она, найдя в королевском саду саквояж и револьвер спрятала их у себя. Она рыдала и твердила, что во всем виноват Альбрехт-он приказал убить короля Рудольфа. Кто убийца-она по ее уверениям не знала.

Мишель первой даме не поверила, но решила воспользоваться ею, чтобы попасть в башню Альбрехта.

Вот я здесь и что же?

Лестница мерно двигалась и тут Мишель вспомнила башню Дорана.

Что там помогало от видений магических?! Человеческая кровь!

Она выхватила кинжал из ножен и резанула чуть выше запястья. Защищало, но терпимо. Мишель слизнула крупные набухающие капли темной крови. Прильнула жадно губами к порезу...

В глазах поплыло.

Лестница исчезла.

Она стояла в узком сводчатом коридоре выложенного из красного кирпича. В шагах пяти арка выхода или входа?

Мишель вытащила револьвер и взвела курок.

Тихий щелчок прозвучал под сводом очень громко.

За аркой оказался зал с книжными шкафами до потолка. Окон здесь не было. Только несколько чадящих масляных светильников в центре разгоняли сумрак с большой неохотой.

Мишель, проходя мимо шкафа, окинула взглядом многочисленные тома в кожаных переплетах.

Ого! Где то он их насобирает?! Если и это тоже не видение!

Миновав зал, она услышала голоса за приоткрытой дверью.

В темном кабинете, без окон, свет исходил от подсвечника с пятью толстыми белыми свечами.

Скрипнул паркет под сапогом.

На Мишель смотрели Альбрехт и Вертина.

Первая дама, уже освободившаяся от веревки на руках, всхлипнула и попыталась спрятаться за большое кожаное кресло, в котором сидел маг.

— Ты кое-чему научился, Микаэль.

Альбрехт улыбнулся одними тонкими губами, не показывая зубов.

Глава тридцать седьмая

— Нам здесь не хватает только первого валета, и королевский совет будет в полном составе. Ты не привел Ярослава с собой? Почему?

— Я пришла сама задать вопросы, а не слушать их. — Отчеканила Мишель, взяв туза на мушку.

— Ты изменился, Микаэль. Пришелец из чуждого мира.

— Зачем вам моя смерть? Чем вам был плох король Рудольф?

Альбрехт взял со стола кубок, отпил из него.

— Может быть присядешь?

— Вы рассчитываете на длительную беседу?

— А ты пришел убить меня? Из этой стальной штуки? Ты превратился в игрушку Девы вод, Микаэль и тебя надо было остановить.

— Вы сами так решили? Или вам поручил Саргон?

Альбрехт усмехнулся.

— Великому Саргону нет дела до жалких тварей, копошащихся на этой земле.

— Однако он находит время, чтобы переброситься с вами в картишки? Играть в дурака с богом здорово? Это не то, что в Игре резать глотки или подставлять свою голову?

— Старый Рудольф проболтался? Следовало ожидать! К тебе он испытывал слабость.

Ты очень похожа на даму пик Мадлен-его давнюю любовь. Знаешь, она тоже плохо кончила?

— Вы убили Рудольфа за это?

— Старик Рудольф не представлял для меня опасности никогда. Это плутовка-Вертина решила сменить господина. Она полагала, что новый, более современный король, что придет по карте ей больше придется ко двору.

В результате королем оказался ты! Ирония богов!

— Вертина убила короля?

— Конечно, она это сделала.

— Он врет! Не верь ему! — завопила из-за кресла Вертина.

— Вы оба меня подставили!

— И потому ты решил с нами разделаться? А может ты хочешь договориться?

Я признаю тебя законной королевой пик. Вертину казним. Все придет в норму.

— Вы сможете вернуть мне мое тело?

— Нет, тебе его подарила Дева вод. А чем плохо в женском теле?

— Я-мужчина. Я родился мужчиной и двадцать лет был им.

— Так ты еще девственница? — Альбрехт ухмыльнулся. — Поверь, ты теряешь время напрасно!

Туз толкнул ногой рыдающую на ковре Вертину.

— Не вой, шлюха! Ты заслужила свою участь!

Самообладание Альбрехта сбило с толку Мишель.

Он не боялся, не пытался скрыться или сопротивляться. Что он держит в рукаве? Какой козырь?

— Так и будешь стоять, Микаель? Принимай мои условия или уходи!

Альбрехт сделал небрежный жест рукой, словно муху отгонял.

Тонкий звон возник в ушах. Он нарастал. Мишель сделала шаг назад, вернее только попыталась сделать. Она не смогла сдвинуться с места.

Он меня зачаровал?!

— Мне нужно увидеть Саргона. — произнесли ее уста.

Я не хотела этого говорить!

Рука Мишель сама опустилась вниз. Грохнул выстрел.

Вертина дернулась и обмякла. На ее спине начало расплываться алое пятно.

— Открой мне портал к Саргону, старик. — Сказала Мишель.

Нет, не она, кто-то завладевший ее телом говорил и действовал по своей воле.

Револьвер поднялся. Щелкнул курок.

Мишель мысленно охнула. Ее тело не слушалось ее разума!

Она все видела и ощущала, но управлять своим телом уже не могла.

Я одержима?!

Альбрехт насупился.

— Наконец-то появилась сама хозяйка!

— Ты остановил Мадлен, старик, а меня тебе не остановить.

— Ты меня убьешь-кто тогда откроет портал? Останутся Бартольди и Тристан.

— Ты откроешь портал сегодня и сейчас.

— Напрасные старания...

Револьвер выстрелил.

Альбрехт схватился за правое колено. Из-под скрюченных пальцев потекла кровь.

Изумление на лице мага на миг позабавило Мишель. Теперь она была только зрителем. Говорил и действовал в ее теле иной разум. Чей? Девы вод?

— Открой портал, Альбрехт. У меня еще четыре пули.

— Ступай к дьяволу, тварь! — крикнул туз пик.

Грохнул выстрел.

Из правого плеча мага выплеснулась струйка крови на кожаное кресло и на столик, оросив лежавшие на краю бумаги.

Альбрехт не смог сдержать стона.

— Еще три пули, старик.

Маг грязно выругался.

— Ты крепишься и упорствуешь зря. Я убью тебя и займу твое место. Мишель превратится в туза пик. Саргон все равно вызовет меня когда-то.

— Пока дождешься, ее сиськи упадут, и морда покроется морщинами, ты-морская нелюдь!

Мишель тихо рассмеялась.

— Она со мною будет молода и свежа так долго — сколько я пожелаю. Этот мир-мой А вот тебе — конец.

— Ты можешь издырять всего, но убить меня не так просто! Саргон меня защищает!

— Я попробую. Прощай, Альбрехт.

Еще выстрел. От удара пули туз пик откинулся на спинку кресла. Челюсть старика отпала. Из отверстия в центре лба пробилась тонкая струйка алой крови. Изумленные глаза мага застыли.

Руки Мишель расстегнули ее черный мундир. Заголили правое плечо.

Статусная метка медленно бледнела, тая как снег под дождем.

Никаких ощущений это не вызвало, разве что легкую щекотку.

Когда кожа очистилась, тут же немедленно начал проявляться иной узор со значком туза пик.

Мишель удовлетворенно кивнула. Узор не успел налиться красками.

— Ты хотела меня видеть? — спросил тихий мужской голос.

На стене у двери сиял ослепительно овал портала. Пузатый, обрюзгший мужичок неопределенных лет стоял с той стороны. Одет в одни серые до колен трусы. В руке заляпанный стеклянный бокал с каким-то напитком.

— Заходи!

Мужичок махнул свободной рукой.

Это-Саргон?!

Мишель немедленно сделала несколько шагов и вошла в портал без колебаний.

Портик в греческом стиле с белоснежными колоннами привел Мишель во внутрь прямоугольного здания. В центре зала длиннющий бассейн, вода странного коричневого цвета налита до краев.

Мужичок в трусах швырнул бокал в угол, и он разлетелся в брызги, ударившись об каменный пол.

Оттолкнувшись от края бассейна, мужчина подпрыгнул и с грацией силикатного кирпича обрушился в коричневую воду.

Запах спирта ударил в ноздри.

Так это не вода?!

Купальщик подплыл к краю бассейна и устался на Мишель красными как у кролика глазками.

— Отличный коньяк! Хочешь, сигаи смело!

— Саргон, я пришла сюда не купаться в этом дрянном пойле.

— Дрянное пойло?! Дура! Пятнадцатилетний Хенесси!

Этот дешевый алкаш-Саргон, бог этого мира?!

Мишель была потрясена до глубины души.

Саргон, фыркая, выбрался из бассейна и мгновенно высох. Подбоченился.

— Чего тебе надо, девка? Вставить разок? Неохота! Ты меня позабавила и потому я тебя пустил сюда. Твои приключения как сериал.

Жаль все дошло до финиша. Только хорошего конца не жди. Ну, говори, зачем пришла.

— Хочу сыграть с тобой.

Саргон захохотал.

— Кишка тонка! В игре все тузы мои!

— Ты-жулик, я знаю. Но я тебя не боюсь. Играем?

Саргон презрительно сплюнул в бассейн.

— На что?

— Выиграю я-ты уйдешь с Хейо. Выиграешь ты-на сто лет я твоя рабыня.

— Сто мало. На тысячу! — закапризничал Саргон, отхлебывая что-то из невесть откуда возникшего бокала.

— Согласна.

Саргон вскинул голову, зыркнул удивленно.

— Чего придумала, стерва?

— Ты оскорбляешь, значит, боишься проиграть?

— Не выпендривайся, медуза! — рявкнул Саргон.

...Мишель стояла у стола с рулеткой. Зал казино наполнял жужжание игроков, треск рулетки, возгласы крупье. Лампы заливали зал мягким светом сверху из-под потолка.

Вокруг толпились элегантные дамы и господа.

— Делайте ставки, леди и джентельмены! — объявил крупье. — Делайте ставки!

Мишель грубо ткнули в бок локтем.

Саргон стоял рядом, все в тех же застиранных семейных трусах, почесывая волосатое пивное брюшко.

— Во что играть будем?

— В чирик. — Ответили уста Мишель.

Саргон сплюнул под ноги, кивнул.

— Это игра ментов и зеков. Тогда нам другой антураж нужен...

Глава тридцать восьмая

Обшарпанный стол. Тусклый свет желтой лампочки под потолком. Вонь хлорки и блевотины...

На Саргоне серый китель с погончиками. На погончиках с алым кантом один просвет и пять звезд. Капитан? За спиной у него решетка покрашенная серой краской. На вешалке висит черная дубинка, рядом фуражка.

Саргон теревит колоду толстыми, короткими пальчиками. На указательном пальце правой руки тускло блестит золотая печатка.

— Три кона как обычно?

— Согласна.

Саргон ухмыльнулся.

— Заскучала без стоящего мужика? Сегодня ты у меня отсосешь!

Увернувшись от оплеухи, Саргон хохочет, раскрыв пасть.

— Тебе нравится быть такой омерзительной тварью?

— А то!

Он разламывает колоду, показывает козыря-восьмерка пик. Мишель ловит грустный взгляд девочки-горничной. Как же ее имя?!

Саргон раздает по пять карт.

— Начнем?

Мишель смотрит в свои карты. Неплохо для начала: семерка пик-бравый ловчий со слорсом на заднем фоне, дама крестей Валерии с бокалом мартини в облегающем красном платье, рядом Доран, туз крестей, поглаживает свою бородку, прищуривается, скотина! Луис-десятка крестей, при полном параде. Король пик — темнокожий, обритый наголо. Кто это? Он уже пришел в Саргон?

— У пик новый король? — хихикнул Саргон.

Он видит карты противника, как с ним играть?!

— У меня нет короля пик. — Отвечает Мишель и кладет карты рубашкой вверх на стол перед собой.

— Плохо врешь, детка, не умело! Твой ход!

На стол Мишель открывает даму пик-Валери. У дамы всего три очка. В этой раздаче она самая малоценная.

На карте Валерии грустно улыбается и пригубляет бокал.

Пиковая шестерка валится сверху.

Козырная шестерка, крупный парень с застывшим взглядом в ливрее слуги душит Валери. Слышен звук упавшего бокала... Звон, страшный хрип...

Мишель на миг закрыла глаза.

9 очков у Саргона.

По одной карте из колоды снимает первым Саргон. Улыбается.

— Хорошее начало! Не жаль эту манерную сучку-и правильно!

Он выкладывает крестовую девятку-Марго-девушка из дома Марка.

Мишель бьет ее Луисом. Стражник с размаху наносит удар кинжалом под сердце. Марго ахает и валится навзничь.

— Отлично! — хохочет Саргон.

19 очков у Мишель.

Она заходит с бубновой шестерки-бородатый рыжий лесник озирается по сторонам. Падают в жухлые рыжие листья Из спины торчит оперенье арбалетного болта. Ухмыляется ловчий семерка бубен с разряженным арбалетом в руках. 13 очков Саргону!

На стол Саргон бросает крестовую семерку-железнодорожник Дорк, покачивается на краю платформы. Доран — крестовый туз толкает Дорка в спину прямо под колеса блестящего поезда.

18 очков Мишель.

— Поздравляю! — крикает Саргон.

Мишель кладет восьмерку червей-служанка Эфра с подносом в руках.

Саргон сверху накрывает ее картой с белоснежным Бартольди-тузом червей.

19 очков Саргону.

Мишель заходит с трех карт. Все козыри: валет Ярослав, чернокожий король, семерка ловчий.

— Подловила! — хохотнул Саргон, совершенно не расстроенный таким ходом.

Сбрасывает три карты, рубашками вверх. До конца игры нельзя открывать. Что там?

Мишель покусывает губу. Из колоды идет пополнение.

В руке семерка червей, валет червей, бубновая девятка, красавчик Тристан — бубновый туз, Вертина! Бледная первая дама кривится как от боли. Она еще жива?!

— Твой ход, детка, не тяни резину!

Мишель выкладывает незнакомые ей карты: семерку и валета червей.

Саргон бросает сверху пиковую девятку-конюшего и... Мишель.

Мишель видит саму себя в лиловой мантии туза, с напряженным лицом и закушенной губой.

Саргон хохочет, забирая карты. 29 очков!

— Ты сама играешь против себя!

Он выкладывает две карты: король и дама бубен. Амели и Антонио!

Амели смотрит укоризненно. Антонио напротив весело, подбадривающее.

Мишель кроет их пиковой десяткой и бубновым тузом. Тристан и Барк. 28 очков.

— Неплохо! Совсем не плохо! — пыхтит Саргон.

В колоде осталось две карты. Первая партия близка к завершению.

Саргон достает из под стола зеленую бутылку. Пиво жигулевское. Срывает жестяную пробку о край стола.

— Глотнешь?

Мишель качает головой. Саргон пьет пиво прямо из горлышка. Жадно хлебает, как с похмелья!

— Давай, не томи!

Кого отдать?

На руках у Мишель высокомерная незнакомка-дама червей, бубновая десятка-девушка с короткой прической, при кинжале на тонкой талии-симпатичная шатенка с застывшим взглядом, веселый король крестей Лео, бледная как смерть Вертина, девятка бубен-юноша в берете — слуга?

Высокомерная, гордая дама червей ложится на стол.

Стражник червей режет ей глотку быстро. 13 очков Саргону.

Мишель забирает из колоды последнюю карту. Это — Марк, крестовый валет. Револьвер прижат к груди. Глаза прищурены.

Бубновую восьмерку Саргона Мишель забирает бубновой девяткой. 17 очков.

Играть легче теми, кого не знаешь!

Король Лео и Марк выходят вместе. Саргон хмыкает и сбрасывает две карты.

Лео и Марк уходят непобежденными.

С облегчением Мишель выкладывает Вертину. Саргон сбрасывает карту.

Последняя-бубновая десятка гибнет от рук пиковой восьмерки. 18 очков Саргону.

Он потирает руки.

— Считаем?

Мишель неторопливо считает. 139 очков. Она выиграла! У Саргона только 101!

— Хорошие игроки-первый кон всегда дураки! — гогочет Саргон. — Сдавай, детка!

Мишель открывает карту из середины колоды-крестовая семерка. Капитан Смол?

Мишель смотрит в свои карты. Валери, бубновая шестерка, восьмерка червей, семерка червей и она сама! Пиковый туз.

Мишель заходит с бубновой шестерки. Саргон забирает бубновой семеркой.

В ответ он заходит с трех карт: десятка червей, валет червей, туз червей.

Бартольди укоризненно качает головой. Без козырей это не побьешь!

Мишель оставляет у себя Валерии и свою карту, остальное сбрасывает. Саргон потирает ручки. Доволен, сукин сын!

После пополнения в руке у Мишель семерка, десятка и дама крестей-три козыря!

Саргон заходит с трех карт: шестерка, восьмерка, девятка — пики.

Мишель бьет их семеркой, десяткой крестей и своей картой. 51 очко сразу! Отлично!

Саргон крикает и хмурится. Чешет жирные волосы на круглой голове пятерней.

Мишель выкладывает семерку и валета пик. Саргон забирает взятку королем пик и девяткой крестей. 23 очка.

Выкладывает короля Антонио.

Итальянец меланхоличен. Гребет веслом на своей лодочке. Мишель забирает его Тристаном и заходит тремя: восьмерка, дама и валет бубен. Саргон сбрасывает, морщась три карты. Пот выступает на его лбу и на висках.

Колода роздана вся.

Мишель вглядывается в последние пять карт на руках. Дама и шестерка червей. Вертина. Марк и Валерии обмениваются взглядами. С кого начать?

Дама и шестерка червей. Саргон кладет сверху девятку червей и восьмерку крестей. Забирает 26 очков.

Если второй кон выигрывает Мишель, третий кон не имеет смысла играть!

Саргон выкладывает Дорана и короля Лео.

Мишель сбрасывает Вертину и Марка. У нее в руке только Валери!

Саргон выкладывает Барка, и Мишель его забирает. 13 очков.

— Считаем? — буркнул Саргон.

Зачем? Понятно, что он выиграл! У меня 112 очков...

— Неплохо... неплохо... Рабыня-девственница на тысячу лет!

Саргон закатил глазки.

— Я погорячился. Ты мне надоешь за пару дней!

— Последний кон все покажет!

Саргон тасует колоду, открывает козыря-Вертина.

— Ты плохо стреляешь, детка! Она все еще жива!

Саргон пускается в размышления о своих планах по поводу девственности Мишель.

Мишель не отвечает, сотрит в карты. Один козырь-семерка, плюс валет червей, девятка крестей, восьмерка и девятка бубен. Слабо...

Саргон со смехом выкладывает Лисма и Бартольди.

Мишель сбрасывает две карты. Минус семнадцать очков... 32 очка ушли к Саргону.

Мишель ходит. Валет и дама червей. Саргон их забирает двумя стражниками червей и пик. Еще 25 очков Саргону.

Плохо дело...

Саргон отдает шестерку бубен. Мишель забирает семеркой бубен. Всего 13 очков!

Мишель смотрит в карты и, улыбаясь, заходит четырьмя:

восьмерка, девятка, валет и туз крестей. Саргон кривится и сбрасывает четыре карты.

Тридцать очков мои и он еще сбросил! Дело пошло!

Крестовая шестерка. Саргон бьет восьмеркой пик.

Заходит с трех: шестерка, король и валет пик. Это не бьется!

Мишель сбрасывает три карты.

Колода роздана.

— Зачем тебе этот мир? Обуза, людские страстишки и обиды, грязь и кровь?

Я снял с твоей шеи этот хомут, а ты затаила обиду? Глупо!

— Этот мир мой.

Мишель твердо смотрит в глаза Саргона, бросает на стол две карты Валерии и Луис.

Саргон сбрасывает две, грязно ругается.

Семерка червей. Саргон забирает ее восьмеркой.

— Еще не поздно отказаться. Зачем тебе тысячу лет рабства? Закончим ничьей?

— Доиграем.

Мишель бросает в бой последнюю козырную карту-семерку пик.

Саргон ухмыляется и забирает ее картой с портретом Мишель. 18 очков Саргону.

— Ты проиграла, девка!

Десятка бубен. Меланхоличная девушка с кинжалом ждет.

Сверху ложиться карта с Тристаном. Туз бубен вертит в руке розу и улыбается печально. 21 очко Мишель.

— Считаем? Или ничья?

Саргон положил руку сверху на руку Мишель.

Та брезгливо ее отшвыривает. 122 очка.

Я победила!

Саргон швыряет карты на пол. Топчет их хромовыми сапогами.

Матерится и размахивает руками, потом внезапно успокаивается.

— А, ладно! Забирай свою жалкую Хейо! Она мне уже смертельно надоела!

Ты выиграла-водяная девка, а ты Мишка-проиграл!

Я уйду и забираю свою магию! Больше никто не будет жить столетиями!

Наслаждайтесь болезнями и смертями! Рожайте! Плодитесь! Если успеете! Выродки что мной были запечатаны в горах-выйдут на волю и вырежут вас всех, на самом деле, не в Игре!

Когда все беглецы узнают о причинах своих несчастий-тебя проклянут! Если успеют!

Саргон захохотал. Потом настала тьма, как будто везде погас свет.

ЭПИЛОГ

В королевском саду жужжали на цветах пчелы.

Мишель стояла у фонтана. Мелкие капельки брызг долетали до ее лица.

Она коснулась своей груди. Ничего не изменилось. Она по-прежнему-Мишель...

— Я благодарна тебе, дорогая. Ты вернула мне мой мир.

Из-за фонтана вышла Дева вод. Струящееся тонкое платье просвечивалось насквозь солнцем.

— Я выполнила свою миссию-верните мне мое тело! Прошу вас!

Мишель упала на колени.

Богиня коснулась ее головы кончиками пальцев.

— Твоя миссия еще не окончена, милая.

— Что мне нужно сделать для этого?!

— Ты все знаешь в свое время.

— Я не смогу вернуться на Землю?

— Карта Саргона-портал только в одну сторону. Увы!

— Что же мне делать?

— Просто жить и любить...

Дева вод улыбнулась и шагнула к фонтану. Она исчезла без следа, словно растворилась в водяных струях.

Больше книг на сайте - Knigolub.net